

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

ИСТОРІЯ РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед-Хирург. Академіи.

~~~~~
1833.

DK 40
P75
1830
v. 4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва,
Марша 4 дня, 1833 года.

Профессоръ, Цензоръ и Кавалеръ, И. Снегиревъ.

10. 10. 10
10. 10. 10

ИСТОРІЯ

РУССКАГО НАРОДА

КНИГА IV.

**Отъ нашествія Монголовъ до утвер-
жденія Великаго Княжества за Княже-
ствомъ Московскимъ, или до кончины
Князя Іоанна Калиты (съ 1236-го до 1344-го
года): первая половина владичесшва Ташаръ
надъ Русью.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Обзоръніе Азіи. Взглядъ на движенія народовъ Азійскихъ; сближеніе Исторіи Азіи съ Исторіею Европы. Послѣдній великій переворотъ въ Азіи: Монголы; Чингизъ-Ханъ; завоеванія Монголовъ; учрежденіе царствъ Монгольскихъ. Нашествіе Монголовъ на Русскія земли. Порабощеніе Руси. Основаніе опдѣльнаго Монгольскаго царства на берегахъ Волги.

Глава II. Рабство Русскихъ Князей передъ Монголами. Совершенное разъединеніе всѣхъ частей Руси. Ярославъ и родъ его первенствуютъ въ Руси. Слѣдствія различной полишники Александра и Андрея, дѣтей Ярославовыхъ. Тверское княжество. Уничтоженіе Даниила Галицкаго. Остатокъ народной жизни въ Новгородѣ. Усиленіе Липвы.

Глава III. Раздѣленіе Монгольскихъ Ордъ. Междоусобія Князей Ярославова рода. Независимость разныхъ Русскихъ княжествъ отъ Великаго. Окончаніе Исторіи Юго-Запада Руси, въ отношеніи къ другимъ Русскимъ областямъ.

Глава IV. Первенство Твери въ сѣверной Руси. Споры съ усиливающеюся Москвою. Продолженіе гибельныхъ междоусобій. Истребленіе Тверскихъ Князей. Неосторожная отважность Александра Тверскаго, положившая начало усиленію власни Москвы.

Глава V. Полишника Іоанна Калишты. Покорность Твери. Кончина Александра Тверскаго. Первенство Москвы. Удержаніе Великокняжескаго званія въ родѣ Калишты. Начало политической самобытности Руси. Сила Липовскаго княжества. Ослабленіе Монголовъ. Отношенія Новгорода къ остальной Руси.

Георгій и Ярославъ Всеволодовичи — Александръ и Андрей Ярославичи — Михаилъ Черниговскій — Димитрій и Андрей Александровичи — Даниилъ Галицкій — Михаилъ, Димитрій и Александръ Тверскіе — Георгій и Іоаннъ Даниловичи — Федоръ Ярославскій — Довмонъ Псковскій — Ананія, посадникъ Новгородскій — Кириллъ, митрополитъ Владимірскій, и Петръ, митрополитъ Московскій — замѣчательнѣйшіе представители сего періода.

ИСТОРИЯ

РУССКАГО НАРОДА,

ГЛАВА I.

Если Исторія есть бесѣда ума съ памяшью, на развалинахъ царствъ и гробахъ народовъ, то справедлива-ли послѣ сего унылая дума, превозжающая душу, при созерцаніи того времени въ *Исторіи Русскаго народа*, которое мы принимаемъ описывать?

Ужасенъ былъ праощамъ нашимъ 1237-й годъ, предвозвѣщенный, какъ они думали, спрашными небесными и земными чудесами и знаменіями (1); ужасны были и два столѣтія, за нимъ слѣдовавшія... десяти лѣтъ рабства, спраха смершнаго, гибели въ прошедшемъ, безнадежноспи въ будущемъ! Чей умъ не поколебался-бы, чье сердце не содрогнулось-бы, созерцаая въ XIII, XIV-мъ и даже въ половинѣ XV-го вѣка судьбу Руси! Дивись-ли

---

(1). *Ист. Русскаго народа*, т. III, прим. 307.
Томъ IV.

послѣ сего, что праошцы наши, цѣлыми поколѣніями, опъ колыбели до гроба, неся тяжкія цѣпи рабства иноплеменниковъ, чуждыхъ родомъ, нравами, обычаями, ошврашительныхъ по религіи и ужасныхъ дикою грозой владычествва, наполнили преданія своего времени какою-по грустью безнадежности, какимъ-по опчаяніемъ, какимъ-по ужасомъ, выражающими соспо-яніе души, подобное тому, въ копоромъ бывающъ обипашели города, пораженнаго плешворною лзвою? Иго, наложенное иноплеменникомъ, всегда тяжко; но живые завидующъ мершвымъ, если повелишели-иноплеменники—варвары свирѣпые, чуждые самой начальной гражданской об-разованности, и въ дикой гордоспи почишающіе себя чѣмъ-по высшимъ противъ несчастнаго раба своего. Тогда—нѣшъ мѣры скорби и позору, для людей подвластныхъ имъ!

Но мы, потомки опспрадавшихъ праопцевъ, съ безспрасшiemъ разсмашривая прошедшіе вѣка ихъ, соболѣзнуя сердцемъ бѣдсшвіямъ опцовъ нашихъ, въ шже время должны созерцашъ бышіе предковъ съ другою шчки зрѣнія.

Таже необходимость собышій, какая раскрылась передъ нами въ Удѣльномъ періодѣ, раскроешя для насъ и въ послѣдовавшемъ за шѣмъ періодѣ Монгольскаго владычествва надъ землями Русскими.

Онъ былъ необходимъ, сей періодъ, необходимъ по таинственнымъ судьбамъ Провидѣнія, для того, чтобы переживъ оный, Русь явилась *самобытнымъ государствомъ* въ ряду другихъ государствъ. Изображая періодъ Удѣловъ, и находя, что сущность его заключается въ развитіи общесѣвенности по дикимъ спранамъ Сѣвера (2), мы видѣли въ событіяхъ его какое-то распаденіе цѣлостн народной, какое-то стремленіе частностей къ самобытному образованію. Въ періодъ владѣтельства Монгольскаго найдемъ совсѣмъ другой порядокъ дѣйствій: мы увидимъ, какъ обьявивъ внезапною бурей бѣдствій, и залившы попоками крови, самобытныя частности спануть исчезать поспешенно; какъ въ одномъ мѣстѣ дѣйствій сохранился оспашокъ древней Руси; какъ все будетъ пошомъ стремиться къ сему оспашку прежняго, или, лучше сказать, къ сему зародышу новаго; какъ Провидѣніе явитъ шамъ людей сильныхъ духомъ, какъ всѣ прежнія частности Руси поспешенно будутъ ими соединяемы, и по глаголу Бога, раздѣляясь воды отъ суши и будетъ свѣтъ—возстанешъ изъ мѣлкихъ *Русскихъ Княжествъ* великое *Россійское Государство*.

Не унывать, но поучаться должно человѣку, созерцая такое дивное устройство судебъ

---

(2). Ист. Р. Н. начало III-го Тома, стр. 9 — 15.

Божіихъ, и пѣмъ поучительнѣе подобное зрѣ-
 нище жизни человѣка, ушучняющей пиву жизни
 Человѣчества, когда для сего соединяющся дѣй-
 ствованіями Европа и Азія, народы идушъ ошъ
 песчаныхъ пущынь далекаго Воспока въ лѣса и
 дебри Волжскіе и Днѣпровскіе, и рука Провидѣнія
 пишешъ Испорію ихъ огромными, могущими чер-
 пами, являя пошѣмъ совсѣмъ новый народъ, со-
 всѣмъ новое образованіе. Мы увидимъ судьбу
 шакого новаго образованія, новаго народа въ
 Руси — судьбу великую! Разсмашривая собы-
 тія ошъ пришешвіа Норманновъ, или Варяговъ,
 къ Славянамъ, до нашешвіа Монголовъ на Рус-
 скія земли, мы видѣли начало и жизнь *Русскаго*
народа. Со времени нашешвіа Монголовъ, до
 низверженія рабства, ими наложеннаго, мы уви-
 димъ начало и жизнь *Русскаго государства*.

Сей великій періодъ, заключающій въ себѣ бо-
 лѣе 200 лѣтъ (3), подобно періоду Удѣловъ,
 самъ собою, ешесшвенно, дѣлится также
 на двѣ половины: первую — до основанія само-
 бышности *Московскаго Княжества*; вторую —
 до основанія самобышности *Россійскаго государ-
 ства*. Разница та, что въ періодѣ жизни-
Русскаго народа, мы видѣли сначала безпре-
 рывное возвеличеніе, и дѣйствовашелей силь-

---

(3) Считая съ 1237-го по 1462-й годъ, ш. е. на-
 чало царштованія Іоанна III-го.

ныхъ духомъ, подвизавшихся для возвеличенія Руси ; попомъ находили пошпененный упадокъ, униженіе : мужи сильные умалались, исчезали, или бездѣйствовали, и тѣ, которые еще не угасали духа, оказывались безсильны прошивъ попока событій, ихъ увлекавшаго. Пропивное увидимъ въ періодѣ жизни *государства Россійскаго*. Первая половина его представивъ намъ еще болѣе глубокое паденіе духа, еще большее бездѣйствіе общественной силы ; мужей крѣпкихъ духомъ не будетъ вовсе, или силу души будутъ они показывать только въ безспрашій мученичества, только въ самоопроверженіи предъ гибельною кончиною. Но чудно все спанетъ оживать передъ нами во второй половинѣ сего періода ! Ошколѣ являлся новые люди, и ошколѣ новая сила ! Какіе смѣлые подвигополжники возстанутъ на дѣло Провидѣнія ! И что всего изумительнѣе : Провидѣніе, удивляющее насъ въ слабости человѣческой, умудряющее слѣнца, поведетъ и слабыхъ и безсильныхъ къ величію, честнѣ и благу подвластныхъ имъ ; предъ ними падутъ люди, далеко превышавшіе ихъ умомъ и крѣпостію души, и — возвеличится *Россія* !...

Мы сказали, что въ слѣдующемъ послѣ Удѣловъ періодѣ, рука Провидѣнія писала Исторію Руси огромными, могущими чертами: судьбы его соеди-

няли здѣсь Европу съ Азією; ставили въ рядъ Европейскихъ народовъ новый, сильный и могущій народъ; сливали Русь съ Европою, дошолѣ отъ нея опдѣльною, и между нѣмъ достигшею совершенно новаго образованія. Пока въ горнилѣ двухъ-вѣковаго бѣдствія перегорала Русь — Европа кончила *періодъ Среднихъ вѣковъ*, и вступила въ вѣкъ новаго бытія, до насъ продолжающійся.

Сіе воззрѣніе на Исторію, уже знакомое мнѣ слышаламъ другихъ странъ Европы, для насъ такъ еще ново, что Историкъ Русскій принужденъ оспанавливаясь, и, убѣждая другихъ въ истинѣ сего воззрѣнія, предварительно долженъ опровергать ложныя мнѣнія, поселенныя издревле младенчествомъ умствєнныхъ понятій. Не страшась превратнаго исполкованія словъ нашихъ, не внимая воплю предразсудковъ, всегда упрямыхъ и упорныхъ, въ заблужденіи, мы уже опровергали и — смѣемъ думать — *опровергали* ложныя понятія, какія составляли донинѣ, изъ грубыхъ преданій, народная наша гордость, и не понимавшая сущности дѣла слѣпая любовь къ опеческѣ Историкувъ нашихъ, о началѣ Русскаго народа, о событіяхъ до періода Удѣловъ, особенно о самомъ періодѣ Удѣловъ. Необходимо и здѣсь начать наше повѣствованіе опроверженіемъ.

Изумляясь исполинскому началу Руси, дивному, непримѣрному въ лѣтописяхъ другихъ странъ и народовъ; полагая, что Русь въ самомъ началѣ уже образовала собою обширное, могущественное и единовластное государство, представляли намъ до нынѣ періодъ Удаловъ волненіемъ бунтовщиковъ противъ Великихъ Князей, главныхъ повелителей и единовластныхъ Русскихъ странъ. Вопреки явному обличенію дѣлами, Историки мечтали видѣть сіе основаніе въ жизни Русскихъ странъ, и думали, что оно ослабило наконецъ силы Руси, хотя и неразрушило смесью единовластия. Несправедливостъ сихъ предположеній уже обнаружилась передъ нами, въ безприспρασномъ и вѣрномъ изложеніи событій. Нашествіе Монгольскихъ ордъ, и иго рабства, наложенное ими на Русь, подавали поводъ къ новымъ заблужденіямъ Историковъ. Не простирая взора за предѣлы Руси, какимъ-то отвратимымъ зломъ почитали они сіи бѣдствія, и горевали о судьбѣ Руси, увѣренные, что безъ междоусобій удальныхъ Руссы могли-бы разбить полчища Монголовъ, и отсвращивъ грозу власни ихъ (*).

---

(4). Не говоримъ о другихъ, у которыхъ являлась сія, впрочемъ общая всѣмъ Русскимъ Историкамъ мысль, и обращаемся къ Карамзину. «Еслибы Россія,

Сказашъ: *это было, то должно было быть* значило-бы впасъ въ фапализмъ, недосной ный Испоріи. Мы не довольствуемся имъ—нѣтъ. Вопросая умъ нашъ, при повѣркѣ событій не одной Руси, но всей Европы и Азіи въ XIII-мъ вѣкѣ, мы узнаемъ, какъ малъ и недоспапоченъ былъ обзоръ тѣхъ людей, чье мнѣніе о періодѣ Монгольскаго владычества мы шеперь изложили. Исторія двухъ частей свѣта, Европы и Азіи, посредницею коихъ была Русь, вѣное поприще / перехода народовъ изъ Азіи въ Европу, представляетъ намъ совсѣмъ новый взглядъ на періодъ Монгольской власти.

Въ сей періодъ всколебалась воля послѣднего великаго движенія народовъ; онѣ обхващали пространство отъ острова Явы до Новгорода, отъ береговъ Корейскихъ до береговъ Адриатическаго моря, и отъ Индіи до Перми. Сие движеніе человѣческихъ обществъ было ужасно,

---

говоритъ онъ, « *была единоподержавнымъ государствомъ* (но она не была имъ), отъ предѣловъ Днѣпра (но Днѣпръ былъ еще древней Руси) до Ливоніи, Бѣлаго моря, Камы, Дона (но Донъ не былъ Русскимъ), Сулы, то она спаслась-бы, какъ вѣроятно, отъ ига Тапарскаго » (Исп. г. Р., Т. III, 225). Слѣд. еще Т. IV, стр. 17, 18. гдѣ Карамзинъ разбираетъ причины успѣховъ Монгольскихъ полчищъ въ Руси, находя главную въ томъ, что Русскіе Князья не хотѣли соединиться для ихъ отраженія ...

якъ ужасны буря, пошопъ, землепрясеніе: кровь и слезы обильно лились въ сей періодъ на берегахъ Инда, Гоамгъ-го, Аракса, Волги, Одера и Дуная. Думаєть, що сила какого нибудь Юрія, или хитроспъ какого нибудь Данила, могли опшврашпшь сію грозу опъ земель Русскихъ, и при переворотѣ всемірномъ не спарашься узнавашъ въ прошѣдшемъ шайнѣ жизни Человѣчеспва въ наснорящемъ и будущемъ, скорбя шолько объ учасши погибшихъ нашихъ праопцевъ — было-бы несообразно съ великимъ назначеніемъ Испоріи.

Опшвергнемъ-же малодушныя сѣпованія, и раскроемъ скрпжали Испоріи съ пѣмъ безприспраспшемъ и хладнокровіемъ, съ какимъ уже чпшали мы ихъ донмѣ. Спшраспъ удѣлъ Поэша, но не Испорика.

Вначалѣ сообразимъ прѣжнє выводы нашп.» «Новый порядокъ дѣлъ произошелъ опъ того, «что съ униженіемъ dospoишсва Великаго «Князя, въ борбѣ за мѣшу власши, за право «обладашъ благословенными горами Кіева, являсь самобышная жизнь часпей (5)» — шаконъ былъ первый выводъ нашъ. Мы указали послѣ сего на гибель Половцевъ, какъ будшо очищавшихъ поприще чему-шо грозному, чему-шо

---

(5). См. Исп. Р. Н. Т, III, стр. 12, 13.

«спрашному, цемѣвшему въ дали степей Во-
«спочныхъ (6);» на ослабленіе Полоцка, по-
родившее Лишву; на защиту Руси отъ Венг-
ріи и Польши Галичемъ; на явленія чашнихъ
силъ — Рязани, Муромъ, Курска, Новгорода
Сѣверскаго, и, наконецъ, Владиміра Залѣскаго,
съ которыми гнѣздо будущихъ событій опо-
двинулось въ Сѣверъ (7). Въ заключеніе, мы
сказали, что *повѣсть о второй половинѣ пері-
ода Удѣловъ рѣшитъ намъ то, что еще кажет-
ся неяснымъ въ событіяхъ первой половины;*
что мы увидимъ въ ней «ниспроверженіе, уже
«не Великаго Княжества — оно пало съ смер-
«тію Мономаха — но даже самаго мѣста, гдѣ
«оно существовало — *Кіева*, дополн. только
«для Половцевъ не бывшаго предметомъ бла-
«гоговѣнія; увидимъ, какъ разгаръ спрасшей
«доведетъ до рѣшительнаго раздѣленія сѣверъ,
«югъ, всѣ чашни Руси; унизитъ характеръ
«однихъ до грубыхъ злодѣйствъ перваго вре-
«мени Руссовъ; сдѣлаетъ другихъ какими-то
«спрансшвующими Рыцарями чести и удалъсп-
«ва, и доведетъ наконецъ всю Русь до крова-
«вой бани очищенія (8).»

---

(6) Ист. Р. Н. Т. III стр. 13.

(7) Ист. Р. Н. Т. III стр. 13, 14.

(8) Ист. Р. Н. Т. III стр. 14, 15.

И не все - ли это показала намъ вторая половина періода Удѣловъ? Сообразимъ здѣсь главные черты событій съ 1157-го по 1236-й годъ. Въ это время два поколѣнія перешло по лицу земли: умерли дѣды, ожили ошцы, жили внуки.

Прежде всѣхъ погибъ *Олеговичъ* (Изяславъ, въ 1161 г.) и скончался *Мономаховичъ* (Роспиславъ, въ 1167 г.), послѣдователи старой системы: преобладанія надъ другими посредствомъ званія Великаго Князя (9). Въ Кіевѣ сѣлъ Мстиславъ Изяславичъ. Личный врагъ его, Андрей Боголюбскій, отринувшій старую систему и образовавшій отдѣльную силу въ Суздальской обласпи, принялъ старшинство надъ союзами Смоленскихъ Роспиславичей и Черниговскихъ Олеговичей. Кіевскій Князь вскорѣ палъ отъ соединенной ихъ силы. Андрей господствовалъ послѣ сей побѣды, объявилъ Кіевъ удѣломъ своимъ, и назвалъ себя Великимъ Княземъ (10). Мгновенный порывъ самовластиа взволновалъ тогда душу Андрея. Такъ-же, однимъ ударомъ, хотѣлъ онъ сломить Новгородъ, какъ сломилъ Кіевъ и Мстислава; но силы его сокрушились о грудь Новгородскую, и въ не-

---

(9) Ист. Р. Н. Т. III, стр. 24, 25.

(10) Въ 1169. году.

доумѣніи остановился онъ, думая видѣнь въ неудачѣ своей прещеніе судьбы (11). Между пѣмъ Олеговичи и Мономаховичи ссорились и коваршвовали. Еще разъ Андрей испыталъ силы. Мужественный Роспиславичъ, Мспиславъ Храбрый, оказалъ явное презрѣніе къ его власти, и разбишіе полчищъ Андрея и его союзниковъ совершенно укростило горделивые порывы Суздальскаго Князя (12). Вскорѣ погибшій отъ рукъ убійцъ, онъ оставилъ на попрѣищѣ дѣйствій *Олеговичей*, мѣлкихъ, но сильныхъ коваршвомъ, и *Ростиславичей*, крѣпкихъ рукою Мспислава Храбраго. Олеговичи дѣйствовали неушомимо; смушы, междоусобія, все казалось позволеннымъ сему союзу Князей Олегова рода, руководимому Свяшославомъ Черниговскимъ. Свяшославъ вмѣшался въ споры за Суздальское наслѣдшво, и въ тоже время искалъ Кіева. Достойный его соперникъ, *Мономаховичъ*, Всеволодъ добылъ Суздаль себѣ. Тогда захошѣлъ возвыситься надъ всѣмъ Мспиславъ Храбрый, одушевилъ собою Новгородцевъ, побѣдѣтелей Боголюбскаго, но — гробъ отшверзся передъ нимъ въ самомъ началѣ его попрѣища (13). *Святославъ* и *Всеволодъ*, равно

---

(11) Въ 1170 году. См. Ист. Р. Н., т. III, стр. 60.

(12) Ист. Р. Н., т. III, стр. 69.

(13) Въ 1180 году. См. Ист. Р. Н., т. III, стр. 102,—105.

неспособные къ великимъ подвигамъ, но равно хищные, оспались на свободѣ, довольствовались взаимнымъ опасеніемъ, и позволяли другъ другу уничтожать мѣлкихъ Князей. Это разъединяло Русскія земли. Нѣсколько лѣтъ, опидѣльно, Всеволодъ душилъ свободу Новгородскую, жегъ Рязань, иногда билъ Волжскихъ Булгаровъ, и сими дѣйствіями поддерживалъ названіе Великаго Князя. Въ сіе время слабѣлъ Полоцкъ, возспавала Лишва, вгнѣздился въ Лиеонію Орденъ Меченосцевъ — порожденіе современной идеи Крестовыхъ походовъ. Съ Половцами Рускіе полевали, не сражались, и Свяшославъ дѣйствовалъ опидѣльно на Югѣ, какъ Всеволодъ на Сѣверѣ: владѣлъ Кіевомъ, ссорился, мирился съ Роспиславичами, всего хотѣлъ, не имѣлъ духа ни на что рѣшиться, и умеръ, когда въ Галичѣ, посреди смятеній, какимъ подвергла сію обласнь смернь долголѣпнаго, умнаго сына Владиміркова, явился Князь грозный и умный Романъ (14). Немного времени держалъ онъ въ рукахъ своихъ управленіе южною Русью. Съ погибелью его снова ожила мѣлкая крамѣла; Олеговичи и Роспиславичи опинимали Кіевъ и иные города другъ у друга, малодушничили, хищрили, и, при полипикѣ Суздальскаго Князя, брали попеременно пер-

---

(14) Въ 1187 году. Романъ является съ 1197 года.

венство. Олеговичамъ надлежало наконецъ перемочь. Но здѣсь явился человекъ безъ *страха и укоризны*, истинный рыцарь духомъ: мы говоримъ о *Мстиславѣ Удаломъ* (15). Разъединенная Русь залушалась его воли и меча. Но Удамый былъ уже чужды мысли о Великокняжесствѣ, и представилъ собою только зрѣлище великодушнаго самоопроверженія для пользы другихъ—мира наслѣдниковъ Всеволода Суздальскаго, храня свободу Новгородцевъ, безопаса Псковъ и Новгородъ опѣ Меченосцевъ, защищая Галичъ опѣ Польши и Венгрии, уничтожая ирмоу Олега держа въ повиновеніи Ростиславичей — явленіе высокое, удивительное, какими нерѣдко знаменуется послѣднее издыханіе государствъ и народовъ!

Тогда загремѣли первые громы Востока, разразившагося спрашнымъ пучами, копорья вихрь побѣдъ понесъ во всѣ стороны. Предъ мощью одной изъ нихъ палъ силою и душою Мстиславъ Удамый, какъ доказательство ничтожества мудрости и силы человѣческой предъ судьбами Бога (16). Съ изумленіемъ видѣли потомъ современники удаленіе грозной пучи варваровъ, и даже не замѣтили кончины Удалаго.

(15, Съ 1209 года. См. всю III-ю главу III-го Тома Ист. Р. Н.

(16) Битва на калкѣ, 1224 года.

Милкая крамола снова овладѣла умами, и доводила до рѣшиштельнаго безумія. Сынъ Всеволода, добрый Георгій, хранилъ только Суздаль, укрѣпляя союзъ съ племянниками. Свобода Новгородская боролась съ приписаніями Олеговичей, главнымъ предшавишелемъ коихъ явился Михаилъ Черниговскій. Онъ и Ярославъ, братъ Георгія, дѣйствовали равно въ Кіевѣ и Новгородѣ. Михаилъ овладѣлъ наконецъ Галичемъ, столь тяжкимъ его роду, гдѣ аристократія вельможъ свирѣпствовала подобно демократіи вѣча Новгородскаго, и гдѣ сражались между собою въ одно время Венгрія, Польша, сынъ Романа Данилъ, и Олеговичи. Какъ ничтожна Исторія сего времени: не было вѣры въ кляпву, ни союза между Князьями и дружинами; пріѣздъ или отъѣздъ Князя означалъ завоеваніе или пошерью Княжества!... Ярославу достался наконецъ Кіевъ; Данилъ скрывалъ свои замыслы на Волыни; попомки Ростислава безпокойно владѣли Смоленскомъ; остальные Олеговичи шѣснились въ своихъ удѣлахъ, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскомъ, Рязани, Курскъ, и такъ-же держались за Галичъ, какъ Ярославъ за Новгородъ.

Не явно-ли все это доказывало совершенное паденіе самой идеи Великаго Княжества? На минушу вспыхнувъ въ душѣ Боголюбскаго, она не являлась уже болѣе, и сдѣлалась щещнымъ

названіємъ, которое принималъ шопъ, кому оно нравилось. Свирѣпство вражды выведено было припомъ изъ всѣхъ предѣловъ: и прежде Василько былъ ослѣпленъ, и жестокъ былъ на мщеніе Мономахъ; но сколько такихъ злодѣйствъ совершалось въ это время, и какъ равнодушно смотрѣли на нихъ современники! Вспомните ослѣпленіе племянниковъ Всеволодомъ, и погубленіе имъ Рязани; убіеніе Олеговичей въ Галичъ; жестокость Романа; убійства въ Рязани; позоръ Кіева, ограбленнаго, опустошеннаго нѣсколько разъ... Но вошъ главное: разрушеніе идеи Великаго Княжества, при свирѣпыхъ спрасяхъ и хладнокровной жестокости, породило двѣ другія идеи. Въ душахъ малосильныхъ явилась мысль объ укрѣпленіи коварства, убійства, полипикою, частныхъ владѣній, и утвержденіи себя союзомъ родичей: таковы были Святославъ и Всеволодъ, державшіеся на Югѣ и Сѣверѣ Руси. Въ душахъ сильныхъ явилась другая мысль: о какомъ-то владычествѣ крѣпостью меча, безъ основанія отдѣльнаго частнаго владѣнія—такъ мыслили два Мстислава, отецъ и сынъ, опличенные названіемъ *Храбраго* и *Удалаго*, какъ будто и современники думали, что надобно опличить особыми названіями сіи новыя, дополъ незнаемые характеры. Гдѣ первые губили, тамъ другіе возсавляли; гдѣ одни коварствовали, тамъ другіе бились. И, при малѣйшемъ удоб-

спивъ, пѣхъ и другихъ равно облежала и икрушила мѣкая крамола подручныхъ Князей, непрерывно болѣе и болѣе дробившая Княжества Удѣльныя.

Мы изложили уже состояніе Европы въ половинѣ XII-го столѣтія; показали, что кромѣ Ордена Меченосцевъ, сего вліянія идеи Крестовыхъ походовъ на дѣла Руси, и кромѣ вмѣшательства Польши и Венгріи въ дѣла Заднѣпровскихъ обласей, Европа была совершенно отдѣльна отъ Руси, какъ основаніемъ своихъ обширныхъ полишическихъ движеній, такъ своею вѣрою и своимъ образованіемъ. Дѣйствія Меченосцевъ, и проповѣдниковъ и воишелей Дашскихъ и Шведскихъ, ограничивались только сполкновеніемъ съ Новгородомъ, Псковомъ и Полоцкомъ. Дѣйствія Венгріи и Польши касались только Волини и Галича. Завоеваніе Царяграда Лашинскими Крестоносцами отдѣлило жизнь Греціи отъ жизни Руси (17).

Такъ приготоовилась Русь къ новому періоду, къ *кровавой банѣ очищенія* — какъ мы говорили выше. Здѣсь новый періодъ Исторіи Русскаго народа.

Мы описали уже начало гибельнаго переворота, долженствовавашаго совершиться мечами Азіи-

---

(17) Ист. Р. Н. Т. III, стр. 15 — 22.

скихъ ордъ — несчастную битву на Калкѣ, и слѣдствія оной. Но мы говорили шакъ, какъ говорили о семъ наши предки : ихъ слова, ихъ ужасъ, при появленіи неизвѣстныхъ дополъ варваровъ, ихъ горестъ, при пораженіи Мспислава Удалаго, ихъ недоумѣніе, когда опашъ исчезли *языки незнаемыя въ странахъ невѣдомыхъ*, представили мы (18). Теперь, обозначивъ происшествія, и разсмотрѣвъ сущность событій въ земляхъ Русскихъ, узнавъ отношенія Руси къ Европѣ, изложивъ дѣяніе съ того времени, когда начался Русскій народъ и прекрапились переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу, до шѣхъ поръ, когда Русь провела самобытно уже *два періода*, и снова должны были начаться переселенія въ Европу изъ Азіи, *переселенія послѣднія* — обратимся на Воспокъ. Таинственная завѣса, закрывавшая Воспокъ и Азію, раздралась снова въ сіе время для Европы и для Руси (19).

Не на мѣльное начало Чингисова владычества должны мы обратишь вниманіе наше — обзоръ событій будетъ въ шакомъ случаѣ малъ и ограниченъ — но на общность Исторіи Азійской. Всего чаще происходитъ ошибочность мнѣній ошъ

(18) Ист. Р. Н., т. III., стр. 291 — 306, особенно прим. 288, 290 и 306-е.

(19) Ист. Р. Н., т. I, стр. 33 — 38, 50 и 51.

шого, что люди, привыкшіе въ современномъ видѣшъ только часпъ событий (когда конецъ ихъ перияетъ въ будущемъ, а спроси зашмѣвають начало), переносятъ сей образъ воззрѣнія и къ прошедшему.

Азія, обширнѣйшій изъ всѣхъ земныхъ машериковъ, окруженный морями со всѣхъ чепырехъ споронъ, огромная шолца земель, лежащая подъ всѣми климапами, опъ жаровъ экватора до вѣчныхъ льдовъ полюса, широко примкнушая къ Европѣ Уральскою и Кавказскою полосами земли, разнообразная льдомъ и солнцемъ, произведеніями и мѣстностью, искони была (какъ мы уже говорили) «разсадникомъ племенъ, пересажаемыхъ рукою Провидѣнія въ Европу, гдѣ суждено было имъ созрѣвать и давать плодъ, въ общественной и умственной жизни». Такъ древле переселились изъ Азіи въ Европу Индо-Германскія, Индо-Славянскія и Пелазгійскія племена; шакъ шли пошомъ въ Европу племена *Саковъ* и *Монголовъ*, и преображали судьбы царствъ и народовъ (20).

Таковы слѣдствія; но не здѣсь заключались начало и причины народныхъ и родовыхъ переселеній и смѣшеній: они были производимы географическими и этнографическими причинами.

---

(20) Исп. Р. Н., т. I, стр. 31, и слѣд.

Разсматривая Азію, въ отношеніи географическомъ, видимъ громадныя возвышенія горныхъ хребтовъ, копорыя, отъ главнаго узла Гиммалайскаго развивающіяся изъ средины Азіи во всѣ стороны, и дѣлятъ такимъ образомъ безмѣрное пространство ея на нѣсколько великихъ плоскостей, различныхъ климатомъ и родовымъ образованіемъ (21).

Сѣверъ Азіи представляетъ собою широкій объемъ земель, пологихъ къ Ледовитому морю, подверженныхъ холоду, степныхъ, лѣсистыхъ, обильныхъ звѣрями. Средина есть высокая горная плоскость между Алпаемъ и Тавромъ, отдѣленная песчаною степью Гобійскою отъ вос-

(21) Кажется, никто лучше знаменитаго Геерена не объяснилъ дѣленія Азіи горными хребтами, и слѣдующихъ изъ того физическихъ различій. См. его: *Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt* (Гемпшингенъ, 4-е изданіе, 1824 года, Часть I. *Allgemeine Voreingung*). Сущность сего отдѣленія Геереновой книги изложена нами въ особенной рецензіи (см. Моск. Тел. 1832 г. т. XLIII стр. 544 — 559, т. XLIV, стр. 83 — 106, и т. XLV стр. 70 — 85). — Слич. съ Геереномъ изслѣдованія Гумбольдта въ его *Fragmens de Géologie et de Climatologie Asiatiques* (Парижъ, 2 т. in-8°), статьи: *о горныхъ цѣпяхъ и волканахъ средней Азіи*, и *о Температурѣ и Гидрометріи Азіи*. Переводъ второй изъ сихъ статей въ Моск. Телегр. 1832 г., книжки 13 и 14-я.

почнаго склона земли, и примкнушая къ западному нисшему пропяженію. Южный наклонъ отъ Гиммалаевъ заключаешъ зъ себѣ два Индійскіе полуострова; Западное пропяженіе вмѣщаетъ въ себѣ Малую Азію, Аравійскій полуостровъ и земли Каспійскія; Восточное Кипай и земли Сѣверо-Востока.

Спраны, самыя обильныя всѣми дарами природы, составляютъ такимъ образомъ Западный, Южный и Юго-Восточный уклады Азіи. Здѣсь-то была колыбель общественнаго и умственнаго образованія человѣческаго, начало сполькихъ религій, знаній, идей, общественныхъ дѣленій и образований, переходившихъ въ самыя вещественныя формы, и самыя высокіе символы. И все это было проявляемо въ исполинскихъ объемахъ родовъ, царствъ, народовъ (22).

---

(22) См. Малтебрёнено дѣленіе Азіи въ *Précis de la Géographie universelle*, т. III. Слич. вышеупомянутыя сочиненія Геерена и Гумбольдта. О началѣ идей и знаній превосходно пишешъ Гееренъ. Противоположности Азіи: грубое Шаманство и асцепизмъ Будды; философическая религія Кипайцевъ и чувственная Мугаммеданъ; высокая, цвѣтистая Поэзія Индіи и Словесность Кипая. Этнографическія различія: Монголь и Арабъ, Кипаецъ и Турокъ, Тунгузъ и Индіецъ. Въ общественной жизни: шатеръ Араба и юрта Тунгуза, Вавилонъ и Пекинъ, Харохорумъ и Дели. Испо-

Естественное положеніе гористой и степной средины Азіи не допускало подобнаго развитія духа и общественности, между туземцами сей части земель. Напротивъ, оно вело ихъ къ паспущеской, полудикой, воинской жизни. Кочуя по степямъ своимъ, подвергаясь дѣйствію неблагодарной природы, чувствуя лишеніе удобствъ, естественно стремились они, при умноженіи своемъ, оставлявъ неблагословенную опщизну, и, подобно бурнымъ потокамъ, нѣсколько разъ сливались съ горныхъ вершинъ и степей своихъ на Югъ, Западъ, Сѣверо-Востокъ и Юго-Востокъ Азіійскій. Темны оспались для насъ повѣсти о нападеніи ихъ на Востокъ и Югъ; но на Западъ извѣстны со временъ древнѣйшихъ. Знаемъ, что сходя въ сіи страны, нападали они на туземныхъ народовъ, ослабленныхъ благословеннымъ климатомъ, образованіемъ, удобствами жизни; они терзали ихъ, покоряли и частью оспавались на завоеванныхъ развалинахъ, образуя собою новыя царства, частью возвращались въ свои родныя степи, съ новыми понашіями и удобствами жизни. Они начинали тамъ новую жизнь, смѣшивались, сражались между собою, и гибли мильонами, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ выра-

---

линіскія формы Азіи : полтища Персовъ, Турковъ, Монголовъ; народонаселенія городовъ Индіи, Персіи, Китая счисляемое мильонами.

зипельнѣе являющіе сіи переворошы, шѣмъ они громадиѣе, и шѣмъ непонятнѣе для насъ, во мракѣ временъ и мнѣстическихъ преданій: идеи превращались въ религіи царства въ роды, раздвиженіе простиралось отъ одного края Азіи до другого, отъ Сѣвера до Юга, отъ Воспока до Запада (23).

---

(23) Сличая извѣстныя намъ историческія эпохи, находимъ слѣды ихъ въ нынѣшней этнографіи Азіи. Но сколько загадокъ Историческихъ, коихъ Этнографія представляетъ явные слѣды и доказательства, Исторія не знаетъ! Племена Турецкія въ глубокомъ сѣверѣ — Якушы; Остяки, Вогулы, Самоѣды; не говоримъ о Хазарахъ, о слѣдахъ Монгольскаго рода въ Америкѣ; въ горныхъ ущельяхъ Гиммалаевъ и лѣсахъ Индіи находимъ остатки совсѣмъ безвѣстныхъ Исторіи народовъ. Полипитическіе переворошы занесли ихъ въ сіи затишья, и — вѣка прошли, такъ, что они, чуждые всему міру, дожили до нашего наблюдательнаго любопытства. Таковы въ Индіи народы, живущіе въ горахъ: Tourpahs, Garrow, Coucis, Suamis, Cattiwar, Gonds, Chotisghour, Wadasse, и народы живущіе въ Кипшѣ: Miosse, Lolos, Mienting, Haïlan. Самая исторія Кипшѣ — кому она вѣдома (разумѣемъ древнѣйшую)? Если *Киргизы* были нѣкогда побѣдительнымъ народомъ, если имя *Аваровъ* сохранилось только въ маленькихъ племенахъ Кавказскихъ, если слѣды сношенія древнихъ Мексиканцевъ съ Европою остались только въ ихъ гіероглифахъ, то какъ разрѣшить загадку окоренномъ *Семитическомъ* языкѣ, или языкѣ *Фригійскомъ*? Ка-

Такъ о́ни двѣ, боровшіяся между собою спл-
хн Азійскаго дѣленія человѣческаго рода, на
Юго-Западѣ и Юго-Востокѣ Азіа явили миспикку
Буддизма, многосложность Индійскай мнѳологіи,
магизмъ Персовъ, фапализмъ Сарациновъ, фм-
лософическую духовность Кипайцевъ. Такъ,
среди древнѣйшихъ народовъ, аборигеновъ Азіи,
образовались въ сихъ спранахъ земледѣльческая
осѣдлость Турецкихъ племенъ, опшельническая
жизнь Тибеша, неподвижная общеспвенность Ки-
пая, дѣленіе на касты Индійцевъ; образовались и
родовыя дѣленія Монголовъ и Турковъ, Кипай-
цевъ и Индійцевъ, и основывались и падали по-
перемѣнно владычество и сила Ассиріанъ, Ва-
вилонянъ, Персовъ, Парянъ, Сарациновъ, Мон-
головъ и Турковъ, произведшія между прочимъ
два великія переселенія народовъ въ Европу,
и опбросившія обломки родовъ въ Сѣверъ и Югъ
Азіи, въ Африку, и даже въ Америку (24).

кіе сильные, вовсе исчезнувшіе для Истории народы го-
ворили ими нѣкогда, оставивъ для изслѣдованій Исто-
рии только темные обломки?

(24) См. Ист. Русск. Нар., Т. I. стр. 32, 33, 39, и
прим. 27-е и 32-е. Развитіе было на Западѣ, Востокѣ
и Югѣ Азіи. Постепенное образованіе народовъ: родъ
Тунгузскій, аборигенъ Азіи, родъ *Монгольскій*, сред-
ній, родъ *Турецкій* на Западѣ, родъ *Китайскій* на
Востокѣ, родъ *Индійскій* на Югѣ; развитіе духа:
Шаманство составляетъ первую, грубую, миспиче-

Казалось, что къ XIII-му вѣку кончились сіи спрашныя потрясенія Азіи. Подобно тому, какъ угасшіе вулканы природы Азіійской оста-

скую религію; *Буддизмъ* вторую, духовную (разумѣемъ здѣсь древнѣйшій Буддизмъ — нынѣшній Нигемунизмъ. Новѣйшія открытія доказали, что начало было въ немъ, а Индійская Мифологія, пестрая и многосложная, была уже позднѣйшимъ слѣдствіемъ). На Югѣ сія религія поэтизируется въ религіи *Браминъ*; на Востоку переходить въ Философію *Китайцевъ*; на Западѣ очищается огнемъ *Маговъ*, духовностью *Халдеевъ*, и падаетъ въ чувствительность *Мугаммеданства*. Везбожіе Кипайцевъ и фашализмъ Мугаммеданъ — вотъ двѣ противоположныя почки. Капты Индійскія, гражданственность Кипая, жречество Тибета, суть соединеніе идей званія съ народностью. Имена народовъ въ Азіи дѣлались символами: *Казакъ* значитъ *воина*; Кипайцы перемѣняли имена своимъ подвластнымъ народамъ, придавая имъ особенный смыслъ; Монголы называли Мугаммеданъ *Таджиками* (*Tadjiks*), и это имя осталось навсегда именемъ Бухарцевъ (см. *Voyage à Boukhara*, Барона Мейендорфа, Парижъ 1826 г. стр. 189 и слѣд.) Европа была тѣмъ мѣстомъ, гдѣ вполне развивались художественное, общественное и умственное направленіе человѣка. Мишеле думаетъ всю Исторію Человѣка основать на этомъ Европейскомъ развитіи, какъ *борьбу Человѣка съ Природою, и побѣду духа надъ вещественностью* (см. его *Introduction à l'histoire universelle*, Парижъ 1831 г.). Такъ; но Мишеле слишкомъ частно глядитъ на Исторію, ведя человѣка изъ Индіи въ Персію, Египетъ, Іудею, Грецію, Римъ, и оканчивая Евро-

вались уже неизмѣнны въ горныхъ образованіяхъ (25), такъ родовое дѣленіе древнихъ аборигеновъ Азіи, Монгольскихъ, Турецкихъ племенъ, и народовъ Запада, Юга и Юго-Востока Азійскаго, было подвержено только частнымъ измѣненіямъ, но не могло, по видимому, ожидать переворотовъ всемірныхъ. Уже Европа была полна народами — древній міръ ея былъ сокрушенъ, новый образовался; переселенія, нашествія кончились. Мѣсто испребленій заснупили завоеванія, мѣсто нашествій войны и походы. Но судьбы Бога, являемая въ великихъ, исполненныхъ переворошахъ, еще не вполне тогда совершились, и древній порядокъ дѣлъ начался снова: въ Средней Азіи возсталъ народъ, дошолъ ничтожный, пронесъ имя свое повсюду, означилъ его въ Исторіи рѣками крови, и заславилъ препенашъ за все, что вѣками созидасмо было въ Азіи и Европѣ. Сей народъ былъ—*Монголы* (26), послѣдніе выходцы изъ

пою современною За его обзоромъ остаются *всѣ Азія свѣрхная и средняя, Африка и Америка*; впереди его обзора — *все будущее*. А безъ всего этого будетъ-ли Исторія *всеобщей*?

(25) См. вышеупомянутое сочиненіе Гумбольдта, *Fragmens de Géologie*, т. I.

(26) Карамзинъ писалъ: *Моголы*. Такъ по пригношенію Арабовъ, Турковъ и Персіянъ. Мы принимаемъ собственное произношеніе Монгольское—*Mongol, Монголъ*.

степей средней Азіи, хлынувшіе на Воспокъ , Западъ , Югъ Азіійскій , и на Сѣверо-Воспокъ Европы. « Опъ начала міра варвары никогда не были сполько сильны, какъ нынѣ Монголы, уничтожающіе царства подобно тому, какъ былинку испоргають: до шолікой степени возвысилось ихъ могущество ! Для чего Небо попустило имъ свирѣпствовать такимъ образомъ ? » (27) Такъ думалъ жипель Кишай, когда Европейецъ съ ужасомъ писалъ, что Монголы хошашъ покорить власти своей цѣлый міръ , и никакая сила не ошановитъ ихъ хошѣнія, кромѣ единой воли Божіей (28).

Для совершенія такихъ событій, для того, чтобы изъ ничтожныхъ Монголовъ содѣлать завоевателей полуміра, слѣдовало явиться въ міръ избранному Провидѣніемъ человѣку. Такъ лучи свѣта собираются въ одну точку , дабы произвести огонь и пламень: передъ сею точкою крѣпчайшій алмазъ превращается въ уголь. Явился избранникъ : эшо былъ Монгольскій Ханъ Темуджинъ , принявшій въ послѣдствіи

---

(27) Слова изъ Кишайской Всеобщей Исторіи: *Тхунь-цзань-сань-му*. Іакинъ, въ Исторіи *первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова*, стр. 140.

(28) Объ ужасѣ Европейцевъ , мнѣніи , что Монголы предпечтѣ Антхриста, и что они непобѣдимы, см. ниже.

громкое имя *Чингисъ-Хана*, или *Повелителя сильныхъ* (29).

(29) Правописание *Азіатскихъ*, и вообще иностранныхъ именъ, до сихъ поръ составляетъ вопросъ нерѣшенный. Если слѣдовать *выговору*, то какъ выразить, напримѣръ: Wordsworth, Hummel? И должно-ли, вопреки уже принятому правописанію, употреблять: *Пари*, *Исідѣ*, *Рома*, *Киобенафидъ*, вмѣсто: *Парижѣ*, *Гезіодѣ*, *Римѣ*, *Копенеагенѣ*? Еще болѣе трудности въ Азіатскихъ именахъ. Кромѣ того, что произношеніе ихъ невыразимо Европейскими буквами, сколько различныхъ авторитетовъ встрѣчается! Имя Монгольскаго завоевателя пишутъ: Gengiskan, Genghiskan, Zingiscan (по Дегиню, и другимъ), Djenguyz-Khan (по Ланглесу), Tchinggis-Khan и Tchinghis-Khan (по Клапроту и Абелъ-Ремюза); Tchinguiz-Khan (по Оссону, и другимъ), *Батый* писали: Bathi, Batou, Batu, Bathi, Basthi. Мы рѣшились держаться середины: не совсѣмъ обезображивать Восточныя имена, и не писать ихъ однакожъ такъ, какъ многіе писали, стараясь выразить сколько можно ближе произношеніе Восточное. О. Іакинѣвъ пишетъ: *Тэмүцзинѣ*; Карамзинъ писалъ: *Темүтинѣ*, слѣдуя общему прежнему правописанію ориенталистовъ. Имя: *Чингисѣ-Ханѣ* значить: le Khan des Puissants, и составлено изъ Монгольскаго слова: *Чинѣ*, puissant, а *Гисѣ* означаетъ множественное число сего слова. *Темүцзинѣ* значить: *воинѣ*, и происходитъ отъ Монгольскаго слова: *Тма*, (guerre) — См. Histoire des Mongols, соч. Оссона (Парижъ, 1824 г. 2 ч. in-8 ч. I, 70. Имя Сочинителя не означено на книгѣ, но его сказываютъ Клапротъ въ своихъ Mémoires relatifs à l'Asie, томъ II, стр. 337).

Испытавшая множество внутреннихъ переворотовъ, извергнувшая изъ себя столько многочисленныхъ народовъ, средняя, степная Азія издревле была мѣстомъ кочевья собственно небольшихъ, разныхъ племенъ, подъ собирательными именами являвшихся другимъ народамъ, и въ другихъ странахъ (30). Соединяемые и раздѣляемые различными междоусобіями, они представляютъ намъ смѣшеніе варварскихъ именъ, шѣмъ болѣе затруднительное, что преданія объ нихъ въ послѣдствіи обезображивались или чрезмѣрными преувеличеніями, или чрезмѣрнымъ униженіемъ, смотря по тому, какъ, кто и когда повѣснчивалъ объ оныхъ (31).

---

(30) Такъ поколѣніе Монголовъ принадлежало къ *Татарами* собственно, а имена Турковъ, Паряновъ, Персовъ, и проч., были имена различныхъ, вмѣстѣ соединенныхъ народовъ. Мы называемъ нынѣ Татарами множество племенъ разнородныхъ. Войска *Египетскія* у Мугаммеда-Али состоятъ изъ Арабовъ, Курдовъ, Мамелюковъ, Абиссинцевъ, Негровъ, и проч. Надобно различать собирательныя имена отъ собственныхъ: *Россія, Индія*, суть имена собирательныя, въ отношеніи къ именамъ: *Рускій, Мараттъ*.

(31) Главное затрудненіе, и въ событіяхъ, и въ самыхъ именахъ, происходитъ отъ того, что свѣдѣнія надобно почерпать изъ разныхъ источниковъ, на примѣръ: *Китайскихъ, Мусаммеданскихъ, Европейскихъ*. Кишаецъ пишетъ: *Хойхоръ, Канею, Вурчъ, Сяго, Гинь, Хуньсюй, Сяньюкъ, Гцуй-фанъ*,

Имя *Монголовъ*, сдѣлавшееся съ XIII-го вѣка собирательнымъ родовымъ именемъ всѣхъ Калмыкообразныхъ племенъ Средней Азіи, имено-

---

Янь-юнъ, Хунну, Гунну, и первое значить *Уйгуръ*, два другіе *Киреизъ-Кайсакъ*, четвертое *Тангутъ*, пятое *Манджуръ*, а всѣ остальные *Монголю*. Разбирая Мугамеданскія извѣстія, сбиваешься въ *Чурте, Огузахъ, Кантакахъ, Сельджукхъ, Узбекахъ*; въ извѣстіяхъ Древнихъ являюся намъ: *Соедіана, Массаетія, Бактріана, Париканія, Октокорибантія*; въ извѣстіяхъ путешественниковъ Среднихъ временъ, не знаете, какъ распредѣлить *Кара-Сарациновъ, Бурутабетовъ, Поросситовъ, Бастарковъ, Брутаковъ*. Надобно-бы ожидать рѣшеній опъ новѣйшихъ географовъ и ориенталистовъ; но географы и ориенталисты вдаются въ системы, гипотезы, и не соглашаются до того, что карта и этнографія одного совсѣмъ не походятъ на карту и описаніе другаго. Приведемъ въ примѣръ споръ Гг. Клапропта и Абель-Ремюза съ одной, и О. Іакинеа и Г-на Шмица съ другой спороны; обѣ спороны обвиняли взаимно другъ друга; споръ породилъ цѣлыя книги, но—совсѣмъ еще не рѣшенъ. Прибавьте: сколько лжей и нелѣпостей надобно прежде всего разрѣшить въ разныхъ источникахъ, Китайскихъ, Турецкихъ, Византійскихъ, и проч.; какъ быстры и всеобщі были измѣненія въ Исторіи Азійской; какъ припомъ измѣнялись, перемѣнялись, исчезали имена, названія, самые языки народовъ; вспомнимъ еще рѣдкость книгъ и рукописей Восточныхъ, и трудность читать ихъ. Только послѣ всего этого можете оцѣнить весь трудъ, и всѣ препятствія, какія представляютъ намъ Исторія и Географія Азіи. Впрочемъ

ванныхъ въ древнія времена отъ Кипайцевъ *Сѣверными варварами* (32), было однакожъ извѣстно Кипайцамъ съ древнихъ временъ, какъ имя опдѣльнаго народа: пакъ называлось одно изъ ^{не}небольшихъ племенъ, соспавлявшихъ кочевое население *Татана*, или спепей и горъ на югъ отъ Байкала, по рѣкамъ Селенгѣ, Орхону, Толѣ, Оноу и Керулану; здѣсь существовало оно, вѣдѣннѣ съ шремѣ другими племенами ро-

главныя основанія уже извѣстны, начало всему положено, и нерѣдко мѣлочи и самолюбіе соспавляютъ все основаніе ученыхъ противорѣчій.

(32) Если и допустить гипотезу Г-на Клапрота, что подъ именемъ *Сѣверныхъ варваровъ* (*Пе-ти*, см. *Journal asiatique*, 1830 г.), и потѣмъ *рабовъ* (*Recherches sur les langues Tartares*, Аб. Ремюза, Парижъ, 1820 г. т. I, стр. 10), Кипайцы разумѣли не однихъ *Монголовъ собственно*, но смѣшивали и древнѣйшихъ народовъ, *Тунгусскаго*, и, временно приходившихъ, *Турецкаго* поколѣнія, то симъ не опровергаются вышеприведенныя названія страны, какъ обиталища дикихъ Ордъ, на сѣверъ отъ Китая собственно, опгороженнаго *Великою стѣною*. Калмыкообразными племенами называемъ мы вообще народы Монгольскаго сложенія тѣла, широколицыя, узкоглазые, скулистые, скудобородые. Такія физіогноміи, мы, Рускіе, обыкновенно называемъ *Калмычками* (въ Сибири *Карымскими*). Симъ именемъ (*Калмакъ*, *Калмыкъ*, *Калмыкъ*) народы Турецкаго образованія называютъ Монгольцевъ.

дичей: *Татарами, Тайгутами и Керэ (33)*. Каждымъ поколѣніемъ владѣли отдѣльные Ханы, маленькіе деспоты, и восемнадцатый Ханъ съ начала самобытности Монгольскаго племени

---

(33) Слово: *Татанѡ* надобно опличать отъ словъ: *Татарѡ* и *Тага*; первое, значащее *шатерѡ*, или собраніе шатровъ, означало всѣ народы Монгольскіе; второе, собственно одно изъ Татанскихъ поколѣній, родичей Монголамъ - собственно. Какъ называли себя потомъ побѣдоносные воины Чингисовы? *Монголами*. Отъ чего же получили они имя и названіе: *Татарѡ*, какъ донинѣ называемъ мы оспатки Золотой Орды, и какъ называли наши предки своихъ повелителей, съ самаго перваго ихъ появленія? Спранно сказать, но — *этотъ вопросъ остается донинѣ нерѣшеннымъ*. Наши нынѣшніе Тапары суть народы *Турецкаго* поколѣнія, и сами себя называютъ *Турками*; они оскорбляются названіемъ Тапаръ, что значить у нихъ, по ихъ изъясненію, *ворѡ* (Клапротъ, *Mém. rel. à l'Asie*, т. I, стр. 474). Какимъ образомъ изъ *Монголовъ* орды Батыя, Чагатая, Гулагу, сдѣлались *Турками*, подобно ордамъ Хубилая, сдѣлавшимся *Китайцами*, мы изъяснимъ далѣе. Но всѣ изъясненія ориенталистовъ: почему Монголовъ съ самаго начала ихъ появленія называли Руссы *Татарами*, кажутся намъ *неудовлетворительными*. (См. для примѣра, изъясненія О. Іакинеа, *Записки о Монголии*, т. I, стр. 221 — 226, Клапрота, *Mém. relatifs à l'Asie*, т. I, стр. 461 — 476). Изъ всего выходитъ, что названіе сіе такъ же ошибочно, какъ названіе *Tataria* придаваемое Географами Азійскому Туркистану, но отъ чего оно произошло — *не знаемъ*!

былъ *Юссугай-Багадуръ* (34). Монгольское по-
колѣніе считалось самымъ бѣднымъ и ничтож-
нымъ изъ всѣхъ Тапановъ (35). Въ Февралѣ
1155-го года—памятнаго для Руси вступлені-
емъ на Великокняжескій престолъ Георгія, по-
слѣднѣго изъ Князей, основывавшихъ пребываніе
свое въ Кіевѣ—родился у Юссугая сынъ. Сража-
ясь въ то время съ однимъ изъ сосѣднихъ пле-
менъ, Юссугай получилъ извѣстіе о рожденіи сына,
и чудномъ знаменіи, какое при томъ замѣтили:
новорожденный младенецъ держалъ въ сжатой ру-
кѣ своей кусокъ запекшейся крови. Юссугай на-
именовалъ новорожденного *Темудзиномъ*, поиме-
ни побѣжденнаго имъ въ то время Тапарскаго
Хана (36). Тринадцати лѣтъ оспался послѣ смер-

---

(34) Впрочемъ, эта родословная можетъ быть лож-
на, ибо смѣшивается со множествомъ басенъ. Она
основана на преданіяхъ, а можно-ли на преданіяхъ осно-
вать что либо, если они объемлютъ цѣлыя сотни
лѣтъ? (См. подробности родословной въ Hist. des Mon-
gols, ч. I, стр. 20, и слѣд., и ч. II, стр. 679.

(35) Въ примѣръ приводятъ между прочимъ то,
что лишь у знатныхъ Монголовъ были желѣзные
спремена.

(36) Годъ рожденія Темудзина есть только *вѣроят-
ность*; извѣстія объ этомъ разногласны; выбираемъ
достовернѣйшее, выведенное изъ года смерти и числа
лѣтъ жизни Темудзиновой. Знаменіе при рожденіи
его можетъ быть сказка; но оно общее повѣрье всѣхъ
Азіатцевъ. (См. О. Іакинэз, *Исторія Хановъ*, стр. 8.
Оссонъ, Hist. des Mongoles, ч. I, стр. 30).

ши родишеля своего Темудзинъ , старшій изъ пяти сыновей Юссугая. Только уму и личной ошважности мащери своей, Ханъши Улунъ - Иги, Темудзинъ и бращья его были одолжены сохраненіемъ небольшого наслѣдія ошцовскаго (37). Подверженные нападеніямъ сосѣдей, не обезопасенные уже крѣпкою рукою храбраго воишеля, каковъ былъ Юссугай, подвластные Темудзина говорили ему : « Твой родишель скончался ; глубокое озеро пересохло ; крѣпкіе камни раздробились — не удерживай насъ , если мы для собственнаго спасенія ошпаваемъ шебъ » — (38) и они удалялись въ кочевья другихъ Хановъ.

Доспигнувъ юношескихъ лѣтъ, Темудзинъ самъ началъ править Монголами , и воевашь окрешные народы. Но неудачи многократно зашпаляли его смирять дерзкіе порывы ошваги и чешполубія. Однажды онъ былъ полоненъ Яргушамъ, Ханомъ племени Тайджушовъ. Побѣдишель надѣлъ на шею его тяжелую кангу, или колодку. Темудзинъ не могъ снять ея, но искалъ случая спашись, и бѣжалъ , не смотря на тяжесть колодки. Его прешѣдовали, и онъ принужденъ былъ укрыться въ болошо. Одинъ изъ

---

(37) Монголы собственно раздѣлялись еще на множество мѣлкихъ поколѣній.

(38) Г. Іакинъ, *Исторія Хановъ*, стр. 9.

Тайджушовъ замѣшилъ его шамъ, но сжалился надъ его несчастною участью, не сказалъ товарищамъ, вышавшимъ пошомъ Темудзина изъ болоша, когда товарища удалились, снялъ съ него кангу, и укрылъ его въ своей юршѣ. Подозрѣвали, что Темудзинъ спасенъ кѣмъ нибудь изъ Тайджушовъ. Строгое изысканіе сдѣлано было по всѣмъ юртамъ. Спаситель Темудзина испугался, и спрячалъ бѣднаго Хана Монгольскаго въ большую кучу шерши, лежавшую въ его юршѣ. Осмотрщики не оставили ни одного мѣста безъ спарашельнаго разысканія, и нѣсколько разъ палками пыкали въ шершь, гдѣ скрывался жалкій плѣнникъ; но онъ не былъ найденъ, и слѣдующею ночью, получивъ отъ спасителя свою кобылу, оружіе, и нѣсколько кусковъ жареной баранины, успѣлъ убѣжать и благополучно достигнуть своихъ улусовъ (39).

Въ другой разъ Темудзина захватило въ полонъ племя Меркишовъ. Онъ успѣлъ выкупиться изъ плѣна (40). Наконецъ, опьянность едва было не погубила Темудзина. Настала зима, шелъ сильный снѣгъ, когда Темудзинъ ѣхалъ по степи, возвращаясь въ улусъ свой, съ двумя своими друзьями, Бургуджеемъ и Бургуломъ.

---

(39) Рашидъ, въ *Собраніи Лѣтописей*, сочиненномъ въ началѣ XIV-го вѣка, въ Персіи (см. Оссона *Hist. des Mongols*, ч. I, стр. 32.

(40) Тамъ-же стр. 34.

Двѣнадцать Тайджушовъ встрѣпились съ ними. Темудзинъ бросился на непріятелей своихъ, и двѣнадцать спрѣлъ полетѣли въ непріязненныхъ Монголовъ. Двѣ спрѣлы попали въ рошъ и въ горло Темудзина. Онъ упалъ съ лошади; кровь запеклась у него въ горлѣ, душила его; онъ валялся на землѣ въ спрашныхъ судорогахъ, и Тайджушы удалились, не обращая вниманія на беззащитныхъ своихъ непріятелей. Бургуджей развелъ огонь; парами воды изъ располненного снѣга опмочилъ онъ горло Темудзина; но несчастный Ханъ былъ безъ чувствъ, и цѣлую ночь споялъ надъ нимъ Бургуджей, по поясъ въ снѣгу, держа надъ шѣломъ его войлокъ, и согрѣвая его огнемъ. Когда разсвѣло, едва могли посадить Темудзина на коня, и довести его въ улусъ, слабого и безчувствѣннаго (41).

Описываемъ сіи ничтожныя подробности, дабы показашъ несповѣдимыя пущи Провидѣнія. Кто-бы могъ подумать, что эпошъ бѣдствующій, ничтожный повелишель маленькаго кочеваго племени Монголовъ, живущаго въ глуши Байкальскихъ спранъ, на вершинахъ Онона и Тола, предназначенъ былъ покорить полъ-міра, уничижитъ сильныя царства, составиши государство, превосходившее обширностью имперію Александра и Цезарей, и ужаснушъ именемъ

---

(41) Тамъ-же, стр. 33.

своимъ, не только современниковъ, но и потомство, ибо и мы не можемъ безъ содроганія читать лѣтописей объ немъ, писанныхъ кровью и слезами народовъ? Но такъ было, и съ изумленіемъ повторяемъ мы вѣрные преданія прошедшаго.

Какимъ образомъ Темудзинъ могъ достигнуть своего предназначенія? Непоспѣшимыя удачи и случаи, правда, споспѣшествовали поспѣенному его усиленію; но должно сказать, что основаніе всего заключалось въ могущественномъ геніи Темудзина, неизмѣняемой волѣ его, передъ которою уничижались всѣ прелестія, и неисшощимыхъ средствъ, какія умѣлъ онъ изобрѣтать для достиженія своей цѣли. Цѣль жизни его составляло ненасытное желаніе власти. Онъ увѣрилъ самого себя, и говорилъ другимъ, что Богъ предалъ ему во власть всѣ царства міра сего, и предназначилъ его покорить вселенную. Сила, храбрость, трудъ, пренебреженіе опасностей, измѣна, вѣроломство, убійство, хищеніе—Темудзинъ почиталъ все дозволеннымъ. Варварство его заставляешь содрогаться; смѣлость предпріятій изумляетъ. «Какое величайшее наслажденіе въ жизни человѣка?» спрашивалъ однажды Темудзинъ, въ старости, покоривъ сошны народовъ, владѣя полу-міромъ, упившись кровію, и испедевъ цѣлыя царства. «Прекраснымъ весен-

нимъ днемъ ѣхашъ на охоту, на хорошемъ конѣ, держа на рукѣ сокола; любовашся его опвагою, и видѣшъ, какъ бѣшъ онъ на воздухѣ пшиць, » опвѣчалъ ему спасишель его Бургуджей, въ то время уже сильный полководецъ и вельможа Темудзина. Другіе говорили о другихъ наслажденіяхъ жизни. « Нѣшъ! » опвѣчалъ Темудзинъ — « величайшее наслажденіе для человека: побѣждашь непріятелей, гнашь ихъ передъ собою, ошнимаешь у нихъ то, чѣмъ они владѣютъ, видѣшъ сшидъ и слезы побѣжденныхъ, ѣздишь на ихъ коняхъ, упивашся сладострасшіемъ въ объашіяхъ женъ и дочерей ихъ (42). »

Прежде всего Темудзинъ усилилъ деспотизмъ свой надъ маленькимъ племенемъ, доставшимся въ его наслѣдство. Онъ учинилъ волю свою надъ подвласными совершенно безоппечною и неограниченною, и ввелъ между ними строгое воинское устройство (43). По мѣртв покоренія окрестныхъ племенъ, онъ соединялъ съ родичами своими побѣжденные народы; удалялъ ихъ ошъ излишесшвъ; пріучалъ къ шрудамъ, пере-

---

(42) Рашидъ (Оссонъ, Hist. des Mongols, т. I, стр. 305.

(43) Рашидъ (Оссонъ, Hist. des Mongols, т. I, стр. 308. Вообще въ окончаніи сей части собрано Авпоромъ много подробностей о распоряженіяхъ и законахъ Темудзина).

несенію голода, жажды, опасностямъ, дѣятельности; подавалъ примѣръ собою; презиралъ добычею, раздавая ее своимъ воинамъ по дѣлежу, оставляя себѣ обыкновенную часть. Онъ умѣлъ избирать людей въ начальники; ввелъ между ими взаимную отвѣтственность; властвовалъ ужасомъ, но не щадилъ наградъ и пожертвованій (44). Съ каждою побѣдою, воинъ Темудзина ждалъ всѣхъ наслажденій, какія только считались благополучіемъ дикій варваръ. Неисповествуя среди пожаровъ и гибели, онъ готовился на новые шруды, и честолюбіе его удовлетворялось въ то же время добычею, наградою, униженіемъ побѣжденного. Воины Темудзина имѣли право надъ жизнью и смертію побѣжденныхъ, изъ коихъ набирались новыя дружины, долженствовавшія сражаться за Темудзина, и, по мѣрѣ шрудовъ и вѣрности, вступающія во всѣ

---

(44) Десятники отвѣтствовали за свой десятокъ, сотники за свои десятки, тысяцкіе за свои сотни, десяти-тысяцкіе (темики, какъ называли ихъ Руссы отъ слова: *тма* — 10,000) за свои тысячи, и такъ далѣе; власть ихъ, ничтожная передъ высшими имъ, дѣлалась неограниченною къ низшимъ. О выборѣ Темудзиномъ полководцевъ и людей, см. Оссона, *Hist. des Mongols*, ч. I, стр. 294, 305. «Отъ того именно,» говорилъ Темудзинъ, «мое могущество прибавлялось ежедневно, какъ новый мѣсяцъ; Богъ подкрѣпилъ меня, и земля покорила мѣ.»»

права Монгола (45). Когда, усиленные шакимъ образомъ побѣдою, войска Темудзина двигались впередъ, ведя въ рядахъ своихъ новыхъ шоварищей, побѣжденная ими страна оставалась подъ властію и спражею часпи прежнихъ войскъ, и угнешалась деспотизмомъ выше всякой мѣры; властители ея были посылаемы повергнуться передъ трономъ Темудзина въ юртъ его, поспешно остававшемся посреди степей Монгольскихъ (46); малѣйшее сопротивленіе наказывалось огнемъ и мечемъ; шаякая подавъ лишала пуземцевъ имѣнія и средствъ защиты, когда учрежденіе сообщеній Монголіи съ новопокоренною землею, и непрерывные переходы войскъ, дѣлали невозможнымъ освобожденіе, если-бы и удалось мужеству, или опчаянію, истребить оставленное Монголами, спорожевое войско. Горшіи плѣнъ, смерть и гибель горшая ожидали несчастныхъ побѣдителей (47).

---

(45) Ихъ одѣвали въ платье Монгольское, и брили имъ головы по Монгольски; опъ шого всѣ воины Темудзина казались однородны по виду.

(46) *Юрта*, Монгольское названіе шалаша, или кочевой кибитки; собраніе юртъ именовалось *Орда* (или *Орду*); юрта принимается въ значеніи собственной земли Хана, и, въ противоположность тому, окрестныя земли подвластныхъ, и сами подвластные, именовались: *Улусъ*.

(47) Темудзинъ учредилъ быстрое сообщеніе, или почты, между своимъ улусомъ и всѣми покоренными

Всѣ войска Темудзина устроивались на Монгольскій образецъ: всѣ войны его были всадники, легко вооруженные, имѣвшіе съ собою дорожный запасъ, пріученные къ ѣздѣ и движеніямъ, вмѣстѣ и по одиночкѣ (48). Они дѣйствовали изъ засадъ, розсыпью, обманомъ, и вдругъ кидались въ опчаянный бой, густыми полпами, разсѣвались, если не могли сломить непріятеля, соединялись, когда непріятель думалъ, что они бѣгутъ, съ новою яростію нападая на него, и осыпая его стрѣлами, кои пускали съ изумительною мѣткостью (49). За ними гнали спада жи-

---

ему спранами. «Пощада только покорному; смерть противнику; гибель возмущившемуся» — таковъ былъ коренной законъ Темудзина (Оссонъ, Hist. des Mongols, т. I, стр. 303, 304).

(48) Оссонъ, Hist. des Mongols, т. I, съ 289 стр. и далѣе. Слич. описанія Плано-Карпини (Русскій переводъ Д. И. Языкова, *Собраніе путешествій къ Татарамъ*, т. I, (Спб. 1825 г.). Приводя слова Плано-Карпини, мы будемъ ссылаться на сей переводъ, при которомъ приложенъ и Латинскій подлинникъ.

(49) При осадѣ Ольмюца Монголами, едва показываясь изъ осажденныхъ кто-либо на стѣнахъ, его мѣтко поражало множество стрѣлъ; осажденные забавлялись наконецъ тѣмъ, что выставляли на копѣхъ жукъ, и нѣсколько стрѣлъ немедленно вонзалось въ эти жуки. Такъ Горцы Кавказскіе мѣтко стрѣляли вынѣ изъ ружей своихъ, а Киргизы изумля-

вопныхъ для пищи, везли войлочные шапры для приспанища; жены, дѣши, плѣнницы, плѣнники влеклись повсюду за Монгольскимъ войскомъ. Дикое народонаселеніе это могло проникать въ безплодныя степи, перекочевывая въ нихъ множество дней, перенося терпѣливо голодъ и жажду, зной и холодъ; могло и прожить нѣсколько лѣтъ на одномъ мѣстѣ, учредивъ свое сшановище, гдѣ ему было любо. Осаждая городъ, Монголы употребляли множество стѣнобитныхъ орудій, опустошали окрестности, лишали осажденных подвоза припасовъ, огораживали ихъ пыномъ, обманывали припворнымъ удаленіемъ, бѣгствомъ, спарались выманишь изъ города, и вдругъ потѣмъ нападали съ опчаянною дерзостью. Въ другомъ случаѣ, они не давали опдыха, смѣнясь на непрерывномъ прискупѣ, сражаясь день и ночь. Такъ и въ опкрышомъ боѣ — напискъ, ударъ, или обманъ, опступленіе, были равно ихъ средспвами, смотря по удобству и положенію дѣла. Они ломили грудью слабые опряды; заводили на засады, обходили съ пылу, пробираясь черезъ лѣса и горы, или вбродъ переплывая рѣки на легкихъ коняхъ своихъ, спараясь раздѣлитъ непріятеля, когда встрѣчали его въ силѣ огром-

---

ютъ мѣшкостью стрѣлъ. Монголы удивляли безспрашіемъ при переправахъ. Этимъ выиграли они главное сраженіе, на рѣкѣ Сайо, въ Венгріи.

ной и превосходной. Вступая въ землю какую нибудь, они раздѣлялись на корпуса, и дѣйствовали вдругъ во многихъ мѣстахъ (50). Кажется, что имъ извѣстно было и огнестрѣльное оружіе (51). Они не жалѣли хитростей и средствъ самыхъ безчеловѣчныхъ: гнали передъ собою несчастныхъ плѣнниковъ, идя въ битву, или на приступъ; умерщвляли ихъ въ виду брашій и друзей; заключали договоры, и нарушали оные подъ какимъ нибудь ничтожнымъ предлогомъ — словомъ: разсмотрѣніе военной Тактики введенной Темудзиномъ, достойно особеннаго любопытства, доказывающъ удивительный военный геній сего варвара, понявшаго всѣ средства дѣйствія, мѣстность своей страны и

---

(50) Этого маневръ видѣнъ во всѣхъ походахъ Монгольскихъ. Такъ въ Руси, они шли къ Новгороду и къ Владимиру; потомъ двинулись прѣмя опрѣдами въ Венгрію и двума въ Польшу. Ихъ извороты и хитрости оставались потомъ наслѣдствомъ у Крымскихъ Татаръ, и Вояланъ описывалъ ихъ съ удивленіемъ (*Описаніе Украйны. Русскій переводъ, Спб. 1832 г.*).

(51) Нѣтъ сомнѣнія, что до Вервольда Шварца былъ извѣщенъ порохъ на Востокъ. Половцы употребляли огнестрѣльное какое-то орудіе (Ист. Р. Н. т. III, прим. 109). Въ Лигницкомъ сраженіи Монголы изумили Нѣмецъ какими-то огненными машинами; тоже говорятъ Мугаммедане, описывая пораженіе храбраго Желаледдина.

духъ своихъ воиновъ. Съ такими пособіями, кто могъ ему пропившись, когда припомъ Темудзинъ каждый разъ гоповъ былъ положишь на вѣсы счастья свою голову, не думалъ о жизни своихъ воиновъ, о выгодахъ подвласпныхъ своихъ, и поспѣваялъ каждыя между рѣшеніемъ: *покорность или гибель?* Союзниковъ у него не было: миръ только побѣжденному — было его правиломъ, и союзъ, кошорый иногда предлагалъ Темудзинъ, былъ только отсрочкою, доставлявшею ему средства обмануть непріятеля и вѣрнѣ погубить его (52). Онъ извлекалъ пособія даже изъ суевѣрій народныхъ. Сначала былъ у него сообщникомъ колдунъ, уважаемый Монголами, и съ превращеніемъ прогналъ его попомъ Темудзинъ, когда онъ былъ ему не нуженъ болѣе (53). Надобно-ли

---

(52) Къ сожалѣнію, до сихъ поръ никто еще не занимался полнымъ изложеніемъ Тактики Темудзина. Отважность его равнялась только съ изобрѣтательностью средствъ. Замѣтимъ, касательно вѣроломства и обмановъ, что общее повѣрье Азіатцевъ извиняетъ и дозволяетъ ихъ въ отношеніи къ пропивнику и иноземнику, и столь-же строго запрещаетъ къ единовѣрцу и родичу. Темудзинъ жестоко наказывалъ прелюбодѣяніе и воровство между своими подвласпными.

(53) Эпопъ колдунъ назывался Gucukdjou, и именовался еще *Сыномъ неба*. Онъ, на курилнѣ 1206-го, воздѣспилъ опредѣленіе Божіе, по коему Темудзинъ назвался Чингисъ-Ханомъ. Чучи, сынъ Темудзина, выгналъ попомъ колдуна пинками (Оссонъ, Hist. des Mon-

было ужаснушь непріятеля — Монголы назывались
человѣкоядцами, ругались вѣрѣ непріятельской,
оказывались варварами несмѣханными (54); надоб-
но-ли было обольстить — Темудзинъ являлся крош-
линь, уважающимъ религію другихъ (55), щадив-
шимъ храбраго врага. Такъ дѣйствовалъ Темуд-
зинъ, и покорялъ страны и народы, коихъ
самыя имена доподѣ были ему неизвѣстны. Не-
рѣдко, приходя въ новую страну, Монголы
спрашивали: «Какая это земля?» За пѣтьмъ слѣ-
довалъ вопросъ: «Знаешь-ли она великаго Чин-
гисъ — Хана? — Покорись ему, или мы и са-
ми не вѣдаемъ, что съ вами будетъ — единому
Богу сіе извѣстно!» Покорность значила немед-
ленную отдачу десятины съ имѣній, снабженіе
войсками, отправленіе Царя къ Темудзину, по-
виновеніе произволу Монголовъ, выдачу аманъ
повъ, отдаваніе красавицъ, для звѣрскаго на-

гола, к. I, стр. 70, 71 и 310). Темудзинъ увѣрялъ,
что имѣетъ непосредственное внушеніе Бога. Онъ
долго молился, отправляясь въ 1211 г. на Китай, и
при дняхъ поспѣлся на уединенной горѣ, собираясь вое-
вать Западъ (см. далѣе). Темудзинъ положилъ для Мон-
головъ закономъ множество суевѣрныхъ обычаевъ.

(54) Въ Венгріи Монголы нарочно обѣщивали ко-
пей своихъ опрубленными членами непріятелей, увѣ-
ряя, что ѣдятъ ихъ.

(55) Впрочемъ, это было кореннымъ закономъ Те-
мудзина. См. далѣе объ отношеніяхъ Монголовъ
къ Русскому Духовенству.

слажденія варваровъ, и рабовъ, для ихъ прислуги. За оприцательнымъ опвѣтомъ — смернь и опустошеніе слѣдовали немедленно; пощады не было, и осмальные Туземцы должны были спановишься въ ряды Монголовъ и идши пропшвъ братій своихъ. Вспрѣчался-ли городъ укрѣпленный, Монголы покоряли его, пошомъ жгли, не позволяя возобновлять укрѣпленій, и располагались спорожевымъ войскомъ среди развалинъ и пепелищъ, увѣдомля Темудзина о новомъ завоеваніи, посылая къ нему добычу, богашсхва, красавицъ и плѣнниковъ.

Безпрерывно двигаясь для новыхъ завоеваній, Монголы обыкновенно оспанавливались зимовать въ покоренныхъ земляхъ, опкармливали лошадей, гошвили оружіе. Въ ашо время вожди должны были ѣздишь къ Темудзину, гдѣ на великомъ совѣшѣ, или *курматъ*, ошдавали ему опщеть, получали новыя повелѣнія, шѣпились охопомъ, слушали чшеніе его законовъ и повелѣній, дивились его мудрости и презрѣнію богашсхвъ, его свирѣпому правосудію, и возвращались снова къ своему назначенію — губишь Человѣчество (56).

---

(56) Законы Темудзина были тщательно списываемы, хранимы и читаемы его современниками и потомками, подъ именемъ *Улугъ-Ясса*, или *Великихъ повелѣній*. Они погибли; сохранились только опрывъки у разныхъ Историковъ. « Кто не придетъ ко мнѣ

Излишне было-бы входитьъ здѣсь въ исчисленіе дѣяній, побѣдъ и завоеваній Темудзина, начинающаго съ первыхъ успѣховъ его въ 1190-хъ годахъ, когда онъ покорилъ и истребилъ племя ненавистныхъ ему Тайджуповъ, до кончины сего чудовищнаго генія, въ Августѣ 1227-го года, когда онъ обладалъ землями отъ Инда до Иртыша, и отъ Гоангъ-го до Волги и Эврата. Меньше нежели въ сорокъ лѣтъ совершились несмѣнныя дѣянія, и ничтожное прежде имя Монголовъ заставило пренепашь Папу и Короля Французскаго, Индійскаго и Китайскаго Монарховъ, Багдадскаго Халифа и Императоровъ Греціи. Тщательно записываемы были страшныя дѣла Темудзина, со всеми ужасающими ихъ по-

---

слушашъ мои приказы и законы,» говорилъ Темудзинъ, «пошъ уподобился камню, брошенному въ воду, ширѣлъ, пущенной въ ширшникъ.» Онъ приказывалъ заниматьсѣ охотою, говоря, что это училище войны, и его охоты, такъ какъ пошомъ наслѣдниковъ его, и вообще Азійскихъ владыкъ, походили на исполнскую войну. Многочисленныя войска окружали лѣса, горы, степи, и сгоняли тысячи звѣрей; цѣлые мѣсяцы проводили охотники въ походѣ. Увидимъ изображеніе охоты Хановъ Золотой Орды впоследствии. Слабое изображеніе древней охоты Монголовъ находимъ въ облавахъ нынѣшнихъ Бурятовъ. Они окружаютъ извѣстное пространство цѣпью всадниковъ, и гоняшъ сошны, тысячи звѣрей къ тому мѣсту, гдѣ находилъ главный начальникъ охоты и его свита.

дробностями, чѣмъ гордился онъ, и чѣмъ славились его подвласные. Мы изложимъ здѣсь только главнѣйшія черпы, дабы пояснить ими событія, какія внесли Монголы въ Исторію Русскаго народа.

До 1210 года, Темудзинъ покорялъ себѣ окрестныя племена, лаская непрерывною покорностію Нючжискаго государя и Керайшскаго Хана. Первый былъ Ханъ Манджуровъ, завоевавшихъ часть Кипая, и основавшихъ тамъ государство Нючжиское, *Гинь* или *Кинь*, одно изъ трехъ царствъ, на которыя раздѣлялся тогда Китай (именно, кромѣ Кина—*Сяо*, или *Га*—Тангутское, и *Сунь*, или *Сунь*, южное). Подъ зависимостію Нючжисцевъ находились всѣ племена Ташанскія, къ коимъ принадлежало и Темудзиново племя (57). Другой былъ повелитель многихъ племенъ, жившихъ близъ Тангута, подавшій Европейцамъ поводъ къ выдумкѣ ба-

---

(57) Первые изъ сихъ именъ суть приводимыя О. Иакинѣомъ; въпоруя западными оріенталистами. Государство *Гинь* основалось съ 1115 года, и погибло отъ Монголовъ въ 1234 году; *Сяо* началось отъ древнихъ Тангутовъ въ Китаѣ, съ X-го вѣка, и разрушено Темудзиномъ въ 1227 году. *Сунь* съ X-го вѣка властвовало надъ всѣмъ Китаемъ; но Нючжисцы опирались у него съверныя обласки, а Монголы завоевали его въ 1279 году.

сни о Попѣ Иванѣ, увлекавшійся дружбою Темудзина, поздно увидѣвшій ошибку свою, и дорого заплапавшій за нее (58). Завладѣвъ Кера-

---

(58) Полагають, что шипуль : Oang-khan, былъ источникомъ сказки о царствѣ *Попа Ивана* (Presbyter Johannes), столь долго занимавшей Европейцевъ. По всѣмъ соображеніямъ выходитъ, что подданные сего Хана были большею частію Христіане, Несторіанской секты. Полагаемъ любопытнымъ привести здѣсь рѣчь Темудзина, говоренную Оангъ Хану, въ 1203 году; она показываетъ намъ Восточное, дикое его краснорѣчіе, и характеризуетъ сего замѣчательнаго чело-вѣка: «Когда ты пришелъ ко мнѣ въ твоей напаспи,» говорилъ Темудзинъ, «шло швое видно было сквозь раздранное швое одѣяніе, какъ солнце между облаками, и, изнуренный голодомъ, ты подходилъ ко мнѣ медленно, какъ попухающій огонь. Я помогъ тебѣ: отдалъ тебѣ добычу враждебнаго племени, мною побѣжденнаго, прикрылъ нагошу твою, и утопилъ швой голодь. Ты, напротивъ, скрытно опъ меня напалъ на племя Удуйудъ-Меркишовъ, и не далъ мнѣ ничего изъ добычи, опъ нихъ взятой. Но когда Найманы разграбили швой обозъ, я послалъ моихъ воиновъ, и они все тебѣ возвратили. Какъ соколъ полетѣлъ я на гору Чуртшунъ, прошелъ озеро Буйюръ, и взялъ тебѣ пепеловидную цаплю — поколѣнія Дурбанъ и Ташаръ; потомъ, перешедъ озеро Кѣле, я взялъ тебѣ цаплю синеногую — племена Кигинъ, Саджунъ и Кункурашъ. А шеперь, съ сими самыми ордами ты на меня нападаешь? Помнишь-ли, о Ханъ, опецъ мой! когда на берегу Кира, близъ горы Туркинь, мы обѣщались, если змѣя проскользнетъ между нами, и на-

ипами, Меркипами, Ташарами, и впооргнувшись въ Тангушское царство, въ 1206 году,

---

поишъ ядомъ рѣчи наши, не подпасть ея хитрости, не распоргать союза нашего не увидясь и не объяснившись? Но ты удалился опъ меня, не извѣдавъ, правду-ли говорятъ тебѣ обо мнѣ. Для чего-же, о Ханъ, отецъ мой! преслѣдуешь ты меня съ племенами, мною тебѣ покоренными? Для чего беспокоишься ты, и не позволяешь дѣтямъ своимъ мирно вкушать сонъ? Я, сынъ твой, говорилъ-ли когда: *мой удѣлъ малъ — хочу больше, или — мой удѣлъ не хорошъ — хочу лучше?* — Если изъ двухъ колесъ у пѣлеги одно изломается, а волю спануть усиливаться влечь ее, они испортятъ себѣ шею; надобно будетъ оппрячь ихъ; пѣлега останется на дорогѣ, и разбойники ею овладѣютъ; или когда оставишь при ней воловъ, они погибнутъ, умрутъ съ голода. Но не я-ли одно изъ колесъ твоей пѣлеги? — » Особенный образъ Восточнаго краснорѣчія показываютъ намъ разныя выраженія Монголовъ. « Можно-ли, » говорили Монголы, когда Хубилай, дядя Темудзина, былъ въ опасности спъ Дурбанскаго племени — « можно-ли воину, котораго голосъ поражаетъ небо звукомъ своимъ, и рука уподобляется лапѣ трехъ-лѣшняго медвѣдя, быть погублену Дурбанами? » — Собравшись противъ Темудзина, вожди разныхъ племенъ спали на берегу рѣки и говорили: « Нарушившій изъ насъ клятву, да будетъ унесенъ водою, какъ эта земля, и опрубленъ, какъ эта вѣпка. » — Они спихнули ногами въ воду по глыбѣ земли, и саблями своими обрубали пошомъ по вѣпкѣ. — « Наниши » сказалъ однажды Темудзинъ секретарю своему, плѣнному Бухарцу, ког-

Темудзинъ принялъ названіе Чингисъ - Хана, сдѣлалъ данникомъ своимъ государя Тангушскаго, женился на его дочери и покорилъ Киргизовъ, Уйгуровъ и Уйрашовъ (59).

Усиленный такимъ образомъ, Темудзинъ ош-
важился возспасть противъ мнимыхъ своихъ по-
велишелей, Нючжискихъ Манджуровъ, и при по-
хода его ниспровергли сіе государство; спо-
лица была взята и сожжена; въ 1216 году Те-
мудзинъ могъ уже возвратиться въ Монголію;
въ два года покорилъ всѣ народы до Хова-

да Челе донесъ Темудзину о непокорствѣ Муссульскаго
Хана, « напиши ему: Богъ отдалъ землю во власть
мою. Кто покорится, и впустишь мои войска, шопъ
сохранишь свое царство, свое семейство, свое имѣніе.
Кто не покорится — Богу единому вѣдомо, что съ
нимъ будетъ. Покорись мнѣ Ханъ, и будь моимъ дру-
гомъ; не покоришься — скажи, что будетъ съ Мус-
суломъ, когда приду я самъ? » Бухарецъ написалъ
это въ великолѣпныхъ Воспочныхъ фразахъ, къ ка-
кимъ привыкъ у Ховарезмскаго Султана. « Ты злодѣй! » —
воскликнулъ Темудзинъ, прочитавъ переводъ — « ты
написалъ такимъ образомъ, что письмо швое умно-
житъ смѣлость неспріятеля: такъ пишутъ только
слабые! » Онъ велѣлъ казнить несчастнаго Бухарца.

(59) Не исчисляемъ здѣсь всѣхъ завоеваній подробно.
Собственно: все что занимало пространство отъ Ки-
тая на сѣверъ, и на западъ до Ховарезма, завоевалъ
тогда Темудзинъ.

резна, и обратишся на Воспокъ, къ могущему Султану сего государшва, Мугаммеду.

Имперія Хоразмійская, или Султанство Ховарезмъ, основалась на развалинахъ владычества Турковъ Огузовъ и Селджуковъ (60). Мугаммедъ прославился побѣдами, завоевалъ всѣ земли отъ Индіи до Аральскаго моря, владѣлъ Каспійскимъ моремъ, основалъ пребываніе свое въ Самаркандѣ, и именовался *тѣнію Бога на землѣ*, и *вторымъ Искандеромъ* (61). «Будь мнѣ сыномъ» — велѣлъ сказать ему Темудзинъ. — «Знаю, чію пы

(60) Имя *Турковъ* стало извѣстно въ Европѣ съ половины VI-го вѣка, когда Византійцы отправили къ грозному Дизабулу посольство, въ 569 году. Персія, послѣ опіянія оной Арабскими Халифами у попомковъ Хозроя, или Нуширвана, была въ половинѣ XI-го вѣка покорена Турками Огузами, или Селджуками; въ половинѣ XII-го вѣка Турки Хоразма, или Хорассана, сдѣлались мощными обладателями Персіи, а въ началѣ XIII-го вѣка и Ховарезма (древней страны *за-Оксомъ—Трансохіана*). Мугаммедъ, наслѣдникъ Такаша, властвовавшій съ 1200-го года, былъ спрашенъ Халифату, и обладалъ востокомъ отъ Каспійскаго моря до самой Индіи. Мать его именовала себя *Покровомъ міра и вѣры*, царицею *Турковъ* и *всѣхъ женъ во вселенной*.

(61) *Искандеръ* значитъ *Александръ*: имя героя Македонскаго осталось навсегда славно на Воспокъ (см. *Ист. Р. Н. т. I, прим. 101*). До сихъ поръ въ Бухаріи читають его баснословную Исторію, какъ классическую книгу.

могущъ и славенъ; но я могущѣе и славнѣе себя. » Мугаммедъ былъ оскорбленъ дерзостью варвара, скрылъ однакожъ свое негодованіе, и отвѣчалъ ласково. Вскорѣ небольшая ссора подала поводъ къ убіенію подвластныхъ Темудзину людей въ обласняхъ Мугаммеда. Заплававъ опъ негодованія, при днѣ и при ночи скрывался Темудзинъ на высокой горѣ, мазуралъ себя поспомъ и молишвою, и двинулъ послѣ сего свои полчища (62).

Трепещъ объялъ Мугаммеда, хотя онъ имѣлъ до 400-тъ тысячъ разнороднаго войска (63). Разбитый въ нѣсколькихъ частныхъ битвахъ, онъ хотѣлъ удержаться въ городахъ, но тщетно! Богатая Бухара (64) думала спастись покорностью, оставленная оробѣвшимъ гарнизономъ; но, опозоривъ мечети, ограбивъ жителей, набравъ изъ нихъ войско, Темудзинъ созвалъ богатѣйшихъ обитателей, и велѣлъ сказать имъ: « Вы всѣ грѣшники и преступники;

(62) Рашидъ (Оссона, Hist. des Mongols, т. I, стр. 149).

(63) Не укрѣпленные взаимно властію Мугаммеда, слишкомъ еще новою, разнороднымъ царства насильно покорялись Мугаммеду, и это было главною причиною его гибели.

(64) Бухара издревле славилась великолѣціемъ, и въ X-мъ и XI-мъ вѣкахъ почиталась въ Азіи центромъ роскоши, торговли и учености. Самое имя ея изъясняли мѣстомъ собранія чужеземцевъ.

хотише-ли доказашельствъ? я мечъ наказующій, посланный опъ Бога; если-бы вы не были пресупники, шо Богъ не предалъ-бы васъ въ руки мои! «Вслѣдствіе такого варварскаго вывода, рабство было учасью женъ и дѣтей. Бухару зажгли и истребили. Такая-же участь постигла великолѣпную, богатую Самарканду, въ 1220 году. При дѣлѣхъ народа, уцѣлѣвшаго подъ мечами, шридцать тысячъ челоуѣкъ подарилъ побѣдишель сыновьямъ и вождамъ своимъ; сполько-же обращено было для работъ въ войскѣ. Тридцать тысячъ воиновъ, сдавшихся въ Самаркандѣ, были обезоружены и безжалостно зарѣзаны. Сосчитавъ оставшихся за шѣмъ жителей Самарканды, нашли 50,000, взяли съ нихъ по 4 золотыя монеты, и подарили имъ жизнь. Темудзинъ въ самомъ дѣлѣ казался демономъ - истребителемъ: черезъ годъ, сильный Мугаммедъ, гонимый опвсюду, убѣжалъ на маленький островокъ Каспійскаго моря — умереть въ послѣдней крайности! У повелишеля сполькихъ спранъ не было даже савана, для прикрывшя трупа (65).... Раздѣливъ свои войска, Те-

---

(65) Самарканда, впослѣдствіи славная пребываніемъ Тамерлана, была столицею Мугаммеда. Нынѣ она принадлежитъ Вухаріи. Имя сего города извѣстно было на Востокъ наравнѣ съ Багдадомъ, Дамаскомъ и Вавилономъ. — Островъ, на которомъ умеръ и погребенъ Мугаммедъ, Восточные Испорики называютъ Аб-

мудзинъ отправилъ часть ихъ преслѣдовать сына Мугаммедова, отважнаго Гелаледдина, въ Индію. Герашъ, Синдъ, Мултанъ и Лагоръ преданы были шамъ огню и мечу. Другая часть, подъ начальствомъ полководцевъ Чепе и Субушай, обогнула южный берегъ Каспійскаго моря, завоевала Азербайджанъ, Грузію, разбила Кавказскихъ Яссовъ и Алановъ. Сей отрядъ Монголовъ явился въ 1224 году въ Русскія области; передъ его силою погибла слава Мстислава Удалаго, исчезли орды Половцевъ и соединенныя дружины Кіева, Галича, Курска и Чернигова (66). Обращаясь къ югу, опустошивъ Крымъ, испробивъ богатый Судакъ, Монголы спѣшили со-

---

сюкунъ (Abscon): это было имя порша-Джурджанскаго въ Мазандеранѣ, по которому все Каспійское море называли иногда Абсюкунскимъ. Противъ Абсюкунскаго порша находясь при островка, изъ коней одинъ сдѣлался могилою сильнаго Хоразмійскаго Мохарха. Гордая Турканъ-Халдунъ, мать его, умерла пленницею въ Харахорумъ. Сыновья Мугаммеда были убиты; дочери сдѣлались наложницами Чагатая и двухъ полководцевъ Чингисовыхъ. Желю Османа, побѣжденнаго Мугаммедомъ, прежняго влассишеля Самарканды, отдали одному рабу, красильщику.

(66) Карамзинъ называетъ полководцевъ Темудзина, побѣдителей на Калкъ: *Судай-Балдуръ* и *Чепновіанъ*; такъ въ нашихъ лѣтописяхъ. *Балдуръ* значить *богатырь*: это слово пришло къ намъ съ Востока; Киргизы перемѣнили его въ *батырь*.

единишься за Волгою съ полчищами Чути, спаршаго сына Темудзинова, копорому опецъ ошдалъ земли на сѣверо - западъ ошъ Монголии.

Сей походъ на Русь былъ только предварительнымъ обозрѣніемъ, мимолепнымъ громомъ, такъ, что Монголы не оставили даже никакихъ сторожевыхъ войскъ на Волгѣ и на Днѣпрѣ. Они только обознали землю, и соединились попомъ съ грознымъ Темудзиномъ въ степяхъ Средней Азіи, ожидая дальнѣйшихъ его повелѣній (67). Весною 1224-го года возвращался онъ изъ своего похода на западъ, начашаго осенью 1219 года. На другой годъ велѣно было спаршему сыну его идти за Волгу, и далѣе, гдѣ не была еще нога Монгольскаго коня (68). Болѣзнь, а попомъ смерть Чути, остановили сіе повелѣніе. Между тѣмъ, не взирая на спарость свою, Темудзинъ еще самъ опправился въ по-

(67) « Ни древніе, ни новѣйшіе вѣка не видали дѣяній такихъ, какія учинили Монголы, » пишетъ одинъ современный Темудзину Мугаммеданскій Историкъ. « Не сомнѣваюсь, что потомки, читая повѣсть мою, усомнятся въ ней. Со временъ Пророка подобныя бѣдствія не обрушивались никогда на главу Правовѣрныхъ! » (Оссона, *Hist. des Mongols*, т. I, стр. 255, 261). Не одинъ-ли и попомъ-же голосъ Рускихъ, Мугаммеданъ, Кипайцевъ, и Западныхъ Европейцевъ?

(68) Оссона, *Hist. des Mongols*, т. I, стр. 274.

ходъ, окончилъ покореніе Тангута, и проникъ далѣе на югъ въ Кипай. Опыхая на предѣлахъ прехъ Кипайскихъ государствъ, спрашанный челоуѣкъ эпомъ почувствовалъ приближеніе смерти, и въ Августѣ 1227 года не спало Темудзина. Тѣло его было перенесено тайнымъ образомъ въ родные его улусы (69). Тамъ, на

---

(69) Монголы обыкновенно скрывали кончину своихъ государей, пока устроивалось новое правленіе и приготовлялись пышные похороны. Темудзинъ умеръ, по Кипайскимъ извѣстіямъ, 66-ти лѣтъ, царствовалъ 22 года (царствованіе его считаютъ Кипайцы отъ принятія Темудзиномъ имени Чингис-Хана); но сіе невѣрно, и Мугаммеданскіе Историки, знавшіе лучше событія въ Монголіи, сказываютъ, что Темудзину было 72 солнечныхъ, или съ небольшимъ 74 лунныхъ лѣтъ; что онъ умеръ 15-го числа осенняго мѣсяца *Жакъ-ыль* (Свиньи), начинающагося въ Саферъ 624-го года Эгирь) въ Августѣ 1227 года). Монголы считали годы двѣнадцати-лѣтними періодами, или циклами, придавая каждому году цикла названіе животноаго, а именно: *мышь, волъ, тигръ, заяцъ, драконъ, змѣй, конь, баранъ, обезьяна, курица, петъ, свинья*. Сими-то названіями объясняются названія лѣтъ въ Монгольскихъ ярлыкахъ, переводы коихъ находимъ въ нашихъ памятникахъ (см. далѣе). Незадолго передъ смертію, Темудзинъ говорилъ: «Надобно мнѣ издать милостивый указъ, и не производить болѣе раззореній: я далъ въ эпомъ клятву въ прошломъ году, когда пятъ планетъ было въ соединеніи, но — попомъ забылъ. » Последними словами его были воин-

горѣ, принадлежащей къ цѣпи горъ Бурханъ-Халдунъ, подъ высокимъ деревомъ, гдѣ ошдыхалъ некогда Темудзинъ, положили по его завѣщу бранные его оspanки. Сорокъ юныхъ, прелесныхъ дѣвицъ знаменишаго происхожденія, и столько-же дорогихъ коней принесено было въ жерпву на могилѣ Темудзина. Племя Урянгушовъ опредѣлено было спражею спрашнаго мѣста, гдѣ покоился прахъ чудовища. Ни чья дерзкая нога не смѣла спупись на сіе неприкосновенное мѣсто. Здѣсь погребены были попомъ многіе изъ Чингисовыхъ попомковъ. Дремучимъ лѣсомъ заросла наконецъ гора, и мѣсто могилы Темудзина оспалось неизвѣстно впослѣдствіи (70).

скія распоряженія. Кипайцы говорятъ, что онъ погребенъ въ долинѣ Ци-нянь-гу, и называютъ его : *Тхай-цзю* (прародитель). Когда попомки его впослѣдствіи были уже Кипайскими Императорами, то прибавили еще (въ 1266 году) къ имени его пишущуль : *Шенъ-гу-хуанъ-ди* (мудрый и воинственный государь), а въ 1309-мъ году—*Фа-тыхъ-ци-юнь* (?). См. О. Іакинеа, *Исторія Хановъ*, стр. 1 и 137.

(70) Изъ цѣпи горъ Бурханъ-Халдунъ выходятъ рѣки Ононь, Керуланъ и Тула. Марко-Поло говоритъ, что гора, гдѣ погребенъ Темудзинъ, называется : *Алкай* (Alchai). Гобиль сказываетъ, что имя ея, по-Монгольски, *Ганъ*, и что она лежитъ подъ 47° 54' с. ш., и 9° 3' долготы (отъ Пекинскаго меридіана). Рашидъ назы-

Еще при жизни своей Темудзинъ раздѣлилъ завоеванныя имъ страны чешыремъ сыновьямъ своимъ : *Чуги*, *Чагатаю*, *Оготаю* и *Тулую*. Первому отданъ былъ Сѣверо-Западъ ; другому Юго-Западъ ; третьему Юго-Востокъ ; четвертому собственно - Монголія. Онъ заклиналъ ихъ блюсти его правила и законы, и окончивъ завоеваніе свѣта, « чему должно сбыться » — говорилъ онъ — « если только вы не оспавите моихъ завѣщанъ, и не ослабѣете духомъ. » Часо однакожъ задумывался Темудзинъ, и говаривалъ, что не надѣется на дѣшей своихъ. « Они облечушся въ богатыя шкани ; они объѣдашся сладкихъ кушаньевъ ; они спанушъ гордишся дорогими конями ; они ослѣпашся женскою красою, и забудушъ меня и завѣщанья мои. Но придетъ для потомковъ моихъ время, когда они вспомнятъ меня, и спанушъ призывашъ штирь Чингисъ-Хана, но — уже щещно (71)! »

иметь эту гору *Нуда-ундуръ* (Nouda-Oundour), сказывая, что ее опекаетъ рѣка Селенга (Оссона, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 288).

(71) Въ именахъ дѣшей Темудзина, мы слѣдуемъ правописанію Западныхъ ориенталистовъ. Гнъ Френъ пишеть: *Джуги*, *Джагатай*, и проч. — По Кипайскому произношенію выходитъ : *Чжоцинъ*, *Чаганътай* *Угээй*, *Тулэй* (см. Прим. 29). Слова Темудзина, см. Оссона, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 316. *Чуги* былъ родоначальникомъ Хановъ Золотой Орды и Сибири ;

Надлежало избрать преемника Темудзину. Тулуй, бывший въ родовомъ улусѣ, принялъ временное правленіе. Въ 1229 году созванъ былъ великій *хурмтай*, въ родовомъ улусѣ Темудзиновомъ, и тамъ приступили къ выбору преемника Темудзину. Выборъ палъ на Огошай, предназначеннаго къ тому опцомъ послѣ смерти Чучи. Совершивъ великолѣпныя пиршества, дѣти Темудзина, крѣпкіе, неизмѣнные спутники при жизни его, положили продолжать дѣла опцовскія. Одно войско опправлено было ими противъ Гелаледдина, въ Индію; другое для покоренія народовъ на Яикѣ и Волгѣ. Самъ Огошай, и братья его, рѣшились окончить завоеваніе сѣвернаго Кипчака.

На хурмтай 1235 года, сыновья Чучи: Башый, Орда, Шибанъ, Тангушъ (72), представили, что всѣ страны на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, по Волгѣ, были уже покорны Монгольскому владѣтельству. Положено: двинуться далѣе, и—роковой часъ Русскихъ земель пробилъ!

Чжжатай Самаркандскихъ Хановъ, именовавшихся по его имени; Огатаево потомство погибло при восшествіи на престолъ Мангу, сына Тулуева. Отъ его рода произошли Китайскіе Императоры (Монгольской линіи), и Персидскіе государи Монгольскаго рода. См. далѣе.

(72) Hist. des Mongols, ч. II, стр. 379.

Многочисленное полчище Монголовъ, подъ начальствомъ Батмъ и братьевъ его, выступило изъ улусовъ своихъ, съ верховья Ирпыша и изъ Алтайскихъ горъ. Туть, кромѣ Батмъ, находились еще: *Байдаръ*, сынъ, и *Бурмъ*, внукъ Чагашая; *Куюкъ* и *Киданъ*, дѣши самого Огошъ; *Мангу* и *Буджкъ*, дѣши Тулуя. Сей походъ можно было назывъ опышомъ удалъсыва: войско пускалось въ неизвѣсныя Сѣверныя и Западные страны, подъ начальствомъ знаменитѣйшихъ юныхъ Князей: Батмю и Мангу было тогда по двадцати восьми лѣтъ отъ роду; Куюку тридцати лѣтъ. Куюкъ и Мангу были избраны въ послѣдствіи преемниками прона Чингисъ-Ханова. Для совѣтовъ юнымъ варварамъ, приданъ былъ къ войску ихъ старшій полководецъ, Субушай-Багадуръ, вызванный изъ Кипшъ, гдѣ распространялъ онъ могущество Огошаево. Походъ начался весной 1236 года (73).

Булгары приволжскіе погибли первые подъ мечами Монголовъ. Главный городъ ихъ былъ сож-

---

(73) Батмъ умеръ въ 1256 году, 48-ми лѣтъ отъ роду (Оссона, Hist. des Mongols, Ч. II, стр. 556). Слѣдовательно, Карамзинъ несправедливо называетъ Батмъ *драхлымъ* въ 1250 году (Исп. Гос. Росс., т. IV, стр. 67). Вообще, кромѣ самого Темудзина и Огошъ, Монгольскіе владыки не были долголѣтны: Куюкъ умеръ 42-хъ лѣтъ, Мангу 51-го года; Чучи скончался еще при жизни отца.

женъ, и разграбленъ. Бачманъ, одинъ изъ государей Капчацкихъ (74), удерживалъ Монголовъ нѣсколько времени своими хитрыми вылазками изъ лѣсовъ. Разбитый наконецъ, онъ былъ пойманъ, и просилъ одной милости: быть убитымъ ошъ благородной руки. Самъ Буджекъ разсѣкъ его мечемъ пополамъ. Послѣ сего погублены были другіе полукочевые народы: Буртасы, Мордва, Саксины, Везофинаки; съ испребленіемъ ихъ началось *завоеваніе* Русскихъ земель: оно продолжалось три года; на два вѣка измѣнило всѣ событія; сдѣлало важную эпоху въ Исторіи Русскаго народа, и —

---

(74) Чѣмъ подробнѣе разбирать, тѣмъ большее представляется смѣшеніе въ народахъ Турецкаго племени, обитавшихъ по Волгѣ съ обѣихъ сторонъ, и по степямъ до Днѣпра и къ Черному морю. Имя *Половецѣв* должно почтись собирательнымъ именемъ многихъ ордъ, такъ какъ попомъ имя *Капчаковѣв*, или *Кипчаковѣв*, съ которыми долго сражались Монголы; оно было попомъ именемъ Золотой Орды. О Бачманѣ пишутъ всѣ Мугаммедане и Кипчайцы (см. О. Іакинеа, *Исторія Хановѣв*, стр. 304). *Буртасы* (по Массуди) жили близъ Булгаровъ на Волгѣ. О *Везофинакахѣв* упоминаетъ Рашидъ. *Саксины* (по Бакуи) были остатки Хазаровъ на Волгѣ. — Въ нашихъ лѣтописяхъ (*Пушкинская*) говорится о Саксинахъ подъ 1229-мъ годомъ, и что въ 1232-мъ году Монголы зимовали не дошедши до Булгарскаго города (Ист. Гос. Росс., т. III, пр. 355).

можешъ бытъ, цѣлаго свѣта. Подробно описано бѣдспвенное это событіе въ лѣтописяхъ нашихъ. Перескажемъ повѣспованіе предковъ (75).

(75) Повѣспованіе о нашествіи Монголовъ составляешъ опдѣльную спашью въ нашихъ лѣтописяхъ, и, кажешся, составлено современникомъ. Оно внесено почти во всѣ извѣстные списки, шолько въ нѣкопрыхъ сокращенно (Архангелогородскомъ, Типографскомъ); наспоящій разскаъ долженъ бытъ въ *Новгородскомъ* (и въ *Волынскомъ* и *Пушкинскомъ*, какъ говоришь Карамзинъ). Сей разскаъ являешся болѣе украшенный въ Софійскомъ *Строевскомъ*; но прибавки шупъ любопытны, какъ памятникъ погдашней Словесности (см. въ концѣ тома *Дополненіе 1*). Въ *Никоновскомъ* вставлено въ него множествъ нелѣпостей; въ *Степенной книгѣ* онъ обезображенъ позднѣйшимъ пустословіемъ. Въ *Костромскомъ* списокѣ находитися въ немъ много лишняго, какъ-то: вставка о приходѣ Батыхъ къ Смоленску, и чудесахъ (между прочимъ, зашишнику города, Св. Меркурію, отрубаятъ голову; онъ приходитъ въ Смоленскъ безъ головы, и разсказываешъ свою побѣду надъ Батыемъ). Но шупъ любопытны историческія подробности о Рязани, и начало и окончаніе по слогу (почему мы и присовокупили все сіе къ выпискѣ изъ *Строевскаго*). Въ *Костромскомъ* списокѣ разскаъ о Монголахъ названъ *Умилною повѣстію*. Такъ повѣспованіе о нападеніи Монголовъ на Венгрію, Рогера, Варадинскаго Каноника, названо: *Miserabile Carmen* (seu Historia super destructione regni Hungariæ. Она помѣщена въ *Scriptores rerum Hungaricarum*, Вѣна, 1746 г.).

Къ зимѣ 1237-го года, полчища Монгольски появились въ Рязанской споронѣ. Недоумѣвая при появленіи еще невиданныхъ до полѣ вблизи варваровъ, но уже издавна слышавъ о безчеловѣчїи, свирѣпости и непобѣдимости ихъ, Князя Рязанскіе неустрашились однакожъ, вышли съ дружинами своими къ Воронежу, и шамъ встрѣтили пословъ Батмыя, и присланную съ ними какую-то колдунью (76). Послы пребывали покорности, и десятины изъ числа Князей, людей, и коней, бѣлыхъ, вороныхъ, бурыхъ, рыжихъ и пѣгихъ. «Пока живы, ничего не дадимъ; если не будешь насъ, то все вамъ доспанешся отвѣчали Князья,» (77). Монголы обошли ихъ, раззорили Рязанскую область до Пронска, и напрасно между тѣмъ Рязань просила помощи у Георгія. Каждый прешалъ, готовился сражашся, но не шелъ на союзъ, думая о собственной защитѣ. «Видно, что Божію гнѣву не воспротивишься,» говорятъ лѣтописцы. «Подобно тому, нѣкогда рекъ Господь Иисусу Навину, ведя его въ землю Обѣтованную: прежде тебя пошлю недоу-

---

(76) *Жену чародѣицу.* Монголы вѣрили колдовству, и часто совершали чародѣйные обряды, желая произвести бурю, или дождь. См. о семъ (и выписку изъ Палласа) въ Hist. des Mongols, Ч. II, стр. 701—706.

(77) «Она насъ всѣхъ не будетъ, пожъ все нго ваше будетъ» (Нов. Лѣт. стр. 127).

иѣніе, грозу, страхъ и препешъ. Такъ и отъ Русскихъ Князей прежде опъялъ Господь силу, а недоумѣніе, грозу, страхъ и препешъ вложилъ въ души ихъ, за грѣхи наши. Поглощена была премудрость, и никто не думалъ спрошати полки рашные; сердца крѣпкихъ преложились въ слабость женскую. Ни одинъ изъ Русскихъ Князей не пошелъ на помощь другому; несовокупились, не двинулись на поганыхъ, но вдалились въ совѣтъ суешный, мысля каждый о себѣ рашъ составиши. Не воспрѣвая дружныхъ сопрошениковъ, враги нападали оподѣльно на каждого, принимали грады, а Князей и людей мечу и огню предавали (78). «Рязанскій Князь послалъ наконецъ сына своего къ Башю. Башый пошребовалъ отъ него въ дань красавицъ, и даже собственную прелестную жену его Евпраксию. Юный Князь отвергъ ошврашительное предложеніе, и былъ зарѣзанъ. Евпраксія сбросилась съ высокаго шерема своего, услышавъ о смерти несчастнаго супруга (79). «Милые братія! «говорилъ тогда, со слезами, Рязанскій Князь, со-

---

(78) Костр. Лѣт. Ч. I, стр. 92.

(79) Это находится въ *Костромской Лѣт.* — Преданіе говоритъ, что на помѣ мѣстѣ, гдѣ заразилась Евпраксія, былъ попомѣ построенъ городъ *Зараскѣ*, или *Зарайскѣ*. Можемъ и не вѣрить всему этому разсказу, котораго мѣстъ въ древнѣйшихъ спискахъ.

вокупивъ полки. «Если мы видѣли добро отъ Господа, зла-ли не потерпимъ? Купимъ смерщю жизнь вѣчную. Друзья и родные наши уже испили чашу смерпи за Церковь и опчишну—послѣдуемъ за ними!» Просиясь съ Книгинею, принавъ благословеніе Епископа, Князь вышелъ на опчаянную брань. На одного Рязанца было спомонголовъ. Князья, Воеводы и *всѣ удалыцы* Рязанскіе пади въ бишвѣ. Башый хотѣлъ помиловать Князя Олега, прекраснаго собою, изреченнаго, и взяшаго въ полонъ. »Ты безбожникъ, врагъ Христа!» восклицалъ Олегъ, гнушаясь милосердіемъ враговъ, и былъ размятъ по суссавамъ ножами. Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ раззорены послѣ шого. Монголы двинулись къ Рязани, и окружили ее опшвсюду; пять дней билась съ ними осажденная, безъ опдыха, когда между шѣмъ Монголы безпрестанно смѣнялись. Декабря 24-го Рязань была взяша. Княгиня укрылась въ соборной церкви, съ знаменишѣйшими боярынями; шамъ нашли и убили ее варвары; пошомъ они зажгли городъ, забирали узорочья и богашспива, рѣзали, разспрѣливали, жгли людей, шерзали, нозорили дочерей передъ глазами маперей и опцовъ. Нѣкому было спенать и плакать послѣ ухода Монголовъ, ибо остались шолько мерпивы шѣла (80). Погребать

---

(80) «И не бѣ стонушаго, ни плачущагося, но вси вкупѣ мертвыя лежаще.» *Костр. Лѣт. стр. 97.*

ихъ прїѣхалъ Ингваръ , бывшій тогда въ Черниговѣ , и съ ужасомъ увидѣлъ все населеніе Рязани положенное прупомъ , занесенное снѣгомъ , замерзшее , полусъѣденное дикими звѣрями и хищными птицами. Удалецъ Евпатій , бывшій съ Княземъ , исполнивъ силою , *крѣпкорукій* и *дерзосердый* , пережившій друзей и братію , не хотѣлъ безъ нихъ оспаться на бѣломъ свѣтѣ; онъ собралъ небольшую дружину , и въ опчаяніи кинулся во слѣдъ Монголовъ. Произведя жестокое кровопролитіе , Евпатій палъ мертвымъ , со всею дружиною. « Неужели возспали мертвецы Рязанскіе ? » спрашивали Монголы , изумленные нечаяннымъ нападеніемъ. « Мы слуги Рязанскаго Князя , и намъ велѣно было проводить васъ съ почестью ! » ошвѣчали храбрые Рязанцы , попавшіеся въ полонъ къ побѣдителямъ (81).

У Коломны ждалъ Монголовъ еще одинъ Князь Рязанскій , Романъ , со Всеволодомъ , сыномъ Георгія. Только Всеволодъ успѣлъ убѣжать съ поля битвы во Владиміръ. Батый взялъ Москву , полонилъ другаго Георгіева сына , Владиміра ,

---

(81) « Видѣ (Ингваръ) братію свою . . . и все воинство Рязанское побиты , лежащи на землѣ пустѣ , насправъ ковылѣ , снѣгомъ и льдомъ померзше , » и проч. (*Костр. Лѣт.* стр. 104). Въ ней-же помѣщено извѣстіе о Евпатіи , которое мы приводимъ здѣсь , но—не считаемъ достовернымъ. (Ч. I , стр. 101). ○

убилъ Воеводу Московскаго Филиппа Нянка, и двинулся на Владиміръ. Георгій удалился въ это время изъ столицы своей, оставивъ въ ней сыновей Всеволода, Мспислава, и сильную дружину. Онъ хотѣлъ совокупить войско на рѣкѣ Сипи, дожидаясь брата Ярослава изъ Кіева (82). Какъ саранча безчисленны, явились Монголы передъ Владиміромъ, въ самую Масляницу, 2 Февраля (83). Осажденные начали спрѣлать въ нихъ; Монголы отвѣчали имъ пѣмъ-же; опрядъ непріятелей подѣхалъ къ сѣнамъ города, и показалъ осажденнымъ юнаго плѣнника, Князя Владиміра Георгіевича, блѣднаго, изнуреннаго горестію. Монголы спрашивали о Георгіи, и требовали сдачи, обѣщая помилованіе. «Лучше умереть, нежели быть въ ихъ волѣ!» говорили Мспиславъ и Всеволодъ, смотря съ городскихъ сѣнъ на брата (84).

---

(82) Карамзинъ, т. III, пр. 362. — Сить, небольшая рѣка, начинающаяся въ Тверской губерніи, въ Кашинскомъ уѣздѣ, и впадающая въ Мологу, верстъ 40 выше уѣзнаго города Мологи.

(83) «Пріидоша множество кровопроліицъ христіанскихъ, безъ числа, аки пружи.» (Стр. т. I, стр. 240).

(84) «Бѣ увылъ лицомъ, и изнемогъ бѣдою отъ нужи. . . О умилненное брата видѣніе, и слезъ достойно! . . . И вси граждане плакахуся, зряще Володимира.» (Стр. т. I, стр. 240). Владиміръ былъ пошдмъ убитъ Монголами.

Тогда Монголы начали готовишья къ осадѣ, окружили городъ пыномъ, поспавили пороки и лѣса. Опрядъ ихъ опусшошилъ между шѣмъ Суздаля. Плѣнныхъ привели передъ Владиміръ, и показали на спрахъ осажденнымъ. Февраля 7-го начался общій приступъ. Рѣшась умереть, Князья Всеволодъ и Мстиславъ, съ Епископомъ Миспрофаномъ, пришли въ соборный храмъ, привали свящую схиму, вмѣстѣ со многими почешными женами и сановниками, и навѣкъ проспились другъ съ другомъ. Битва была жестокая. Монголы вломились со всѣхъ споронъ, ошъ Лыбеди и Ворошъ Золопыхъ, Св. Ирины, и Мѣдныхъ. Князья рѣзались съ ними въ среднемъ, или Печерномъ городѣ. Въ соборной церкви укрылись между шѣмъ Епископъ, супруга Георгія, дочери, невѣстки ея. Безполезно ошибая двери, Монголы зажгли наконецъ церковь. Среди дыма и пламени, слезъ и стenanій, Епископъ воздѣлъ руки къ небесамъ, и возопилъ: «Воскресившій чепверодневнога Лазаря, Боже силъ! простири руку швою на рабовъ, и прѣими съ миромъ души ихъ!» Онъ благословилъ всѣхъ на кончину; но не всѣмъ былъ сужденъ покой могильный: Монголы отбили двери, и ворвались въ дымъ и пламень, шерзашъ женъ, обдирашъ иконы, и неисповствовашъ... Мстиславъ и Всеволодъ были убиты среди дружины своей, дравшись уже внѣ стѣнъ города.

«Сія-ли угодна тебѣ, Господи?» воскликнулъ Георгій, заливаясь слезами, когда дошли къ нему вѣсти о гибели Владиміра.» Но да будешь воля твоя! Сподоби и меня поспрадать за Церковь!» Недолго ждалъ онъ исполненія своего желанія. Уничтоживъ Городецъ, Галичъ, Ростовъ, Ярославль, Переяславль, Юрьевъ, Дмитровъ, разными опрядами, Марша 4-го Монголы сблизились къ Сиби, и Георгій погибъ въ бѣгствѣ; немногіе изъ его сподвижниковъ уцѣли; Василько Конспаншиничъ былъ захваченъ въ полонъ. Монголы уговаривали его покориться. «Царство темное и скверное! тебѣ-ли покорюсь!» восклицалъ онъ. «Если и въ великой бѣдѣ есмь теперь, то спрадакъ за грѣхи, да очистишя покаяніемъ!» Варвары заскрежесали зубами, вонзили въ него ножи свои, и въ тихой молитвѣ погибъ сынъ добраго Константина, прекрасный собою, любимый народамъ, и благопловный. Не слышно было погребальныхъ пѣсень среди воплей, когда наши шло его въ лѣсу, и хоронили въ Ростовѣ. Супруга Василька посприглась въ Суздальскомъ монастырѣ, и *страдально проходила инокеское бореніе до смерти.* Въ Ростовъ привезли также и шло Георгія Всеволодовича. Епископъ Кириллъ, возвращаясь съ Бѣла-озера, гдѣ скрывался отъ враговъ, самъ оемашривалъ Сибское побоище, и узналъ Георгія по Княжеской одеждѣ, хоша головы у шрупа

не было; ее нашли послѣ. Георгій и Василько положены были въ одной могилѣ (85).

Между шѣмъ, по дорогѣ къ Новгороду шли отдѣльные пимы Башмевы. Волоколамскъ и Тверь разрушены были поспѣшнымъ прислупомъ; но двѣ недѣли осаждали Монголы Торжокъ, гдѣ, по взятіи города, убишъ былъ храбрый защи-

(85) *Новгородскій и Строевскій Лѣт.* Георгій и Василько были сначала похоронены въ Ростовской Богородицкой церкви; но потѣмъ тѣло Георгія перенесли во Владимірскій соборный храмъ, Церковь Православная причла ихъ къ лику Святыхъ. (Память Георгія празднуется 4-го Февраля, Василька 4-го Марта. См. *Исторію Росс. Іерархіи*, т. I, стр. 291). Лѣтописцы распространяются въ похвалахъ обоимъ, и рассказываютъ чудеса (что глава Георгія, приложенная къ тѣлу его, приросла, и не видно было слѣда отсѣченія, и проч.). «Онъ не хотѣлъ принять предложенія поганыхъ о мирѣ (говоритъ *Пушк. Лѣт.* о Георгіи) — «брань бо славна, лучше есть мира стыда;» онъ былъ милоспивъ, паче мѣры, украшалъ церкви иконами и книгами, чпилъ излиха чернцовъ и поповъ, подавая имъ все по потребное.» О Василькѣ (*Строевск. Соф.* т. I, стр. 245): «Онъ былъ прекрасенъ, свѣшелъ очами, грозенъ взоромъ, храбръ паче мѣры, на охотѣ *сзанивѣ*, сердцемъ легокъ; мужество и умъ жили въ немъ; правда и истина ходили съ нимъ; онъ на все былъ искусенъ; кто ему служилъ, въ хлѣбъ его и пилъ его ташу, топъ не могъ уже суживъ другому Князю.» — Тѣло Василька было найдено брошенное въ лѣсу.

никъ его, Иванко, Посадникъ Новгородскій, и все изобнажено, поругано, погибло бѣдною и нужною смертію. Только 200 вершъ оставалось до Новгорода — Новгородъ шрепешалъ: защищались могли и рѣшались; но побѣда была невозможна, а гибель неизбежна... И вдругъ, опъ урочища: *Игнатъ крестъ*, оставшагося по сему случаю въ памяти Новгородцевъ, поворошили плечи варваровъ назадъ, и пошли къ югу (86). Олуспошеніе означило слѣды ихъ. Мужесшвенная защита Торжка доказала, что можетъ сдѣлать опчаяніе; но Козельскъ, городокъ Черниговскаго княжесшва, изумилъ самихъ Монголовъ (87). Здѣсь былъ удѣлъ какого-шо малолѣтнаго Князя Василя. «Положимъ за нашего Князя живощъ свой!» говорили Козельцы. «Примемъ славу въ мірѣ, и вѣнцы небесныя за гробомъ!» Шесшъ недѣль бились подъ симъ городкомъ Монголы, и когда разбили уже спѣны и взошли на валъ, жишели еще рѣзались съ ними

(86) Новгородскій лѣш.

(87) *Козельскъ*, нынѣ уѣздный городъ Калужской губерніи, на рѣкѣ Жиздрѣ. Екатерина, любя Русскую Исторію, и желая сохранить память подвига Козельцевъ, назначила въ гербъ его, когда открывала Калужскую губернію, пять щиповъ, крестообразно расположенныхъ, съ черными крестами, и четыре золотыхъ креста, въ кровавомъ полѣ.

ножами; наконецъ пошли въ русския толпы ихъ, и легли всѣ. Князь Василій погибъ, неизвѣстно какъ. Общее повѣрье осталось, что онъ *уто-нулъ въ крови* (88). Защита Козельска была такъ достопамятна, что записана даже въ памянникахъ Монгольскихъ; говорили, что Батый назвалъ Козельскъ *злымъ городомъ* (89).

Главныя силы Батыя оподвинулись послѣ сего далѣе къ югу, на Донъ, къ устью Волги и къ берегамъ Каспійскаго моря. Тамъ окончили они

(88) « О Князи Василіи невѣдомо естъ : инии глаголаху, яко *ѿ крови утонулъ* естъ, понеже убо бѣ младъ. » (Стр. Т. I, стр. 247). Очень мило вздумалось разсуждать по сему случаю Князю Щербатову : « Колико-бы мы себѣ кровопролитіе ни изображали, сему бытъ не можно, и должно почишашъ, что Князь Василій, или съ прочими былъ убіенъ, или въ пруняхъ мертвыхъ задохся (Исп. Росс. ш. III, стр. 6).

(89) Думаетъ, что надобно разумѣть *Козельскъ*, въ описаніяхъ Рашида, тамъ, гдѣ упоминаетъ онъ о городѣ : *Жилакаска* (Kilacaska), который осаждалъ Батый два мѣсяца, и по прибытіи Кадана и Бури взялъ на претій день, послѣ чего Монголы пошли на ошдыхъ (см. Оссона, Hist. des Mongols, ч. II, стр. 713). Впрочемъ извѣстія воспочкыя о походахъ Монголовъ на Западъ весьма сбивчивы и недостопащны. (См. Прим. 106-е). *Злымъ городомъ* (Мобалыкъ) названъ былъ городъ *Балиенъ*, который велѣлъ уничтожить Темудзиль, послѣ опустошающаго сопротивленія жителей (см. Абулгази).

покореніе Половцевъ , и другихъ кочевыхъ и полудикихъ народовъ. Въ шоже время, ошряды ихъ возвращались на опустошенныя мѣста съ-верныхъ обласей, и сожгли Муромъ и Гороховецъ , дошолѣ уцѣлѣвшіе. Вѣрояшно , тогда-же опустошена была область Курская, болѣе шрехъ сошѣ лѣпѣ осшававшаяся послѣ сего въ запу-стѣніи (90).

Часѣ другихъ ошрядовъ шла по Днѣпру. Мѣсто безпрерывныхъ бишвѣ Княжескихъ въ

(90) Въ позднѣйшемъ извѣстіи о Курскѣ (оно было напечатано въ 1792 г., въ Курскѣ, подѣ названіемъ: *Исторія о городѣ Курскѣ* , и проч.), сказано , что Курскъ былѣ раззоренъ Башыемъ. По крайней мѣрѣ , онѣ исчезаетѣ въ лѣтописяхъ при нашествіи Монголовъ , и въ 1283 г. , когда рѣчь идетѣ о Рыльскѣ , Курскъ вовсе не упоминаетѣся. Любопышно , что Курскъ обязанъ возобновленіемъ своимъ Образу Знаменія Богоматери , найденному , послѣ нашествія Монголовъ , на мѣстѣ нынѣшней Коренной пущыни (по преданію). Слава о чудесахъ сего Образа дошла до Царя Θεодора Иоанновича , въ 1597 году. Образъ былѣ взятѣ съ почестью въ Москву ; потѣмъ ошсланъ обратню , и велѣно Курскѣ возобновитѣ на прежнемъ мѣстѣ , гдѣ уже болѣе шрехъ съ половиною сполѣтій росѣ дремучій лѣсъ , и были ловипѣмы звѣрей дикихъ. Воевода Иванъ Осиповъ Полевъ спроилѣ тогда Курскъ , и населялѣ его переселенцами изѣ Орла и Мценска. Образъ Знаменія Богоматери донывѣ ошпахетѣся символомъ спасенія Курска (см. *Ист. Р. Н.* т. III, пр. 48).

древнее время, Переяславъ Днѣпровскій, былъ взятъ и сожженъ; знаменитая церковь Архангела Михаила сгорѣла; Епископъ Симеонъ былъ убитъ; жителей ожидали смерть и рабство. Такая-же участь постигла Черниговъ, гдѣ крѣпко выдерживалъ осаду Мстиславъ Глѣбовичъ, спасшійся при взятіи города. Мешательными орудіями своими, Монголы бросали въ осажденныхъ камни, которые едва могли поднимать чешыре человека (91).

Оспавался одинъ Кіевъ, сиротѣвшій безъ славы и безъ сильныхъ защитниковъ. Ярославъ уѣхалъ уже тогда во Владиміръ на Клязьмѣ; Михаилъ Черниговскій прибѣгалъ на время изъ Галича, и снова поспѣшно удалился, услышавъ о приближеніи Монголовъ; Даніилъ не смѣлъ спастись на оборону, хотя объявилъ Кіевъ своимъ удѣломъ; онъ послалъ шуда мужесшвеннаго Воеводу своего Димитрія, рѣшившагося умереть не сдаваясь. Предварительно пріѣхалъ для обозрѣнія Кіева Мангу, съ малыми опрядами, издали осматривалъ древнюю сполицу Руси, извѣстную даже и на Воспокѣ, и дивился великолѣпію зданій и церквей. Въ началѣ Мая сдвинулась сюда вся сила Башы, съ Ордаемъ, Байдаромъ, Бури, Киданомъ, Буджекомъ, Мангу, и спа-

---

(91) *Строевск. ш. I, стр. 247.*

рымъ Субушай - Багадуромъ (92). Монголы обступили Кіевъ кругомъ. Скрытъ шѣлгъ, ревъ

(92) Вотъ одно изъ доказательствъ, пропихивъ людей, кошорые видящъ въ нашихъ лѣтописяхъ нелѣпныя сказки, и, не понимая духа времени, не могутъ отличить *сущности* лѣтописей отъ *прибавокъ*, кошорыя легко пойметъ опытный наблюдатель. Лѣтописецъ зналъ даже имена главныхъ воеводъ Монгольскихъ бывшихъ подъ Кіевомъ: « Прииде Батый къ Кіеву въ силѣ шажцей, много множество силы его, и окружи градъ и оступи сила Ташарская, и бысть градъ въ обдержаніи велицѣ; и бѣ Батый у града, и вся сила его безбожная обѣдаху градъ; и не бѣ слышати во градѣ глаголюща другъ къ другу, въ скрываніи шѣлгъ его, и множества ревѣнія вельблудъ его, и ржанія отъ гласа коннаго спадъ его, и бѣ исполнена земля Русская рапныхъ. И яша отъ нихъ Ташарина, именемъ Торвула, и шой исповѣда всю силу безбожнаго Батыя. А се бяху его брѣшя, сильныя Воеводы: Урдуй (Орда) Байдаръ, Бюрюй (Бурри), Кайданъ (Киданъ), Бечякъ (Буджекъ), и Менгуй (Мангу), и Кююкъ (иже врашися о смерти унѣдавъ Кановѣ (то есть, смерти Огошая) и бышя Канъ (Куюкъ почно наследовалъ Огошая): не отъ роду его (то есть Чучіева, къ кошорому принадлежалъ Батый), но бѣ Воевода его первый (см. примѣчаніе 94-е), и Себѣдай Богашуръ (Субушай-Багадуръ), и Бурундай (и) Васпырь (Бурундай, кошорый въ 1261-мъ году усмирилъ порывы Даниїла Галицкаго), иже взяша Болгарскую землю (Субушай почно воевалъ Булгаровъ Волжскихъ (см. Hist. des Mongols, т. II, стр. 380) и Суздальскую, и иныхъ Воеводъ много, ихъ-же не писахомъ здѣ (Строев. лѣт. т. II, стр. 248).

верблюдовъ, ржаніе коней, кликъ ратныхъ, оглашали воздухъ. Спѣны Кіевскія пали, разбишны паранами, день и ночь движимыми; на развалинахъ началась битва — ломались копья, разбивались брони и щиты, и градомъ летѣли стрѣлы. Димитрій былъ раненъ; но внутри города, около Десятинной церкви, Кіевляне успѣли наскоро сдѣлать заборъ, хотѣли еще биться, бились и легли на мѣстѣ. Послѣ грабежа, пожара и опустошенія, остались на мѣстѣ Кіева только обгорѣлыя спѣны церковей и пепель домовъ. Монголы разрывали даже могилы Княжескія, ища въ нихъ сокровищъ. Кіевопечерская Лавра, соборъ, знаменишая Десятинная церковь — уничтожились, и цѣлыя сполѣтія оставались въ развалинахъ, такъ, что самое преданіе было, гдѣ находились святыя по воспоминаніямъ мѣста достопамятныхъ для Россіи событій Кіевскихъ (93). Благочестивые иноки Кіев-

---

(93) Плано-Карпини пишетъ, что Кіевъ былъ почти уничтоженъ (*fuerat enim urbs valde magna et populo, nunc quasi adnihilum est redacta*), и что въ проѣздъ его, въ 1247 году, въ Кіевѣ было не болѣе 200 бѣлыхъ домовъ (стр. 154). Печерская Лавра болѣе 200 лѣтъ находилась въ запустѣніи. Соборный Софійскій храмъ оставался въ развалинахъ около 150 лѣтъ (*Описаніе Кіево-Соф. Собора*, Миср. Евгенія, стр. 33.) Въ началѣ XVII-го вѣка только сей древній, и еще Михайловскій храмъ, были совершенно обновлены (см.

скихъ обитателей погибли, или бѣжали въ дебри и лѣса. Паденіе Кіева происходило въ день Николая Чудотворца, 9-го Мая 1240 года. Димитрій былъ взятъ въ полонъ; Батый подарилъ ему жизнь, полюбилъ его, и даже совѣщивался съ нимъ впоследствии. Такимъ образомъ, желая спасти отчизну, Димитрій уговорилъ Батыя идти послѣднимъ въ Венгрію, и спрашалъ его силою Венгерскаго Короля. Батый рѣшался громить опдаленный Западъ, но еще медлилъ. Подъ Кіевомъ распался съ нимъ Куюкъ, котораго не любилъ Батый, принужденный видѣть въ немъ своего повелителя, или знаменитаго повариха (94). Между шѣмъ были опу-

---

Бо-Плана). Михаилъ Черниговскій, возвращаясь въ Кіевъ изъ Венгріи, принужденъ былъ поселиться на островѣ Днѣпра, ибо въ Кіевѣ не было никакого пріюта. Археологическія изслѣдованія съ трудомъ могутъ теперь означить для насъ мѣста, гдѣ было то или другое достопамятное зданіе, или Историческое урочище Кіевское! ...

(94) Батый считался главнымъ вождемъ, ибо его улусъ двигался на Западъ; но Куюкъ былъ сынъ царствующаго Великаго Хана, и старше Батыя лѣтами. Опъ того всѣ донесенія Огошаю были опъ лица Куюка, и у Кипайцевъ записано завоеваніе Руси, какъ дѣло Куюка (*Записки о Монголіи*, О. Іакина, Т. II, стр. 180, 181). Любопытно извѣстіе Кипайцевъ о тогдашней Руси: «*Киньса* (т. е. Кипчакъ, или Капчакъ)

спошаемы Волинь и Галицкая обласць. Силою и вѣроломствомъ, взяли и раззорили Монголы Ладыжинъ, Каменецъ, Кременецъ, Галичъ, Владимиръ и Брескъ. Опъ смертельнаго смрада гнѣющихъ пруповъ, Данѣилъ не могъ вѣхашъ, по возвращеніи своемъ, ни въ Брескъ, ни во Владимиръ (95).

Тогда-же учинено было первое вѣпорженіе въ Польшу, и опустошена обласць Люблинская; но Монголы воропились зимовашъ въ Галицкія обласи, и шолько весною 1241 года, Байдаръ двѣнулся въ Польшу и Силезію; самъ Башый успремился на Венгрію.

опшопашъ опъ Средняго государства (Кипая) на 30,000 лѣ. Лѣшомъ ночи бывающъ шамъ чрезвычайно коротки. Солнце едва закашпшся и потчасъ всходипъ. Сія спрана производипъ опмѣнныхъ лошадей, и богашые разводяшъ ихъ въ великомъ множествѣ. Жишели обыкновенно возлежатъ на мешаллѣ и кожѣ, мужеспвенны и храбры, пшверды и пылки; глаза у нихъ синіе, волосы рыжеватые.» Слѣдуетъ сказка о побѣдѣ надъ Бачманомъ (*Исторія Хановъ*, О. Іакинеа, стр. 273). Башый непрерывно враждовалъ потѣмъ пропшвъ Огопая, и его семейства, и успѣлъ наконецъ погуришъ родъ Огопая, послѣ смерти Куюка (см. подробности у. Оссона, *Hist. des Mongols*, ч. II, стр. 497, и слѣд.).

(95) Карамзинъ, *Ист. Г. Р. и. П.*, стр. 20.

Болеславъ Цѣломудренный младенцемъ вступилъ на престолъ Польскій, въ 1228 году. Честолюбивые Князья Мазовецкій и Силезскій оспаривали надъ нимъ опеку (96). Польша, раздѣленная на Княжества съ 1140 года, перзалась междоусобіями, и Монголы не могли встрѣпить въ ней сильнаго оппора. Небольшой усилъхъ. Палашина Краковского ободрилъ на бѣшву; рѣшились сражашься, и — при Шидловѣ, Марша 18-го, погибли всѣ собранныя дружины (97). Болеславъ не почиталъ уже себя послѣ того безопаснымъ въ Краковѣ, бѣжалъ въ Карпатскія горы, наконецъ скрылся въ одномъ Моравскомъ монастырѣ (98). Знашныя и богашыя люди бѣжали въ окресныя страны; простолюдины укрывались въ лѣсахъ, горахъ, болошахъ. Монголы сожгли опустѣлый Краковъ, и слыша о сборѣ войскъ въ Силезіи, отправилися туда. Подъ Рапиборомъ переплыли они черезъ Одеръ; осаждали мимоходомъ Бреславль, и явились передъ Лигницею, гдѣ ожидалъ ихъ Генрихъ Благочестивый, сынъ Генриха Брадагаго, Герцога Силезскаго, и Гедвиги. Съ нимъ находи-

---

(96) См. *Ист. Р. Н.* т. III, пр. 134, 152, 347.

(97) Кромеръ. — Подъ Хмельникомъ — пишуть другіе.

(98) Доминикане явились въ Польшу съ 1220-го; Францискане съ 1226 го года.

лось до 30 тысяч Нѣмцевъ, Поляковъ, Тевтонскихъ Рыцарей (съ Мейстеромъ Поппо фонъ-Остерна). Апрѣля 9-го 1241 г. дана была бѣдсшвенная Лигницкая битва, на берегахъ рѣки Нейссы, гдѣ построенъ впослѣдствіи Вальшшадштъ. Генрихъ и шоварицы его не думали о спасеніи, и передъ началомъ битвы оплушали обѣдню и приобщились Св. Таинъ. Разбитіе ихъ было совершенное. Девять большихъ мѣшковъ наполнили Монголы ушами знаменитѣйшихъ воиновъ (99). Неся голову Генриха на копѣѣ, они приблизились къ Лигницкой крѣпости, но не хотѣли осаждашь ея, поспѣвая въ Моравію. Венцеславъ, Король Богеміи, Лузации и Моравіи, выслалъ на защиту сей страны храбраго рыцаря Шпернберга, который заперся въ Ольмюцѣ, не шелъ въ открытый бой, равнодушно смотрѣлъ на опустошенія, и только пользовался удачными вылазками въ таборы непріятельскіе. При одной изъ шакихъ вылазокъ

---

(99) Современники приписали сіе разбитіе чародѣйству Монголовъ. Супруга Генриха причтена была послѣ смерти своей къ лику Святыхъ. Набожность владела тогда всѣми умами: Болеславъ получилъ прозваніе *цѣломудреннаго* или *стыдливаго* (*wstydlwego*), ибо далъ обѣщъ цѣломудрія, женивъ на Кунигундѣ, дочери Короля Белы. Таковы были защитники Польши!

былъ убишъ предводишель Монголовъ Вайдаръ, и полчища его поспѣшно повернули въ Венгрію. Защищу Ольмюца почли чудомъ геройства. Не думая о совершенномъ опустошеніи Моравіи, возносили похвалами, награждали Шпернберга, строили церкви. . . . . Такъ непобѣдимы казались Монголы, что спасеніе отъ гибели считалось уже великимъ дѣломъ (100).

Вся свирѣпость ихъ между шѣмъ обрушилась на несчастную Венгрію, гдѣ, казалось, хотѣли они заковать, какъ будто въ мѣстѣ соединенія для дальнѣйшихъ походовъ на Западъ. Слабый, ничтожный Бела (извѣстный уже намъ изъ прежнихъ дѣлъ своихъ, по Галицскимъ распрямъ), сидѣлъ на зыбкомъ шронѣ Венгріи, среди раздоровъ и ссоръ съ своевольными вассалами и вѣроломными сосѣдями. Получивъ изъ Волини грозныя письма Башыя (101), онъ послалъ войско сперечь шѣснини Карпашскія, и не пропускать Монголовъ, а между шѣмъ собралъ Сеймъ. Начались споры. Белу обвиняли въ самовольствѣ, и въ томъ, что онъ принималъ къ себѣ

(100) Шпернбергу дали корону княжескую въ гербъ, земли близъ Ольмюца, и управленіе Моравіею. Онъ выстроилъ въ Ольмюцѣ великолѣпную церковь Богоматери.

(101) См. Mathieu Paris, Hist. Angliæ, т. I, стр. 558, 608.

орды Кошиана, Хана Половецкаго, который прибѣжалъ въ 1239 г. съ 40,000 своихъ подданныхъ, крестился, и поселился на ошведенныхъ ему земляхъ (102); ушверждали, что Бела ищетъ самосласія, и для того принялъ и ласкаешь Половцевъ; другіе считали ихъ шайными сообщниками Башмы. Среди нихъ волненій, бѣглецы принесли извѣстіе о разбитіи Карпатскихъ спражей и вступленіи Башмы въ Венгрію. Испуганный Сеймъ разбѣжался. Отправивъ Королеву и дѣшей въ Австрію, самъ Бела заперся въ Песнѣ. Монголы претя пущами разлились по Венгріи; Башмы окружилъ Песнѣ, не шелъ на приступъ, дразнилъ осажденныхъ, и вызывалъ ихъ на битву. Бела упорно не выходилъ на неравный бой, не смогъ на сильное пребываніе воиновъ. Приписывали это робости, даже измѣнѣ. Кошианъ заперся съ Белою въ Песнѣ. Разъяренный народъ кричалъ, что Кошианъ тайно сносится съ Монголами; шолы устремились въ жилище Коши-

---

(102) Карамзинъ думалъ, что *Котанъ*, или *Кутанъ*, Ханъ Половецкій, здѣсь упоминаемый, былъ тестъ Мстислава *Котанъ* (т. IV, стр. 8, пр. 4). Кажется, это вѣроятно. Кошианъ могъ обратиться изъ Галича въ свои степи, и снова бѣжать, видя приближавшіяся къ Половецкимъ вѣжамъ прежнія шолы истребителей.

на, и расперзали несчастнаго Хана Половецкаго. Въ то-же время, Уголинъ, Епископъ Колочскій, ударилъ изъ крѣпости на непріятелей: то и другое имѣло бѣдственныя слѣдствія! Епископъ едва успѣлъ возвратиться самъ - четверть, заманенный Монголами въ засаду, а Половцы, оскорбленные смертію своею Хана, всюду соединились съ Монголами, жгли, грабили, и ушли въ Булгарію. Наконецъ собралось войско Венгерское на рѣкѣ Савѣ. Туда явился и Бела изъ Пешта. Монголы шли по пятамъ его, обошли Венгерцевъ, обманули ихъ воинскими хитростями, и—на два дня пупи по окрестностямъ лежали трупы убитыхъ въ сраженіи, незапомъ смятеніи написка и бѣгствъ. Храбрые Епископы Колочскій и Вараддинскій о пали въ шѣснопѣ враговъ; Коломанъ, братъ Короля, убѣжалъ въ Далмацію, и тамъ умеръ отъ тяжелыхъ ранъ. Пештъ и Варадинъ (гдѣ укрылось множество знашнѣйшихъ семействъ) были взяты. Взятіе Варадина походило во многомъ на взятіе Русскаго Владиміра (103). Лѣто и

---

(103) Къ числу средствъ истребленія, употребляемыхъ Монголами, должно причислить злобную хитрость ихъ: они сняли Королевскую печать съ Канцлера, убитаго въ бѣгствѣ, и разослали повсюду грамоты, увѣщавая жителей быть безопасными, ибо Монголы вовсе неспрашива, и скоро будущъ истреб-

осень 1241-го года, Монголы опдыхали; едва зимою начались вновь ужасы нашествия ихъ, Башый получилъ вѣсть о смерти Огопая (104). Съ береговъ Дуная, его звали въ Монголію, на новый курилшай. Онъ велѣлъ сдвигаться всѣмъ корпусамъ своимъ, и шолько это спасло Западъ, ибо Монголы уже распростирались далеко; преслѣдуя Белу, обманушаго и обобраннаго Фридрикомъ Австрійскимъ (105). Легкіе оп-

---

лены. Венгерцы повѣрили, и Монголы заставляли ихъ въ жилищахъ, безпечныхъ и невооруженныхъ. Когда Монголы напали на Варадинъ, знатнѣйшіе обитатели и бѣглецы скрылись въ крѣпость. Монголы сожгли часть города, вырѣзали жителей, и удалились. Туземцы осмѣлились выйти изъ крѣпости; но Монголы прискакали внезапно, и все погибло, что не успѣло снова скрыться въ крѣпость. Послѣ сего Монголы разбили стѣны крѣпостныя, ворвались, зажгли, начали грабить. Знатнѣйшія дамы заперлись въ соборной церкви и погибли въ пламени. Опирашительно повторытъ описаніе неистовствъ Монгольскихъ, при семъ случаѣ совершенныхъ! Только сырадъ отъ гніенія труповъ заставлялъ ихъ удалиться.

(104) Онъ умеръ въ концѣ 1241 года, отъ чрезмѣрнаго пьянства. Для избранія новаго Хана требовалось личное присутствіе, или согласіе всѣхъ попомковъ Темудзина.

(105) Фридрихъ плашилъ Белъ за прежнія обиды: требовалъ отъ него денегъ грабилъ области Венгерскія, взялъ у Белы разныя драгоценности, ко-

ряды ихъ достигали уже Нейшпата, близъ Вѣны, гдѣ Герцогъ Австрійскій, Король Богемскій, Герцогъ Каринтійскій, и Пашіархъ Аквилейскій, стояли съ войскомъ, готовясь на бѣшву, болѣе нежели сомнительную (106). Съ другой стороны, за Белою гнались Монголы черезъ Славонію и Кроацію. Бѣглець спасся только на острову Адриатическаго моря, и предалъ власныя Монголовъ Далмацію, гдѣ Каштаро, Свагіо, Спалатро, Дриваспо заплашили гибелью за спасеніе Короля своего. Бѣла могъ видѣть изъ своего убѣжища зарева пожаровъ, и дикихъ сыновъ Азіи, готовыхъ броситься въ море, и овладѣть послѣднимъ его пристанищемъ. Сербія, Трансильванія, Молдавія опустошены были Монголами на обратномъ пути; въ началѣ 1243 года они всѣ удалились къ Дону; здѣсь еще происходили бѣшвы ихъ съ оспальными Капчашскими ордами. Въ 1244 году, слѣды Монголовъ означали только бѣлѣющіяся по полямъ кости, пепелища и развалины нѣсколькихъ сошъ городовъ, голодъ,

---

порыя шло успѣлъ спасти, и едва отпустилъ его пошомъ, похищая своимъ плѣнникомъ. Михаилъ Черниговскій былъ также ограбленъ войсками Фридерика близъ Сирадіи.

(106) Mathieu Paris, Hist. Angliæ, т. I, стр. 608. Самовидѣць, Ивонъ монахъ, писалъ объ этомъ къ Епископу Бордоскому.

болѣзни, слезы — опъ Волги, Мологи, Селитера, до Вѣны, Богеміи, Рагузы, Дуная и Дона (107).

(107) Миссіонеры, посланные опъ Папы къ Монголамъ, всюду видѣли груды костей, разбросанныхъ по полямъ и въ развалинахъ городовъ. Монголы едва знали имена шѣхъ царствъ, копорыя были испреблены ими. Мы приводили уже извѣстія, сохраненныя Кышайцами (см. прим. 94). О нашествіи на Русь въ 1224 г. Кышайцы пишущъ şöyle: «Монголы напали тогда на Кышча, и произвели великіе грабежи» (*Исторія Хановъ*, стр. 126). Извѣстія Мугаммеданскихъ писателей о покореніи *Русовъ* (*Rous*) подробнѣе; но и шѣ весьма сбивчивы. Они говорятъ, что Монголы сначала покорили Булгаровъ; потѣмъ шли черезъ лѣса, столь густыя, что змѣя не могла ползти между деревъ; шунтъ взяли они въ *Русской* землѣ городъ *Мокосъ* (Москву), и опрубивъ уши у убившихъ непріятелей, насчитали ихъ 265,000; Потѣмъ покорили Башкирскаго *Келаря* (вѣроятно, Венгерскаго Короля, ибо по языку Монголы почли Венгровъ за Волжскихъ Угровъ). Таково повѣствованіе Аледдина, Министра и Полководца Гулагу, жившаго въ половинѣ XIII-го вѣка. Рашидъ говоритъ подробнѣе, но начиняетъ испребленіемъ *Поло* (Польши), и смѣшиваетъ съ этимъ раззореніе *Венгрии*. Потѣмъ уже описываетъ онъ покореніе *Булгаровъ*, смерть Батмана, завоеваніе *Мокшанъ* (или Бокшанъ) и *Буртасовъ*. Здѣсь слѣдуетъ походъ въ Русь. Монголы осаждаютъ и берутъ въ три дня городъ *Банъ* (Рязань?), потѣмъ городъ *Иса* (Ингвара?), поражаютъ Кнзя Русскаго *Урмана* (Романа, близъ Коломны?); въ пять дней берутъ городъ *Мокосъ*, и убиваютъ *Эмира*

Мы изложили событія, не принадлежащія собственно къ Исторіи Русскаго народа, дабы яснѣе доказашъ неосновательность мнѣнія, будшо нашествіе Монголовъ было опровержимымъ

Улай-Тилура (Москва и Князь Владиміръ?); восемь дней послѣ того. осаждаютъ они городъ *Великаго Георгія* (Владиміръ?), берутъ его, и въ пять дней овладѣваютъ *городомъ Св. Николая* (вѣроятно, *Кіевоу*, взятымъ въ день Св. Николая), столицей земли Венцеслава (Всеволода?), и убиваютъ самого *Великаго Георгія*, который скрывался въ лѣсу. Послѣ сего разсыпаются повсюду, и берутъ множество городовъ (здѣсь упоминается о *Килакасѣ*, см. прим. 89). Слѣдуютъ битвы съ народами: *Меришъ*, *Чингакъ*, и *Каптакъ*. Монголы берутъ городъ *Мангасъ* и *Желѣзные врата* (Дербентъ). — Потѣмъ Мангу и Куюкъ ѣдутъ къ Огошаю, а Батый завоевываетъ снова землю Руссовъ и Харакалпаковъ (Черныхъ Клобуковъ); въ девять дней беретъ городъ *Мингерканъ* (?) и захватываетъ всѣ города *Уладилура*, особливо городъ *Утѣ-Огулъ-Уладилуръ* (по переводу: *городъ трехъ сыновей Владиміра*), переходить горы, вступаетъ въ землю *Буларовъ* и *Башкирцевъ*, разбиваетъ войско *Безеренбама*, грабитъ *Сассановъ*, вступаетъ въ землю *Кара-Улаевъ*, бьетъ *Улаговъ*, и вошедши въ землю *Мишелава*, разбиваетъ его войско. Потѣмъ, преслѣдуя *Келара*, Монголы переходятъ рѣки Тиссу и Тонгу, и гонятъ *Келара* до самаго моря. Слѣдуетъ окончательное покореніе *Кипчаковъ*. — Смѣсь рассказовъ, едва понятная! (См. Hist. des Mongols, т. II, стр. 707—716).

заомъ. Не говоря о средствахъ Монголовъ для побѣды, сподѣшъ только внимательнѣе разсмотрѣть: что вся Европа могла противопоставить имъ? Рѣшительно: ничтожное сопротивление! Польша, Венгрія, Богемія подтверждаютъ нашу мысль. Еще болѣе подтвердитъ ее общее впечатлѣніе, сдѣланное Монголами на всю остальную Европу. Если-бы не угодно было Провидѣнію, во глубинѣ Орды Монгольскихъ, среди побѣдъ, одерживаемыхъ подвластными Огошаю варварами въ Китаѣ, Персіи, Индіи, Венгріи, прекратились дни сего страшнаго наслѣдника Темудзинова, Европа—нѣтъ сомнѣнія—пала-бы покорною рабою подъ мечами чудовищныхъ завоевателей Азійскихъ. Кто могъ спасти и защитить ее? Императоръ Фридерикъ, уже сорокъ лѣтъ борившійся съ Папою, вмѣшанный въ кровавыя распри Гельфовъ и Гибеллиновъ, и проклятый Григоріемъ IX-мъ въ самый годъ Батыева движенія на Западъ? Или мѣлкіе Князья Нѣмецкіе, изъ коихъ ни одинъ не былъ въ союзѣ съ другимъ, всякій враждовалъ сосѣду, и искалъ гибели ближняго? Или Король Французскій, занятой одними дѣлами набожности (108)?

---

(108) Неизобразимый ужасъ, и мысль, что Монголы суть страшные волшебники и народы, предвѣщающіе пришествіе Антихриста — вотъ, что было по-

Не говоримъ о Русскихъ земляхъ. Чѣмъ могли сдѣлать разъединенныя, слабыя части Руси? Гибнуть сражаясь? Онѣ шакъ и поступили: не смотря на спрашанный примѣръ гибели Мстислава Удалаго, Георгій, дѣшнїи, племянники его, Князья Рязани и Чернигова—всѣ, кромѣ малодушнаго Миханла Черниговскаго, и легкомысленнаго, хопя и смѣлаго, Данила—предпочишали честную смершь посидной жизни. Бышвы на Калкѣ

всеобщимъ повѣрьемъ въ Европѣ. Въ 1238-мъ году не было сельдяной ловли при берегахъ Англіи, ибо никшо не думалъ пусшнпсь на промыселъ, препенца слуха о Монголахъ (Mathieu Paris, Hist. maior, стр. 471). Мы видѣли мысль Руссовъ при появленіи Монголовъ (Ист. Р. Н. т. III, пр. 306). Западные Европейцы говорили, что входя въ Венгрію, Монголы спрашивали своего идола: идши-ли имъ въ сію землю? Дьяволъ, бывшій въ идолѣ, отвѣчалъ: «Идише смѣло, ибо я пошлю передъ вами прехъ духовъ моихъ, непобѣдимыхъ.» «Эшо были духъ раздора, духъ невѣрія и духъ спрахъ (spiritus discordiae, spiritus incredulitatis, et spiritus timoris)» прибавляетъ Карпини, передавая сію басню—«при нечистые духа, въ образѣ жабъ, какъ написано въ Апокалипсисѣ» (стр. 156). Смотри еще въ Путешествіи Карпини сказки о чудныхъ народахъ, покоренныхъ Монголами: людяхъ съ бычьими ногами и песьею головою, съ одною рукою и одною ногою, и проч. Въ Греціи шоржешвенно молились о избавленіи отъ Монголовъ и совершали духовныя процессіи (См. Гиббона, т. XII, стр. 295).

и Сиппи, защищеніе Рязани, Москвы, Владиміра, Торжка, Козельска, Чернигова, Кіева, Ладжины, доказали, что не смошри на ослабленіе духа, Рускіе, въ рѣшишельную мину, не привыкли срамитъ земли Русской. Но Западъ Европы: что́ шамъ дѣлалось? Уже гроза опустошила Польшу; уже Король и вельможи ея посшидно скрывались, не смѣя умереть; уже великодушный Генрихъ палъ на берегахъ Нейсы; Венгрія гибла, все претепало — а Венгерцы ссорились еще между собою, Польша междоусобствовала, Австрія обирала Венгрію, Богемскій Король не смѣлъ двинуться изъ своей земли. Напрасно Папа Григорій вызывалъ всѣхъ Христіанъ на Крестовый походъ, Бела умолялъ о спасеніи, и предвѣщалъ всѣмъ несчастную свою участь — Тевтонскіе Рыцари молчали; Императоръ Фридерикъ опвѣчалъ, что ему нѣкогда, ибо онъ спрашивая поперяшь плоды долговременныхъ шрудовъ, оставивъ борьбу и почши оконченную побѣду надъ Папою, и что при томъ надобно ему думать о себѣ; онъ довольсшвовался только хваспливыми письмами (109). Па-

(109) Любопытныя акты, касательно сношеній и переговоровъ между Папою и Европейскими Государями, находятся въ Эккардовомъ *Corpus Historicum medii aevi*; Matthieu Paris, *Historia Angliae*, Райнальдовыхъ,

на совѣшовавъ Белѣ шерпѣшъ, ждашь Кресто-
ваго похода, и увѣрялъ, что для спасенія Хри-

Annal. Eccles., Petri de Vineis cancellarii Friderici II, Epistol. (Базель 1566 г.), у Мартена и Дюранда, въ *Veter. Scriptor. et monumentor. amplissima collectio*, Парижъ, 1724 г.), Гардуиновыхъ *Acta Conciliorum* (Парижъ, 1714 г.), и проч. — «Коль скоро возвращу я миръ Европѣ побѣдою надъ Папой, » отвѣчалъ Императоръ Епископу Ваценскому, присланному отъ Белы, «то, со множествомъ воиновъ, пойду побѣдить Татаръ.» Описывая Англійскому Королю бѣдствія Венгріи, Фридерикъ говоритъ: *Quod cum contermino regno Hungarorum fuisse debuit ad cautelam, robur et munimen, sprexit negligenter. Quorum rex desces, et nimis securus, per Tartarorum nuncios, et litteras requisitus, ut, si suam vitam cuperet, et suorum, per suam et regni sui deditionem, eorum gratiam festinus praeveniret; nec sic perterritus, aut edoctus, suis vel aliis praestitit documentum, ut et ipse et sui se maturius, ad eorum protecti praemunirent incursus.* Уговаривая Короля вооружаться, онъ продолжаетъ: «Если Татары пробьются въ Германію, то другія царства вскорѣ увидятъ ужасъ грозы, которую, какъ мы думаемъ, божественныя судьбы воздвигли по причинѣ грѣховъ, обременяющихъ міръ, и по охлажденію благочестія. Будемъ предусмотрительны. Пока врагъ губитъ сосѣда, спячемъ думаешь о средствахъ собственной защиты, ибо Татары пришли отъ Востока покорить Западъ, испребить вѣру и имя Христіанства. Конечно, Господь сему не попуститъ, и мы надѣемся на Иисуса Христа, Бога нашего, Своею благодатію и помощію донинѣ дававшего намъ побѣду надъ

христіанства готовъ помириться съ Фридерикомъ , если только Фридерикъ покорится ему, а въ оправданіе своего упорства приносилъ горькія жалобы на Императора (110). Но Людовикъ

врагами; надѣмся, что и пришедшіе съ Востока враги, встрѣшивъ силы Запада, оплошаютъ свою гордость, и Татары будутъ низвержены въ *тартаръ*. » — « Могушъ-ли варвары пропитьсь , » восклицаетъ Фридерикъ въ другомъ мѣстѣ, « когда возстанутъ противъ нихъ — *furens ac fervens ad arma Germania, strenua militiæ genitrix et alumna Francia, bellicosa et audax Hispania, virtuosa viris et classe munita fertilis Anglia, impetuosus bellatoribus referta Alemannia, navalis Dacia, indomita Italia, pacis ignara Burgundia, inquietâ Apulia, cum maris Græci, Adriatici, et Thorreni insulis piraticis et invictis Cretâ, Cypro, Sicilia, cum Oceano conterminis insulis et regionibus, cruenta Hibernia, cum agili Wallia, pulustris Scotia, glacialis Norwegia, suam electam militiam sub vexillo crucis destinabunt.* Какое изобиліе прилагательныхъ !

(110) Уговаривая Велу сстоятъ крѣпко , Папа обѣщаль ему полное разрѣшеніе грѣховъ, подобное тому, какое дается Крестоносцамъ, и убѣждалъ его возложитъ особенно бить испребленія на грѣхи. « Если-бы, называющій себя Императоромъ, Фридерикъ » — писалъ еще Папа, « обратился къ намъ съ скорбнымъ и кающимся сердцемъ, и подчинился матери нашей Церкви, то она готова была-бы примириться съ нимъ, то послужило-бы къ славъ Бога и благу Христіанства, возвратило-бы покой міру, и дало средства по-

Святой, искапелъ приключеній, рыцарь Гроба Христова? Онъ велѣлъ только служишь молебны, говоришь благочестивыя проповѣди, не кляпсья именемъ Божиимъ, и не грѣшишь излишнею роскошью въ одеждѣ и невоздержностью въ употребленіи мяса, чтобы за такіе тяжкіе грѣхи не навелъ Господь на Францію Восточныхъ варваровъ (111). Готовились-ли, однакожь въ

мочь Венгріи.» — «Много скорбей ощущаемъ мы: таковы — бѣдственное состояніе Обѣщанной земли, раздоры Церкви, несчастныя дѣла Римской Имперіи; но признаемся, что все сіе мы забываемъ, и думаемъ только о злѣ, причиненномъ Татарами, ибо мысль, что имя Христіанства можетъ быть въ наши дни испреблено ими, одна сія мысль заставляетъ сокрушаться наши кости, сушитъ мозгъ въ нихъ, губитъ наше тѣло, уничтожаетъ наши силы, и причиняетъ намъ такую скорбь, такое спраданіе, что вѣ себя, такъ сказать, не знаемъ мы куда обратиться.» Такъ писалъ Григорій IX-й; не менѣ любопытны граматы Иннокентія IV-го и Александра IV-го.

(111) Пора-бы Исторіи воздавать должное, не смотря на прозванія, какія придавали тому или другому лицу леств и ничтожеснво современниковъ. Получивъ званіе Папы, Людовикъ Святой приказалъ, *que on fît pourcession et que on deît litanies et oraisons, et que on se gardât de vilainnement jurer de nostre seigneur et des sains, et que on se tenît de pécher et de superfluités et de robes et de viandes, и проч.*

Крещеной походъ на Монголовъ? Объ этомъ походѣ говорили Папа и Императоръ. Иннокентій IV-й, на Ліонскомъ Соборѣ 1245 г., сильно шолковалъ о всеобщемъ возстаніи, велѣлъ поспѣшиться, молишься, гошовишься. Молились и поспѣлились всѣ—не гошовился никто, хотя Александръ IV, въ 1260 году, грозно предавалъ проклятію шѣхъ, кто бездѣйствуешь, или пропивишься Крещеному ополченію. Въ 1261-мъ году велѣно было собраться для сего особому Собору въ Римѣ. Забавно, что слухъ о новомъ движеніи Монголовъ испугалъ тогда Папу, такъ, что онъ приготоовился бѣжать, и велѣлъ опсрочить Соборъ. Къ успокоенію его слухъ оказался ложнымъ (112).

Все кончилось посылкою нѣсколькихъ бѣдныхъ миссіонеровъ къ свирѣпымъ варварамъ, грозившимъ гибелью. Имъ препоручено было: собирать подробныя свѣдѣнія, сшараться заключить съ Монголами миръ, внушать высокія понятія о свяшости Папы и силѣ Европейскихъ Королей. Мы упомянемъ впослѣдствіи о сихъ жалкихъ спранникахъ, надъ которыми забавлялись Монгольскіе гордые повелители, уважая ихъ благочестивую ревность, и опсылая съ ними горделивыя угрозы Папѣ и Государямъ Европы.

---

(112) Гардуинъ, Acta Conciliorum, т. VII, стр. 546.

Такиими посланниками были: *Пламо-Карпини*, отправленный къ Батюю съ Ліонскаго Собора, въ 1245 году; *Асцелинъ*, ѣздившій въ 1247 отъ Папы; *Андрей Лонжюмель* и *Рубрукенсъ*, посланные отъ Людовика IX-го въ 1249-мъ и 1253 году. Извѣстія сихъ спранниковъ шолько наполнили Европу бесполезнымъ ужасомъ, въ превеличенныхъ разказахъ. Впрочемъ, мы должны бытъ благодарны, и тѣмъ, кто посылалъ, и тѣмъ, кого послали. Сии путешешествія указали путь въ глубину Азіи Марко-Поламъ, Барбаро, Шилдбергерамъ, и доставили намъ множество любопытныхъ свѣдѣній о Монголахъ, коихъ безъ него не могли-бы мы узнатьъ, ни въ отношеніи нравовъ и частной жизни, ни въ отношеніи понятій о важнѣйшихъ предметахъ религіи, политики, общественной жизни (113).

---

(113) Къ сожалѣнію, весьма немногіе изъ путешешествій миссіонеровъ, въслѣдствіи толпами отправлявшихся на Воспокъ, изданы; большая часть ихъ гніетъ донинѣ въ пыли архивовъ и библіотекъ. Нѣкоторые изъ нихъ издали Викенцій Бовезскій (*Vincenii Bellovacensis Speculum historiale*, 1473 г.), Рейнекцій (*Chronicon Hierosolymitanum*, 1585 г.), Таклюйпъ (*Collection of the early voyages*, 1598 г.), Рамузъ (*Delle navigationi e viaggi*, 1563 г.), Пурчасъ (*Pilgrimes*, 1625 г.), Вержеронъ (*Voyages en Asie*, 1634 г.), и другіе. Д. И. Языковъ хотѣлъ издашь извлеченія изъ

Оспавимъ мѣкиа разсчешы и шчешту челоувѣческихъ замысловъ и предположеній. Обращимся къ изображенію судебъ Божіихъ, положившихъ знаменіе величія на совершеніе перевороповъ шоль чудныхъ, непоспихимыхъ, и рѣдствіемъ доводившихъ ко благу. Когда въ смяпеніи и нерѣшительности пребывали владыки земные и народы ихъ, промыслъ Божій, воздвигшій грозу, уже положилъ въ тайнѣ судебъ конецъ гибели,

---

сихъ собраній, на Русскомъ языкѣ, съ подлинниками; но, къ крайнему сожалѣнію, это предпріятіе оставилось на первомъ помѣ, гдѣ помѣщены Путешествія *Плано-Карпини* и *Ансельма*, или *Асцелина*. Всѣ упомянутыя нами изданія Викентія, Бержерона, Пурчаса, и другихъ, сдѣлались нынѣ весьма рѣдки. — Путешествія Миссіонеровъ, и слѣдовавшихъ за ними спранниковъ, начали именно новую эпоху въ Географіи, послѣ Страбона и Плинія. Европа была изумлена путешествіями неизвѣстныхъ дополъ варяровъ, и Географія, уцѣлѣвшая только у Арабовъ и Скандинавовъ, сдѣлалась смѣсью истины съ сказками. Послѣ Карпини, Рубруквиса (или Рюисбрюка), Марко-Поло, Пеголетши, Одерика, Мандевиля, Клавиго, Барбаро, Шильдбергера, Воспокъ ознакомился съ Европою, и приготовились открытія Португальцевъ въ Индіи и Испанцевъ въ Америкѣ — эпоха, съ которой надобно стихать начало новѣйшей Географіи. Въ преувеличеніи слуховъ о Монголахъ, можно убѣдиться, читая Карпини и другихъ (см. для примѣра, *Карпини*, стр. 120 и слѣд.).

вознесеной надъ міромъ. И какъ мудро совершались судьбы его!

Темудзинъ, по, что полвѣка сославляло основаніе силы и могущества Монголовъ, што давало имъ главныя средства къ огромнымъ дѣйствіямъ и вѣрной побѣдѣ надъ другими — по самое долженствовало разрушить и погубить ихъ. Еще геній его помогъ Монголамъ ужаснуть Европу въ видѣ полчищъ Башми; но Темудзина уже не было, и неизбежное разрушеніе могущества Монголовъ началось смертію его.

Только Темудзинова ненобѣдная воля могла, столь многіе годы, питать постоянную мысль о покореніи свѣта; въ каждомъ новомъ успѣхѣ искалъ способовъ для новаго завоеванія; пренебрегалъ всѣми удобствами жизни, для пріобрѣтенія новыхъ побѣдъ; поддерживалъ въ одномъ центръ безмѣрныхъ части Имперіи Монгольской; не ослабѣвалъ въ напряженіи безусловнаго деспотизма и рабской покорности всѣхъ одному, въ поддержаніи строгаго порядка, и новой воинской дисциплины, изобрѣшенной самимъ Темудзиномъ.

Сыновья и попомки Темудзина изъ подражанія, по необходимости только поддерживали мысль его, но они дѣйствовали уже не по внутреннему стремленію духа; они знали уже

прельщенія роскоши, хотѣли ошдыха, наслажденій почестями и благами жизни; уже и духъ несогласія внѣдрялся въ помысли ихъ. Распаденіе часшей было послѣ сего неизбѣжно. Кромѣ похода Батыева, Огошай спарался только покорить Кишайскія царства, и поддерживать прежніе завоеванія, во все время крапкаго своего государствованія. Смерть его была источникомъ Дворскихъ крамолъ и взаимныхъ неудовольствій. Чагашай и Тулуй въ это время уже не существовали (114), и Куюкъ, со вспуленіемъ своимъ на пронъ ошцовскій, потерялъ уже слѣдное обожаніе, какое дѣлало дѣда его полубогомъ въ глазахъ каждаго Князя Монгольскаго и просшаго Монгола, безъ различія. Тогда явилось дѣленіе *царствъ Монгольскихъ*, и *царство Чингисъ-Ханово* долженствовало исчезнуть въ семь дѣленій.

---

(114) Послѣ каждаго Хана слѣдовали междущарствія и временныя управленія, или регеншества. Зависть, злоба раздирали Дворъ Ханскій, гдѣ гибель ожидала пошеравшаго побѣду. Каждое регеншество оспанаавливало между плѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабляло дѣла. Такимъ образомъ самый коренной законъ Темуджина : *общее согласіе на избраніе старшаго Хана*, законъ, въ копоромъ полагалъ онъ основаніе силы и славы потомковъ своихъ, сдѣлался источникомъ разрушенія и бѣдствій. См. подробности далѣе.

Еще далеко было до паденія сего исполнискаго царства, и отдѣльныя части его должны были еще долго прожить самобытною жизнью. Но одна мысль дѣленія уничтожала уже духъ новыхъ, исполнискихъ завоеваній, раждала понятіе о сохраненіи покореннаго, являла въ побѣжденномъ подчиненнаго, подданнаго—не жершву. Опъ сего должны были исчезнуть и то воинское устройство, которое едва не покорило Монголамъ всей Азіи и Европы.

Устройство сіе состояло въ непрерывной мысли походовъ, не дававшей Монголу ни какого досуга помыслишь о опокойствѣ, о сѣдлости, о домашней жизни — онъ не былъ человѣкъ; онъ былъ варваръ-воинъ, который опдыхалъ готовясь на битву, и бился для неимовитаго, мгновеннаго услажденія добычею. Свирѣпое безчеловѣчіе необходимо должны были сопровождать такую мысль, и побѣжденный, и покорившійся должны были уничтожаться передъ Монголомъ—побѣдителемъ. Войска Монгольскія умножались толпами побѣжденных, и забывали опчизну, влекомыя изъ одной страны въ другую. У нихъ не было будущаго, и если какое было, то сосредоточивалось въ волѣ ихъ повелителей. Только при такомъ способѣ дѣйствій можно было поддерживать государственную полипику и воинскую тактику Чингисъ-Хана; опъ сего только

зависѣло движеніе огромныхъ массъ, употребленіе всяческихъ средствъ для побѣды, даже особенное вооруженіе Монголовъ, и особенный родъ ихъ воинскихъ хитростей.

Огошай умеръ въ великолѣпномъ Хара-Хорумскомъ Дворцѣ своемъ, въ 1241 году (115). Честолюбивая Туракина, вдова Огошай, приняла управленіе дѣлами во имя Куюка, на то время, пока соберутся всѣ члены Чингисова семейства для выбора новаго Хана. Это прину-

---

(115) *Хара-Хоринъ*, по-Монгольски, *Хара-Хорумъ*, или *Каракорумъ*, *Каракумъ*, по-Турецки, мѣсто, гдѣ съ 1220-го года Темуджинъ основалъ свое пребываніе; оно было оставлено Хубилаемъ, переселившимся въ Китай, въ 1260 году. По мнѣнію О. Іакина ; сіе мѣстопребываніе Монгольскихъ Хановъ находилось на востокъ отъ Хангайскаго хребта, между рѣками Орхонъ и Тамиръ (*Истор. Хановъ*, стр. 251). Огошаево жилище было здѣсь сооружено Кишайскими и Баронейскими художниками; отовсюду были они туда привлечены Монголами. Такъ одинъ Русскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, по имени Козьма, сдѣлалъ впоследствии для Куюка великолѣпный тронъ, и былъ въ особенной милости у сего Хана. Впрочемъ, Хара-Хорумъ представлялъ варварскую смѣсь великолѣпія и безвкусіи, какъ можно судить по всѣмъ его описаніямъ. «Намъ Святъ-Денискій монастырь въ десяти разъ лучше и изящнѣе Дворца гордыхъ Монгольскихъ Хановъ», говорили Рубрукъ и

дило Башия идши на Восшокъ, немедленно по полученіи извѣстій изъ Монголіи. Но онъ не хотѣлъ уже возвращаться снова въ Европу, ибо хотѣлъ основать самобытное, швердое владѣніе, сблизиться съ центромъ Монголіи, гдѣ голосъ его могъ-бы поперять свою силу, если-бы переспалъ бытъ слышимъ вблизи. Монголь душею, онъ и не могъ припомъ полюбить шѣсныя земли Европейскія, или привыкнушь къ образу жизни Европейскихъ народовъ. Спешн и раздольная воля надобны были ему. На берегахъ Волги, примыкая къ дикой, степной родинѣ своей, рѣшился основать пребываніе свое старшій сынъ Чучи (116). Здѣсь основалъ онъ свою Великую Орду, назвалъ ее *Золотою*, и въ 60 верстахъ отъ устья Волги велѣлъ строитъ полукочевой городъ свой, Сарай (117).

(116) Непобѣдимое стремленіе къ кочевой жизни столь врожденно у Монголовъ, Арабовъ, и многихъ Турецкихъ племенъ, что они сжимають несносную пшатгостью жизнь осѣдлую, называя города и дома шюръмами. Братъ Башиевъ, Орду, заочевалъ на сѣверѣ отъ Сигуна, имѣя главное пребываніе свое въ Ошрарѣ на Сыръ-Дарьѣ (древнемъ Яксартѣ). Его орда называлась *лѣвымъ крыломъ* Чучіева рода.

(117) *Полукочевой*, ибо Ханы жили въ немъ не постоянно, но временно. Весною они двигались въ верхъ по Волгѣ, до самой Камы, со всею роскошью Азіи; осенью спускались къ Аспрахани. Такъ и Великіе Ха-

Не думая ѣхать на выборъ Великаго Хана, онъ раздвинулъ на западъ охранительныя орды

ны кочевали изъ своего знаменитаго Хара-Хорума по разнымъ споронамъ, цѣлые мѣсяцы мѣняя Дворецъ свой на войлочный шатеръ, подбитый парчею и бархатомъ. Посему строеніе городовъ Монгольскихъ было самое легкое, временное, и нынѣ едва груды кирпичей означаютъ слѣды столицъ ихъ. Сарай находился на берегу рѣки Ахшубы, протока Волги, въ нынѣшнемъ Енопаевскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 60-ти отъ Астрахани (по Ник. Лвт. VII, 210, а мѣсто Большой Орды близъ Астрахани, два днища по Волгѣ вверхъ, именуется Сарай Большиіе. — Въ Книгѣ большаго тертежа: « По рѣкѣ по Ахшубѣ, на 90 верстѣ (старой мѣры, разумѣется) отъ Царицына, Золотая Орда, мечети каменные). Тамъ, близъ Селитрянаго городка, донынѣ видны развалины Сарая. Паласа описывалъ ихъ въ 1780-хъ годахъ. Верстѣ на 10-ть идетъ цѣль холмовъ, и версты на двѣ видны щепень, слѣды зданій, и рвы, выложенные кирпичемъ. Въ двухъ развалинахъ находили еще тогда гробы, обитые серебромъ; на сѣнѣхъ видны были муравленые изразцы. Цѣлыя суда нагружали отсюда старымъ кирпичемъ, и возили его въ Астрахань для построекъ. Множество монетъ и драгоценностей находимо было тутъ прежде, и жадное корыстолюбіе искапелей способствовало разрушенію достопамятныхъ развалинъ. Паласа удивлялся красотѣ и изяществу оштукатуреній Сарайскихъ, и Готической (?) ихъ архитектурѣ (См. Путешествіе его, Т. III, стр. 143 и слѣд.). Мугаммедане донынѣ приходятъ въ Сарай мо-

свои до самых береговъ Днѣпра, наложилъ власть свою на всѣ Русскія области, побережье Каспійскаго и Чернаго морей, до самаго Дуная, на дикую Пермь и часть Сибири (118). Ко-

---

лился, называя одинъ изъ памошнихъ холмовъ: *Джиситъ-Гаджи*, и думая, что путь скороненъ святой человѣкъ. Палласъ дивился также необыкновенному множеству змѣй, кошорыя гнѣздяся всюду въ развалинахъ Сарайскихъ, и увѣрялъ, что вѣдѣ не видалъ ихъ такого количества. Сколько поэзіи въ эпикѣ простыхъ замѣчанійхъ естествоиспытателя, чуждаго пѣмашаи прошедшаго!

(118) Плано-Карпини встрѣпилъ первый опрядъ, или передовую орду Монголовъ въ Каневѣ, близъ Кіева (въ 120 верстахъ). Туть, на правой сторонѣ Днѣпра, кочевалъ съ 60,000 Монголовъ Куремша (*Хорренза*, по Карпину); съ лѣвой стороны жилъ другой Ханъ (*Монтиѣ*); на Дону кочевалъ тогда Ханъ Тирбонъ, женатый на сестрѣ Батыя; отдѣльная Орда была на Яикѣ (разумѣется, что Карпини изуродовалъ всѣ имена Монгольскія. Онъ пишетъ: *Оккодай*, *Тоссухѣ*, *Күине*, *Таадай*, вмѣсто: *Оготай*, *Чүти*, *Күжүкѣ*, *Чагатай*, и проч.). Вся Половецкая земля наполнена была кочевьями Монголовъ, опъ Яика и Волги къ Черному и Каспійскому морю и Днѣпру. Жители Перми, избѣгая меча Монголовъ, бѣжали за моря, искали убѣжища въ Норвегіи, гдѣ Король Гаконъ поселилъ ихъ большое число (*H. des Mongols*, ч. II, стр. 447). Увидимъ появленіе Монголовъ, впоследствии, въ Устюгѣ и Вяткѣ.

чуя, що въ роскошномъ Сараѣ своемъ, що на Аспраханскихъ и Донскихъ степяхъ, имѣя полмилліона воиновъ, онъ потребовалъ немедленной покорности отъ всѣхъ побѣжденныхъ имъ народовъ, и повиновенія отъ Орды младшихъ братьевъ, утвердившихся близъ Аральскаго озера, и называвшихся лѣвою или *Малою* Ордою, въ противоположность *Большой*, Батыевой (119).

Спрашно было состояніе Руси! *Молнійная стрѣла*, казалось, упала на Русь, и погубила въ ней все — людей, жилища, имѣнія, самую судьбу ихъ, погубила прошедшее, уничтожила будущее, расплавивъ наспоющее въ горькія слезы. Мы видѣли, что въ нѣкошорыхъ мѣстахъ даже навсегда были оставлены жилища, по причинѣ возмерденія воздуха. Кіевъ, Черниговъ, Владиміръ, Москва, Тверь, Курскъ, Рязань, Муромъ, Ярославль, Росшовъ, Суздаль, Галичъ являлись грудями пепла. Многіе города не возспали уже во вѣки. Кіевъ утратилъ навсегда свое древнее величіе. Цѣлые роды Князей истребились; цѣлыя наро-

---

(119) Братья Батые, и потомки ихъ, долго послѣ этого признавали надъ собою власть Большой Волжской орды, и повелѣнія ихъ были вначалѣ означаемы именемъ Хановъ сей орды, такъ какъ большая орда признавала главою своею Великаго Хана, и спавила имя его въ своихъ указахъ.

донаселенія исчезли, погубленныя смертію и рабствомъ. « Повѣсть о бѣдствіи нашемъ, » говорятъ лѣтописцы, » могла-бы подвигнуть на плачь и сненаніе, не только людей и скопцовъ, но и самыя камни безчувственныя! И кто можешь словомъ изобразить чашу горечи, излишнюю на насъ гнѣвомъ Божиимъ, серпъ, пожавшій и искоренившій насъ, мечъ, не только обезчадствовавшій насъ, но съ чадами и родныхъ погубившій (120)! — « Мучительный варваръ, Царь Башый » — говорятъ другіе — « опъ воспитанныя спраны наведенный Богомъ на Русскія земли, сперва на Рязань, потомъ на Коломну, Москву, Владиміръ, и другіе многіе грады, злобно все испревращая, какъ люшый звѣрь пожиралъ, ошпанки когшамн перзая. Сколько храбрыхъ сыновъ Русскія земли испребилъ мечъ его; сколько другихъ вдали плеща сопрошивнымъ! Князья на ли оружіемъ, или уклонились въ другія спраны, ошпадши всякія помощи; варваръ-же, грады раззоряя, иныхъ горожанъ полономъ поплѣнилъ, другихъ содѣлалъ снѣдью оружія, и спяжалъ богатства Русскія земли .... не укрылись опъ него и Княжескія сокровища. Великое зло сотворилось Русской землѣ: машери обезчадѣли, млеко изсохло

---

(120) *Молнійная стрѣла*—выраженіе *Костромской лѣт.* о Башы (ч. I, стр. 92).

въ груди ихъ, и слезнымъ потокомъ пролилось изъ очей ихъ, когда онѣ увидѣли младенцевъ своихъ на землю поверженныхъ, и нѣжное шѣло ихъ конскими ногами распершое... Но кто можешь словами сказаешь скорбь матерей, или неисчислимыя напасти Русской земли! Чертожницы были влачными и водими, какъ рабы; дѣвы поруганы; жены Боярскія, никогда не касавшіяся рабочему дѣлу руками своими, и прежде многими рабами повелѣвавшія, преклонили выю свою игу пыжкого труда, молили жерновами, попили пещи, ходили къ источнику съ черпаломъ, носили воду, для господъ своихъ, спояли за ихъ шрапезою и мели ихъ хранину. Прежде гордыя, шеперь онѣ согбенны были рабошою и смирились; прежде златыми монисшами и дорогими одеждами онѣ красовались—шеперь были голодны, босы, облечены въ лоскушья; присносвященныя дѣвы насильно увлечены были въ позоръ, мужья разлучены съ женами, чада съ родшелями, юноши уведены въ плѣнъ, дѣши и шпарцы пронзены мечемъ, храбрыя спрашиги въ бишвѣ убиши, священники при алтаряхъ закланы, земля очервлена кровью, рѣками лившеюся изъ шѣлъ и кровавившею источники водные. Спранно было видѣшь умиленное позорище земли Русской: мужей, какъ снопы въ день жатвы, поверженныхъ, и груды смѣшанныхъ безъ различія, расперзанныхъ шѣлъ! Нѣкому было

погребашъ ихъ; вранамъ и псамъ были они пищею; вопль во градѣ, стенаніе на улицѣ, рыданіе въ домахъ, страхъ на распутии. Кто обрѣлъ спасеніе въ бѣгствѣ, и шопъ ни о чемъ не могъ мыслишь, и пребывалъ въ безмолвной горесни, въ бѣдствіи своемъ, какъ въ сѣни запутанный. Явно видѣли всѣ, что Богъ попустилъ такую неслыханную злобу Батмъ за грѣхи наши (121).»

Также стенали и оплакивали бѣдствія свои народы другихъ странъ, и общая мысль, что Монголы суть предвѣстники кончины міра, заставляла пренешашъ не одну Русь, но всю Европу (122).

Прешли варвары - побѣдишели. Чшо уцѣлѣло опъ нихъ, то явилось на пепелища обиталищъ своихъ, и начало обновлять жизнь, не помышляя о томъ, что сія жизнь будетъ цѣпью бѣдствій, ибо она была уже обречена горькой участи рабства, уныло возсѣдаго на развалинахъ. Не думали объ эшомъ люди, въ суешныхъ надеждахъ своихъ, не умирающихъ и на краю могилы. Мы видѣли, что страсти не преспавали дѣйствовать пока не наступала гибель; онѣ снова оживали, когда гибель сія пролетшала черезъ головы людей, оставивъ кого либо

---

(121) Степ. Книга Т. I, стр. 333.

(122) См. выше, прим. 67, 108.

въ живыхъ. Собственно Исторія Руси, съ 1236-го до 1244-го года, вся заключается въ нашествіи Монголовъ. Но, вошъ и часпныя событія сихъ бѣдспвенныхъ лѣшъ :

Мы знаемъ уже, что въ 1234-мъ году Михаилъ Черниговскій успѣлъ воспользоваться неудачею Даниїла. Даниїль и Василько принуждены были оспапсья на Волини, и искали всюду средствъ овладѣшь снова Галичемъ; Ярославъ, съ согласія Георгія Всеволодовича, сѣлъ въ Кіевѣ, оставивъ Новгородцамъ сына своего Александра, наименованнаго впослѣдствіи *Невскимъ*; Олеговичи шѣснились въ своихъ удѣлахъ, а Смоленскомъ владѣль силою меча пошомокъ Роспшислава, Кпязь Свяшославъ:

Едва дошли въ Кіевъ къ Ярославу вѣспи о гибели Георгія и уходѣ Монголовъ на югъ, къ Дону и далекому лукоморью, онъ спѣшилъ во Владиміръ. Безвредно успѣлъ Ярославъ пробрапсья по опуспѣлымъ обласпямъ Руси, и между Монголовъ, бродившихъ повсюду опдѣльными опрядами. Онъ велѣлъ очищашъ, обновляшъ города, хоронилъ мерпвыхъ, и опдалъ въ удѣлы брапьямъ своимъ Свяшославу и Іоанну Суздаль и Спародубъ на Волгѣ. Александръ оспавался въ Новгородѣ; другіе дѣшп Ярославъ получили удѣлы: Михаилъ въ Москвѣ, Ярославъ въ Твери. Лишовцы напали

въ по время на Смоленскъ ; Ярославъ пособилъ опбишь ихъ, и опдалъ Смоленскъ брашу Свяшослава, Всеволоду Мсшиславичу (123).

Узнавъ объ опъздѣ Ярослава, Михаилъ Черниговскій явился въ Кіевъ изъ Галича. Даніилъ воспользовался его опсущствіемъ, овладѣлъ Галичемъ, и заспавилъ сына Михаила, Росшислава, опспавленнаго опщомъ для спорожи, бѣжашъ въ Венгрію. Но Монголы уже двигались къ Кіеву. Михаилъ не смѣлъ опспрѣшшишь ихъ, не опстался и въ Черниговѣ, робко бѣжалъ въ Венгрію. Уже Монголы были вблизи Кіева, жгли Черниговъ, когда одинъ изъ Смоленскихъ Князей, сынъ Мсшислава Давидовича, Росшиславъ, прогналъ воеводу Михаила, и назвался Кіевскимъ Княземъ. Даніилъ прибѣжалъ изъ Галича, схватилъ Росшислава, а себя объявилъ Кіевскимъ Княземъ. Опсѣпленіе непоняшное ! Уже Черниговъ горѣлъ, и Князь Мсшиславъ Глѣбовичъ бѣжалъ по слѣдамъ Михаила къ Венгерцамъ, а въ Кіевѣ думали еще о званіи Князя Кіевского, хопя немедленно за шѣмъ Даніилъ опспавилъ опщизну, и бѣжалъ

---

(123) *Пушк. и Вол. Лѣт.* (Карамзинъ, Т. IV, прим. 2 и 3): « Обнови (Ярославъ) землю Суздальскую; церкви очистивъ опъ прупіа мершвыхъ, и кости ихъ скоронивъ; многи припешельцы ушѣшивъ, и множе-ство людей собра (*Строевск. ш. I, стр. 265*).

въ Венгрію, предавъ Кіевъ, Волинь и Галичъ въ жершву Батю (124).

Такимъ образомъ, изгнанниками явились при Дворѣ Венгерскомъ два непримиримые соперника — Даніилъ и Михаилъ. Чтѣ начали они шамъ? Крамолу. Даніилъ предлагалъ Королю ошдапъ дочъ за сына его, Льва; Роспиславъ Михайловичъ былъ уже помолвленъ на ней. Гордый Бела примирилъ всѣ шребованія, ошказавъ обоимъ Князьямъ. Пока Монголы опустошали Польшу, бѣглецы укрывались въ Венгріи; они бѣжали въ Польшу, когда Батый пришелъ въ Венгрію. На пепелища и шрупы сѣшшили они пошѣмъ въ Волинь и Кіевъ. Даніилъ, принужденный ошавишъ Владиміръ, поселился въ Холмѣ, объявляя себя Княземъ Галицкимъ, хотя его совсѣмъ не слушались въ Галичѣ (125). Миха-

(124) *Вол. Лѣт.* (Карамзинъ, т. IV, пр. 3, и 20-е).

(125) «Король-же не одастѣ дѣки своей Ростиславу, и погна и прогъ.» — О самоволіи Галицкихъ аристократовъ, см. *Вол. Лѣтопись* (Карамзинъ, т. IV, пр. 20): здѣсь являюшся прежнія, знакомыя намъ лица Галицкихъ бояръ. Холмъ построень былъ Даніиломъ. Любопышно описаніе постройки Холма, и зодчества церквей, сооруженныхъ шамъ Даніиломъ: «Вздящу ему (Даніилу) по полю, и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящу вокругъ его полю, и праша (спросилъ) шуземець: какъ именуешся мѣсто се? Они-же рекоша: Холмъ. И

илъ явился въ Кіевѣ, назвался Кіевскимъ Княземъ, хопя принужденъ былъ поселиться на о-

створи шу градець малъ. . . И нача призываши при-
хожая Нѣмцы, и Русь, и иная язычницы и Ляхи. . .
бѣжаху изъ Татарь сѣдельницы, и пулницы, и кузне-
цы желѣзу и мѣди, и серебру, и бѣ жизнь, и напол-
ниша дворы окрестъ града поле. Созда-же церковь Св.
Ивана, комары 4, съ кажда угла переводъ, и спояніе
ихъ на четырехъ головахъ человѣческихъ, изваяно отъ
нѣкоего хипреца; окна при украшена стеклы *Рим-
скими* (въроятно, живописными). Входяще въ олтарь,
стояща два столпа отъ цѣла камене, и на нею *ко-
мара*; выпрѣ-же верхъ украшенъ звѣздами золоты-
ми на лазури; внутренній-же ей помостъ бѣ слитъ
отъ мѣди, и отъ олова чиста, яко блестящеся, яко
зерцало; двери-же ея, двоя, украшены каменіемъ Га-
лицкимъ, бѣлымъ и зеленымъ Холмскимъ, песанымъ,
изрыпы нѣкимъ хипрецомъ Авдеемъ; *прилѣпы* отъ
всѣхъ шаровъ и злапа; на преди-же бѣ издѣланъ
Спасъ, а на полунощныхъ дверяхъ Іоаннъ святой.
Украси-же иконы, еже принесе изъ Кіева, каменіемъ
драгимъ, и бисеромъ, и злапомъ, и образъ Спасовъ
и Св. Богородицы, иже вда ему сестра Теодора; Ико-
ну-же принесе изъ *Врутево* (Овруча) Спрѣшеніе; и
колоколы принесе изъ Кіева, другіе-же шу сольа. Вѣ-
жа-же (башня) среди города высока, яко биши съ
нея окрестъ града, подздана каменіемъ, въ высоту 15
локошъ; создана-же древомъ песанымъ, и убѣлена
яко сыръ, свѣпящися на всѣ стороны. Спуденець,
рекомый кладязь, близъ нея, сажней имущъ 35; по-
сади-же садъ красенъ, и созда церковь Св. Безмездни-

спрову Дифпра противъ Кіева, або въ Кіевѣ не было приюта, и обновляшь его было нѣкому (126). Онъ объявилъ Черниговъ удѣломъ Роспислава; попомъ, не смотря на ласки Данила, пославъ

кома въ честь, имать 4 столпы отъ цѣла камене тесаного, держаща верхъ; съ шѣхъ-же другіе въ олшаръ Св. Димитрія; стоиптъ-же *тисѣ* предъ боготинными дверьми, красенъ, и принесенъ издалече. Стоиптъ-же столпъ, поприще отъ города, каменъ, а на немъ орелъ каменъ изваянъ; висопа-жъ каменіи 10 локопъ, съ головами-жъ и съ подножки 12 локопъ (см. *Волинскій Лѣт.* Карамзинъ, т. IV, прим. 20). Въ 1259-мъ году, когда Даниль сражался съ Монголами, «прилучися за грѣхи загорѣлися Холмови, отъ окаянныхъ бабы — и вси иконы погорѣша въ церкви Св. Іоанна, одинъ Михайль оспѣся чудный; и колоколы, и по все огонь попали, и храмы прекрасные; и мѣдъ отъ огня *ползуща, яко смола*... Видѣвъ-же Даниль сице пагубу граду, вышелъ въ церковь, сжался вельми, и паки обнови церковь, и освяши Епископомъ Іоанномъ, и созда вышша и швержша; вѣжи-же такой не возможе создаши. Созда-же церковь превелику во градѣ Холмѣ, во имя Св. Богоматери. Привесе-же чашу отъ земли Угорскія, мрамора багряна, и зміевы главы бѣша окрестъ его, и постави предъ двери церковными, сотвори въ ней крестильницу, крестипши воду на Св. Богоявленіе Сотвори-же въ ней Епископъ Іоаннъ отъ древна красна *тотемѣ*, и позлащена днѣ и извнѣ» — *Вол. Лѣт.* (Карамзинъ т. IV, прим. 102).

(126) См. выше, прим. 93.

Роспислава завладѣвъ Галичемъ; Даніилъ прогналъ Михайлова сына изъ Галича . . . Роспиславъ обратился въ Венгрію , гдѣ , наученный бѣдствіемъ , Бела ошдалъ за него дочь свою , и въ приданое за нею часть Сербіи. Михайлъ повѣхалъ къ сыну , просишь у него и у Бела дружинъ на Даніила. И Король и Роспиславъ отказались ; Михайлъ безъ успѣха ворошился во свояси , гдѣ судьба гошвила въ немъ очистишельную жертву мученической кончины за жизнь бесполезную (127).

Исторія Новгородцевъ не предсавляетъ въ сіи годы ничего достопамятнаго. Приписавъ спасеніе Новгорода отъ Монголовъ милости Божіей, Александръ Ярославичъ княжилъ шамъ , отбивалъ нападенія Литвы, Ливонскихъ рыцарей, и Шведовъ ; шо былъ любимъ Новгородцами, шо ссорился съ ними. Смѣлые подвиги его казались чудомъ современникамъ, кошорые описывали ихъ великолѣпными словами , и увѣрали, что слава Александра промчалась по всѣмъ спранамъ міра, отъ моря Варяжскаго до Поншійскаго и Хва-

(127) *Вол. лѣтоп.* (Карамзинъ ш. IV, прим. 41). Роспиславъ получилъ Маховскій банашъ. Онъ именовался : *Rex de Madschau , Dux et Imperatot Bulgariz et Banus totius Slavonicæ.* У него были дѣтми : *Бела* и *Михаилъ* , родоначальники Герцоговъ Маховскихъ и Боснійскихъ ; дочь его, Агриппина , вышла за Лешка Чернаго (Карамзинъ , ш. IV, прим. 44).

лиискаго, Тиверійскихъ спранъ, Араратскихъ горъ и великаго Рима; что Государи приходили къ нему, какъ царица Савская приходила къ Соломону, послушашъ и подивисья мудрости, силъ, красотъ его, говоря: «Много спранъ прошли мы; много великихъ видѣли, но Александръ всѣхъ выше;» что въ бытвахъ сходили Ангелы, и поражали за него враговъ; что самъ Батый дивился ему, и Папа Римскій присылалъ препирашъ съ нимъ о вѣрѣ, а доблестные воины изъ далекихъ спранъ спѣшили въ дружины Александра. Сія извѣстія любопытны только по тому что показывающъ духъ письменности тогдашней, кошорая, при совершенномъ упадкѣ и униженіи общественной жизни и духа, начинала смѣняшъ поэтическую простоту и дикость древней поэзіи Русской (128). Всѣ событія Новго-

---

(128) Говоря о взятіи Торжка, *Новг. лѣт.* (спр. 130, 131) прибавляешъ: «Изъ Новгорода имъ (Торжковцамъ) не бѣ помощи; но уже кто-же себѣ спашъ, бѣ въ страхъ и недоумѣніи. . . Гнаша-же окаяннии, безбожники отъ Торжку Серегерскимъ (Селигерскимъ) путемъ, оліи до Игнача креста, а всѣ людіе съкуще, аки шраву, за 100 верстъ отъ Новгорода. Новгородъ же заступи Богъ, и Святая Великая, Соборная и Апостольская церковь Святая Софія, и святыи Кирилъ и святыхъ правотѣрныхъ Архіепископъ молишва, и благовѣрныхъ Князей и преподобныхъ черноризецъ

родскія, споль громко разсказанія, заключались въ слѣдующемъ :

Въ 1240-мъ году дошла въ Новгородъ вѣсть о

Іерейскаго собора.» — Александръ женился у Полоцкаго Князя Брячислава (въ 1239 г.), и вѣнчался въ Торопцѣ, «пу кашу чини, а другую въ Новгородѣ» (въ старину, новобрачныхъ кормили кашею; слѣдственно, Александръ пировалъ свадьбу въ Торопцѣ и Новгородѣ). Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ (*Повѣсть о Велицелѣ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ*) составляетъ отдѣльный эпизодъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Это родъ поэмы. Соспавляя собою переходъ отъ древнихъ героическихъ пѣсенъ, каковы: *Слово о полку Игоревѣ* (см. *Ист. Р. Н.* т. II, стр. 260—276), къ чисто-схоластическимъ памяникамъ позднѣйшимъ, сія поэма, или повѣсть поэтическая, чрезвычайно любопытна, какъ памятникъ Словесности Русской XIII-го вѣка. Она внесена во многіе списки лѣтописей; но невѣжды-перепиистки перемѣшали ее съ историческими извѣстіями, какія находимъ въ *Новгородской*, и другихъ лѣтописяхъ. Въ *Степенной книгѣ* она обременена позднѣйшими прибавками схоластическими. Удивительно, что Карамзинъ внесъ всю эту повѣсть въ *Исторію*, не смошря на явныя сказки и чудеса, въ ней прибавленныя (см. для примѣра, прим. 129)! Мы спарались опѣлишь текстъ сей повѣсти отъ поспороннихъ прибавокъ, и прилагаемъ ее особо въ концѣ сего тома (см. *Дополненіе II-е*). Она писана самовидцемъ, какъ изъ содержанія оной видно. Мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ подробнѣе, соображая впослѣдствіи сей періодъ Русской поэзіи.

явленіи въ Невѣ , близъ устья Ижоры ; множес-
тва ладей съ Шведами , Норвежцами , Емью и
Сумью. Сія шолла разнородныхъ воиновъ шла
по обѣшу , данному Папѣ Эрихомъ Косноязыч-
нымъ , проповѣдывашъ и обращашъ Финляндцевъ
въ Христіанскую вѣру ; но она вздумала овла-
дѣть Ладогою , и даже Новгородомъ. Александръ
поспѣшно собралъ Новгородцевъ и Ладожанъ ;
выступивъ на встрѣчу пришельцамъ , Іюля 15-го ,
разбилъ онъ новыхъ крестоносцевъ на берегахъ
Невы. Въ сей битвѣ палъ знашій Князь Швед-
скій , были убиты одинъ Епископъ и множе-
ство воиновъ ; двѣ ладьи отправлено было кре-
стоносцами во свояси , наполненныя ранеными зна-
чительными людьми , и все ополченіе бѣжало со-
вершенно разбитое (129).

---

(129) *Новг. лѣт. стр.* 132 , 133. — Сочинитель
Сказанія объ Александрѣ Невскомъ заставляешъ *Рим-
скаго* Короля завидовашъ славѣ Александра. За тѣмъ
слѣдуютъ подробности : переговоры , молишвы , чу-
деса , побѣда Александра , который « возлагаетъ са-
мому Королю Римскому печать на лицо острымъ ме-
темъ своимъ , » и подвиги шести храбрыхъ Новгород-
цевъ , изъ которыхъ одинъ подсѣкаетъ золошверхій
шашеръ Короля Римскаго. Сія небольшая побѣда до-
ставила Александру названіе *Невскаго*. Память народ-
ная сохраняетъ иногда , по спранному своеволію , вос-
помянутое о дѣлахъ самыхъ ничтожныхъ , забывая
большее. Такъ Ронсевальская сшибка уцѣлѣла въ па-

Съ 1237 года, Орденъ Ливонскихъ Меченосцевъ присовокупленъ былъ къ сильному Ордену Тевтонскому, обладавшему Пруссією. Въмѣсто краснаго креста, Ливонскіе рыцари нашили себѣ на плащи черный Тевтонскій крестъ, приняли отъ Гохмейстера, Германа-фонъ-Зальца, новаго Магистра, и получили отъ него слово, что онъ будетъ покровителемъ Ливоніи (130). Въ поспѣ-же годъ сдѣлано было Рыцарями нападеніе на Липву. Въ

мѣста Французовъ, а у насъ, напримѣръ, забыты народомъ: *Липецкая* бѣдѣ 1216 года, или *Галицкая*, 1450 г., столь важныя по послѣдствіямъ.

(130) См. *Ист. Р. Н.* т. III, стр. 20 и слѣд., также 123, 124, 214, и слѣд.—Орденъ Тевтонскихъ, или Прусскихъ Храмовыхъ рыцарей былъ такъ силенъ въ это время, что могъ имѣть большое вліяніе на Польшу, Липву, и даже, въ 1220 году, Гохмейстеръ фонъ-Зальцъ былъ посредникомъ между Папою Геноліемъ III-мъ и Императоромъ Фридрихомъ. Онъ получилъ послѣ того титулъ Имперскаго Князя отъ Императора, и богатый подарокъ (einen kostbaren Ring) отъ Папы. Зальцъ правилъ Орденомъ 30 лѣтъ, укрѣпилъ его побѣдами, походами, и горделиво чиналъ попомки надпись подъ его изображеніемъ:

Transivi intrepidus per mille pericula Victor,

Non acies ferri, non vastis mœnia fossis

Conotus tenere meos, domat omnia virtus.

Ливонскій Гермейстеръ Андрей Вольквинъ былъ убитъ, сражаясь съ Липовцами, въ 1238 году, и на мѣсто его былъ присланъ отъ Зальца Германъ Фалькъ, назначенный Гермейстеромъ Лифляндіи. Впро-

походѣ находились Прусскіе и Ливонскіе воишени, даже былъ Псковскій опрядъ; но Ливовцы разбили это ополченіе, и едва десяпый изъ него ворошился домой. Въ 1240 году Рыцари дѣйствовали удаче прошивъ союзниковъ своихъ Псковичей. Безпокойный Ярославъ Владиміровичъ опять явился тогда въ Оденне, послѣ семи лѣтъ ошсушствія (134). Твердило, знаменипый Псковипянинъ, обѣщаль передатъ ему Псковъ. Ярославъ уговорилъ рыцарей, Оденне, Феллина и Дерпша идиши ко Пскову. Успѣшно захвапивъ Изборскъ, рыцари разбили Псковипянъ, подступили подъ самый Псковъ, ..и зажгли его. Заключенъ былъ миръ, взяли аманатовъ; но Ярославъ ничего не выигралъ, ибо Твердило обманулъ его, и самъ началъ власпствовать во Псковѣ; множество Псковичей бѣжало тогда въ Новгородъ; но Новгородцы не помогали имъ: въ это время они поссорились съ Александромъ, в сей Князь съ досадою уѣхалъ къ ошцу во Вла-

---

чѣмъ, все это не послужило къ большой пользѣ, ибо Тевтонскій Орденъ былъ увлеченъ въ дѣла Германскія, и не могъ оказатъ усиленныхъ дѣйствій въ Лифляндіи. Меченосцы Ливонскіе только перемѣнили цѣль креста своего и имя (см. Кельха, стр. 76—84).

(131) Въ прим. 336-мъ III-го ш. *Ист. Р. Н.* ошибкою сказано, что Ярославъ былъ въ започеніи 12 лѣтъ, и возвратился въ 1245 году.

диміръ. Его отсушествіе ободрило Ливонцевъ и Твердилу. Рыцари вошли въ Водскую Пашину, срубили городокъ въ Копорьѣ, заняли Тесовъ, и разъѣзжали для грабежей до самаго Новгорода. Тоже дѣлалъ и Твердило. Новгородцы прибѣгли къ Ярославу, просили послать къ нимъ Князя, и Ярославъ отправилъ въ Новгородъ вшораго сына своего, Андрея. Но неопытный юноша не могъ управиться съ своевольствомъ рыцарей и Твердилы. Самъ Владика Новгородскій поѣхалъ просить Александра возвратиться. Убѣдясь просьбою его, Александръ обрадовалъ Новгородцевъ согласіемъ, собралъ дружины, опнялъ у рыцарей Копорскій городокъ, выгналъ ихъ изъ Новгородскихъ обласей, и велѣлъ перевѣшать измѣнниковъ, Чудъ и Вожанъ (132).

На другой годъ (1244-й), съ братомъ Андреемъ, Новгородцами и дружиною Суздальскою, онъ нечаянно захватилъ Псковъ, прислалъ въ Новгородъ измѣнниковъ Псковскихъ, и отправился въ походъ пропивъ рыцарей. Близъ Чудскаго озера, когда воины его были въ разъѣздѣ за припасами, рыцари напали на отдѣльные отряды Новгородцевъ. Александръ сомкнулъ дружины, сдвинулся на ледъ Чудскаго озера и при

гошвился къ бою. Сначала, употребивъ необыкновенное устройство войска, рыцари пробивались сквозь Новгородскіе ряды; но Александръ успѣлъ оправившись, смялъ рыцарей, и на 7-ми верспахъ лежали трупы Эстонцевъ, убишыхъ въ бѣгшвѣ; 400 рыцарей пало въ бѣшвѣ, 50 взяшо въ полонъ. Немедленно прислалъ Ливонскій Магистръ просишь мира, отступаясь отъ владѣнія Водью, приписаній на Псковъ, и отдавая плѣнниковъ. Заключили миръ (133).

Ярославъ Владиміровичъ, вѣроятно, отспалъ отъ своихъ союзниковъ гораздо прежде. По крайней мѣрѣ онъ мирно княжилъ попомъ въ Торжкѣ, гдѣ, въ 1245 г., напали на него Липовцы. Онъ прогналъ ихъ при помощи Тверичанъ; но не могъ освободить заняшаго ими Торопца. Александръ самъ поспѣшилъ на помощь; Липовцы бѣжали, поперявъ въ бѣшвѣ съ нимъ восемь Князей своихъ (134).

(133) Чудское побоище было извѣстно у Новгородцевъ подъ именемъ *ледоваго*, ибо бились на льду Чудскаго озера, не смолпя на Апрѣль мѣсяць. Вѣроятно, зима тогда сползла необыкновенно долго. Рыцари пробивали ряды Новгородскіе, устройвъ войско свое острымъ прехъ-угольникомъ; что Руссы называли *свинымъ рыломъ*, или *свиньею* (прошиболася свиньею сквозь полкъ. *Новг. Лѣт.* стр. 135, 136). Это переводъ словъ: *сарг porcinum, Schweinkopf.*

(134) Тамъ-же стр. 138.

Тогда раздался повелишельный голосъ Бапши по Русскимъ землямъ. Изъ шашровъ, разбишихъ Ханомъ близъ новоспроющагося Сарая, онъ не двигалъ болѣе дружинъ на погибель Руси, но звалъ къ себѣ всѣхъ Князей Русскихъ — поклониться ему, какъ Царю ихъ и повелишелю (135). Ярославъ не смѣлъ послушаться, явился къ Бапшю, съ Боярами своими и сновьями, и спалъ передъ гордымъ Ханомъ, какъ рабъ, шрепещущій за жизнь и достояніе свое. Вслѣдъ за нимъ прибыли дѣти и внуки Констаншина. Это происходило въ 1243 году.

Кровожадный звѣрь въ бипвахъ и нашеншвіяхъ, деспотъ неумолимый, Бапшій былъ ласковъ и добръ въ обращеніи съ подвластными. По-

---

(135) Слово : *Царь*, является здѣсь приданное Хану Золотой орды, какъ означіе онъ шишула : *Килъ*, коимъ именовались Русскіе его вассалы. Руссы и прежде называли *Константинополь* Царьградомъ, а Императора Греческаго *Царемъ*. Они взяли это названіе изъ Вибліи. Іоаннъ IV-й, какъ повелишель Ордынскихъ владыкъ, привялъ шишулъ Царя въ 1547 году. Происхожденіе сего шишула съ Воспока неоспоримо. Въ Ханскихъ ярлыкахъ, Руссы вездѣ именовали Хановъ *Царями*; но Ханы никогда не назывались шакъ : они постоянно сохраняли прежне свое названіе — *Ханъ*, освященное славою предковъ.

лудикое величіе окружало его. Онъ принималъ Князей и пришельцевъ въ великолѣпныхъ шатрахъ, ошнанныхъ имъ у Венгерскаго Короля. Здѣсь сидѣлъ онъ, впереди всѣхъ, на возвышенномъ мѣстѣ, обыкновенно съ одною изъ женъ своихъ. По срединѣ шатра спановили на столѣ золотые и серебряные сосуды, замаранные и нечистые, съ отвращительнымъ кумысомъ. Далѣе, на скамьяхъ, ниже Хана, садились его дѣти, жены, родня, вельможи. Два идола сплюнули у входа, оберегая отъ всякаго злаго умысла. Подходя къ шатру, надобно было дашь себя обыскашь, нѣтъ-ли скрышаго оружія, или зелья, и пошомъ пройдши между двухъ коспровъ огня, ибо, по мѣтнію Монголовъ, огонь очищалъ всѣ злыя мысли, и даже лишалъ силы ядъ, если-бы кто несъ его къ Хану. Строго запрещено было спунать ногою на порогъ шатра. Это подшверждали каждому. Пошомъ, надлежало поклониться на Югъ, шѣни Чингисъ-Хана; вошедъ въ шатеръ, слѣдовало спашь на колѣни, и кланяться въ землю. Башый почши всегда привѣпливо выслушивалъ пришедшаго; послѣ шого принималъ отъ него дары, приказывалъ ему садиться, и подчивалъ кумысомъ. Но униженіе шѣмъ не оканчивалось: всѣ Цари, Князья, Бояре, вельможи, пришекавшіе изъ различныхъ спранъ, должны были унижашься пе-

редъ послѣднихъ изъ Монголовъ, даришь ихъ, кланяшься имъ (136).

Рабство совершенное слѣдовало за такимъ униженіемъ. Князь могъ владѣть только пограмашъ Башмъ, долженъ былъ платишь няжкую дань, повиновашся вѣзмъ его повелѣніямъ, безпрестанно оправдывашся ошъ доносовъ и навѣшовъ каждаго, кшо являлся на него

(136) Описание пріемовъ у Башмъ мы заимствуемъ изъ Плато-Карпини. Соединеніе отвратительной нечистоты съ великолѣпіемъ было, и есть донинѣ, оплотивительною черпою грубыхъ кочевыхъ варваровъ Азійскихъ. Монголы особенно стѣсали за грѣхъ мышь посуду и плащѣ, и носили одежду, пока она совершенно не обветшала. Донинѣ въ кибишкѣ Киргиза увидите вмѣстѣ золото, серебро, и — сырую овчину; шелковое дорогое какое нибудь плащѣ испачкано и засалено. Кромѣ кумыса, Монголы подчивали пришельцевъ виномъ, медомъ и *тарасуномъ*, или пшѣемъ изъ саратинскаго пшѣла. Французъ Гильомъ Буше, захваченный Мангу въ Венгрію, и увѣденный въ Монголію, сдѣлалъ памъ для него серебряное дерево. Изъ чепырехъ серебряныхъ львовъ текли въ чепыре чаши вино, медъ, кумысъ и парасунъ. Дерево спяло передъ трономъ, и серебряный ангелъ на верху его трубилъ въ трубу, когда надобно было снова наполнять эту машину напитокомъ, черезъ скрытыя трубки, проведенныя въ стѣнахъ. Мангу чрезвычайно нравилось сіе механическое изобрѣтеніе, на которое употребили болѣе 3,000 марокъ серебра.

съ жалобою. Монголъ, припѣсненнй въ чѣмъ либо владѣніи, могъ бытъ причиною гибели и смерти.

Батый милоспиво принялъ Ярослава, назваъ его главою Князей Русскихъ, ошдалъ ему Владиміръ и Кіевъ, и велѣлъ сыну его ошправити ся ко Двору Великаго Хана, и тамъ ударити челомъ, въ знакъ подданства. Констаншинъ Ярославичъ избранъ былъ въ сію тяжкую дорогу. Съ нимъ проспились какъ съ мершвымъ. Гореспный Ярославъ воропился во Владиміръ, пославъ правити развалинами Кіева одного изъ Воеводъ своихъ. Въ Кіевѣ и Черниговѣ жили уже въ это время Еаскаки Монгольскіе, переписывали поголовно бѣдный оспапокъ жителей, и облагали ихъ данью (137).

---

(137) Путь въ Монголію лежалъ по безлюднымъ степямъ и дикимъ пуспынямъ. Народы чуждые, дикіе, ошправительные, встрѣчались спраннику. Среди степей изумляли его быстрые переходы изъ холода въ спужу, спрашныя внезапныя бури, вьюги, сильныя грозы. Оскорбленіе ожидало его на всякомъ шагу, а смерть могла слѣдовать за каждымъ неосторожнымъ словомъ. Провожапые спранника были спрашными его покровителями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гордыми повелителями. Весьма любопытно рассказываютъ обо всемъ этомъ Папскіе миссіонеры, особенно Пано-Карпини, ибо послѣдователи его, какъ-то: Рубруквисъ, встрѣтили уже болѣе общипельности въ Азіи, и особенно у Монголовъ.

Въ 1245 году возвратился изъ Орды Констаншинъ; но самъ Ярославъ принужденъ былъ снова ѣхать къ Батюю. Въ Монголіи гово-
 вѣли тогда, на Великомъ курилшаѣ, къ избранію
 новаго Хана, ибо, послѣ смерти Огошая, Ку-
 рюкъ и мать его, управляя государствомъ, на-
 прасно до сихъ поръ звали къ себѣ Батюю,
 безъ кошораго, какъ старшаго сына Чучіева
 и знаменишаго Князя Монгольскаго, не лзя
 было положить рѣшенія. Батюй опговаривался
 болью въ ногѣ, не ѣхалъ, и далъ наконецъ со-
 гласіе на выборъ безъ него. Надобно было у-
 множить великолѣпіе избранія новаго государя,
 и, соблюдая всю наружную покорность, Батюй
 послалъ въ Монголію знаменитѣйшихъ Князей и
 данниковъ своихъ. Въ числѣ ихъ былъ назна-
 ченъ и Ярославъ. Ослушаться было невозможно;
 Князь поѣхалъ.

Въ сіе время явился въ улусъ Батюи Миха-
 илъ Черниговскій, безуспѣшно возвратившійся
 изъ Венгріи. «Ты живешь на землѣ Хана, а до
 сихъ поръ не поклонился еще ему,» говорили
 Черниговскіе Баскаки Батюи. Духовникъ Князя,
 іерей Іоаннъ, совѣтовалъ ему не ослушаться,
 ѣхать и поклониться царю земному, но закли-
 налъ его не исполнять богопротивныхъ обря-
 довъ пріема, какой, по слухамъ, должны были
 претерпѣвать Князья Русскіе— не кланяться на
 Югъ, не идти между огнями. Михаилъ далъ

обѣщаніе, рѣшаясь лучше претерпѣть мученическую кончину, нежели нарушить завѣтъ своего отца духовнаго. Батый велѣлъ допустить Михаила къ себѣ. Обѣ опмѣненіи обрядовъ приѣма и думать было невозможно. Приѣмъ былъ шоржештвенный; множество Христіанскихъ и не Христіанскихъ Князей явилось съ Михаиломъ, и всѣ пошли между огнями; Михаилъ оспановился, и опрекся идли и кланяясь на Югъ. Донесли Башю; онъ изумился; велѣлъ просхо повторить приказаніе, и послалъ къ Михаилу сына Ярославова, сказать обѣ эшомъ. Сдѣлалось страшное смяшеніе; Михаила окружили всѣ Русскіе Князья, умоляя не упорствовать; Князь Борись Росповскій принималъ грѣхъ на себя, и обѣщалъ наложить эписимію на себя самого, Дворъ свой и всю Росповскую обласъ, если шолько въ исполненіи обряда заключается какой либо грѣхъ. «Охотно поклонюсь Царю, ибо ему вручилъ Господь царство и державу, но огню и идоламъ кланяясь не буду: я Христіанинъ, и лучше приму смерть, нежели опвергнусь Бога предъ челоуки. Богъ опвергнетъ меня на небесахъ!» говорилъ Михаилъ. Тогда объявили ему волю Батыйа: повиноваться, или умереть. «Прочь слава міра сего!» воскликнулъ Михаилъ, сбрасывая свое Княжеское одѣяніе. Онъ пріобщился запасныхъ свяшыхъ даровъ, кошорые имѣлъ при себѣ, и громко началъ пѣть

духовныя пѣсни. Явились палачи; при всемъ собраніи Князей начали бить Михаила кулаками по сердцу, повергли на землю, шопшали его ногами, и наконецъ ошрубали ему голову. Бояринъ Черниговскій Теодоръ укрѣплялъ словами своего Князя, жаждалъ его учаспи, ошрекся опъ пощады, и былъ измученъ и убитъ, подобно Михаилу. (138)

---

(138) Кончина Михаила подробно описана въ нашихъ Лѣтописяхъ, и составляетъ отдѣльный рассказъ, почти во всѣхъ спискахъ. Плано-Карпини описываетъ это несчастное событіе сходно съ Русскими преданіями, и тѣмъ подтверждается достоверность подробностей. Съ благоговѣніемъ причтены были спрадалцы современниками къ лику мучениковъ. Говорили, что надъ тѣлами ихъ видѣлись спрашныя чудеса: горѣли свѣчи, являлись по ночамъ столпы огненные, и слышно было пѣніе Ангеловъ (Стр. III, I, стр. 265). Княжеская епанча, сброшенная Михаиломъ передъ смертью, въ Лѣтописяхъ названа: *котѣ*. — Впрочемъ, къ оправданію другихъ Русскихъ Князей надобно сказать, что поклоненіе на Югъ (или *кусту*, какъ говорятъ наши Лѣтописи) означало простое почитеніе тѣни Темудзина, а не богопочтеніе его; шествіе же между двухъ огней — предохранительный только обрядъ. Монголы признавали единого Бога; но поклонялись солнцу, огню, мѣсяцу, тѣнямъ великихъ предковъ и испуканамъ различныхъ геніевъ, или демоновъ, какъ видимымъ символамъ Бога. Вѣра ихъ была *Дензмъ*, смѣшанный съ грубымъ Шаманствомъ. Такъ въ числѣ религіозныхъ догматовъ были у нихъ разныя суевѣрія: запрещалось ступать на порогъ при

Тѣла ихъ бросили псамъ на съѣденіе; но Русскіе Князья успѣли ихъ сохранить, и спирадальцы покояшся въ одномъ гробѣ, для благоговѣйнаго обожанія попомковъ (139).

Въ это время Ярославъ спрансповалъ по опдаленнымъ степямъ Заволжскимъ; проѣзжалъ спраны варварскихъ народовъ, копорыхъ имена прежде не доходили до слуха Русскаго, и орды Монгольскія, раскинушца повсюду; шерцѣлъ голодъ, жажда, униженіе. Въ землѣ Кангловъ погибла ошъ

входѣ; мѣшають огонь мешалломъ; опираются на плешь, или плешью касаются спрѣлъ; биють костью о кость; бросаютъ оспашки пищи, или пипья; спегашъ лошадь уздою, и проч. — О будущей жизни они имѣли темныя понятія, хотя и думали, что злые будущъ мучишся, а добрые блаженствовашъ. Рай ихъ составляла охопа, женщины и кумысь, шо, что почитали они блаженствомъ въ сей жизни.

(139) Мощи Князя Михаила и Волярина Θεодора находяшся нынѣ, подѣ спудомъ, въ Архангельскомъ Соборѣ, въ Москвѣ. Когда перенесены они изъ Чернигова въ Москву, неизвѣстно. До 1774 года онѣ были въ шакъ называвшемся Черниговскомѣ Соборѣ, что близъ Тайнинскихъ воропъ. Екатерина велѣла сдѣлать на нихъ богатую серебряную раку. Въ надписи на ракѣ исчислены главные дѣянія Екашеринны, и шо, что рака сдѣлана ею въ благодарность Св. мученикамъ, при шоржеспивѣ мира съ Турцією; но въ показаніи года кончинны сдѣлана ошибка: они замушены были въ 1246-мъ, а не въ 1244-мъ году.

изнуренія. большая часть его спутниковъ (140). Наконецъ онъ достигъ великолѣпнаго пребыванія наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ. Избраніе Хана привело тогда въ движеніе всю Азію; онъ всюду, изъ Индіи, Кипая, Персіи, Сибири, ѣхали Цари, Ханы, Князья, спѣшившіе присутствовать при рѣшеніи судьбы своей; шутъ были власпишели Анаполи, Грузія, Алепа, послы Халифа, неся богатые дары, блистая всею роскошью Азіійскою. Въ числѣ пріѣзжихъ находились и смиренные иноки, посланные отъ Папы. На урочищѣ *Сыръ-орда*, двѣ тысячи бѣлыхъ шатровъ было разбито для пріѣзжихъ, и все еще не могло вмѣститься въ нихъ множество народа, спекшагося изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Европы и Азіи. Обширная ярмарка составила изъ купцовъ, кошорые навезли шуда драгоценныхъ товаровъ со всѣхъ сторонъ. Безчисленное множество разнообразныхъ войскъ ожидало повелѣній двинувшись во всѣ стороны свѣта.

Избраніе началось совѣщаніемъ всѣхъ прибывшихъ шуда пошомковъ Темудзина. Не смотря на управленіе государствомъ, Куюкъ былъ теперь равнымъ со всѣми, хотя ему отдавали особенныя почести — пѣли похвальные пѣсни,

---

(140) Плано-Карпини указывали кости погибшихъ, *super terram iacentia tanquam sterquilinium* (стр. 26).

при каждомъ появленіи его, и склоняли передъ нимъ бунтуги. Каждый день до полудня, нѣсколько дней сряду, происходили шумныя засѣданія въ большомъ шашрѣ, опдѣльномъ ошѣ всѣхъ, окруженномъ крашеною загородкою, и оберегаемомъ спражею. Шашеръ былъ весь бѣлый, и споль огромный, что могъ вмѣстипъ до 2000 человекъ. Въ оградѣ сдѣланы были двои вороша; у однихъ спояла спража, не допускавшая къ шашру, ближе назначеннаго разстоянія; у другихъ ворошѣ не было спражи—въ нихъ могъ входить только избранный Ханъ, и никто не смѣлъ думать, чтобы нашелся дерзкій, кошорый осмѣлился - бы глядѣть на нихъ своими очами, не только идти въ оныя. Послѣ полудня прекращались засѣданія, и начиналась попойка. Тогда около ограды собирались всѣ прибывшіе въ Сыръ-орду данники, и кого хошѣли почшипъ Монголы, шоѣо заспавляли напивашься до пьяна. Ежедневно объявлялось какого цвѣша одежду должны были надѣвашь всѣ: голубую, красную, бѣлую. Наконецъ Куюкъ былъ избранъ. Въ нѣсколькихъ версахъ ошѣ Сыръ-орды поспавили опкрышый шашеръ, или *Золотую Орду*, съ позолоченными сполпами. Въ сей шашерѣ вступили всѣ родичи Куюка. Безчисленное множество Хановъ, Сулпановъ, Князей, воиновъ и народа, спояло внѣ шашра, обращась лицомъ къ Югу. Когда Куюкъ сѣлъ на зо-

золошой шронъ свой, всѣ преклонились, и прижмы ударились челою въ землю. Куюкъ явился послѣ сего народу; прижмы преклонилъ колѣно на Восшокъ, и семь дней продолжался пиръ, каждый разъ до глубокой ночи. Наконецъ вывезли сокровища Огошая; пашъ сошъ шѣлегъ было наполнено золошомъ, шканями шелковыми, серебромъ и драгоцѣнносшями. Все это раздали Князьямъ, воинамъ, народу. Послѣдній изъ самыхъ низкихъ рабовъ получилъ богатый подарокъ. Кромѣ того, Куюкъ купилъ подарковъ на 70,000 балышей, и когда, за вторичную раздачею всѣмъ, еще оспавалась ихъ огромная куча, онъ велѣлъ ошдашь оштапокъ на грабежъ, любуясь, какъ народъ дрался, рвалъ, пащилъ драгоцѣнносши. Потѣмъ представили ему подарки, пригошовленные данниками и прѣзжими: бархаты, шкани, мѣха, драгоцѣнные камни, коней, верблюдовъ — счѣта не было шому, что поднесли Куюку Европа и Азія (144).

Немедленно за шѣмъ, Ханъ принялся за государшвенныя дѣла. Междоцарствіе, продолжавшееся почши пашъ лѣтъ, произвело во всемъ медленносшь и ошановку. Куюкъ послалъ вой-

---

(144) Мы не упоминаемъ о многихъ подробносшяхъ обрядовъ и великолѣпія при восшесшвіи Куюка (см. ихъ у *Плано-Карпини*, стр. 33 — 53, и въ *Hist. des Mongols*, ч. II, глава 3-я).

ска на восшокъ и югъ. Самъ онъ. хошѣлъ вещи главныя дружины на западъ, и въ поже время приказалъ готовишься къ походу. Европѣ грозила погибель—Провидѣніе опредѣлило иначе: два гордаго Куюка были уже изочтены перстомъ Божиимъ (142).

Въ числѣ другихъ, представлены были Куюку монахи, присланные опъ Папы. Онъ хладнокровно выслушалъ граматы Папы, горделиво удостоилъ презрѣніемъ мольбы Римскаго первосвященника о мирѣ, и безвредно опослалъ миссіонеровъ обрашно. На печаша Куюка была вырѣзана надпись: *«Богъ на небѣ, Ханъ Куюкъ на землѣ. Силы Божіей, Владыки всѣхъ тѣлоуковъ пегать (143).»*

(142) Онъ власпвовалъ шолько около двухъ лѣтъ.

(143) Монголы, оказывая совершенное равнодушіе къ религіи, позволяли миссіонерамъ спорить между собою, и обращають въ Христіанство самыхъ приближенныхъ къ Хану людей, даже его женъ. Письмо Папы, привезенное Плано-Карпини къ Куюку, см. въ концѣ сего тома (*Дополненіе III*). Мы приложили къ тому Русскій переводъ Д. И. Языкова, которъй заимствоваль Лапинскій подлинникъ изъ Райнальдovýchъ *Annales*. Escl. T. XVI). Письмо эпо всего лучше показываешъ опношенія Европы и Папы къ Монголамъ. Ошѣшъ Куюка неизвѣстенъ: вѣрояшно, онъ былъ скрышъ, по причинѣ гордости и презрѣнія, какія показывалъ въ немъ Куюкъ. Но мы знаемъ другія пись-

Ярославъ не увидѣлъ болѣе милой отчизны: онъ умеръ въ Монголіи. Тѣло Князя привезено было

менныя сношенія Запада съ Монголами, и по нимъ можемъ судить, что содержалось въ письмѣ гордаго наслѣдника Оготаева. Приведемъ здѣсь нѣсколько подробностей, ибо они характеризуютъ Монголовъ, служатъ припомъ поясненіемъ ихъ отношеній къ Руссамъ. Въ то-же время, когда Плано-Карпини ѣздилъ къ Батьюю и Куюку, монахъ Ансельмъ (или Ацелинъ, съ поварщиками, былъ у Монгольскаго полководца Байджу въ Персіи. « Неужели дославшій васъ не знаетъ, что Великій Ханъ нашъ есть сынъ Божій, а Байджу намѣстникъ его? » говорили имъ Монголы. « Какъ смѣете вы совѣщавать намъ сдѣлаться Христіанами, такими-же собаками, какъ выи Папа вашъ! » восклицали они. « Дерзните-ли вы, Христіане, сказать, что Папа вашъ превосходитъ достоинствомъ другихъ людей? Обладаетъ-ли онъ столькими царствами, сколько приобрѣлъ ихъ по благости Божіей Ханъ нашъ? Распространено-ли, почтено-ли, страшно-ли пакъ имя Папы, какъ имя Хана, державствующаго отъ края Востока до моря Западнаго? » Мѣсяца два, оставляли попомъ бѣдныхъ монаховъ безъ вниманія. « На насъ смотрѣли, » пишутъ они, « какъ на ничтожныхъ, недостойныхъ отвѣща людей, почтивъ и даже называя насъ псами » (*ut viles garcones responsione illorum indigni, imò etiam velut canes ab eisdem sunt reputati*). Наконецъ отправили монаховъ съ отвѣтомъ Байджу, при которомъ, подъ именемъ *Словесъ Божіихъ*, приложено было наставленіе, данное Байджу отъ Хана, и составленное по завѣшу Темудина (см. *Дополненіе III*). — Въ 1248 г. Людовикъ

ю Владиміръ оспѣльными его сплунниками.

Святой, находясь въ Кипрѣ, получилъ отъ двухъ обманщиковъ подложную грамоту, будто отъ Монгольскаго Хана, начальствовавшаго въ Персіи. Онъ отправилъ послѣ того къ Куяку монаховъ, Андрея Лонжюмеля, съ поварями, и послалъ съ ними походную церковь, мощи, подарки, ибо носился слухъ, что Монголы обращаются въ Христіанство. Монголы приняли все это за дань, и за такую покорность обѣщали Королю Французскому помилованіе, призывая его самого придти въ Хорахорумъ и поклониться Великому Хану. Грамота опѣшная была такова, что Король *отенъ раскаивался*, какъ говоритъ Жуанвиль, затѣмъ посылалъ къ Хану (*il se repentit fort quand il y envoÿ*). Но все это не опучило однакожъ Людовика, и вообще Христіанъ, посылать къ Монголамъ монаховъ. Въ 1253 году, Рюйсбрёкъ, или Рубруквисъ, былъ посланъ проповѣдывать Христіанство ко Двору Сартака, сына Батыева, ибо дошло извѣстіе, будто Сартакъ принялъ Христіанскую вѣру. Рубруквисъ нашелъ его на три дня пути за Волгою, и пѣлъ передъ нимъ: *Salve Regina*, торжественно, и въ полномъ облаченіи. Сартакъ и жены его съ любопытствомъ осматривали въ это время пришельцевъ, и удивлялись ихъ моленію. Но Сартакъ смѣялся, и отправилъ монаховъ къ Батыю. Выслушавъ слова ихъ, что они пришли проповѣдывать истиннаго Бога, Батый улыбнулся, а окружавшіе его захохотали. Монаховъ отправили къ Мангу. Ихъ принимали всюду съ почетомъ. Мангу выслушалъ ихъ ласково, и на извиненіе ихъ, что они не принесли ему ни золота, ни серебра въ подарокъ, отвѣчалъ: « Чтò мнѣ дѣлать съ

« Онъ много подъялъ испомленія за землю Рус-

вашимъ золопомъ и серебромъ ! Какъ солнце всюду распространяетъ лучи свои, такъ власнѣ моя всюду простирается. » Онъ дозволилъ Рубруквису безпрепятственно исполнять свое дѣло. При Дворѣ Мангу были тогда Буддисты, Мугаммедане, Неспоріане, Шаманы. Иногда всѣ они приходили поочередно совершать молебны и обряды при Дворѣ. Въ день Крещенія, жена Мангу пришла въ церковь Неспоріанъ, сидѣла въ ней, слушала обѣдню; пришелъ и самъ Мангу, и сѣлъ на диванъ, передъ алтаремъ. Увидѣвъ Рубруквиса, Мангу велѣлъ и ему пропѣть что нибудь; Рубруквисъ принужденъ былъ пѣть : *Veni, Sancte Spiritus*. Мангу потѣмъ ушелъ, а жена его начала пить, вмѣстѣ съ Неспоріанскими попами, и дѣло кончилось пѣмъ, что всѣ напились пьяны. Мангу особенно любилъ слушать споры проповѣдниковъ разныхъ вѣръ; но когда Рубруквисъ началъ говорить ему насмѣшливо, Мангу отвѣчалъ, что « всѣ люди обожаютъ одного и того-же Бога, и всякому свобода обожать его, какъ угодно; благодѣянія-же Божія, равно на всѣхъ изливаемыя, заспаваютъ каждого изъ нихъ думать, будто его вѣра лучше другихъ. » Рубруквисъ обратился въ Христіанство нѣсколько чело-вѣкъ; « но я увѣрился », пишетъ онъ, « что Мангу обратился-бы я тогда только, когда Господь Богъ даровалъ-бы мнѣ силу дѣлать чудеса, подобно Моисею. » Рубруквисъ привезъ къ Людовику письмо Мангу. Оно начиналось обыкновеннымъ изложеніемъ словъ Темудзина : « Таково повелѣніе Бога вѣчнаго : *единъ Богъ на небесахъ, единъ владыка на землѣ, Чингисъ-Ханъ, сынъ Божій*. Повѣдайте всюду, гдѣ только уши мо-

скую, и положилъ за нее душу свою, » говорили

гушъ слышашъ , гдѣ только конь можетъ спунить , что если тѣ , къ кому дойдутъ мои повелѣнія , не послушаютъ ихъ , вооружатся , вздумаютъ пропивившись имъ , то имѣя глаза не узрятъ , имѣя руки не будутъ въ сосполюнн двигать ими , имѣя ноги не убогутъ . Таковы повелѣнія Бога вѣчнаго , и Бога земнаго , владыки Монголовъ . — Мы хотѣли опсправить съ вашими монахами (заключатъ письмо свое Мангу) нашихъ пословъ ; но они объяснили намъ , что между нашею и вашею землями много народовъ враждебныхъ и путей опасныхъ , что и заставляетъ ихъ опасаться , могутъ-ли послы наши безопасно достигнуть до васъ . Монахи ваши предложили намъ : поручить имъ опнести наши письма , содержащія повелѣнія наши тебѣ , Королю Людовику . И такъ препровождаемъ черезъ вашихъ монаховъ повелѣнія Бога вѣчнаго . Когда вы услышите ихъ , то вы пришлете пословъ , объявить , хошите-ли вы мира , или войны ? Если вы презрите повелѣнія Бога , надѣясь , что земля ваша далеко , что она защищена высокими горами , и морями глубокими и обширными , вѣдайте : Могуцій облегчить трудное и приблизить опдаленное , онъ единый знаетъ , что можемъ мы съ вами сдѣлать . » — Путешествіе Рубруквиса любопытно тѣмъ особенно , что онъ долго жилъ у Мангу , Батия и Сарпака , кочевалъ съ ними въ разныхъ мѣстахъ , и болѣе другихъ имѣлъ случай говорить съ ними , и наблюдать ихъ . Онъ пишетъ , что Батый былъ ростомъ съ знакомаго ему Рубруквису Г-на *Бомонта* , и что лицо у него было красовато ; что у Мангу былъ носъ сплюснутый (satus) а росту былъ онъ средняго , и

современники, съ почестію похоронивъ его во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ (144).

проч. — Абель-Ремюза издалъ отдѣльную книгу о сношеніяхъ Христіанскихъ государей съ Монголами: *Mémoires sur les relations politiques des Princes Chrétiens, et particulièrement des Rois de France, avec les Empereurs Mongols* (Парижъ 1824 г.). Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ рукою этой любопытной книги.

(144) Въ старинныхъ рукописныхъ Свяшцахъ, онъ былъ включенъ въ ликъ свяшыхъ (Карамзинъ, IV, пр. 38); супруга его и сынъ Феодоръ (см. *Ист. Р. Н. Т. III*, стр. 327) признаны святыми впоследствии (она покоится въ Новгородскомъ Юрьевскомъ монастырѣ, подъ именемъ инокини *Евфросиніи*, а Феодоръ въ Софійскомъ соборѣ). Но Ярославъ не удостоенъ сего признанія. Лѣтописи говорятъ, будто Ярославъ былъ въ Ордѣ скрыпнымъ образомъ оправленъ, и Плато-Карпини подтверждаетъ поже. Кажется, не для чего было оправлять скрыпно, когда Монголы перзали явно, при малѣйшемъ неудовольствіи, не различая сана. Карпини сказываесть, что сама мать Кююка оправила Ярослава, *ut terram eius liberè ac p̃p̃natiōe possiderent*. Но Монголы обладали уже Русью. Въ нашихъ Лѣтописяхъ естъ извѣстіе, что какой-то Феодоръ Яруновичъ оклеветалъ Ярослава передъ Ханомъ, что онъ за шѣмъ ѣздилъ въ Монголію, оправдался, но умеръ на обратномъ пути нужною смертію (*Воскр. Лѣт. II*, 225). Въ *Вол. Лѣт.* именно говорится, что Ярослава отправили (см. прим. 147). Можетъ быть, Карпини передалъ это ложное извѣстіе, ибо онъ на обратномъ пути гостилъ у Даниила на Волыни. Впрочемъ, можно-ли угадать приходъ такого деспота,

Докончимъ изображеніе бѣдсвѣй Руси, нашесвѣія Монголовъ, и послѣдовавшаго за шѣмъ униженія и покорности Русскихъ земель, извѣстіемъ о дѣлахъ Даніила Галицкаго.

Владычеству Монголовъ ограничилось Кіевомъ, или печеніемъ Днѣпра. Даніилъ оказался внѣ предѣловъ власни Батия, хошѣлъ воспользо-ваться симъ обстоятельствомъ, искалъ всюду помощи, исправлялъ и укрѣплялъ города, бился съ Литвою, дружился съ Конрадомъ Силезскимъ, и, угощая дружески проѣзжавшихъ опъ Папы монаховъ, общался даже принять Лашинскую вѣру, если только Папа защититъ его опъ Монголовъ. Монахи принесли сіе извѣстіе къ Папѣ, и говорили, что не только Даніилъ, но и Ярославъ, котораго видѣли они въ Монголіи, гошовы покориться его власни. Это произвело дружескія сношенія между Даніиломъ и Папою. Съ обѣихъ споронъ хитрили и обманывали; увидимъ послѣдствія (145). — Въ то время,

каковы были Монгольскіе Ханы? Пословица: *близъ Царя близъ смерти*, такъ, какъ и другая: *едъ Царь, талъ и Орда* вѣроятію, дошли до насъ опъ ихъ временъ, ибо слово: *Царь*, должно отнести къ нимъ (см. Прим. 135).

(145) Плано-Карпини говоритъ о Даніилѣ; но ни слова нѣтъ у него о Ярославовомъ согласіи. Однакожь Папа писалъ объ этомъ къ Александру Невскому (No-

когда Михаилъ принялъ мученическій вѣнецъ отъ Багья, безразсудный Ростиславъ, сынъ его, выпросилъ себѣ Венгерскія и Польскія дружины у своего шестя, воевалъ Даниловы обласны, былъ разбишъ имъ, ушелъ и снова явился въ 1249 году, съ Венгерцами и Поляками. Вывивъ себѣ руку на турнирѣ, Ростиславъ не могъ, если и умѣлъ, управляшь своимъ войскомъ, былъ разбишъ снова, и еще разъ бѣжалъ. Данилъ взялъ въ плѣнъ при семъ случаѣ *прегордаго фмлю*, и казнилъ его, виѣспѣ съ мяшежникомъ Володиславомъ. Слѣдственно, главною виною смятеній и походовъ были прежніе Бояре Венгерскіе и Галицкіе (146).

bili viro Alexandro, Duci Susdaliensi; См. Райнальдовы, *Annal. Eccles.* т. XIII-й) и ссылался на Карпини. Въ сказаніи объ Александрѣ Невскомъ описано посланіе отъ Папы великолѣпнымъ образомъ: что Папа избралъ изъ 21-ши Кардиналовъ двухъ хитрѣйшихъ; что Александръ созвалъ мудрецовъ своихъ, списалъ Папѣ всю Исторію Христіанства, послалъ съ ними, и велѣлъ сказать: «Видишь-ли, что мы все это вѣдаемъ, а потому и ученія твоего не принимаемъ.» Карамзинъ, пользуясь этимъ сказочнымъ повѣствованіемъ, увѣряетъ, что «имя Героя Невскаго, сдѣлавшись извѣстно въ Европѣ, заставило Папу писать къ Александру» — проч. и проч. *Ист. Г. Р. т. IV, стр. 67*).

(146) Въ описаніи сей войны, такъ какъ и всѣхъ другихъ событій, *Волынская Лѣтопись* рассказываетъ

Но Монголы зорко глядѣли на поступки всѣхъ Князей Русскихъ, и побѣдитель Роспислава

намъ множество мѣстностей, любопытныхъ для наблюдателя, и заставляющихъ сожалѣть, что донынѣ не издана драгоценная Лѣтопись эта, извѣстная только по недоспаечнымъ выпискамъ Карамзина. Роспиславъ стоялъ у Ярославля, «спорящу ему пороки, гордящуся, и *сотвори иеру* предъ градомъ (шурниры и ристалища были въ обычаѣ у Венгерцевъ. См. *Ист. Русск. нар.* Т. II, прим. 456) и сразившуся ему съ Воршемъ, и падеся подъ нимъ конь, и *вырази* себѣ плечо, и не на добро случися ему знаменіе» . . . Въ то-же время надъ войскомъ Даніила «пришедшимъ орломъ и ворономъ многимъ, яко оболу велику, играющимъ-же орломъ и клекочущимъ, и плавающимъ крылы своими, и воспрометающимъ-же ся на воздухъ, и се знаменіе на добро бысть» . . . Поляки шли на Даніила, съ пѣніемъ: *Господи помилуй!* Фильній говорилъ: *Руси тицѣвы сѹть на брань; стерпимъ цстрелленіе ихъ, нестерпими-бо сѹть на долго время на сѣти.* » — Въ первомъ походѣ Роспиславъ послалъ Боярина Константина, снеспись съ Владыкою Перемышльскимъ; Даніиль отправилъ Воеводу разогнать ихъ, но Даніиловъ Воевода не засталъ уже Константина — «не *удоси* его, но *удоси* Владыку, и слуги его гордые разграби, и *тулы ихъ бобровые раздра*, и *прилбицы ихъ волги и барсукѣвы раздраны* быша, яко *словутнаго пѣвца Митусу древле*—какъ говорилъ словутный пѣвецъ Митусъ древле — такъ понимаемъ мы сіи слова. Вотъ еще имя одного пѣвца къ Боярину! Лѣтописецъ могъ привести слова изъ Поэмы. Предки наши также любили

получилъ рѣшительный вопросъ : ѣдешь-ли онъ къ Царю и повелителю Русскихъ земель, или хочешь видѣть изгнаніе свое изъ Галича? — Долго груснивъ съ вѣрнымъ братіомъ своимъ, Даниилъ отвѣчалъ наконецъ : ѣду, и отправился; мнѣмѣздомъ опслуживъ молебень въ Киевскомъ Выдубицкомъ монастырѣ, онъ явился къ Хану Куремшѣ, начальнику Монголовъ, жив-

повторять, что имъ нравилось, какъ мы повторяемъ ципаты изъ своихъ повтовъ. На одномъ пергаментномъ Апостолѣ (Синод. Библи. № 19-и) подписано: «Сіи-же Апостолъ книги вда Св. Пантелеймону Изосимъ, Игуменъ сего монастыря (монастырь сей былъ близъ Пскова на рѣкѣ Чирехѣ) Сего-же лѣта бысть бой на Русской земли Михаилу съ Юрьемъ о княженъе Новгородское (въ 1318 году). При сихъ Князехъ сдѣлается и растяше цубицами, еыняше жизнь наша въ Князехъ, копорыи вѣдци сократишася теломъцолѣ. » Нужно-ли сказывать, откуда взяты слова сіи? Слѣдственно, Слово о полку Игоревомъ было тогда извѣстно, за 500 лѣтъ до изданія его. Вотъ важное свидѣтельство его достовѣрности. Любопытнѣе-бы разыскать: изъ какого монастыря достался Графу Мусину-Пушкину Сборникъ, гдѣ находился списокъ Слова. Въ набѣгѣ Литовцевъ 1246 г. убитъ былъ Князь Литовскій Скомондъ, «и бѣ Скомондъ поганый волхвъ, » прибавляетъ Лѣтописецъ, «кобникъ нарочитъ, борзъ бѣ яко звѣрь, пѣшъ бо ходя повоева страну Пинскую, и ины страны, и убіенъ бысть, и глава его взоткнена на колѣ. »

шему въ Каневѣ. Здѣсь, съ горестью видѣвъ онъ въ первый разъ униженіе Князей, и, что всего болѣе спрашило Хрисціанъ, поклоненіе пѣни Чингисъ-Хана. Хищрою уловкою ошдѣмался Даніилъ опъ сего поклоненія передъ Батмемъ. « Князь Даніилъ ! зачѣмъ такъ долго медлялъ ты прійдши ко мнѣ ? » сказалъ ему Батмій. « Но, хошя поздно пришелъ ты, я радъ. Пьешь ли наше ппше, кумысъ, кобылье молоко ? » Кланяясь униженно — До сихъ поръ не пивалъ еще — опвѣчалъ Даніилъ — но спану пить, если угодно Хану. — « Ты нашъ теперь; не лѣзя не пийъ кумыса, » примолвилъ Батмій. И Даніилъ принужденъ былъ почтительно принять ппше опвратительное. Но Батмій только шутилъ, и сказалъ Даніилу : « Знаю что вы, Руссы, не привыкли къ кумысу, и пришлю тебѣ вина. » Даніилъ просилъ послѣ сего позволенія идши и поклониться Ханшѣ Барикчинѣ, и былъ мило-сшиво обласканъ и привѣтствованъ Батмемъ. Возвращаясь во свояси, онъ гордился именемъ друга Батмеева, и это доснавило ему большое уваженіе въ Польшѣ и Венгріи. « Но злѣе бѣды злая почестъ Ташарская ! » говорили современники. « Даніилъ, сей Князь споль знаменитый, принужденъ былъ въ Ордѣ кланяться, стоя на колѣняхъ, называшъ себя холопомъ поганныхъ, дававшъ имъ дань, и припомъ шрепешашъ ежеминутно за жизнь свою. Нѣспъ конца злобѣ пога-

ныхъ!» Даниилъ пробылъ въ Ордѣ 25 дней, и вывезъ съ собою позволеніе Башыя владѣшь Галичемъ и Волинью (147).

---

(147) Изъ Кіева ѣхалъ Даниилъ водою до Переяслава. « Опшуда-же ѣха къ Куремши , и видѣ яко нѣспъ у нихъ добра; опшуда-же больма нача скорбѣши , видя скверныя ихъ кудешская бляденъ, и Чигызканова мечпанія , скверная его кровопишія. Приходящіе Цари, и Князи, и вельможи, солнцу, и лунѣ, и землѣ, и дѣволу , и умершимъ во адѣ опцамъ ихъ, и дѣдамъ, и маперямъ , водяще около куста, покланялися имъ.» Слова Башыя : « Данило ! чему еси давно не пришелъ? А нынѣ, иже еси пришелъ, а шо добро-же. Піеши-ли черное молоко , наше пипіе , кобылій кумузъ ? » — Доселѣ есмь не пилъ; но же пы велишь , пію. — « Ты уже нашъ Тапаринъ — пій наше пипіе ». — И присла Башый вина тюмб , и рече : « Не обыкли пипи молока. « — О злѣ зла честь Тапарская ! Данилови , бывшу Князю велику, нынѣ сѣдишь на колѣну, и холопомъ называютъ его, и дани хопяшъ, живопа нечаешъ . . . злобѣ ихъ нѣспъ конца. Ярослава Суждальскаго *зеліемъ цюриша*, и иніи мнози Князи избіени быша. — (Вол. Лѣт., Карамзинъ т. IV, пр. 45).

ГЛАВА II.

Исторія Европы такъ-же отлична отъ Исторіи Азіи, какъ различна Природа въ сихъ двухъ частяхъ Свѣта. Азія, огромная, могущественная физическими силами, первобытная образованіемъ — не сущая-ли противоположность Европѣ, малой объемомъ, бѣдной физическими силами, поздней по образованію? Но, справедливо называя Европу, въ географическомъ отношеніи, *окончаніемъ Азійскаго материка* (148), также справедливо можемъ назвать ее *окончаніемъ Азіи въ умственномъ и въ общественномъ отношеніи*. Посему Азія, будучи первоначальною во всемъ, сохраняетъ въ своей Исторіи характеръ только первоначальныхъ, исполинскихъ переворотовъ, тѣхъ, когда дѣйствія бывають быстры, громадны, когда исчезаетъ всякая подробность, и все пошомъ, не достигая окончательной, такъ сказать, ошдѣлки, засыиваетъ послѣ страшнаго взрыва и ожидаетъ новаго взрыва, долженствующаго снова перевернуть и пере-

---

(148) Мысль Гумбольдта. См. *Fragmens Asiaticques* (или *Тел.* 1832 г. ч. XVI стр. 19).

попишъ охладѣлыя громады. Такъ нынѣ въ нѣдрахъ Азіи лежатъ окаменѣлыя лучи солнца въ гнѣздахъ алмазовъ, и громады золота и серебра разсыпаны въ горахъ и пескахъ ея, какъ слѣды необыкновенныхъ перевороповъ Природы (149). Въ то-же время, распишешное царство Азіи: дремучіе лѣса Сибири, высокія пальмы Индіи, ужасающее плодшвореніе Юга Азійскаго, показывающъ намъ ошашки первобытныхъ силъ Природы (150). Не то-ли самое видимъ въ обширныхъ царствахъ Азіи, оплеченныхъ родовымъ шипомъ? Таковы: Кишай, Индія, Монголія, Персія, Аравія, дремлющія, окаменѣлыя подѣ власпію чуждыхъ племенъ. Какъ искусство чловѣка овладѣваетъ развалинами Природы, шакъ на нравственныхъ развалинахъ, ошашкахъ великихъ перевороповъ, видно мѣльное полишическое произраспаніе: власшъ Манджура произ-

(149). Мысль, что алмазъ окаменѣвшій лучъ солнца, есть не только поэшическая мысль: и Геологи не опшвергающъ ея. Необъятнаго количества золота, опкрыпаго въ пескахъ Сибирскихъ, до сихъ поръ Геологи не могущъ изъяснитъ ничѣмъ, кромѣ сильныхъ до-историческихъ перевороповъ природы.

(150) См. Мишеле, превосходно изложившаго свойства природы Азіиской, въ *Introd. à l'histoire universelle* (отрывокъ въ *Теллерифѣ*, 1833 г. т. XLIX, стр. 3, и слѣд.).

распаесть на громадѣ Кишая и Монголіи; власть Турка на родѣ Аравишянъ; власть Бришанца на Индіи.

Всегда шакова была Исторія Азіи: взрывъ, переворошъ, охладѣніе, окаменѣніе перевороченныхъ громадъ, и усиленная дѣятельность мѣлакаго произрастанія на остаткахъ великаго перевороша. Такова была Исторія и Монгольскаго политическаго взрыва и перевороша (151).

Совершенная разница въ Истории Европы. И здѣсь, древнему и новому міру были началомъ переворошъ сильныя — переселеніе Германцевъ, Славянъ и Пелазговъ въ древнія времена; пошомъ соединеніе нравственныхъ силъ въ Римѣ; движеніе народовъ въ Среднія Времена, и соединеніе политическаго жизни на Западѣ въ Имперію Карла Великаго. Но, что огромность сихъ переворошъ въ сравненіи съ Азійскими! И припомъ, не походили-ль сіи переворошъ на бурный пошокъ, который разливался, оспанавливался, проникалъ въ землю, и исчезалъ въ ней, оплодотворивъ только нѣдра ея, когда поверхность осушалась въ то-же время лучами солнца—духа человеческого, и снова начинала прозябать и жить, измѣнивъ только прежнія формы, и получивъ новую

---

(151) См. выше, стр. 25—30.

внутреннюю силу. Исторія Европы малой внѣшностью, вещественностью, велика внутреннимъ достоинствомъ, духомъ: это Исторія *Человѣка*-собственно; Исторія Азіи была и есть Исторія *Природы*-собственно. Великая вещественностью, внѣшностью, Азія сохраняла и сохраняетъ неподвижность духа и общественности своей, придавая только имъ обширный объемъ. неизмѣнно коснѣетъ духъ ея, какъ неизмѣнна Азія въ Природѣ; только колеблется, передвигается она, вдругъ и мгновенно, для новой, вѣковой неподвижности. Человѣкъ живетъ въ Природѣ. Природа все начинаетъ, но оканчиваетъ Человѣкъ.

Быстрое, огромное появленіе царства, основаннаго на силѣ меча; обширный объемъ земель и народовъ, падшихъ подъ его могущество; осыдлость новыхъ завоевателей, распадѣніе ихъ на частіи; отдѣльное образованіе самобытности каждой частіи, заимствованное изъ прежней мѣстности, на кошорой осыдлость ея ушвердилась; наконецъ, возстаніе и побѣда надъ новыми побѣдителями прежнихъ пуземцевъ, не мечами, но языкомъ, нравами, обычаями, общественнымъ устройствомъ. Вотъ Исторія Турковъ, Манджуровъ, Сарациновъ, Паряновъ, Персовъ, Вавилонянъ, и — Монголовъ. Обозрѣвая Историю сихъ послѣднихъ, послѣ общаго

предварительнаго взгляда на Азію , мы находимъ ее поняшною во всѣхъ ея измѣненіяхъ (152).

Имя *Монголовъ* (или *Татаръ* , какъ называли ихъ иноплеменники) было собиращельнымъ названіемъ племени Темудзина. Варвары , которыхъ воля его влчила изъ одного царства въ другое , не были малочисленные , безвѣстные Монголы , родичи побѣдителя , послужившіе основаніемъ его могуществу. Они состояли изъ побѣжденныхъ , и постепенно собранныхъ подъ знамена Чингисовы народовъ. Турокъ споялъ подлѣ природнаго Монгола , Рускій подлѣ Кипшайца , Индіецъ подлѣ Половца , Персъ подлѣ Венгерца въ рядахъ воиновъ Темудзина (153). Всѣ сіи варвары , лишенные религіи , нравовъ , будущаго , вдругъ ошановились по волѣ судьбы , и покрыли собою пространство земель , отъ Кореи до Волги , отъ Инда до Сибири.

(152) Слич. Геерена, *Ideen*, etc. Онъ глубокомысленно изъясняетъ сущность Азіійской Исторіи.

(153) См. выше , стр. 44 , прим. 45. При осадѣ Персидскихъ крѣпостей были у Темудзина Кипшайцы. Половцы исчезли , слившись съ Монголами совершенно ; то же сдѣлалось съ бродящими толпами народовъ , каконы были : *Берендеи* , *Черные Клобуки* , *Торки* , остатки *Камгловъ* , или *Печенѣговъ* , и проч.

Центръ общаго ихъ соединенія, Улусъ Чингисъ-Хана, долженъ былъ ослабѣть послѣ смерти Темудзина уже и потому, что *четыре* разныя почки сосредоточили силы окрестъ себя, въ четырехъ разныхъ мѣстахъ, лишая могущества главную почку ихъ опоры (154).

Воины Монгольскіе были въ такомъ-же отношеніи къ мирнымъ жителямъ странъ, въ какомъ сами они находились къ своимъ повелителямъ. Отъ того возникали опасеніе, крамола, недовѣрчивость и измѣна между воиномъ и мирнымъ жителемъ той страны, гдѣ онъ кочевалъ. Туземецъ хотѣлъ овладѣть своимъ повелителемъ, и оружію воина прошивопоставлялъ другія премуущества, коихъ лишенъ былъ воинъ. Нечувствительно, грозный военный деспотизмъ Монголовъ увлекался удобствами мирной жизни; воинъ начиналъ чувствовать необходимость Искусства, Художества; привыкалъ къ языку, нравамъ, обычаямъ туземца; рождался съ нимъ, и такимъ образомъ разъединялась дикая общность, какою были соединены безродные варвары Чин-

---

(154) Т. е. дѣленіе четырехъ сыновьямъ Темудзина: *Чуги* (отъ него *Батый* и братья его), *Чагатаю* (отъ него владѣтели Самарканды, и *Тилчуръ*, или *Тамерланъ*), *Огортаю* (отъ него Куюкъ, Великій Ханъ), *Тулую* (отъ него Мангу, Хубилай, Гулагу). См. выше, стр. 65.

гисовы ; мечи ихъ припушились ; повелишели ихъ, изъ полководцевъ главнаго Хана дѣлались сами частными Государями ; Дворъ замѣнялъ воинскій таборъ ; вельможа ситѣнялъ воеводу ; являлись различныя національности. Наконецъ , мѣстность , языкъ , общественное образованіе , разность религій, произвели то, что Монголъ въ Чагатайскомъ Туркѣ , а Монгольскій Кипчаецъ въ Кипчацкомъ Ордынѣ не узнавали своихъ прежнихъ родичей.

Случайныя обстоятельства — лучше сказать , вѣрные опредѣленія тайнственнаго Промысла (ибо передъ нимъ нѣтъ случаевъ: они сущесву- ютъ только для близорукости человѣческой) спо- сѣшествовали тому , что само по себѣ, неми- нуемо , долженствовало произойдти изъ поли- тической и нравственной сущности Монголь- ской силы. Недолговѣченъ былъ *Оготай* ; Чучи, Тулуй и Чагатай умерли прежде его ; *Куюкъ*, сынъ Оготая, властвовалъ только два года ; *Мангу*, сынъ Тулуя, избранный въ 1251-мъ году, владѣлъ только девять лѣтъ. *Хубилай*, братъ его , вступивъ немедленно на престолъ Мангу (въ 1260 году), не пребоавъ уже общаго со- гласія Монгольскихъ Государей. Воспитанный въ Китаѣ , онъ и былъ уже не кочевой Ханъ Мон- гольскій , но Богдыханъ Китайскій. Самовольное вступленіе его на престолъ Монголіи и Китая, произвело самовластное ошдѣленіе другихъ Мон-

гольскихъ государствъ: Персін, гдѣ царствовалъ Гулагу, претій сынъ Тулуя, царства Чагапайскаго, гдѣ властвовали потомки вшораго сына Темудзинова, наконецъ спранъ, подвластныхъ потомкамъ Чучи. Не было междоусобій между Хубилаемъ и его родными; онъ даже считался повелителемъ всѣхъ спранъ, какими прежде его владѣли Огопай и Мангу; но, говоря собственно, онъ былъ властителемъ *только Китая и Монголіи*. Еще болѣе опдалился онъ шѣмъ, что въ теченіе тридцати-лѣтняго царствованія своего, перенесъ столицу свою въ Пекинъ, принялъ Буддійскую вѣру; даже, по обычаю Кипайцевъ, переименовалъ народъ свой, оставивъ имя Монголовъ. Дѣти Хубилая и не думали уже о всеобщемъ владычествѣ, вдаваясь въ роскошь и нѣгу: черезъ *сто сорокъ лѣтъ* послѣ кончины Темудзиновой, съ презрѣніемъ выгнаны были потомки его изъ Кипая, и бѣжали въ кочевую Монголію, которая не измѣняла своего древняго быта. Давъ властителемъ полуміру, она представляла донынѣ шужемцевъ своихъ шаками, каковы были они за пять вѣковъ. Съ XVII-го вѣка Монголія была уже подвластна Кипаю; въ половинѣ XVIII-го исчезла послѣдняя шѣя ея независимости (155).

---

(155) Кипайцы переименовываютъ страну свою при каждомъ новомъ царствованіи. Хубилай принялъ на-

Не болѣе продолжались всѣ другія Монгольскія царства. Отвергнувъ власть Хубилая, Гулагу сдѣлался сильнымъ властителемъ Персіи и Малой Азіи, грозой Халифовъ и основателемъ Иранской династіи Чингизидовъ. Въ началѣ XIV-го вѣка, послѣ кончины Казана, славнѣйшаго изъ потомковъ Гулагу, Иранъ явился жерпвою междоусобій. Тогда-же, пошомки ордѣ Гелаледдина Ховарезмскаго, нѣкогда усиленно боровшагося съ Темудзиномъ, и Огопашемъ, возспали подѣ именемъ *Оттомановъ*, и Малая Азія пала подѣ ихъ владычество (156). — Чагапаша-

званіе: Юань. См. очеркъ Исторіи Монгольскихъ Государей въ Китаѣ, у О. Іакинеа (*Записки о Монголіи*, т. II, 183—194, и Оссона, Н. des M. Кн. III, глава 3-я). Чжунъгарія поддалась Китаю послѣдняя изъ Монгольскихъ областей, въ 1760-мъ году. Сличая описанія О. Іакинеа, Г-на Тимковскаго, и другихъ путешественниковъ, видѣше Монголію нынѣшнюю, въ нравахъ, понятіяхъ, образѣ жизни, совершенно пакою, какова она была до Темудзина; только Буддійская вѣра опличаетъ древнее отъ современнаго намъ.

(156) Надобно помнитъ, что *Турки* было имя собирательное (см. пр. 60). О Гелаледдинѣ, см. стр. 60, 61, 66. Онъ не покорился Монголамъ (См. о войнахъ его, Оссона, кн. I, глава 6), и погибъ наконецъ, сражаясь съ ними въ горахъ Курдистана. Часть ордѣ его поддалась Султану Иконійскому. *Солиманъ-Шахъ*, *Ортогрулъ*, сынъ его, и *Отманъ*, внукъ, были по-

ская династія Чингисовъ была уже ничтожна въ половинѣ XIV-го вѣка; грозный Тимуръ, изъ раба сдѣлался власнишелемъ, и смѣнилъ пошомковъ Темудзиновыхъ на Самаркандскомъ прронѣ.

Обращаясь къ царству *Золотой Орды*, или *Башмеву*, мы находимъ однообразный жребій его съ другими Монгольскими царствами: измѣненіе воинственныхъ нравовъ и обычаевъ въ новую полуварварскую оскѣдность и самобытность; оппаденіе опъ главной Монгольской Орды со временъ Хубилая; быстрое смѣненіе и погибель Хановъ, одного за другимъ; междоусобія, ошдѣленіе, оппаденіе частей; возстаніе новыхъ

велишелями ихъ. Опманъ, или *Оттоманъ*, по имени коего названо было опдѣльное государство, имъ основанное въ Малой Азіи, былъ родоначальникъ *Оттомановъ*, съ именемъ коихъ сливается нынѣ понятіе о *Туркахъ*, побѣдителей Греціи и владыкахъ Царяграда. *Орханъ* наслѣдовалъ Опману (1326 г.). Въ 1344 г. Опшоманы явились въ Европѣ. — Послѣ Орхана власпвовалъ *Амцратъ* (1360 г.), основавшійся въ Адрианополѣ, и учредившій *Янытаровъ*; пошбмъ *Баязетъ*, ужаснувъ Европу бипвою подѣ Никоподемъ (1396 г.) принялъ имя Султана, и погибъ подѣ мечемъ Тимура. Но царство Опшомановъ не погисло, и покоривъ наконецъ Царьградъ, было страшилищемъ Европы до половины XVIII-го столѣтія, когда владычества Монголовъ нигдѣ уже и слѣда не оставалось.

царствъ; освобожденіе побѣжденныхъ народовъ; всѣ ужасы шайной крамолы при Дворѣ; измѣненіе, даже переименованіе изъ Монголовъ въ Турковъ; забвеніе роднаго языка; принятіе новой религіи. Въ началѣ XIV-го вѣка, уже не было *Монгольскаго Батыева царства*: было нѣсколько *Турецкихъ царствъ*, исповѣдывавшихъ Мугаммеданскую вѣру, и взаимно враждовавшихъ между собою. Они были ниспровергнуты въ основаніи силою Тимура, въ концѣ XIV-го вѣка (157).

(157) Исторію Чагатайскихъ Монголовъ см. у Абулгази, *Histoire des Tatars*, т. V. — О Тимурѣ, сдѣлавшемъ новую эпоху въ Исторіи Средней Азіи, см. *Ист. Русск. народа*, т. V, глава 4-я. — Трудно опредѣлить число и имена братьевъ Батыевыхъ, а также дѣленіе между ними Монгольскихъ ордъ. Выше (стр. 66) мы упоминали имена: *Орда*, *Шибанъ*, *Танекутъ*: такъ у Оссона (т. II, стр. 379). Потомъ является у того-же Автора *Берку* (Barcai, т. II, стр. 558). Кто изъ братьевъ Батыя оставался за Волгою? Къ сожалѣнію, Оссонъ не кончилъ еще втораго тома своей *Исторіи Монголовъ*, гдѣ предполагается описать царство потомковъ Гулагу, Чучи и Чагатая. У всѣхъ другихъ. Историковъ является большая путаница. Примѣры: Лангльсъ исчисляетъ только четырехъ сыновей Чучи: *Батыя*, *Иджана*, *Шейбани*, *Беркеа*; Г-нъ Бупковъ (когого сочиненіемъ, помѣщеннымъ въ *Сверномъ Архивъ* 1824 г., мы пользовались съ особенною призывательностію къ Автору) говоритъ,

Томъ IV.

41

Сколь великія, чудныя видѣнія (какъ иначе назвать событія Исторіи Монгольской?), въ теченіе, менѣе нежели двухъ столѣтій! И пинѣ, подобно тому, какъ слѣдовъ силы Рима и Искусствъ Элады щещно ищеть спираникъ въ развалинахъ Папской Области и обломкахъ Мореи, пакъ щещно вопрошаетъ наблюдатель у безсмысленныхъ попомковъ Чингисъ-Хана, о грозѣ, силѣ, могуществѣ предковъ ихъ! Новые царства: Китай, Персія, Афганиспанъ, Турція, Египетъ, Россія, или мѣлкіе властители Маварелнагара и Хивы, находяшся на мѣстахъ, гдѣ вѣялись побѣдные бунчуки Чингиса. Память орды его сохраняется въ подвласпныхъ другимъ, ничтожныхъ племенахъ Киргизовъ, Тайджиковъ, Калмыковъ; мѣсто родины его, по прежнему, покрыто иѣлкимъ кочевьемъ Монгольскихъ племенъ, и только угрюмая пѣнь его на безвѣстной могилѣ шревожипъ еще иногда память ихъ, и является въ баснословномъ разсказѣ, когда, въ продолжительную зимнюю ночь, Бурашъ, или

слѣдуя Абулгази, о Батыѣ, Беркѣ, Менѣ-Темирѣ, Шейбанѣ, Тагай-Тимурѣ. Но гдѣ-же Орда и Бури (по Карпини Орду и Бора; по нашимъ лѣтописямъ Урднѣ и Бурюй)? Дальнѣйшее дѣленіе Золотой Орды мы будемъ излагать постепенно, слѣдуя за событіями.

Калмыкъ, задумчиво куришь свой чубукъ въ ко-
чевомъ шатрѣ свосмъ (158)...

Здѣсь оканчиваемъ мы вводное повѣствованіе о
Монголахъ; будемъ еще касаться общей ихъ
Исторіи, когда она сблизится съ Исторіею Рус-
скаго народа, но подробности послѣдуемъ за со-
бытіями въ Золотой Ордѣ и ея частяхъ, ибо до
половины XVI-го вѣка, когда взята была Ка-
зань, Исторія самой Золотой Орды соединяет-
ся съ Русскою. Только въ половинѣ XVIII-го
вѣка, когда послѣдняя отрасль Монголовъ —
Крымъ, взята Россіею, совершенно исчезающъ
Историческіе слѣды потомковъ Чингиса изъ
нашей Исторіи (159).

(158) Въ развалины древнихъ своихъ городовъ, Кал-
мыки и Ташары приходятъ поклоняться, думая, что
въ нихъ жили и погребены Святые (см. для примѣра,
о Сараѣ, пр. 117). Памятники, воздвигнутые Монго-
лами въ воспоминаніе побѣдъ, у потомковъ ихъ почтипа-
ющся волшебными талисманами, охраняющими отъ
злыхъ духовъ. Иногда, рассказывая сказки, Бурятъ
или Калмыкъ, вспоминаетъ о Чингисъ-Ханѣ, и слу-
шатель различаетъ въ сказкѣ слѣды историческіе.
Преданіе, что пѣнь Темудзина является и воеетъ бу-
рею на могилѣ его, есть общее между Монгольски-
ми племенами.

(159) До совершеннаго покоренія Крыма Рускими,
продолжались набѣги Ташаръ Крымскихъ, и мы еще

Мы видѣли, что Батый, ворошась изъ Венгріи, основалъ съ 1243-го года свое пребываніе на берегахъ Волги, и не думалъ болѣе идти войною на Зладъ, распространивъ кочевья свои до Днѣпра и береговъ Чернаго и Каспійскаго морей. Русскія области объявилъ онъ своими, подвластными ему областями, и сдѣлалъ Русскихъ Князей данниками. Но онъ не распространилъ орды своихъ на Русскій Сѣверъ. Два важные вопроса представляются намъ: что было причиною остановки Батыева спокойствія, какое даровалъ онъ Европѣ? Далѣе, почему не велѣлъ онъ заковать ордамъ своимъ въ самый глубокій Сѣверъ, до береговъ Балтійскихъ? Здѣсь любопытно сообразить: что могло-бы быть, если-бы сіе случилось? — Тѣмъ важнѣе сіи вопросы и изслѣдованія, что съ рѣшеніемъ ихъ соединяется основаніе грядущей Истории Русской, до самаго окончанія Монгольскаго періода, и сущность всѣхъ политическихъ отношеній Руси къ Монголамъ.

Конечно, не робость, не опасеніе неуспѣха удержали на Волгѣ сына Чучьева. Силъ у него доспало-бы сломить Западную Европу, и прежній походъ его былъ вѣрнымъ ручательствомъ

знали стариковъ, которые бывали въ плѣну у нихъ. Какъ быstro измѣнились всѣ обстоятельства послѣ того!

новыхъ побѣдъ и завоеваній. Также, не въ упомленіи душевныхъ и шѣлесныхъ силъ Батый, не въ разслабленіи духа его можно полагать причину его мирности. Еще спаросить была отъ него далека, а рука его крѣпко держала бразды власпи. Кажется, что мысль честолюбивая—со временемъ приблизиться къ прону Чингисъ-Хана и возсѣсть на него, занимала Батый. Только придворная крамола и близость къ ценшуру владичества возвели Куюка на протѣ дѣдовскій. Въ поже время Батый могъ предполагать, что онъ былъ не безопасенъ въ своемъ владѣніи, враждуя съ Куюкомъ. Вспомнимъ, что Куюкъ хотѣлъ совершить походъ на Западъ; но онъ не приглашалъ къ сему Батый и рѣшался идти самъ. Возставъ явно, Батый отваживался на борьбу неравную; оставивъ Волжские свои улусы и двинувшись на Западъ, отъ могъ все потерять отъ напора Куюкова къ Волгѣ. Въ сей нерѣшительности, смерть постигла Куюка; Мангу возведенъ былъ на протѣ Чингисъ-Хана; междоусобная крамола терзала Дворъ сего власпишеля Монгольскаго; Мангу истребилъ потомковъ старшаго рода, Огошаева. Батый не могъ возставъ и преодолевъ Мангу; но онъ былъ первою виною гибели Огошаевыхъ потомковъ (160). Послѣ сего Батый сдѣлался подчи-

---

(160) См. Оссона, Н. des M. ч. II, глава 4.

ненъ слѣзъ умнаго Мангу, смѣло посылавшаго
 брашневъ своихъ, Хубилая на Воспокъ, Гулагу
 на Юго-Западъ, и бывшаго Государемъ спирогимъ,
 умнымъ, презвымъ, суровымъ. Онъ повелѣвалъ
 Башнемъ, и претовалъ у него отчеша во всѣхъ
 мѣлкихъ подробностяхъ (161). На куряша
 1256 го года, Сарпакъ, сынъ Башневъ, узналъ о
 кончинѣ отца своего. Испорики говорятъ при-
 томъ согласно, что Башый, прозванный *Самъ-*
Ханомъ, или *добрымъ Ханомъ*, былъ точно добръ
 и незлобивъ (162). Мангу отдалъ власть его
 Сарпаку. Возвращаясь на Волгу умеръ Сарпакъ;
 наслѣдство перешло въ руки махери его, Ха-
 ныши Баракчины, управлявшей именемъ мало-
 лѣтнаго внука Улавчи (163). Берку, братъ Ба-
 шыа, справившій Улавчю, властвовалъ послѣ
 сего внука Башнева, рано умершаго. Раздоры
 Волжской Орды усилились въ сіе время; особливо

(161) Напримѣръ, Мангу послалъ обложить пого-
 ловною податью Рускихъ. См. далѣе.

(162) Оссонъ, Н. des М. ч. II, стр. 556.

(163) Оссонъ, ч. II, стр. 558. — Имя *Улавчи* на-
 ходимъ въ нашихъ Лѣтописяхъ подъ 1257 и 1258 г.
 — Думая, что Берку былъ наслѣдникъ Сарпака, Ка-
 рамзинъ называетъ Улавчи его *Намѣстникомъ*. Но
 Лѣтописи наши говорятъ положительно, не о Берку,
 но объ *Улавчи*, какъ царѣ Монгольскомъ (см. Исп. Г.
 Р. ил. IV, прим. 94. 96).

Ногай, повелитель ордъ при Черномъ морѣ, самобытно началъ владѣть, пропавилъ Берку и Менгу-Темиру, преемнику сыну Чучіеву, послѣднику Берки, умершаго въ 1266-мъ году. Ногай вошелъ въ союзъ съ Греческими Императорами, опившимися уже тогда Царьградъ у Лапиновъ (въ 1261 г.) и угрожаемыми силою Персидскихъ Монголовъ и Оптомановъ, распространившихся въ Малой Азіи. Онъ женился на дочери Палеолога, и былъ одною изъ причинъ кровопролитныхъ бивъ съ Азійскими своими родичами, черезъ Кавказскій перешеекъ. Увидимъ подробности сихъ событій. Междоусобія и дѣленія разрушали послѣ того царство Батыево безпрерывно; Ханы дѣлились, восставали, гибли, вмѣстѣ съ тысячами своихъ подвласныхъ. Черезъ сто пятидесять лѣтъ послѣ Батыя, Тимуръ оканчивалъ уже Исторію Золотой Орды, и предавалъ мощь Хановъ ея, шевзавшихъ другъ друга, *вѣтру кстребленія* (164).

---

(164) Слова Тимура. Г-нъ Бушковъ полагаетъ, что *Ногаидъ* называли младшаго брата Батыева, *Тагай-Тимура*. — Выдачу дочерей и родственницъ своихъ за варварскихъ Хановъ и Султановъ, Греческіе Императоры считали однимъ изъ лучшихъ средствъ своего спасенія, придавая симъ постыднымъ и незаконнымъ союзамъ имя супружествъ. Наконецъ униженіе дошло до того, что нарочно воспитывали при Дворѣ Греческомъ благородныхъ, прекрасныхъ дѣвицъ, и отдавали

Вошъ причины, кажешся, дословѣрныя, извлекаемыя изъ разсмотрѣнія сущности событій Монгольской Имперіи, и поясняющія намъ первый вопросъ : что было причиною основанія Монголовъ на Волгѣ , и прекращенія походовъ ихъ на Западъ? Рѣшеніе сего вопроса поясняетъ другой, разрѣшаемый прибавленіемъ нѣкоторыхъ частныхъ подробностей.

Сосредоточиваясь на Волгѣ , Башнѣ и преемники ея обращали вниманіе на Востокъ. Они заняли при томъ всѣ раздольныя степи Половецкія, придвинулись къ цвѣтущимъ берегамъ Чернаго моря, и къ изобильному приморью Ка-

---

ихъ въ наложницы вельможамъ Турецкимъ и Монгольскимъ , украшая сію отърачительную торговлю также именемъ супружества. За Ногаемъ была Евфросинія, побочная дочь Михаила Палеолога ; сестра ея была за Абакомъ, Государемъ Персіи ; Марія, дочь Андроника Старшаго, выдана была за Тохтагу ; дочь Андроника Младшаго была за Казаномъ, славнымъ Царемъ Персидскимъ ; сестра сего Императора, Марія, за братомъ Казана, Харпантомъ ; а за Хана Золотой Орды, Узбека, выдали другую дочь Императора. Когда Орханъ Општоманскій потребовалъ себѣ дочери Императора Кантакузина , это почли даже великою почестью. Какъ рабство унижаетъ духъ и понятія ! Вспомнимъ, что думали и говорили Греки, отдавая за Владиміра Анну !

спійскому. Чшѡ могло привлекать ихъ въ опдаленный, бѣдный Сѣверъ, покрытый лѣсами и болошами, когда полищическія выгоды требовали припомѣ спорожи Востока, и когда властители бѣднаго, мрачнаго Сѣвера покорщивали имъ, шрепшали слова ихъ, несли имъ дань, являлись раболѣпщивовать въ Ордѣ, не могли бытъ опасны, раздираемые междоусобіемъ, и были излагаемы, умерщвляемы по первому слову Хана? Баскакъ, и даже простой Монголъ, казались властителями въ опдаленномъ Новгородѣ, и по первому знаку Хана, даже ничпожнаго вельможи Ханскаго, имѣніе и жизнь данниковъ Русскихъ принадлежали Монголу. Если-бы предвидѣла Орда Батыева будущую участь свою, предвидѣла, что бѣдные, жалкіе данники ихъ, Руссы, наложатъ нѣкогда руку на выю попомковъ ея, тогда могла-бы исчезнуть совершенно самобытность Руссовъ, по мановенію Монгольскому. Монголы узнали сіе въ послѣдствіи, и хотѣли предупредитъ будущія бѣдствія: но начало величія Руси было только укрѣплено кровію мучениковъ; Орда шакъ уже ослабѣла, шакъ волновалась крамолою и междоусобіемъ, что рѣшительное истребленіе Руси было для нея невозможно. Напрасно собралъ попомъ для сего Мамай всѣ возможные полчища; напрасно неутомимый Тохшамышъ и отважный Эдигей думали ворошитъ прежнее—

оно было невозвратимо. Нашествія Монголовъ обращались въ набѣги; покоренія дѣлались просьбами грабежами; крамола и золото ломали мечъ Монгольскій, въ половинѣ XV-го вѣка Русь пересилила и уничтожила остатки Батыева царства, плававшіе въ собственной своей крови.

Съ перваго пріѣзда Ярослава Ярославича къ Батю, Русь поступила въ число подвластныхъ Золотой Орды областей. Она обязывалась совершеннымъ повиновеніемъ Монголамъ; Князья Русскіе считались рабами Великаго Царя, Хана Золотой Орды; они должныствовали являться ко Двору его; посылали дружины свои по повелѣнію Царя Ордынскаго; на головы людей и на всѣ имѣнія и жилища ихъ, наложена была подать; всѣ распри Князей Русскихъ должныствовали быть рѣшаемы непремѣняемымъ судомъ Хана; монета Русская клеймена была Ташарскою надписью, и торги производились только по Ханской грамотѣ (165).

---

(165) Мы подробно изъяснимъ въ послѣдствіи разные роды налоговъ, податей и пошлинъ, какіе вносились были отъ Русскихъ Монголамъ. *Тамга* значила собственно знакъ, бывшій на Монгольскихъ монетахъ, вообще клеймо Ханское, или *тавро* (см. Френа, *Монеты Хановъ Плуца Джугіева*, Спб. 1832 г.); потомъ названъ былъ симъ именемъ особый сборъ (въ Новгородской Лѣт. 1257-й г., вполчася послы просити

Зломъ неизбѣжнымъ при подобномъ рабствѣ, всего болѣе перзавшимъ Русь, какъ прежде перзали ее кровавыя распри междоусобій, были пѣ-же самыя междоусобія, только принявшія новый образъ. Съ полей бипвы, вражда Русскихъ Князей перешла ко Двору Ордынскому, и уже не мечъ, не сила рѣшали дѣло, но наибольшее униженіе, злѣйшая клевета, отвращительнѣйшее вѣроломство, болѣе другихъ низкое наущничество, болѣе прочихъ щедрый подкупъ Ханскихъ вельможъ. Князья гордились рабствомъ, и забывали достоинство, не только Государя, но и человѣка.

Подвласныхъ Князьямъ Рускихъ всего болѣе перзали гордость, презрѣніе и безнаказанное своеволие Монголовъ. Къ сему присовокупилось появленіе вампировъ — *откупщиковъ бусурманскихъ*, какъ называли ихъ Руссы. Слестема откуповъ, то есть, уступка части сбора, или дохода, въ пользу человѣка, к которому отдаешь вдругъ, или гуршомъ то, что самъ

десятины и тамги»). Изъясненія объ ономъ см. далѣе. О торговыхъ сборахъ см. *Нозгородскія грамоты* (Собр. Гос. Грам. т. I). Подарки Ханамъ и вельможамъ ихъ, при вступленіи на Княжество и каждымъ пріѣздѣ Русскихъ Князей въ Орду, назывались вообще : *выходъ*. Монашу были Рускіе съ Татарскою надмисью на одной, съ Рускою на другой сторонѣ.

онъ обязываешся собрать понемногу, мѣлочью, со временемъ, была прежде общею въ Европѣ, и донинѣ оспалась главною финансовою системою въ Азіи. Тягость ея заклеимена прокляшіемъ въ памяти народовъ, до такой степени, что самое имя *мытаря* сдѣлалось ошврашипельнымъ, означающимъ тяжкій грѣхъ. Тягость сей финансовой системы весьма понятна. Отдавъ положенную сумму откупа власшпелю, мытари, или откупщики, получали отъ него полную волю, всѣ средства собирають ее по мѣлочн, и дѣлались спрашнѣ судіи и самого Князя. Только преступленіе подвергало подданнаго суду, только неповиновеніе наводило на него строгость Князя; но ни добродѣтель, ни повиновеніе, ни что не спасало его отъ когтей откупщика. Отсрочка платежа покупалась новою тягостію; недоимка дѣлала откупщика обладаемлемъ имѣнія и свободы не плащащаго, и все было жертвуемо бѣднымъ плашельщикомъ, дабы купишь шолько жизнь, и хопъ малый отдыхъ. Богатый отвѣшпсвовалъ за бѣднаго; шрудолубивый и запасливый спрадалъ за лѣнливаго и безпечнаго. Тысячниковыхъ налоговъ и мыповъ были непрерывно изобрѣтаемы корыстолюбіемъ откупщиковъ; все — дымъ печи, продажу и покупку, перевозъ и баню—все должно было оплашнѣ откупщику. Купецъ отдавалъ прежде всего лучшее изъ товара въ подашъ. Видя спсшему откуповъ шоль выгодною для

Правительсва, Русскіе Князья сами начали отдавать все на откупъ. Тысячи мытарей разстѣлялись повсюду, плашили откупы впередъ, давали подъ нихъ въ долгъ, и, какъ пѣвицы, сосали кровь народа (166).

Такъ рабство, бѣдствіе, печаль и уныніе налегали на Русскій народъ, для котораго вскорѣ погибли южныя области — Кіевъ, Черниговъ, Курскъ и Галичъ, болѣе близкіе къ Монголамъ и другимъ сильнымъ сосѣдямъ. Тамъ исчезла Русская общественность, опустѣли Русскіе города и селенія, пропалъ Русскій духъ, истребился самый языкъ Русскій. Только на Сѣверѣ—въ Суздаль, Владиміръ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославѣ, Ростовѣ, Москвѣ, Твери, Новгородѣ,

---

(166) Въ Азіи донынѣ отдаютъ на откупъ все: дѣланіе монеты, зазорные дома, сборы подашей, воду въ рѣкахъ и источникахъ, таможенный, проч. Особенная выгода Азіятскихъ деспотовъ состоишь еще при откупахъ въ томъ, что собравъ съ народа посредствомъ откупа то, чего никогда не собрали-бы жадные казенные чиновники, и чего не далъ-бы имъ упрямый рабъ, они могутъ пошомъ самовластно опиятъ у откупщика все имъ нужное (См. *Пут. Фразера, Оливье*, и другихъ). Князья Русскіе входили въ большіе долги, почти при каждой поѣздкѣ въ Орду, стараясь пересилишь шамъ одинъ другаго щедростію. Заимсдавцы ихъ пріѣзжали съ ними въ Русь, и дѣлались новымъ мученіемъ народа.

Бѣлоозерѣ, Псковѣ, ошалась Русь. И по, *какая Русь!* Обезображенная рабствомъ, униженіемъ, крамолою, бѣдностью, принимающая непрерывно болѣе и болѣе обычаи и нравы Монголовъ! Руссы сохраняли неизмѣнно только два спасительные залога гражданскаго бытія — *языкъ и Религію.*

Даръ слова, сіе опличіе, принадлежащее только человѣку, сіе средство сообщенія мыслей и идей, союзъ общественный, переживающій народы и царства, напоминалъ Руссамъ, что они составляютъ еще народъ самобытный. Роднымъ языкомъ Рускій услаждалъ горесть свою въ унылой пѣснѣ; на родномъ языкѣ дѣлилъ печаль свою съ ближнимъ; на немъ изъяснялъ чувства любви и дружбы; Русскимъ словомъ записывалъ для потомства свои спраданія, благословлялъ добрыхъ Князей и сѣтовалъ на грѣхи и слабости власпителей, не прекращавшіеся даже при явномъ наказаніи Божіемъ. Народномъ языкѣ наконецъ, внималъ Руссъ Божественную службу, читалъ Священное Писаніе, житія Святыхъ, духовныя пѣсни и лѣтописныя замѣчанія о предкахъ—единственные письменные памятники, существовавшіе въ то время. Только языкъ и религія соединяли сердца и души; только храмъ Божій собиралъ вкупѣ вѣрныхъ, такъ, что имя Христіанина сдѣлалось даже нарицательнымъ именемъ Русскаго, какъ слово: *бусурманъ* опличило

Монгола въ глазахъ его. Вѣра, заставлявшая мерзить всѣмъ, что происпекало опъ *поганой нехристи*, полагала непреоборимое препятспвіе къ сближенію съ Монголами, и заставляла страхомъ будущей жизни укрѣпляться прошивъ соблазновъ жизни временной, заставляла не спрашиться муки и смерти, при надеждѣ на жизнь за гробомъ! Съ другой спороны, Религія сдѣлалась покровительницею Руссовъ. Во время свирѣныхъ порывовъ брани и спрашныхъ напеспвій, Монголы не уважали религіѣ чуждыхъ имъ влі побѣжденныхъ ими народовъ. Во всякое другое время, какъ гостепріимство, съ воспочными объ ономъ понятіями, такъ и уваженіе къ Религіи, какая-бы она ни была, соспавляя опличптельные свойства Азіатскихъ народовъ, были свойствами и Монголовъ (167). Можеть бытъ, замѣшивъ и по сильное вліаніе, какое Духовенство имѣеть на умы Руссовъ, шу власть надъ совѣстью соотечественниковъ, какую давалъ

---

(167) По странному понятію Азіатцевъ, гостепріимство должно бытъ оказано даже смертельному врагу, если онъ самъ придетъ и будетъ гостемъ. Впротемъ, сей обычай существуеть почти у всѣхъ дикихъ и полудикихъ народовъ: гость-странникъ есть неприкосновенная особа, пока не вышелъ срокъ, положенный для безопаснаго гостепріимства, обыкновенно трехъ-дневный. Объ отношеніяхъ Монголовъ къ Религіи чуждой, см. выше, стр. 51, и пр. 143.

Духовенству санъ его, Монголы не только не гнали, не приписывали Русскаго Духовенства, но давали ему всякія льготы, освобождали его отъ податей и суда, повелѣвали уважать Духовныхъ людей и ихъ имѣніе. «То имѣніе не ихъ, а Божіе,» говорили Монголы. «Пусть они молятъ Бога за насъ. Кто не вѣдаетъ, что только силою Бога мы живы и сильны (168)?»

---

(168) Замѣтимъ здѣсь, что у насъ не уцѣлѣлъ ни одинъ изъ письменныхъ памятниковъ Монгольскихъ; не сохранились ни одна грамота, ни одинъ ярлыкъ, въ подлинникѣ. Весьма немногое дошло до насъ въ переводахъ. Сюда принадлежатъ нѣсколько ярлыковъ Ханскихъ, данныхъ Духовенству Русскому. Древнѣйшіе изъ сихъ ярлыковъ суть данные Митрополиту Кириллу отъ Мингу-Темира, и Петру Митрополиту отъ Хана Узбека. Мы прилагаемъ оба сіи ярлыка при концѣ тома (*Дополненіе IV-е*). Кромѣ того, остались еще въ переводахъ: ярлыкъ Ханъши Тайдулы Митрополиту Феогносту; ярлыкъ отъ нея-же, и другой отъ Хана Бердибега, Митрополиту Алексію; ярлыкъ отъ Хана Апюляка Михаилу. См. *Собр. Гос. Граматъ*, т. II. Въ *Вислювѣкѣ* Новикова (т. VI) помѣщено сихъ ярлыковъ болѣе, и видно, что они были переведены и списаны въ одно время; вѣроятно, по случаю какого нибудь приписанія Духовенству (можетъ быть, на Соборѣ, бывшемъ въ 1500 г. при Іоаннѣ III-мъ; или на Соборѣ 1580 г.). Къ сожалѣнію, Издатели *Собр. Гос. Граматъ* не объяснили: гдѣ находятся, и какіе суть списки, съ коихъ ярлыки ими напечатаны? Ка-рамзинъ выписалъ ярлыкъ Петру Митрополиту изъ

Благочестивые савовники церковные заслуживали припомъ уваженіе Монголовъ и личностію своею. (Кирилль Епископъ Ростовскій, скончавшійся въ 1262 г.), свидѣтель тяжкихъ бѣдствій опечества, « учинельный, истинный паспырь, » и Кирилль Митрополищъ Кіевскій, болѣе пережившій въ Суздальской области, были истинными друзьями Князей и спасителями людей ихъ. Митрополищъ Максимъ, первый самъ поѣхалъ въ Орду, и приобрѣлъ тамъ такое уваженіе, что Ханъ Ногай отправилъ одного изъ Епископовъ Русскихъ посломъ въ Царьградъ къ пещю своему, Михаилу Палеологу (173). Увидимъ впослед-

Ростовской Лѣтописи (п. IV, пр. 245). Онъ упоминаетъ о помѣщенныхъ въ *Висліовикѣ*, и говоритъ, что не знаетъ: истинные они, или подложные? — Думаемъ, что основаніе ихъ истинно, но собственно ярлыки передѣланы, по крайней мѣрѣ измѣнены переводчиками, или списателями, въ новѣйшія времена. Въ *Висліовикѣ* сохранена при нихъ любопытная приписка Переводчика: онъ признается, что нѣкоторыхъ ярлыковъ не могъ разобрать, « за неже неудобъ познаваемою рѣчію писаны быша, » и что довольно ему показалось и переведенныхъ имъ, для укоризны Христіанъ, приписишителей Духовенства, когда и самые Монголы уважали оное. Откуда взята эта приписка? Она весьма замѣчательна. И почему пропустили ее въ *Собраніи Государственныхъ грамотъ*?

(173) Кирилль правилъ Митрополию болѣе 30-ти лѣтъ, и сконч. въ 1280 г. Не объ одномъ Кириллѣ Ростовскомъ.

ствіи свяпыхъ мужей: Митрополиша Петра, и особенно, великаго Алексія Митрополиша и безсмертнаго Сергія, Игумена Троицкаго. Къ ихъ священнымъ гробницамъ должны привлекать поклоненіе наше не одна свяпость, не одинъ даръ чудотворенія, коимъ Богъ прославилъ браннымъ леса ихъ—нѣтъ! преклонимся предъ мощами Алексія и Сергія, какъ предъ останками спасителей Русскихъ земель. Они были оправданными свѣтилами бѣдной жизни нашихъ праошцевъ, мирошворцами Князей, засшупниками предковъ нашихъ ошъ насилія и краомы! Сохраняя неприкосновенною свяпость Религіи, подкрѣпляя свяпымъ

сповскомъ, но и о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірскомъ, Симеонѣ, Епископѣ Тверскомъ, и другихъ, говорятъ современные лѣтописцы, что они были «учительнымъ» и «сильнымъ въ книгахъ Божественнаго Писанія.» — О посылкѣ ошъ Ногай, см. Исп. Г. Р. Т. IV, 153. — Вотъ прекрасная черша правдолюбія Симеона Тверскаго (иже, Князя не стыдяшеса, пряся, ни вельможъ, нищяя-же и сироты жаловаша), *Карамзинъ*, т. IV, прим. 178): «Гдѣ будутъ судьи (тіуны) на томъ свѣтѣ? «спросилъ Симеона Князь Полоцкій. «Тамъ-же гдѣ Князья» — отвѣчалъ Симеонъ. Князь оскорбился. «Поставивъ судію, чѣмъ Князь виновенъ, если судья не право судишъ, мзду беретъ, зло дѣлаешъ? Неужели за это отвѣчаемъ мы?» возразилъ Князь. «Да!» сказалъ Симеонъ. —» Князь добрый жалуетъ людѣй, избираетъ властителя добра, страха Божія полна,

духомъ ея упадающую швердость душъ Христіанскихъ, ушѣшая людей дарованіемъ ангельскаго образа при кончинѣ, свяшые паспыри Русскіе спарались испреблять злоупотребленія, вкрадывавшіяся въ управленіе Церковью и въ обряды церковные, были провозвѣстниками говимой правды, укориселями гордой силы. Рядъ свяшителей Русскихъ есть почши непрерывный рядъ свѣтилъ, ушѣшительныхъ во иракѣ прошедшаго. Они не знали спрахъ, огражденные саномъ своимъ, и истина была словомъ ихъ, среди ужасовъ самаго свирѣпаго рабства. « Какой прибышокъ получали мы, оставивъ правила Божіи? » говорилъ Кириллъ, на Соборѣ Владимірскомъ. « Не разсѣ-

---

разумна и праведна—онъ будетъ въ раю, и судья его съ нимъ; Князь же безъ спрахъ Божіи, не жалующій людей, поставляетъ властителя злаго и несвѣдущаго, только-бы онъ добывалъ ему доходы—выпускаетъ его, какъ пса на падалъ, губить людей: Князь будетъ въ аду, и судья его съ нимъ. О Цари, Князья и Властители! ушѣшайте скорбящихъ, избавляйте убогихъ отъ руки сильныхъ: они, обидимые богатыми, припекаютъ къ вамъ, яко защитникамъ; но вы уподобляетесь дождевой пучѣ, изливающейся надъ моремъ, а не надъ землею, жаждущею влаги: тѣмъ, у кого много злата и сребра, вы даете еще болѣе, а не даете ничего тѣмъ, у кого нѣтъ ни пенязя; обогащаете богатыхъ, порабощая бѣдныхъ! » — Не знаемъ, чѣмъ окончалъ на это Князь Полоцкій.

ягъ-ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не на-
ли-ль сильные наши и Князья остріємъ меча? Не
опшведены-ли въ плѣнъ чада наши! Не запущѣ-
ли-ль свящя Божія церкви? Не поимы-ли мы
на всякій день опъ безбожныхъ и нечестивыхъ
поганыхъ? Вся сія совершилось за то, что мы
не хранимъ свящыхъ правилъ. » — Когда-же ска-
заны были сіи слова? . . . Въ 1274 году! Такъ
Религія пипала мысль о спасеніи опчизны, ушѣ-
шала надеждою освобожденія, и до того слала
мысль объ Опчизнѣ и Церкви въ понятіи Русса,
что онѣ не различались у него болѣе: умирая
за Князя и опчизну, онъ умиралъ *за Церковь*
Божію, съ надеждою вѣнца мученическаго. Мысль
сія доспигла даже до нашего времени. — Съ 1264
года, Ханы Ордынскіе позволили учредить даже
въ Сараѣ особеннаго Епископа и причетъ Духо-
венства, ибо въ семъ мѣстѣ пребыванія Ха-
новъ всегда бывалъ съѣздъ Рускихъ всякаго
званія, и многіе Рускіе жили тамъ даже по-
стоянно. Словомъ: Христіанскую вѣру долж-
но почестъ главнѣйшимъ, если не *единствен-*
нымъ средствомъ спасенія, сохранившимъ бы-
тіе Руси. Руссъ покорспивовалъ, унижался
духомъ, тералъ свою національностъ, приня-
малъ обычаи, нравы, одежду своего власпише-
ля, но помнилъ, что онъ Христіанинъ, и оспа-
вался *Руссомъ* и *Христіаниномъ*, пока Религія
не повела его въ опкрытую борьбу противъ

поганого властителя, и не указала ему побѣды (174).

Перейдемъ къ событіямъ. Въ нихъ основаніе и выводы нашихъ мнѣній.

Святославъ Всеволодовичъ, княжившій въ Суздаль, пріѣхалъ во Владиміръ, и принялъ названіе Великаго Князя, едва только узнавъ о кончинѣ Ярослава. Дѣти Ярославовы оспались: *Александръ* въ Новгородѣ, *Андрей* въ Суздаль, *Константинъ* въ Галичѣ, *Михаилъ* въ Москвѣ, *Ярославъ* въ Твери, юный *Василій* въ Коспромѣ. Удѣловъ Аѳанасія и Даніила не знаемъ (175).

Вскорѣ Александръ и Андрей должны были ѣхать и ударить челомъ Башю. До тѣхъ поръ

(174) Впослѣдствіи переведена была Сарайская епископія въ Москву; Епископы, потомъ Архіепископы и Митрополиты, жили на *Крутицахѣ*, на берегу Москвы рѣки, и именовались *Сарскими* и *Подонскими*, ибо имъ отданы были въ управленіе церкви по рѣкѣ Дону; наконецъ оставалось у нихъ только одно имя; и его перемѣнили въ 1760 г. на имя Епископовъ *Крутицкихъ* и *Можайскихъ*. Совершенно уничтожена сія епархія въ 1799 г; она соединена была съ Калужскою и Боровскою, а Крутицкій монастырь обращенъ въ казармы.—Мысль, что сражаясь съ врагами, сражаются за Церковь Божию и за *матушку Пресвятую Богородицу*, донынѣ осталась основною мыслью Русскаго воина.

(175) Карамзинъ, т. IV, пр. 1, 78.

Александръ не преклонялъ еще колѣнъ своихъ передъ Ханомъ. «Развѣ не вѣдаешь,» велѣлъ ему сказать Батый, что мнѣ покорилъ Богъ многіе языки? Ты-ли одинъ не хочешь покориться державѣ моей? Если желаешь соблюсти землю свою, приди ко мнѣ, и узри честь и славу моего царства!» Александръ поспѣшилъ въ Орду; и онъ, и братья его получили повелѣніе ѣхать въ Монголію и поклониться Великому Мангу (176).

До возвращенія ихъ въ Русскую землю прошло три года. Почишая сихъ Князей погибшими, братья ихъ завраждовали съ дядею. Михаилъ Московскій напалъ на Святослава, изгналъ его изъ Владиміра, и на другой годъ былъ убитъ, отражая набѣгъ Липовцевъ (177).

Въ это время возвратились въ Русь Александръ и Андрей. Святославъ не получилъ обратно Великаго Княжества, ибо повелѣніемъ Батыя Кіевъ и Новгородъ отданы были Александру, Суздаль и Владиміръ Андрею. Новгородцы радостно

(176) Idem, т. IV, пр. 80. — Не повторяемъ извѣстій Карамзина, взятыхъ имъ изъ поэмы объ Александрѣ Невскомъ. Онъ пишетъ, напримѣръ, что слава предупредила пріѣздъ Александра въ Орду; что Монголы изумлялись ему, когда онъ явился; что матери стращали дѣтей своихъ въ Ордѣ его именемъ, и проч.— Слич. прим. 128, 145.

(177) Карамзинъ, т. IV, пр. 82.

встрѣпили Александра, не опшусили его въ Кіевъ, и испуганные внезапною болѣзнію его, усердно молили Бога объ его выздоровленіи. Свяшеславъ ѣздилъ безъ успѣха въ Орду, и въ 1258 году скончался въ Суздальской области (178).

Мы видѣли Александра Княземъ мужественнымъ, храбрымъ въ бою. Сдѣлавшись главою Русскихъ Князей, онъ скрылъ доблій духъ свой, и съ прискорбіемъ понималъ политику, какою надобно ему было поддерживать съ Монголами. Двѣнадцатилѣтнее правленіе Александра прошло все въ умилошпвленіи Монголовъ покорностію, и укрощеніи остатковъ прежняго духа Русской крамолы и удалой буйности, самовласшіемъ — даже своеволіемъ и жестокостію. Поступая такъ, Александръ умѣлъ поддерживать нишину Руси, укрощая волненія, и не по одинъ годъ въ лѣтописяхъ находимъ замѣшки: «Сей годъ добро бѣ Христіанамъ (179).»

Андрей хотѣлъ поступать иначе, негодовалъ, видя власть и пришествіи Монголовъ, совѣщо-

(178) Погребенъ въ Юрьевскомъ соборѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ, Димитрій, но владѣлъ только Юрьевомъ, кошорый, вѣроятно, дали Свяшеславу племянники по безуспѣшномъ возвращеніи его изъ Орды.

(179) Напримѣръ, въ *Нове. Лѣтописи*, годъ 1254-й.

вался съ Боярами и дружиною, и хотѣлъ лучше лишиться престола, нежели сидѣть на немъ рабомъ Монголовъ. Можетъ быть и Даниилъ Галицкій, шесить Андрея, подкрѣплялъ его въ сихъ предпріятіяхъ. Кажется, что до того времени Суздальская область, такъ-же, какъ и Новгородъ, не были еще обложены подробною данью Монголамъ, и плашили ее опшомъ черезъ своихъ Князей. Смѣлосць Андрея имѣла слѣдствія несчастныя : Багый опредѣлилъ толпу Монголовъ, и, скрытно пробравшись на сѣверъ, они явились близъ Переяславля, гдѣ находился тогда Андрей. Онъ хотѣлъ защищаться, но былъ разбитъ, бѣжалъ въ Новгородъ, потѣмъ въ Ревель и въ Швецію. Переяславль разграбили : путь погибла супруга Ярослава Тверскаго, и дѣти его были захвачены въ полонъ. Александръ спѣшилъ въ Орду, умоливъ Багья. Бѣдствія кончились только раззореніемъ Переяславля. Багый просилъ Руссовъ, но велѣлъ Александру бытъ *Великимъ Княземъ всѣхъ Русскихъ областей*. Съ торжествомъ воспрѣченный во Владиміръ, Александръ спѣшилъ усмиришь своеволие Новгородцевъ, причинившихъ ему жестокое оскорбленіе : Новгородцы изгнали въ это время сына его Василія, оставленнаго имъ въ Новгородѣ (180).

---

(180) Никто не споритъ, что Андрей неосновательно думалъ объ освобожденіи Руси отъ ига Монголовъ,

Дѣло шло о вольностяхъ Новгородскихъ. Защищая Русь отъ гибели рабскимъ униженіемъ, Александръ хотѣлъ за то полной воли во всей Руси. Ярославъ Тверской поссорился съ нимъ, и принужденъ былъ бѣжать. Новгородцы при-

и что униженіе, какое поддерживалъ во всю жизнь свою Александръ, было тогда единственнымъ средствомъ спасенія; но за что-же Карамзинъ говоритъ объ Андрѣ, что у него былъ *улыбъ вътрєнный, неспособный отличать истинное величіе отъ ложнаго*; что княжа во Владимірѣ, Андрей занимался болѣе *звѣриною ловлею, нежели правленіемъ, и видя безпорядокъ, обыкновенно происходящій въ Государствѣ отъ слабости Государей, винилъ въ томъ не самого себя, не любимцевъ своихъ, а единственно несчастныя обстоятельства времени* (т. IV, стр. 89)? Ничего этого нѣтъ въ лѣтописяхъ, изъ коихъ только одна *Пушкинская* прибавляетъ къ описанію бѣдствія Андреева: » Андрей вздума съ своими Бояры *бѣгати, неже Царю служити*. « Но это укоризненное слово челоуѣка, закоснѣлаго въ рабствѣ, показываетъ намъ только благородную, пылкую душу Андрея. Спранная система возвышать одного, унижая всѣхъ другихъ, и нѣмъ обезображивая Исторію, была постоянною системою Карамзина. Мы будемъ еще много разъ имѣть случай указать на его невѣрные изображенія. Обращаясь къ Андрѣю, спрашиваемъ: неужели Исторіку не лѣзя было похвалить Александра, не унижая Андрея, когда припомъ объ Александрѣ повѣрлетъ онъ, безъ разбора, всѣ сказки? См. выше, прим. 128, 145, 176).

няли его, передали Псковичамъ, и черезъ годъ призывали къ себѣ, объявили Княземъ своимъ, изгнавъ Василя, храбро защищавшаго ихъ отъ Липвы и Ливонскихъ Рыцарей. Посадникъ Ана- нія предводилъ всѣмъ дѣломъ. Александръ повелъ на Новгородъ дружины. Ярославъ не хотѣлъ дожидаться его, и бѣжалъ. Но Александръ не останавливался, хотя и слышалъ объ его уходѣ. Новгородцы снарядили свои полки, собрались на Вѣче. «Если Князь пошребуетъ выдачи враговъ своихъ, то цѣлуйте крестъ, не выдавать братьевъ нашихъ злѣе его!» кричали людины, и положили обѣшъ—спастъ крѣпко, и лучше умереть, нежели покориться Александру. Въ то же время аристократы Новгородскіе хотѣли опдаться на волю Князя. Одинъ изъ предводителей ихъ, Михалко Степановичъ, рѣшился даже собрать свою дружину у Юрьевского монастыря и ударить на Новгородцевъ, разсѣять ихъ, взять Посадничество и передаться Князю. Умыселъ открылся. Народъ погнался за Михалкомъ. Великодушный защитникъ вольности Новгородской, Посадникъ Ананія, спасъ Михалка отъ смерти, когда народъ ломился уже во дворъ его. «Прежде убейте меня,» говорилъ Ананія, «а пошѣмъ его!» Тогда явился Посолъ Александра и предложилъ на Вѣчѣ: выдать Ананію, или «я не Князь, а врагъ вашъ, и иду на васъ рашью»—приказывалъ сказать Александръ. «Князь! по-

жалуй мирно на престолю свой, » говорили ему Владыка и Тысяцкій, присланные къ нему, « неслушай злодѣевъ, и опдай гнѣвъ свой на Ананію и мужей Новгородскихъ. » Александръ не внималъ ничему. « Братья! если Князь такъ сдумалъ съ нашими *клятвопереступниками*, суди имъ Богъ и Святая Софія! » рѣшили Новгородцы, и при днѣ стояли гошове къ бившѣ *за свою правду*. На четвертый день Александръ потребовалъ шолько смѣны Ананіи. Посадникъ охотно согласился на такую жершву, и Александръ вступилъ въ Новгородъ мирнымъ гостемъ. Ласкою убѣдилъ онъ Новгородцевъ избрать въ Посадника Михалка, и помирился съ брашомъ Ярославомъ. На другой годъ Александръ снова свѣшилъ въ Новгородъ, и освободилъ области Новгородскія отъ пришесствія Ливонскаго Магистра и Шведовъ, хотѣвшихъ поспроить городъ на Наровѣ. Василій по прежнему остался въ Новгородѣ (181).

Сильнѣйшее смяшеніе взволновало Новгородъ въ слѣдующемъ году, и угрожало бѣдствіемъ всей Руси. Александръ употребилъ свирѣпыя средства: надобно было купить жизнь за честь.

Берку правилъ Ординскимъ престоломъ, послѣ смерши Бапыи и Саршака, подъ именемъ

---

(181) Новг. лѣт. годъ 1255.

племянника своего Улавчія. Съ одной стороны возбуждало беспокойство Берку самоволіе Ногая; съ другой повелѣніе Мангу, который слышалъ о льготахъ въ подахъ надъ областями сѣверной Руси, отправилъ въ Волжскую Орду особыхъ чиновниковъ, *Берку* и *Китата*, и велѣлъ имъ разсмотрѣвъ подати, и обложивъ всѣхъ надлежащею данью. Александръ немедленно пріѣхалъ въ Орду. Съ нимъ былъ и Андрей, дерзнувшій возвратиться въ Русь послѣ смерти Башня. Численники Монгольскіе явились послѣ сего въ Суздаль, Рязань, Москву, переписали людей, имѣнія, осправили по мѣстамъ баскаковъ и сборщиковъ. Никто не сопротивлялся. Но Александръ боялся за Новгородъ. И въ самомъ дѣлѣ: едва услышали Новгородцы, что къ нимъ будутъ численники, потребоуящъ десятины и *тамги*, Вѣче зашумѣло и ошказало въ требованіи. Цѣлое лѣто прошло въ спорахъ. Юный Василій приводилъ шѣми, кто не хотѣлъ платити десятины и тамги, и не слушалъ повелѣній его отца. Ананія удерживалъ самоволіе коварнаго Михалка и буйство народа. Но вскорѣ онъ умеръ. Михалко заплашилъ жизнью за своевольство: едва не спало Ананія, его убили на Вѣчѣ. «Кто добро шворишъ, тому добро будетъ, а кто копаешъ подъ другимъ яму, шопъ самъ въ нее ввалишся,» прибавляетъ Лѣтописецъ. Монголы поѣхали зимою въ Новгородъ. Александръ самъ

отправился съ ними, взявъ брата Андрея и Бориса Васильковича. Непослушный сынъ не смѣлъ дожидаться разгнѣваннаго отца, и убѣжалъ въ Псковъ съ Александромъ, однимъ изъ знаемыхъ Новгородцевъ, и другими сообщниками. Новгородцы не соглашались, спорили рѣшились наконецъ подкупить Пословъ Монгольскихъ, послали съ ними дары въ Орду, и на время устранили пѣжестъ отца земли своей. Александръ былъ между пѣмъ во Псковѣ. Онъ объявилъ гнѣвъ свой Василью, и жестоко казнилъ друзей его: велѣлъ имъ рѣзать носы, выкалывать глаза; Василій сосланъ былъ отецъ него въ Суздальскую область (162).

---

(162) Численники Монгольскіе, присланные въ Новгородъ, названы въ нашихъ Лѣтописяхъ: *Беркай* и *Касатикъ*. Въ *Китайскихъ* извѣстіяхъ именно означено, что отецъ Мангу посланъ былъ въ Русь *Бицикъ-берке*, а потомъ назначенъ даругаціемъ *Китатъ* (О. Іакинъ, *Ист. Хановъ*, стр. 319 и 331). Въ это-же время сдѣлана была перепись народа въ Китаѣ. О казни сообщниковъ Василія, Карамзинъ говоритъ: «Казнь жестокая; но современники признавали ее справедливою, и самый народъ считалъ ихъ виновными, ибо они возмущили сына противъ Отца: столь власть родительская казалась священной» (т. IV, 77). Но народъ весь спорилъ противъ своеволя Александра и противился ему? Откуда же взялъ это согласіе народное Исторіографъ?

Новгородцы торжествовали, ибо прошель годъ, и ничего не слышно было о численникахъ. Монгольскихъ. Но радость оказалась напрасною. Лѣшомъ испуганные запмиѣніемъ мѣсяца, зимою получили они извѣстіе о поѣздкѣ Монгольскихъ Воеводъ Беркуя и Касатика (ш. е. *Берку* и *Китата*); сами Воеводы сіи ѣхали въ Новгородъ. Слышно было, что за ними идутъ дружины Суздальскія, съ Александромъ. Новгородцы не смѣли противиться. Но когда пріѣхали охалныы сыродцы Ташарскіе, шо омерзѣніе къ нимъ, нгодованіе, возбужденное гордостью и приштѣсненіями ихъ, крамолы богашыхъ и знапныхъ, которые все слагали на бѣдную брапію, возмутили умы. Александръ явился въ Новгородъ немедленно, и нашель Монголовъ въ шакомъ спрахѣ, что они просили у него спражи, боясь насилія и смерти. Князь остался на Городищѣ, и составилъ совѣшъ, пока бурное Вѣче народное собиралось у Св. Софіи. Здѣсь вопіяли о приштѣсненіяхъ, крамолѣ богашыхъ, хошѣли лучше умереть, но не давать дани неровой; сказывали другъ другу, что Монголы хошяшъ грабиль Новгородъ. Многіе съѣхали ночевашъ на Софійскую сторону. Но все было бесполезно. На ушро Александръ прибыль на Вѣче; народъ покорился, хошя и негодовалъ. Численники Монгольскіе ѣздили спокойно по улицамъ, и переписывали дома и людей. Вѣрояшно однакожь,

что Александръ уговорился не оставлятьъ баскаковъ Монгольскихъ въ Новгородѣ. Обрадованные Новгородцы оказали всю почестъ Александру, приняли Княземъ себѣ втораго сына его Димитрія, и Александръ, довольный счастливымъ окончаніемъ тяжелаго дѣла, говорилъ, по возвращеніи своемъ въ Ростовъ, Епископу Кириллу, что приписываетъ молитвамъ его благополучное свое возвращеніе (183).

Новгородцы могли порадоваться избавленію отъ постоянного пребыванія Монгольскихъ баскаковъ въ Новгородѣ, ибо избавлялись отъ нестерпимыхъ приписеній, и несчастныхъ слѣдствій, какія влекли они за собою. Мы говорили объ опкупщикахъ бусурманскихъ. Зло, причиняемое ими, было такъ велико, что не смотря на личное присутствіе Александра, въ одно время возспали жители Владиміра, Ярославля, Ростова, Суздаля, Устюга, ударили въ набатъ, и повсюду перебили опкупщиковъ. Въ Ярославль погибъ опкупщикъ Зосима, бывшій некогда монахомъ, потомъ принявшій Мугаммеданскую вѣру, пьяница, человекъ гордый и ругатель; тѣло его бросили на сѣденіе псамъ. Устюжскій опкупщикъ, насиль-

---

(183) *Новг. лѣт. годъ 1259-й. Пушкинскій, Исп. Г. Р. т. IV, пр. 100.*

но взявшій въ наложницы Христіанку, спасся только шѣмъ, что согласился принять христіанскую вѣру (184).

Мщеніе спрашное могло быть оплачено за безразсудную месть народа. Укротивъ народное смяшеніе, Александръ поспѣшилъ въ Орду, съ брашомъ Ярославомъ и другими Князьями, спарался оправдываться и умолялъ Хана о пощади. Разгнѣванный Берку долго не соглашался; продержалъ Князей всю зиму 1262-го, и лѣто 1263-го года. Изпуренный страхомъ и скорбію, Александръ осенью возвратился въ Нижній Новгородъ, уже больной, и скончался 14-го Ноября, въ Городцѣ Волжскомъ. Всѣ печалились о кончинѣ Александра, и со слезами встрѣчали шло его во Владимірѣ. « Опца можно забыть, а съ добрымъ господиномъ влѣзь-бы въ гробъ, » говорила дружина. « Зашло солнце земли Русской, чада моя милая! » вопіялъ Свяшипель Кирилль, выходя на встрѣчу гроба Александрова, со

---

(184) О Зосимѣ (Воскр. Лѣт.) : « Сатанѣ сосудъ, пьяница и спудословецъ, празднословецъ, кощунникъ, опвержеся Христа, и бысть бесерменикъ. » Устюжскій откупщикъ назывался *Буца* ; онъ построилъ попомъ церковь, на помъ мѣстѣ, гдѣ, занимаясь нѣкогда соколиною охотою, уснулъ и видѣлъ чудное видѣніе ; до сихъ поръ это мѣсто называется въ Устюгѣ *Сокольею верою* (Арх. Лѣт. годъ 6770).

множесшвомъ людей къ Боголюбову, и громкій вопль : « Погибаемъ! » былъ опвѣстомъ народа. Братъ Александра, Андрей, сколько лѣтъ бывшій безъ княжества, и въ 1257 году вымолившій себѣ пощаду у Берки, не долго пережилъ Александра ; онъ скончался на другой годъ. Кажется, что онъ и не преемствовалъ Ярославу Тверскому принять спаршинство ; кончина Андрея совершенно устранила всѣ споры ; Ярославъ признанъ былъ опъ Монголовъ Великимъ Княземъ Русскимъ (185).

(185) Подробности о кончинѣ Александра взяты Карамзинымъ (т. IV, 89) изъ *Степ. книги*! Въ ней-же описаны и чудеса, при его погребеніи бывшія. Передъ кончиною Александръ поспригся, и принялъ схиму, подъ именемъ инока *Алексіа*. Мощи Александра находились въ Рождественскомъ монастырѣ, во Владимірѣ ; но Пётръ Великій перевезъ ихъ въ Петербургъ, основавъ сѣверную столицу на томъ мѣстѣ, гдѣ храбро бился нѣкогда Александръ противъ Шведовъ. Нынѣ мощи сія находятся въ Александро-Невской Лаврѣ, въ богатой серебряной рактъ, сооруженной Императрицею Елисаветою. Ломоносовъ сочинилъ надпись, находящуюся на рактъ. — Андрей Ярославичъ скончался въ 1264. — Карамзинъ пишетъ, что » слава Александрова привлекла къ нему изъ чужихъ земель, особенно изъ Германіи и Пруссіи, многихъ именитыхъ людей » (т. IV, стр. 91). Онъ ссылается на *Родословія*. Но извѣстно, какъ щедры были на древность и знаменитость родовъ спаринные наши генеалогіи. Не дума-

Томъ IV. 13

Такъ прошекло почти придцать лѣтъ съ того несчастнаго года, когда Монголы покaпили головнею Русскую землю, и двадцать ровно лѣтъ съ того времени, когда Русскіе Князья ударили челомъ Ордынскимъ Ханамъ. Доблестъ народная была забиша; за одно спараніе спасши жизнь, народъ уже благословлялъ и любилъ Александра; рабство, униженіе, лишеніе всего равно обременяли Князей и народъ. Только въ Новгородѣ сохранился еще оспашокъ жизни; только тамъ держали еще думашь, что рабство хуже смерти. Новгородъ покорился, но съ условіями. Мы не исчисляли подробностей мѣлкихъ бывъ его съ Ливонією, Липвою и заморскими выходцами: онѣ неважны; однакожь доказываютъ, что оружіе не выпадало изъ рукъ Новгородцевъ, когда въ то-же время торги съ Нѣмцами и съ Суздальскими обласями обогащали ихъ. Въ 1253 году, Князь Василій Александровичъ догналъ и разбилъ у Торопца Липовцевъ, раззорявшихъ набѣгомъ Новгородскую волость. Въ то-же лѣто

емъ, чтобы въ началѣ XIII-го вѣка поѣхали въ Русь именитые люди изъ Европы. Впрочемъ, и Родословныя не говорятъ о именитости, сказывая просто: «Выѣхалъ изъ Пруссавъ Михайло—выѣхалъ изъ Нѣмцевъ Гаврило,» и показываютъ потомъ роды, происшедшіе отъ этихъ Михайла, Гаврилы, и прочихъ выходцевъ.

Псковъ претерпѣлъ нападеніе Ливонскихъ Рыцарей; посадь Псковскій былъ сожженъ; Новгородцы спѣшили на помощь, прогнали Рыцарей, мстили имъ опустошеніемъ за Наровою и въ Корелѣ, и принудили заключить миръ на всей волѣ Новгорода и Пскова. Въ 1256 г. Шведы, Сумъ, Емъ — шакой-же сборъ народа, какой разбишь былъ въ 1240 г. на Невѣ — явился на Наровѣ, и заложилъ городъ, подобно тому, какъ сдѣлали это Рыцари въ 1240-мъ году. Новгородцы извѣстили Александра, и сами бросились гнать пришельцевъ, которые бѣжали не дожидаясь ихъ. Александръ прибылъ съ дружинами и съ Мишрополишомъ Кирилломъ. Принявъ его благословеніе, онъ опомстилъ Шведамъ походомъ на Финляндію, и губилъ тамъ несчастную Емъ. — Въ 1258 году Липовцы снова впади въ Торжковскую обласъ; Новгородскіе воины были наведены Липовцами на засаду и разбиши. За то въ 1262 году, построивъ новыя стѣны вокругъ своего Кремля, Новгородцы совершили походъ на Ливонію. Главнымъ полкомъ предводилъ Димитрій Александровичъ; шутъ-же были Ярославъ Тверской, Псковичи, Товшивиль, Князь Липовскій. Дружины Русскія осадили Дерптъ, и не смотря на ширь стѣны, окружавшія его, взяли городъ. «Сила честнаго Креста и Святой Софіи всегда низлагаетъ неправыхъ. Такъ и сія твердыня была ни во что;

однимъ приступомъ взявъ былъ городъ , при помощи Божіей » — говоритъ лѣтописецъ , и рассказываетъ , что Новгородцы множество жителей побили, взяли въ плѣнъ, а еще болѣе погибло ихъ въ пожарѣ, съ женами и дѣтьми; что добычи досталось Рускимъ большое количество, и Димитрій шоржественно привезъ ее и привелъ плѣнниковъ въ Новгородъ (186). Касательно торговли Новгородцевъ въ Суздальской области , находимъ въ договорѣ ихъ съ Ярославомъ условіе о пошлинахъ съ ладей, съ льна и хмеля (187).

Отдѣльныя отъ Сѣверной Руси, событія въ за-Днѣпровской Руси важны тѣмъ , что въ нихъ находимъ первое начало политической самостоятельности Литвы , и послѣднія усилія Данила къ борьбѣ противъ всеувлекающаго пошoka современныхъ событій.

Не взирая на то , что уже вблизи видѣлъ Данилъ силу и власть Монголовъ, и призналъ волю ихъ надъ собою , онъ непрерывно мечталъ о сверженіи ига Монгольскаго, искалъ повсюду средствъ , находился по въ раши , по въ мирѣ съ сосѣдами , извлекая изъ всего свои

(186) Новг. лѣт.

(187) Собр. Гос. Граматъ, т. 1, *Граматы Новгородскія*.

выгоды. Онъ возвратился изъ Орды, какъ другъ и любимецъ Батия , и успѣлъ женить сына своего Льва на дочери Бѣлы. Мишрополишъ Кириллъ ѣхалъ тогда въ Царьградъ, черезъ Венгрію , и Бѣла, боявшійся дружбы Даниіла съ Монголами, самъ предложилъ Кириллу о бракѣ (188). Выше было говорено о сношеніяхъ и разговорахъ Платано-Карпини съ Данииломъ ; такія сношенія продолжались непрерывно послѣ 1246 года. Панагошовъ былъ признавъ всѣ обряды Греческой Церкви, соглашался созвать Соборъ для разбора всякихъ противорѣчій, щедро раздавалъ шипулы, именуя Даниіла Королемъ Галицкимъ, а Василька Королемъ Владимірскимъ, писалъ грамоты даже къ супругѣ Василька , и предлагалъ Даниилу короноваться Королевскимъ вѣнцомъ. Но Данииль ошговаривался. « Помогите мнѣ прежде всего поддержать честь вѣнца , » ошвѣчалъ Данииль Посламъ Папскимъ. « Какъ могу принять сію почестъ , непрерывно грозимый рашью Ташарскою ? » Папа прислалъ не помощь , а Епископовъ и духовниковъ. Данииль разсердился и прогналъ ихъ. Бѣла примирилъ его снова съ Папою въ 1252 году, и Папа прислалъ къ Даниилу вѣнецъ , скипетръ , державу , обѣщалъ помощь; то-же обѣщали ему Польша и Силезія, и

---

(188) *Волинскій лѣт.* (Карамзинъ, т. IV, прим. 45).

Даніилъ былъ коронованъ въ Дрогичинѣ Папскимъ Легатомъ, назвался *Королемъ*, призналъ Папу опцомъ своимъ и Намѣстникомъ Апостоловъ. Помощь Папы состояла только въ грамотахъ, разосланныхъ въ Польшу, Богемію, Моравію, Сербію: онъ благословлялъ и уговаривалъ всѣхъ идти на Монголовъ, знаменуясь крестомъ. Никто не думалъ исполнять велѣній Папы, а Даніилъ, видя бесполезность обрядовъ и условій съ Папою, опрелекся опъ всякой ему покорности и оптверженія своего опъ обрядовъ православныхъ. Напрасно уговаривалъ его Папа, сердился, упрекалъ въ неблагодарности, грозилъ подвергнушь наказанію церковному, спрацалъ адомъ, и даже передалъ Лишовцамъ полную власть опнимать у Даніила все, что они опняютъ могутъ. Даніилъ ничего не слушалъ (189).

Таковы были сношенія Даніила съ Папою. Онъ усердно принялъ потѣмъ предложеніе Бемы: защищать Гертруду, вдову Фридерика Австрійскаго, опъ припѣсненій Императора и Короля Богемскаго. Являсь съ дружинами, Даніилъ удивилъ всѣхъ великою свѣтлостью войскъ своихъ.

---

(189) См. выше о Пяно-Карпини; *Волынскій лѣтъ.* (Карамзина, т. IV, прим. 55, 56), и Райнальда, *Annales*. т. XIII.

Воины его были въ Татарскомъ оружіи и *арма-хъ*, кони въ личинахъ и *козрахъ* кожаныхъ. Онъ вѣхалъ подлѣ Бѣлы, на конѣ, *дмеленіа* подобкомъ; сѣдло и оружіе его горѣли золопомъ, и были *хитро изукрашены*! На Даниилѣ былъ ко- жухъ изъ Греческаго *алавира*, съ золошными кру- жевами, и сапоги зеленого сафьяна, шипые зо- лопомъ. Послѣ немногихъ бишвъ, сынъ Даниила, Романъ, женился на дочери Гершруды, и по- лучилъ въ приданое Юденбургъ. На другой годъ Бѣла приглашала Даниила воевать Богемію. Да- нилъ согласился, сколько *ради словъ Бѣлы*, сколько и *ради славы*, ибо никто изъ Русскихъ Князей не ходилъ до него ратью въ землю Бо- гемскую. Онъ совершилъ походъ сей, хотя страдалъ жестокою главною болѣзнію. Въ жар- кой бишвѣ подъ Троппау, когда Поляки, съ нимъ бывшіе, оробѣли отъ наиска Богемцевъ, Даниилъ хотѣлъ остаться одинъ и выдерживать бишву. «Смерти-ли боишься?» говорилъ онъ. «Но неужели не вѣдаете, что война безъ пад- шихъ не бываетъ? Вы пришли на мужей раш- ныхъ, а не на женъ. И лучше-ли, подобно мно- гимъ, умереть дома безъ славы?» Левъ Данило- вичъ довершилъ побѣду своимъ приходомъ. Да- нилъ взялъ попомъ Носсельшъ, и гордился тѣмъ, что поставилъ хоругвь свою въ семъ градѣ, и *обмѣнилъ* побѣду. Онъ возвратился послѣ сего въ Галичъ. Туда вскорѣ пріѣхалъ Романъ. Оспа-

вленный безъ помощи Белою, Романъ не хотѣлъ измѣнять ему; но наконецъ, спѣсненный Богемцами, едва могъ спасшися бѣгствомъ, покинувъ жену свою безъ защиты (190).

Воюя противъ Япвяговъ, въ союзѣ съ Самовишомъ Мазовецкимъ, Даніилъ болѣе искалъ приключеній, нежели пользы. Япвяги разбили Поляковъ въ сильномъ сраженіи, среди пожараща сожженного ими города, гдѣ дрались даже головнями, летавшими, подобно молніи, и гдѣ камни сыпались, какъ дождь съ небеси. Даніилъ шелъ на помощь; воины совѣщивали ему остановиться въ пѣснинахъ. « Мужи войски! не вѣдаешъ-ли, что Христіанамъ крѣпость даетъ просперанство, а пѣснопа ободряетъ только поганныхъ! » вскричалъ Даніилъ. Разбитые имъ, Япвяги просили мира, и видя блестящія войска Даніила, говорили: «

(190) *Вол. Лѣт.* (Карамзина, т. IV, прим. 104). « Въ кони въ личинахъ и козрѣхъ кожаныхъ, и людіе въ лрыцѣхъ .... кожухъ оловира Грецкаго (на Даніилѣ), и сапозы зеленого хѣза. » — *Аласирѣ* значитъ: пурпуръ. Карамзинъ пишетъ, что на Даніилѣ была одежда Греческая! — Даніилъ согласился идти въ Богемію, « ово Короля ради, ово-же славы хотя. » Слова Даніила: « Не вѣстѣ-ли, яко война безъ падшихъ не бываетъ? На мужи рашные пришли есте, а не на жены; имѣи дома умирають безъ славы. »

«Не поддерживашь дерева сулицами, и не дерзнуешь намъ на сію рашъ (191)!»

Важнѣе была война Даніила съ Липвою. Доселѣ мы видѣли неспроинныя шолпы Липовскихъ дикарей, набѣгавшія на Русь, Польшу, на Тевтонскихъ и Ливонскихъ Рыцарей. Въ сіе время они получили первую полишическую оспѣдлоспъ. Изъ среды ихъ явился нѣкто Князь *Миндовгъ*; измѣною, убійствомъ, оружіемъ, онъ погубилъ многихъ другихъ Князей Липовскихъ, усилился ихъ гибелью, и сдѣлался спрашенъ сосѣдямъ мужеспвомъ и свирѣпными разбоями. Лѣспя Даніилу, женившемуся на сестрѣ его, послѣ кончины первой супруги, дочери Мспислава Удалаго, Миндовгъ просилъ его не помогать Товшпвилу и Эйдивиду, двумъ племянникамъ, копорыхъ лишилъ онъ наслѣдспва. Но племянники также просили защиты Даніила. Онъ вступился за нихъ, думая укрощить безпокойную Липву. Съ нимъ соединились Ливонскіе Рыцари и Польша. Видя опасноспъ, Миндовгъ обратился къ Папѣ, просилъ крещенія, и принялъ Латинскую вѣру. Папа радовался, гордился новымъ Христіаниномъ. Польша и Рыцари отспу-

---

(191) *Вол. лѣт.* (Исп. Г. Р. ш. IV, прим 102). Слова Даніила: «О мужіе Христіанспіи! не вѣспе-ли, яко Христіаномъ проспрансптво есптъ крѣпосптъ, но-ганымъ-же тѣснопа!»

пили отъ союза. Даниилъ принужденъ былъ согласиться на миръ, шѣмъ болѣе, что онъ рѣшился наконецъ испытать силъ противъ Монголовъ, ободренный успѣхами, и почестью, какую видѣлъ отъ Венгровъ, Польши и Литвы. Миндовгъ отдалъ дочь свою за Свароміра, меньшаго сына Даниилова, далъ ей въ приданое одну Литовскую обласъ, и подарилъ сверхъ того Роману Новгородокъ, Слонимъ и Волковискъ (192).

---

(192) Отсюда достоверная Исторія Литвы, которую можно весьма обстоятельно почерпнуть, съ самаго начала ея, изъ *Волынской лѣтописи*, подробной и несомнительной. О басняхъ Сприковского см. И. Р. Н., т. III, пр. 101.—Прибавимъ здѣсь, что любопытные могутъ видѣть сокращеніе этихъ басенъ въ *Исторіи Государства Польскаго*, соч. Бандшке (Русскій переводъ, СПб. 1830 г., Т. I стр. 298, и слѣд.) Мало сыщемъ Историческихъ книгъ, въ которыхъ было-бы помѣщено столько сказокъ и нелѣпостей, какъ въ этомъ сочиненіи Бандшке! — Г-нъ Даниловичъ издалъ въ 1827 г. въ Вильнѣ книгу: *Latvisies Litwy i Kronika Ruska*. Жаль, что сему ученому мужу попался весьма плохой сборникъ лѣтописный, а *Литовскій Лѣтописецъ* его есть позднѣйшая компиляція, вопреки мнѣнію почтеннаго Издашеля, который считалъ его тѣмъ-то важнымъ. Впрочемъ, мы съ благодарностію пользовались учеными примѣчаніями Г-на Даниловича. Карамзинъ называетъ младшаго Даниилова сына: *Шварнбъ*. Это уменьшительное, отъ имени: *Сва-*

Даніилъ основывалъ надежды въ борьбѣ съ Монголами особенно на пошворствѣ Куремши, Монгольскаго спорожа береговъ Днѣпровскихъ. Дерзость Даніила дошла до того, что когда Милей, воевода Бакотскій, передалъ сей городъ Монголамъ, Левъ, опшправленный опцомъ своимъ, полонилъ Милея, опнялъ Бакопу, захватилъ и Баскака Монгольскаго. Куремша пришелъ освобождать; Бакоша снова сдалась ему, и Куремша хотѣлъ взять Кременецъ. Но жители не дались Монголамъ. Куремша поворотилъ обратно войска свои, не слушая просьбы Изяслава (внука Игоревъ), которій умолялъ его взять Галичъ. Изяславъ рѣшился идти самъ, съ полною сволочи, захватилъ Галичъ, и не хотѣлъ отдавать его. Опправляя Романа на Изяслава, Даніилъ говорилъ сыну: «Если въ Галичѣ встрѣшишь Татаръ, не бойся ихъ.» Но Монголовъ не было въ Галичѣ, и Изяславъ, окруженный Романомъ, сдался ему по крашкомъ сопротивленіи. Даніилъ началъ попомъ опнимать города у Князей Болоховскихъ, покровительспивуемыхъ Монголами, и въ 1258 году думалъ даже о походѣ на Кіевъ, подкрѣпляемый Миндовгомъ. Между шѣмъ, онъ

ролірѣ.—Письмо Папы къ Миндовгу находится у Райнальда, А. Н. т. XIV.

укрѣплялъ города свои, устроивалъ дружины. На другой годъ Куремша опять явился съ войскомъ, осаждалъ Владиміръ и Луцкъ, и былъ прогнанъ (193).

Не надѣялся-ли Даніилъ на раздоры и раздѣленія, перзавшія Орду? Но еще сильно и спрашно было *темное царство*! Нерѣшимельнаго Куремшу, « котораго не боялся Даніилъ, и съ кошорымъ всегда держалъ рапъ, » смѣнилъ новый Ханъ, Бурондай, воинъ спарый и мужеспвенный. Онъ не нападалъ на Даніила, но поспребовалъ даровъ, и звалъ его на Липву. Василько соединился съ Монголами и воевалъ Липовцевъ, въ по время уже снова непріязненныхъ Даніилу и всѣмъ Христіанамъ, ибо Миндовгъ, не оставляя никогда своего идолослуженія, явно ошказался наконецъ ошъ Христіанспва и Папы, когда прошла опасность (194). Липовцы его всюду ходили въ набѣги: мы видѣли ихъ подъ Торжкомъ въ 1258 году; тогда-же нападали они на Смоленскъ, и разграбили Войщину; въ 1259 году они дрались съ Даніиломъ близъ Луцка, и воевали Черниговскія области; въ 1261 году разбили Тевпонскихъ Рыцарей, и въ сильной

---

(193) Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. т. IV, прим. 102).

(194) Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. т. IV, пр. 102).

битвъ сей погибъ Великій Магистръ Ордена Гейнрихъ Фонъ-Шукландъ (195). Монголы произвели сильное опустошеніе въ областяхъ Яш-вѣжскихъ, и называли Даниіла союзникомъ своимъ. Но черезъ два года, Бурондай вступилъ въ области самого Даниіла, и возложилъ великую опалу на Василька, встрѣтившаго Монголовъ въ Шумскѣ, съ дарами и покорностью. Епископъ Холмскій, бывшій при семъ свиданіи, пререпешалъ ошъ ужаса. Даниілъ бѣжалъ въ Польшу, пошѣмъ въ Венгрію. Братъ и дѣти его молили о пощадѣ. Бурондай смягчился, пребо-валъ одного: уничтоженія Волинскихъ и Галиц-кихъ крѣпостей. Исполнитъ такое пребо-ваніе, значило лишитъ себя всѣхъ средствъ защиты, плода долголѣпнихъ попеченій, трудовъ и на-деждъ. Но, прошившись было невозможно, и немедленно разломаны были сѣбѣ крѣпостей въ Даниловѣ, Спжкѣ, Львовѣ, Кременцѣ, Луцкѣ. Кремль Владимірскій, крѣпче другихъ построенный, невозможно было разломать ско-ро, и—его зажгли! Онъ горѣлъ цѣлую ночь, по-ка Бурондай, довольный покорностью, друже-ски пировалъ у Василька. Онъ оставилъ крѣ-пость только въ Холмѣ, и снова звалъ Василька на рашное дѣло (196). Принужденный согла-

---

(195) По извѣстіямъ Польскимъ.

(196) Вол. Лѣт. (Исп. Г. Р. т. IV, прим. 102).

шались, Василько былъ участникомъ погибели Сендомира, гдѣ безоружныхъ жищелей рѣзали безчеловѣчно. Бурондаи поворошилъ послѣ сего полчища свои за Днѣпръ. Липовцы мстили Васильку набѣгомъ, за походы его въ соединеніи съ Бурондаемъ. Но вскорѣ важное событіе измѣнило порядокъ дѣлъ въ Липвѣ. Мстя Миндовгу за обольщеніе жены, одинъ изъ Липовскихъ Князей убилъ его. Смерть Миндовга была знакомъ кровопролитныхъ смяшеній, въ коихъ погибъ и Товшивиль, княжившій въ Полоцкѣ. Многіе Липовцы бѣжали тогда въ Псковъ, Новгородъ, на Волинь (197).

Но за Миндовга явился спрашний мспипель—сынъ его *Воншелгъ*. Сей Князь, свирѣпый воинъ и пиранъ подвласныхъ, былъ правою рукою опца, воевалъ безспрашно, казнилъ безъ суда, и печалился въ пошъ день, когда палачамъ его не было жершвы. Совсѣмъ неожиданно, *Воншелгъ* почувспвовалъ раскаяніе, опечалился, поѣхалъ въ Галичъ къ Данилу; тамъ бесѣдовалъ онъ съ какимъ-то свашимъ опшельянкомъ Григоріемъ, поспригся, и при года провелъ въ трудахъ иночества. Ревнуя благочестію, *Воншелгъ* рѣшился даже идти въ Аѳонскія горы; но принужденъ бывъ ворошиться изъ Венгрии, основалъ монастырь въ Липовскомъ Новгородѣ,

---

(197) *Вол. Лѣт.* (Ист. Г. Р. т. IV, прим. 119).

на берегахъ Нѣмена, и не слушалъ словъ Миндовга, умолявшаго Воишелга оставить иночество. Смерть Миндовга воспламенила сына его всею прежнею бодростью. Онъ сбросилъ съ себя иноческую одежду, поклялся не надѣваться, пока не опмститъ за память отца, собралъ дружины, и началъ плавать въ крови враговъ своихъ. Нося попомъ мантію монаха сверхъ великолѣпнаго Княжескаго одѣянія, Воишелгъ сдѣлался главнымъ повелителемъ Липовскихъ племенъ (198).

Среди сихъ смятеній и непрерывныхъ битвъ съ сосѣдами, Польшею и Липвою, Даніилъ прешелъ къ отцамъ своимъ. Его похоронили въ любимомъ его Холмѣ. Годъ кончины его замѣтили современники появленіемъ кометы (1265 г.) «звѣзды хвосташой, явившейся на востокъ образомъ спрашнымъ, и испускавшей изъ себя лучи великіе. Сію звѣзду, «прибавляютъ лѣтописцы, «иные называли власашою; спрахъ обнималъ людей, а хипрецы полковали, что будешъ великій мятежъ на землѣ; однакожъ, слава Богу, ничего не

---

(198) *Вол. Лѣт.* (Исп. Г. Р. т. IV. пр. 119) — *Стр. Врем.* годы 1263, 1265. Соблазнялся монашескою мантіею Воишелга, современники называли его *волкомъ въ овечьей кожѣ*.

было (199).» — По смерти Даниїла, Василько началъ княжить на Волини; дѣти Даниїла владѣли: *Левъ*, старшій, въ Перемышлѣ, *Мстиславъ* въ Луцкѣ; удѣлъ *Свароміра* былъ обширнѣе другихъ—ему достались Галичъ, Холмъ и Дрогоичинъ. Дядя и племянники дружно опразили нападеніе Поляковъ, испившихъ Свароміру за участіе въ набѣгѣ Липовцевъ. Василько былъ уважаемъ Воишелгомъ, который называлъ его своимъ опцомъ и господиномъ. Воишелгъ въ самомъ дѣлѣ исполнилъ свое обѣщаніе: призвалъ къ себѣ Свароміра, отдалъ ему во владѣніе Липовское свое Княжесство, и снова скрылся въ Новгородскій монастырь. Усиленіе Свароміра возбудило зависть и злобу Льва. Онъ рѣшился мстить виновнику усиленія брата. Воишелгъ проводилъ жизнь уединенную, постыную, призвалъ къ себѣ Григорія Мудраго, и радовался, что живетъ съ нимъ, близъ сына своего Свароміра и опца Василька. Левъ послалъ сказать Васильку, что пріѣдетъ къ нему на свидѣніе, гдѣ надобно бытъ и Воишелгу. Долго не вѣрилъ и сомнѣвался Воишелгъ; но Василько ручался за его безопасность. Воишелгъ прибылъ

---

(199) *Вол. Лѣт.* (Ист. Г. Р. ш. IV, пр. 141) Прекрасно выраженіе сей Лѣтописи о Даниїлѣ: «*братолюбивѣмъ свѣтлся съ братомъ Василькомъ.*» — Романъ Даниїловичъ скончался прежде опца.

во Владиміръ, и весело пировалъ съ Василькомъ, Львомъ и Свароміромъ у Боярина Маркольша. Онъ возвратился въ монастырь свой, и вдругъ явился пуда Левъ, съ воинами, схватилъ несчастнаго Князя-инока, исчислилъ ему обиды его, и разрубилъ ему голову саблею. Василько и братья Льва негодовали, честно похоронили Воишелга въ обищели Владимірской Св. Михайла Архангела, но не мстили. Левъ остался спокоенъ послѣ злодѣйства, отвращительнаго и безплоднаго, ибо Свароміръ по прежнему правилъ Литовскими и Галицкими областями. Онъ вскорѣ скончался (200). Василько былъ уже въ преклонныхъ годахъ своихъ, и упомленный жизнью, мятежною, безпокойною съ самаго дѣтства, отказался отъ міра, отдалъ доброму сыну своему Владиміру княжество, и нѣсколько времени спасался во власяницѣ опшельника, жилъ въ пещерѣ, и умеръ шамъ въ 1269 году. Его положили съ предками въ соборной Владимірской церкви. Левъ наследовалъ Галицкія области послѣ Свароміра; но Литва не покорилась ему. Такъ возспалъ новый пиранъ и вопъ смѣлый, *Тройденъ*. Грабежи и набѣги снова ознаменовали имя Литовцевъ у всѣхъ сосѣдей. Левъ поселился между шѣмъ во Львовѣ, дружилъ съ Тройденомъ, ждалъ случая къ биш-

---

(200) Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. ш. IV, пр. 142).

вамъ , и радовался , что Тройденъ не любилъ Владиміра и воюешъ его области (201).

Въ такихъ событіяхъ , рукою *Миндовга* , *Воншелга* и *Тройдена* укрѣплялось болѣе и болѣе политическое бытіе Липвы. Но все еще одинъ грабежъ , одно желаніе набѣговъ руководили толпы дикарей Липовскихъ. Полоцкъ погибъ уже въ сіе время для Руси ; имъ владѣли Липовцы. Смоленскія области заняты были безпрерывнымъ оплобемъ набѣговъ Липовскихъ.

Въ другихъ областяхъ Руси не происходило ничего замѣчательнаго. Попомки добраго Константина держали свой удѣлъ въ Ярославѣ , Ростовѣ , на Бѣлѣзерѣ , дружили Владимірскимъ Князьямъ , вѣснѣ съ ними ѣздили кланяться въ Орду , и опдѣльно являлись къ разнымъ Монгольскимъ Ханамъ (202). Въ 1257 году , Глѣбъ Васильковичъ женился въ Ордѣ на Монголкѣ. Это соблазняло многихъ , не смотря на благочестіе Князя , спироившаго монастыри и церкви. Онъ скончался въ 1279 г. , и похороненъ былъ честно Епископомъ Игнаіемъ въ соборной церкви. Но черезъ 9-ть недѣль , Епископъ велѣлъ вырыть гробъ Князя , и похоронилъ его въ одномъ изъ монастырей. Митрополитъ Кириллъ раз-

(201) Карамзинъ , т. IV, пр. 144.

(202) Ист. Г. Р. т. IV, прим. 84.

гнѣвался за такой судъ надъ мертвецомъ, прежде суда Божіа, и хоша пошѣмъ просилъ Игнашіа, но укорялъ его, говоря: «Когда Глѣбъ былъ живъ, мы унижался передъ нимъ, бралъ дары, ѣлъ и пилъ за его шрапезою, а теперь, вмѣсто благодарности, обругалъ шѣло его. Кайся за свое безуміе, и моли Бога, да простишь тяжкій грѣхъ твой (203).»—Изъ событій Рязанскихъ знаемъ только о смерти Князя Олега, который нѣсколько лѣтъ жилъ въ Ордѣ, и возвращаясь опшуда умеръ схимникомъ въ 1258 году, оставивъ Рязань сыну своему Роману (204). — Учасъ Черниговскихъ Князей, дѣшей Михайловыхъ,

(203) Карамзинъ, т. IV, пр. 179.—Глѣбъ построилъ между прочимъ знаменитый Спасо-Каменскій монастырь, на Кубенскомъ озерѣ, и монастырь Успенской—древнѣйшій въ сей отдаленной части сѣверныхъ областей Руси. Пишутъ также, что сей Князь плылъ однажды изъ Кубенскаго озера рѣкою Сухоною, и велѣлъ прокопать каналъ для прямого хода, тамъ, гдѣ Сухона изгибалась прежде *кривою лукою*, и что съ тѣхъ поръ сей каналъ называется *Княже-Глѣбова протъ*. Прежнее печеніе рѣки въ семъ мѣстѣ донинѣ сохранило названіе: *окружная Сухона*; другая *Княжа Глѣба протъ* находится на рѣкѣ Вологдѣ (Исп. Росс. Іер. т. IV, 327, 329).

(204) Родословная Князей Рязанскихъ чрезвычайно перепутана до сего Олега. Какой-же *Олегъ* былъ убитъ Монголами въ 1237 году?

Романа , Мспислава , Симеона , Юрія , княжившихъ въ Брянскѣ , Карачевѣ , Глуховѣ и Тарусѣ , была общеою учасією всѣхъ другихъ Князей Русскихъ . Романъ Брянскій былъ храбрымъ защитникомъ своего владѣнія противъ Липвы . Набѣгъ Липовскій въ 1263 году засталъ Князя на свадебномъ пирѣ : онъ отдавалъ любимую дочь за Владиміра Васильковича , Владимірскаго ; Романъ немедленно сѣлъ на коня , бился , былъ раненъ , побѣдилъ , и возвратился допировашъ свадьбу . Дочь Василька была выдана за одного изъ Черниговскихъ Князей , Андрея Всеволодовича . Слухъ о приходѣ Бурондая засталъ Данила и дѣпей его на сей свадьбѣ , во Владиміръ (205).

---

(205) Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. т. IV, пр. 102). Тщетный былъ-бы трудъ вывесипи вѣрное родословіе всѣхъ Князей Олегова рода, послѣ нашествія Монголовъ ! Они были забыты настоящею Русью , гибли подъ мечемъ Монголовъ и въ безвѣстныхъ междоусобіяхъ , подпавъ вскорѣ потѣмъ власти Литовскихъ Князей , и потерявъ свою Русскую народность . Видимъ опъ времени до времени появленіе Князей Рыльскихъ , Липецкихъ , Брянскихъ , и проч. , опъ копорыхъ произошли потѣмъ Князья Глуховскіе , Новосильскіе , Бѣлевскіе , Одоевскіе , Воропыинскіе , Карачевскіе , Тарусскіе , Оболенскіе , Хотетовскіе , Масальскіе , Церемышльскіе , Мезецкіе , Туренины , Тростенскіе , и проч. , присоединившіеся къ родной Русской сторонѣ ,

Смѣшенія, бывшія въ Литвѣ послѣ Миндовга, заславили многихъ, какъ мы упомянули, Князей и престолюдиновъ Литовскихъ, бѣжавъ въ Русскія области. Сіе бѣгство дало Пскову крѣпкаго защитника: одинъ изъ Князей Литовскихъ, Довмоншъ, выѣхавъ въ Псковъ, былъ тамъ встрѣченъ радушно и принявъ Христіанскую вѣру. Псковичи совершили обрядъ крещенія его въ соборной Троицкой церкви. Названный *Тимофеемъ*, Довмоншъ ревновалъ мспитъ за Христіанъ прежнимъ родичамъ своимъ; собралъ небольшую дружину Псковскую, напалъ на Литовцевъ, сдѣлавъ жестокое опустошеніе, убилъ нѣсколько Князьковъ, и возвратился въ Псковъ—*съ побѣдою*, какъ говорили Псковичи, ибо считали безчеловѣчный набѣгъ Довмонша побѣдой. Обрадованный Псковъ призналъ послѣ сего Довмонша Княземъ Псковскимъ, и Новгородцы дали на то свое согласіе (206).

когда начала возставать снова Русь; сіи роды, вмѣстѣ съ другими, составили аристократію Московскихъ Великихъ Князей,

(206) Новг. и Строевск. Лѣт. годъ 1266.

ГЛАВА III.

Ноября 23-го, 1263 года, прешель къ онцамъ Александръ Невскій, и братъ его *Ярославъ Ярославичъ Тверской* принялъ названіе *Великаго Князя*. Онъ перетѣхалъ во Владиміръ; Тверь оспалась удѣломъ дѣшей его; братъ *Василій* слушался Ярослава находясь въ Костромскомъ удѣлѣ сдоемъ, такъ-же какъ и дѣпи Невскаго: *Димитрій*, оставшійся въ Новгородѣ, *Андрей*, Князь Городца Волжскаго, и *Данилъ* Князь Московскій. Пошомки старшаго рода, *Константинова*, владѣли Ярославлемъ, Ростовомъ, сѣверными обласями. Дѣпи *Андрея Ярославича* властвовали надъ Суздалемъ и Нижнимъ Новгородомъ. Если присовокупимъ къ этому *Рязань* и мѣлкіе удѣлы Князей *Стародубскихъ* и *Галицкихъ*, то увидимъ весь объемъ полишической системы сѣверной Руси (207).

---

(207) Князья *Стародубскіе* (Ист. Р. Н. т. III, прим. 216) происходили отъ *Юанна Всеволодовича*, восьмого сына Всеволодова; Князья *Галицкіе* отъ *Констанина Ярославича*, четвертаго сына Ярослава, бывшаго въ Монголіи при дворѣ Огожая, въ 1244-мъ

Отношенія Князя, называвшагося *Великимъ*, могли ограничиваться немногимъ: Ордою, управленіемъ Великаго Княжества, и Новгородомъ. Ярославъ хощѣлъ, кажется, дѣйствовать подобно брату Александру: смиряться предъ Монголами, ладить съ другими Князьями, стараться держась въ возможной зависимости Новгородъ, и смиренно нести его рабства, упоминая всѣ силы, чтобы гдѣ нибудь не проявилась воля народная, желавшая—не свергнуть его, ибо о семъ невозможно было подумать, но—дать свободу буйному, мгновенному удалству, всегда гро-

---

году. Присвокупивъ къ нимъ потомковъ *Константина Всеволодовита* и *Святослава Всеволодовита* (низвергнутого съ Великаго Княжества Александромъ Невскимъ), находятъ *четыре* рода, происшедшіе отъ Всеволода Георгиевича, но не искавшие уже *Великокняжества*. Они довольствовались своими удѣлами, повиновались сильнѣйшимъ и постепенно исчезали, пока идея объ удержаніи Великокняжества нисходила отъ дѣтей Всеволода въ родъ одного *Ярослава Всеволодовита*, потомъ въ родъ одного *Александра Ярославича*, наконецъ въ родъ *Даніила Александровича*, сына его *Іоанна Калиты*, сына *Калиты Іоанна II-го*, внука *Димитрія Донскаго*, правнука *Василія Димитріевича*, гдѣ, отъ *Василія Темнаго*, сосредоточилась въ *Іоаннѣ III-мъ*. Потомки *Андрея Ярославича*, составляя сильное *Княжество Суздальское*, долго соперничали съ потомками Невскаго, такъ-же какъ и *Тверскіе Князья*.

дившему неизбѣжнымъ и бесполезнымъ бѣдствіемъ и наказаніемъ (208).

Скоро Ярославъ успѣлъ въ болѣеиъ обладаніи Новгородомъ: онъ назвался *Княземъ Новгородскимъ*, изгнавъ изъ Новгорода сына Невскаго. Преемникъ Михалка, переведенный изъ Ладоги (въ 1257 г.) Посадникъ Михайль Θεодоровичъ, возспаль пропивъ юнаго Князя. Говорили на Вѣчѣ, что Князь молодъ, что лучше Новгороду избралъ защитника крѣпкаго, и Вѣче избрало Ярослава. Новгородцы не думали однакожь опдаться въ безусловную волю его. Для насъ сохранился тогдашній договоръ ихъ съ Ярославомъ — *древнѣйшая* Новгородская грамата. Мы излагали уже содержаніе сего важнаго дипломатическаго памятника, говоря о правахъ Новгородскихъ, и отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ. Новгородъ не заботился о признаніи въ особѣ Ярослава титула Великокняжескаго. Ярославъ облызался держать Новгородъ на всей его волѣ, *по старымъ граматамъ прежнихъ Князей*, не опредѣлялъ своихъ чиновниковъ въ Новгородскихъ обласпяхъ и въ

---

(208) Это въ духѣ Русскомъ, и ничѣмъ другимъ не должно изъяснять многихъ событій, каковы: избіеніе Бесерменскихъ ошкупщиковъ, сопротивленіе Новгородцевъ Численникамъ Монгольскимъ, убіеніе Шевкала въ Твери, и проч.

Новгородской части Торжка; устанавливалъ даже всѣ мѣлкія выгоды Княжескія; подтверждалъ прежнія распоряженія Князей въ Новгородѣ; опредѣлялъ мыши и пошлины съ Новгородской торговли въ другихъ обласняхъ; возвращалъ все, что успѣлъ захватить у Новгородцевъ Александръ Невскій, впрочемъ сполъ уважаемый Новгородцами (209).

Ярославъ думалъ воспользоваться правомъ повелишеля дружинъ Новгородскихъ. Онъ хотѣлъ изгнать Довмонша изъ Пскова, и привелъ для того дружины Суздальскія. Новгородцы видѣли въ Довмоншѣ добраго защитника отъ Липвы и Рыцарей, и не соглашались съ Ярославомъ. «Сступай на Псковъ, но по рѣшенію нашему,» говорили они. Ярославъ не заспорилъ, отпустилъ дружины свои, а Довмоншъ снова ходилъ на Липву съ Новгородцами (210).

Черезъ годъ (въ 1268 г.) начались на Вѣчѣ совѣщанія о новомъ, большомъ походѣ. Войско собиралось, выступало, но еще не знало куда едетъ. Георгій, сынъ Андрея Городецкаго, оставленный въ Новгородѣ Ярославомъ, былъ согласенъ на походъ; Вѣче ничего не рѣшало: одни хотѣли воевать Липву, другіе идти на По-

(209) Договоромъ Ярослава начинается *Собраніе Государственныхъ грамотъ* (см. сей договоръ въ приложеніяхъ къ П-му т. *Ист. Русск. Народа*, статья I).

(210) Новг. Лѣт. годъ 1266.

лоцкъ, шрешъ на Ревель, драпъся съ Дашчанами. Наконецъ, оиъ Дубровни ворошились всѣ дружины, и обраиались на Везенбергъ, или Раковоръ. Несогласіе ихъ было причиною неуспѣха. Осадили Везенбергъ; одинъ изъ бранцевъ Сбыславичей былъ убитъ на приступѣ, и Новгородцы воропились. Посадникъ Михаилъ управлялъ тогда Вземъ. Рѣшили изготювиться въ дальній походъ; послали званъ въ Новгородъ Димитрія Александровича и самого Ярослава. Великій Князь не пріѣхалъ, но прислалъ дѣшей: *Салтославъ* и *Миханла*; явился и Димитрій Александровичъ. Между шѣмъ готювели осадныя орудія. Тогда пріѣхали Послы оиъ Ливонскихъ Рыцарей. «Слышитъ о вашихъ криготювленіяхъ» — говорили они «— но мы съ вами въ мирѣ. Надѣемся, что вы собираетесь не на Ливонію, а хотите испытайтъ силы на Ревель и Везенбергъ.» Новгородцы поспребовали оиъ Рыцарей подтвержденія мира, и въ Январѣ выспушила большая рать ихъ на Дашчанъ, съ Князьми и Довмоншомъ. Войско шло премою отфриданъ, жгло, губило шущемцевъ, осадило Везенбергъ, и съ изумленіемъ увидѣло передъ собою соединенныя Ливонскія и Дашскія дружины, въ великомъ множествѣ. Рѣшились сражашъся, и дали бой, славный потѣмъ въ Новгородскихъ преданіяхъ подъ именемъ *Раковорскаго*. Бишва сія казалась Новгородцамъ досщопанашною. Они говорили,

чно созопуилась на нихъ тогда « вся земля Нѣмецкая ; что оружіе враговъ уподоблялось лѣу дремучему , и побойще было страшно , какого не видывали ни отцы , ни дѣды . » Войско перешло рѣку Коголу 18-го Февраля ; Довмоншъ , со Псковичами , взялъ правую руку ; Георгій лѣвую , съ соединенными низовыми дружинами ; Димитрій и Новгородцы спали прошивъ середины , или головы *железной сминь* , столь гибельной въ битвѣ . Георгій не уснулъ ; но Довмоншъ и Димитрій бились крѣпко — Посадникъ и множество знатныхъ Новгородцевъ пало въ битвѣ ; наконецъ враги оробѣли , побѣжали ; Новгородцы гнались за ними до Везенберга . Возвращаясь , увидѣли новый отрядъ непріятельскій , и хотѣли снова битися ; ночь развела сражающихся . Три дня сподли послѣ сего Новгородцы *на костяхъ* , но не видали непріятеля . Битва такъ ослабила ихъ одинакомъ , что надобно было ворошиться въ Новгородъ . Съ горестію схоронивъ у Св. Софіи Микамла , *тестно отдавашаго животъ свой* , Вече избрало въ Посадники сына достопамятнаго Ананія , Павшу (211).

---

(211) Новг. лѣт. годъ 1268. Кельхъ относитъ Раковорскую битву къ 1272 г. , но несправедливо : онъ явно мѣшется и въ лѣтоисчисленіи смерти Миндого , стр. 96. Битва Раковорская подробнѣе другихъ описана въ *Строевск. Соф.* , т. 1, стр. 278

На другой годъ (1269-й) Магистръ Ливонскій предупредилъ Новгородцевъ, и явился съ 18,000-ми подъ Псковомъ. Новгородцы, съ Княземъ Георгіемъ, спѣшили помогать Довмонту, уже десять дней мужественно защищавшему Псковъ. Помощь Новгородцевъ заставила Рыцарей мириться; заключили миръ, забывая вѣроломство Ливонцевъ. Ярославъ прибылъ тогда въ Новгородъ, и изъявилъ сильное негодованіе: «Къ чему вздумалось вамъ рассориться съ Нѣмцами?» говорилъ онъ; винилъ Сбыславичей, не одобрялъ выбора Павши въ Посадники, хотѣлъ опияшь Новгородскія волости, или грозилъ уѣхать и оставить Новгородъ. Вѣче умоляло его оплошиться гнѣвъ, доказывая, какъ нужно было согласіе, при не кончанной еще непріязни съ Нѣмцами. Ярославъ ничего не слушалъ, уѣхалъ, и ворошилъ уже опъ Бронницъ, куда уговаривать его посылали Владыку и *вещшихъ людей*. Новгородъ смѣнилъ Павшу, и избралъ въ Посадники Рашибора, услужника Ярославова. Думая угодить Новгородцамъ походомъ, Ярославъ послалъ за Суздальскими дружинами, а между тѣмъ самовольствовалъ; Новгородцы шерпили. Дружины Суздальскія явились во множествѣ, (даже Баскакъ Владимірскій, Амраганъ, пріѣхалъ съ ними); рѣшено было идти на Ревель; но онъ Датчанъ пріѣхали Послы, предлагая миръ, и опшупался опъ владѣнія Наровою, за что,

вѣрояшино, было все несогласіе. Новгородцы *по-
гадали*, и заключили миръ. Ярославъ хотѣлъ
идти съ ними на Карелу, но Вѣче просило его
оплохити походъ бесполезный (212).

Опославъ дружины свои, самъ Великій Князь
остался въ Новгородѣ, и вскорѣ Новгородці
испощили съ нимъ шерпѣніе. Онъ занялъ поля и
Волховъ своею охошою (заячьими и гоголиными
ловцами); опинималъ дворы у непріязненныхъ
ему людей; бралъ съ нихъ окупы; переводилъ
къ себѣ иноземцевъ; приспавилъ своего чинов-
ника къ Нѣмецкому Госпиному Двору; слушалъ
довосы слугъ, опинималъ сборы у городскихъ
священниковъ, ссорился съ Владыкою (213). Вѣче
зашумѣло и собралось на Ярославовомъ Дворѣ;
сообщниковъ Ярослава прибили, даже умершви-
ли одного изъ нихъ; другіе спаслись въ Николь-
ской церкви, и Посадникъ Рашиборъ бѣжалъ на
Городище къ Князю, куда предстали посланные
отъ Вѣча, съ исчисленіемъ обидъ и *словомъ
Новгородскимъ*, что Новгородъ не можетъ шер-
пѣти насилія, промыслилъ себѣ другаго Князя,
и приказываетъ Ярославу ѣхать прочь. Князь
испугался, прислалъ на Вѣче сына Свяшослава,
клянущся, проситъ; обѣщалъ цѣловать крестъ

(212) Кельхъ, и Новг. лѣт. 1269-й годъ.

(213) Новг. лѣт. годъ 1270-й.

на всей волѣ Новгородской. « Прочь, прочь Князя!» Кричало Вѣче. « Не хотимъ его; пусть идетъ, или вѣмъ Новгородомъ придемъ и прогонимъ его опъ себя!» Ярославъ въ гнѣвѣ утхалъ, взялъ съ собою Рашибора, и забывъ совѣсть хопѣлъ опмстить за обиду безбожно. Рашиборъ отправленъ былъ опъ него въ Орду, и тамъ безсмыдно оклеветалъ вольный городъ: « Новгородцы не слушаютъ тебя; мы собирали тебѣ дань, Царь державный, а они насъ выгнали, иныхъ убили, у другихъ дома разграбили, и самого Ярослава обезчестивали. » Такъ говорилъ Рашиборъ. Ханъ велѣлъ двинуть войско—спрахъ предшествовалъ ему. Тѣмъ болѣе оробѣли Новгородцы, что пославъ звать къ себѣ Раковорскаго героя, Князя Димитрія Александровича, получили отказъ его. « Не хочу взять княженія подъ дядею»—опвѣчалъ честный Князь, и присовокупилъ свои Переяславскія дружины къ Владимірскимъ. Новгородцы отдохнули, когда Василій Ярославичъ Коспромской прислалъ къ нимъ; поклонись Св. Софіи, извѣстись о соединеніи Ярослава, Димитрія, и Глѣба Смоленскаго, и скажешь, что ему жаль своей опчины, Новгорода, и онъ ѣдетъ въ Орду—опвратишь походъ войска Ханскаго. Въ самомъ дѣлѣ, Василій Ярославичъ поѣхалъ въ Орду, объяснилъ Хану клеветы на Новгородъ, оправилъ его, и обвинилъ Ярослава. Ханъ велѣлъ ворошиться

своему войску. Новгородцы ободрившись, думали, что съ однимъ Ярославомъ и союзниками его управятся, обнесли городъ пѣномъ, не хотѣли слышать болѣе о Ярославі, и когда увидѣли передовыя дружины его, весь городъ, отъ мала до велика, бросился къ оружію. Два дня стояли пѣшіе воины Новгородцевъ за Жилошугомъ, а конники за Городищемъ. Ярославъ повернулъ къ Русѣ, остановился тамъ, и прислалъ въ Новгородъ—миришься, увѣряя, что оставляетъ всякую злобу, и что другіе Князья поручатся за него. «Нѣтъ!» отвѣчали Новгородцы. «Ты вздумалъ на Свяшую Софію. иди-же! Честно умремъ мы всѣ за Св. Софію. Нѣтъ у насъ Князя, но съ нами Богъ, правда и Свяшая Софія. Не хотимъ тебя!» Отвсюду изъ волостей Новгородскихъ, Ладуги, Ижоры, Карелы, Водской Пяшины, сходились люди; дружины Исковскія были съ ними за одно. Всѣ двинулись наконецъ на встрѣчу Ярославу, и цѣлую недѣлю ополченіе Новгородское стояло на берегу рѣки, не начиная битвы; Ярославъ находился на другомъ берегу, и также не начиналъ. Еще разъ прислалъ онъ просить мира; тогда-же Новгородцы получали грамоту увѣщательную отъ Митрополиша. «Мнѣ поручилъ Богъ Архіепископію въ Русской землѣ» писалъ Владыка, «а вамъ подобаетъ слушать Бога и меня. Не проливайше крови. Ярославъ ли-

тается всеѣ злобы своей на васъ, а я ручаюсь за него. Если вы дали клятву не покоряиься Ярославу, снимаю ее, и наложу на себя за то эпишимью. » Наконецъ прїѣхали послы Монгольскіе, *сажать Ярослава на княженіе Новгородское*; забывъ хитроспъ Ярослава, Монголы покровишельспівоваши ему. Новгородцы уступили, и договоръ съ нимъ былъ возобновленъ. Ярославъ вѣхалъ въ Новгородъ, соглашаясь на все прежнее; обѣщаль опложитъ гнѣвъ на Посадника, и на весь Новгородъ, опгъ мала до велика; не мшмишь ни судомъ, и ничѣмъ; не держать гнѣва и на Владыку; оппустишь всѣхъ Новгородцевъ, гдѣ кто захваченъ, опдашь полоненныхъ людей, коней, поваръ (214).

Симъ кончились дѣла, при года занимавшія всю сѣверную Русь. Ярославъ послалъ было еще разъ во Псковъ, смѣнитъ Довмонта; но, кажешся, его не послушали. Онъ хошѣлъ упрочитъ безопаснсть свою со спорони Орды, гдѣ съ 1266 года властвовалъ претїй брашъ Батмъ, Менгу-Темиръ, наслѣдовавшїй Берку. Ревностный поборникъ Исламизма, Менгу-Темиръ былъ добръ, и первый облегчалъ спрашнаю тягость, лежавшую надъ Русскими обласіями — откупи бесерменскіе. Ярославъ опправился кланаясь

---

(214) Нов. Лѣт. годъ 1270; Собр. Рус. Граматъ ш. 1, № 3-й.

ему въ Ордѣ, и скончался возвращаясь оттуда, въ 1272 году. Тѣло его привезли въ Тверь, гдѣ Ярославъ наследовалъ сынъ его, Свяшославъ (215).

Память Ярослава была дорога Тверитянамъ: онъ первый возвеличилъ сей городъ, дополѣ незначительный, и былъ родоначальникомъ Тверскихъ Князей. Супруга Ярослава осталась поолѣ него беременною, и родила *Михаила*, доопамятнаго кончиною, и тѣмъ, что онъ поставилъ Тверь сильною соперницею Владиміра. Поэпическій разсказъ украсилъ память впорого супружества Ярославова. При Ярославѣ назначенъ былъ первый Епископъ въ Твери, устроились многія церкви, обители, и городъ быспро началъ распрощраняться (216).

(215) На мѣсто Довмонпа, Ярославъ опредѣлялъ какого-то *Айецста* (вѣроятно, также Липовца). Ярославъ погребенъ въ Тверской церкви Козьмы и Даліана (*Новг. и Троицк. Лѣт.* (Исп. Г. Р. ш. IV, пр. 137).

(216) *Старшій* Михаилъ Ярославичъ скончался въ одво время съ опцомъ. Первая супруга Ярославова погибла въ Переяславѣ въ 1252 году. Преданіе говорило, что Ярославъ оставался послѣ того вдовымъ; что у него былъ любимецъ, *отрокъ* (ш. е. воинъ) *Григорій*; что сей Григорій поѣхалъ жениться, влюбленный въ дочь простаго причетника церкви села Едимоннова, и когда все готовилось къ его вѣнчанію, Ярославъ, занимавшійся соколиною охотою, былъ завлеченъ въ Едимонову: соколъ его сѣлъ на шамошней

Новгородцы столько-же гордились Раковорскимъ походомъ, сколько и пвердоспью, съ какою удержали прихопливое самовластіе Великаго Князя. То и другое приобрѣло имъ уваженіе въ глазахъ другихъ, итакъ, что по смерти Ярослава, ихъ рѣшенія потребовали двое Князей, искавшихъ названія *Великаго*: Димитрій Александровичъ Переяславскій и Василій Ярославичъ Коспромской. Первый надѣялся на именитость свою въ Новгородѣ; другой на услугу, оказанную Новгородцамъ отстраненіемъ полчищъ Монгольскихъ. Послы Димитрія стали съ поклономъ на Вѣчѣ, собранномъ во дворѣ Ярослава; проливъ ихъ спали съ поклономъ Послы Василія. Посадникъ Павша рѣшилъ дѣло: Новгородъ избралъ Димитрія, вопреки рѣшенію Суздальскихъ областей, принявшихъ Василія. Димитрій спѣшилъ пріѣхать въ Новгородъ, а оскорбленный Василій послалъ дружины на Переяславль. Но потомъ онъ оборотилъ ихъ къ Торжку, сжегъ часпъ сего города, и опусто-

---

церкви. Князь вошелъ въ церковь, увидѣлъ свадебный поѣздъ, невѣсту, и предложилъ ей свою руку. Невѣрная предпочла Ярослава Григорію! Бѣдный Григорій съ печали поспригся, и основалъ въ Твери монастырь *Отрогъ*, донынѣ существующій. Сказка, внесенная однакожь въ *Житіе Михаила Тверскаго*, соч. Архимандритомъ Макаріемъ, о которомъ см. прим. 269.

шилъ областъ, вспомошествоемый Святославомъ Тверскимъ. Новгородцы прислали Пословъ; Василій не слушалъ ихъ, и Димитрій выступилъ изъ Новгорода съ дружинами. Между шѣмъ, въ Суздальскихъ областяхъ захватили Новгородскихъ купцовъ и опияли у нихъ повары. Это подѣйствовало сильнѣе всякой войны. «У насъ не будетъ хлѣба; раззорятся наши торги», говорили Новгородцы. Димитрій согласился съ ними, самъ отказался отъ Великаго Княжества, и уѣхалъ въ Переяславль. Съ нимъ отправился Павша, боясь мщенія Васиіева. Но добрый Василій кончилъ все миролюбиво. Онъ обласкалъ Павшу, возвратилъ ему Посадничество, гостилъ у Новгородцевъ, не мстилъ Димитрію, и тихо провелъ маловременное княженіе свое; ѣздилъ еще разъ въ Новгородъ, и былъ въ Ордѣ, можешь бытъ, пошому, что Менгу-Темиръ велѣлъ сдѣлать тогда новое *численіе* Руси. Василій не оставлялъ Коспромы, и тамъ скончался въ 1277 году. Его съ честію похоронили съѣхавшіеся въ Коспрому Князья: Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Бѣлозерскій, Михаилъ Смародубскій, Осодоръ Ярославскій. Димитрій Александровичъ былъ также въ Коспромѣ и принялъ тамъ названіе Великаго Князя (217).

---

(217) Новгор. лѣт. годъ 1272-й; Исп. Г. Р. т. IV, нр. 152. Васиію было только 36 лѣтъ.

Можно было предполагать, что Димитрій, дошолъ Князь добрый и храбрый, крѣпко и честно будетъ править Великимъ Княжеспвомъ. Но, совсѣмъ неожиданно, княженіе его было несчастно для подвласныхъ ему, горестно и безславно для него самого. Еще болѣе: приѣзды его княженія родили послѣдствія бѣдственныя, и съ его времени долго Русь была перзасма междоусобіями, копорыя переходили въ Москву, Владиміръ, Тверь, Новгородъ, и напоминая кровопролитія прѣжнихъ Удѣловъ, были пѣмъ отвращающаѣе, что соединились съ рабскимъ униженіемъ передъ повелѣніями Руси, и что мечи Монголовъ были направляемы Князьями на пагубу родныхъ и ближнихъ. Напрасно думали и говорили подвласные Князьямъ: «О возлюбленные Князья Русскіе! не прельщайтесь пустошною славою свѣта сего, копорая хуже паушины, и какъ пѣнь идешъ мимо: не припесли вы на сей свѣтъ ничего, ничего и отвесити не можете (218)». . . . Князья и вѣльможи не шакъ думали, а порывы спрассей—не умирающъ и въ темницѣ.

Дошолъ радушный къ Новгородцамъ, Димитрій повелъ ихъ въ Корельскую землю (1280 г.), раззорилъ ее, заложилъ пошѣмъ городокъ въ Копорѣ, и оспавилъ въ немъ свою дружину.

---

(218) Спироевскій врем. ш. I, стр. 283.

Новгородцы не соглашались на построение городка и оспавление дружины Княжеской, ссылаясь на слова договоров: » волостей Новгородскихъ своими людьми не держашь. » Димитрій не послушался, уѣхалъ изъ Новгорода съ гнѣвомъ , и готовилъ войско. Новгородцы просили у него мира , и согласились уступить—можешь бышь , потому , что предвидѣли близкія событія въ Суздальской области (219).

Димитрій слышалъ объ опѣздѣ въ Орду брата своего, Андрея Александровича, Князя Городецкаго , и находясь въ своемъ Переяславѣ съ изумленіемъ узналъ , что Андрей возвратился съ Ордынскимъ войскомъ , и грабашю Хана на Великое Княжество. Оспановясь у Муромъ, Андрей звалъ къ себѣ Русскихъ Князей, а Монголы пошли изгонять Димитрія : изгонъ эшопъ былъ гибеленъ—веси , грады пылали, были раззорены; мужей ожидала смерть, дѣвъ позорило безчестіе; церкви были ограблены. Димитрій бѣжалъ безъ всякаго сопротивленія ; Князья Ростовскій, Ярославскій, Спародубскій, соединились съ Андреемъ. Области Муромскія, Владимірскія, Суздальскія, всѣ мѣста до самой Твери и Ростова , были опустошены защитниками Андрея. Переяславъ взяли они и разграбили Декабря 19-го.

---

(219) Воскр. лѣт. годъ 1279-й.

«Свяшки не кому было праздновати» — говорятъ Лѣтописцы. — «Не священное пѣніе, но стонъ и плачь были слышны въ Переяславѣ (22).» Димитрій спѣшилъ въ Новгородъ; но былъ установленъ на Ильменѣ. «Вспомни о Копорѣ; выведи изъ него свою дружину, и потомъ иди куда угодно — не хопимъ тебя!» — говорили Новгородцы, помня свою обиду. Димитрій отдалъ имъ въ залогъ дочерей своихъ и Бояръ, и скрылся въ Псковѣ. Довмоншъ, женатый на его дочери, вступился за Димитрія, засѣлъ въ Копорскомъ городкѣ, ходилъ на Ладогу; но Новгородцы собрали дружины; Довмоншъ уступилъ, и Копорскій городокъ былъ срытъ до основанія. Новгородцы отправили послѣ того къ Андрею пословъ, и признали власть его (221).

Андрей думалъ повелѣвать спокойно, опнувши Монголовъ, ѣздилъ въ Новгородъ, и воротясь во Владиміръ, услышалъ о пріѣздѣ Димитрія въ Переяславъ, и сборъ дружинъ его. Князь Тверской, Новгородцы и Даніилъ Московскій готовы были идти на Димитрія; но Андрей

(220) Троицк. и Воскр. лѣт.

(221) «Можешь быть, внутренно гнушаясь злодѣиствомъ Андрея, но жертвуя совѣстію особеннымъ ихъ выгодамъ,» говоритъ Карамзинъ (IV, 132). Никто изъ современниковъ не гнушался ни Андреемъ, ни подобными ему Князьями. Доказательства въ событіяхъ.

боялся измѣны, и снова звалъ къ себѣ Монголовъ. Андрей не ошибся: Новгородцы заключили миръ, когда Димитрій согласился отдать имъ всю волю. Монголы охотно явились снова, и новыми опустошеніями означили до самаго Переяславля помощь своему союзнику. Въ крайности, Димитрій рѣшился прибѣгнуть къ тому-же опшрашительному средству, какимъ дѣйствовалъ власполюбивый братъ его. Андрей выпрашивалъ помощь и граматы отъ Менгу-Темира; Димитрій опшправился къ Ногаю. Менгу-Темиръ уже скончался въ это время. Туда-Мангу, или *Телебуга*, внукъ Батмья, правилъ Золошою Ордою, вмѣстѣ съ Тохшагу, или *Тохтою*, сыномъ Менгу-Темировымъ, но оба Хана признавали власть Ногаю, кочевавшаго по прежнему въ степяхъ южныхъ и въ Крыму. Димитрій ударилъ ему челою. Довольный, что видитъ передъ собою *старшаго* изъ Русскихъ Князей, Ногай далъ грамату Димитрію, и—едва сей Князь возвратился на Русь съ граматою Ногаю, все преклонилось передъ нимъ. Незадолго до его возвращенія, Новгородскіе послы съѣзжались въ Торжокъ съ Андреемъ и взаимно клялись—Андрей: «Не сступаться Новгорода;» Новгородъ: «Не искать другаго Князя.» Одно слово Ногаю удалило всѣхъ союзниковъ отъ Андрея. Онъ покорился, и не смѣлъ даже защищать несчастнаго Боярина своего, Семена Тонгліевича. Обвиняя этого

Боярина въ злыхъ умыслахъ брата, Димитрій велѣлъ схватить его. Семена допрашивали въ Коспромѣ, пребуя признанія: не вѣдаешь-ли онъ какихъ нибудь новыхъ вѣроломствъ Андрея? «Хорошъ миръ ихъ!» говорилъ Семенъ. «Едва присягнули, и уже бояшся другъ друга; едва общались бытъ друзьями, и уже мучашъ Бояръ брашнинныхъ!» На обвиненіе, что онъ подущалъ Андрея: «Мое дѣло служить вѣрно моему Князю, а не вмѣшивавшся въ распри его съ братомъ,» отвѣчалъ Семенъ. Но Семена умертвили, не слушая ничего. Исполнителями казни и суда были Бояре Димитрія (222).

Выдавъ Семена мщенію Великаго Князя, Андрей присоединилъ дружины свои къ войску его,

(222) Забавно, что лѣтописцы складываютъ всѣ дѣла и замыслы Андрея на злого Семена Тониглѣвича (Данилѣвича, по вѣкоторымъ лѣтописямъ). Вслѣдствіе сего, Карамзинъ жестоко оуждаешъ Семена, какъ «злаго, недостойнаго Боярина, человѣка жестокаго, коварнаго мятежника», который уговорилъ Андрея «возстать противъ законнаго порядка,» и проч. (IV, 130, 134); онъ убѣдительно доказываетъ, какъ не хорошо было Семену заводить Князей, и припомъ родныхъ брашневъ, въ междоусобіа. Убіеніе Семена не возбудило послѣ сего въ Карамзинѣ ни какого состраданія, хотя онъ и ошдаешъ справедливость *сидлости* и *рѣшительности* Семена — «свойства, безъ коихъ злодѣи не могли-бы такъ часто успѣвать въ своихъ намѣреніяхъ,» и проч. и проч.

кошорое повелъ онъ тогда на Новгородъ , не хотѣвшій ему покориться. Новгородцы уступили соединеннымъ силамъ Князей , у кошорыхъ находились и Монголы. Они были , напрошивъ , оставлены всѣми , даже и Псковомъ , гдѣ Довмонъ вооружился за тесня. Въ знакъ покорности , Новгородцы отдали Димитрію Вышній Волочекъ. Войско Димитрія жгло Новгородскія селенія , и грабило людей , какъ будто въ землѣ Корельской (223).

Доказавъ миролюбіе покорностью , Андрей удалился въ Городецъ , но не оставлялъ замысловъ. Онъ ссылался тайно съ другими Князьями ; Дворъ его сдѣлался припономъ Монголовъ. Димитрій терпѣлъ года два ; наконецъ собралъ Князей (1285 г.), пришелъ въ Городецъ , и уничтожилъ шайную измѣну. Андрей кланялся , смирялся. Димитрій вскорѣ поссорился съ Тверью , гдѣ княжилъ уже въ это время юный Михаилъ. Тверь готовилась къ отпору ; Димитрій уступилъ юному Князю , кошорый клялся ему послѣ того въ дружбѣ , и сдержалъ слово вѣрнѣ всѣхъ другихъ (224).

(223) Новг. лѣт. годъ 1283-й.

(224) Воскр. лѣт. годъ 1285-й. — Святославъ Ярославичъ умеръ около 1294 г. — Спр. и Новг., годъ 1289-й.

Въ Ордѣ настали большія `смяшенія. Тохта поссорился съ Телебугою, собралъ войско, и пришелъ опниамашъ у Телебуги Ханство. Разбитый въ сраженіи, Телебуга бѣжалъ, попался въ руки Ногай, и былъ зарѣзанъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Олгуемъ, или Салагуемъ. Ногай объявилъ себя послѣ него повелителемъ Орды, отдавъ управленіе оною Тохтѣ (225).

Этимъ воспользовался Андрей, поѣхалъ въ Орду, дарилъ, билъ челомъ. Съ грамошою на Великое Княжество, и съ силами Монгольскими, бысро явился онъ на Русь. Открылись сообщники: *Теодоръ Ярославскій*, *Данилъ Александровичъ Московскій* (и прежде враждовавшій противъ старшаго брата). *Димитрій* скрылся въ Псковѣ, у вѣрнаго Довмонта. Переяславль, Владимиръ, Суздаль, Угличъ были взяты и разграблены Монголами. Не зная друзей, Дюдень, воевода Монгольскій, опустошилъ Муромъ, Москву, Коломну, Дмитровъ. Михаилъ Тверской находился тогда въ Ордѣ. Встрѣчая всюду беззащитныхъ жителей, Андрей усовѣспился, остановился, и поворотилъ своихъ союзниковъ на Новгородъ. Михаилъ Тверской успѣлъ пробраться въ Тверь, и былъ готовъ крѣпко стоять на защиту Твери. Слыша, что Монголы грабятъ уже Волокъ, Новгородцы прислали съ

---

(225) См. далѣе, прим. 238.

поклопомъ въ спянь Андрея. Онъ отпустилъ Монголовъ, отдалъ Переяславль союзнику своему Θεодору Ярославичу, и праздновалъ новый успѣхъ свой въ Новгородѣ. Предугадывая, что Димитрій не замедлишь явиться, Андрей спорожилъ его близъ Торжка, и успѣлъ захватить его спутниковъ и обозы; самъ Димитрій едва могъ убѣжать въ Тверь, къ Михаилу. Смѣлый юноша съ честью принялъ Димитрія, объявилъ бя его защитникомъ, и взялся мирить враждующихъ дядей. Тверской Владыка пріѣхалъ въ Торжокъ, уговаривашъ Андрея и Новгородцевъ. Испытанный несчастіемъ, Димитрій добровольно отказывался отъ Великаго Княжества; Андрей отдалъ ему Переяславль, забывъ, что Князь Ярославскій уже владѣеть имъ. Θεодору велѣли оставить Переяславль; онъ вышелъ изъ него, злобствуя, поступая какъ непріятель, и при выходѣ сжегъ городъ. Димитрій былъ уже на смертномъ одрѣ: онъ заболѣлъ близъ Волока, на пути въ Переяславль, постригся, принялъ схиму, и въ Переяславль привезли только бездушный трупъ его (226).

Андрей сѣлъ на престолъ мнимаго *Великаго Княжества*. Князь, доведшій крамолы до та-

---

(226) Новг. Строевск. Воскр., годъ 1293-й. О Θεодорѣ см. далѣе, прим. 248.

кого безстыдства, дважды предававший опчиизну огню и мечу варваровъ-повелишелей, унижавшійся въ бѣдѣ, гордившійся въ удачѣ, не могъ заслужить уваженія другихъ Князей. Михаилъ Тверской женился тогда на дочери Князя Ростовскаго; старшая сестра ея выдана была за Андрея; но Михаилъ не думалъ уступать новому своему родственику. Онъ почиалъ себя самовластнымъ Княземъ. Союзникъ Андрея, Князь Θεодоръ Ярославскій, дружилъ Андрею по прежнему, но также не признавалъ его власпи надъ собою. Вскорѣ поже объявили: сынъ Димитрія Александровича, Іоаннъ, наслѣдовавшій Переяславль, и Даниилъ Александровичъ Московскій. Крѣпкій союзъ заключили тогда Тверь, Москва, Переяславль. Къ нимъ прислали Новгородцы. Въ договорѣ сказано было, что Михаилъ признаетъ Даниила старшимъ братомъ; что онъ будетъ съ Данииломъ и съ Іоанномъ за одинъ, «если будетъ имъ пягопа отъ Андрея, или отъ Татарины, или отъ иного кого. Новгородъ идетъ къ нимъ, а они къ Новгороду помянутъ взаимно, и не опспутятся другъ отъ друга ни въ кошорое время (227). Іоаннъ спѣшилъ послѣ сего въ Орду; Даниилъ и Михаилъ готовы были

---

(227) Грамата Михаила къ Новгородцамъ. *Собр. Гос. грам.* т. I, № 4-й, и присяга Михаила Новгороду, № 5-й.

взяться за оружіе, и обѣщали Іоанну блюсти Переяславль. Андрей бросился въ Орду—можешь быть, думая въ шрепій разъ вознесши мечъ Монголовъ надъ Русью; но онъ пріѣхалъ не кспати: между Ногаемъ и Тохшю открылась явная война, и припомъ Іоаннъ Переяславскій предупредилъ его. Тохша обласкалъ обовхъ Князей, но вмѣсто войска обѣщаль послать своего вельможу, и разсудилъ ихъ ссоры. Іоаннъ осмался въ Ордѣ, предупреждавъ тайную крамолу. Андрей долженъ былъ вѣрошиться въ Русь. Посолъ Тохши пріѣхалъ во Владиміръ, и созвалъ Князей Московскаго, Тверскаго, Ярославскаго, Ростовскаго; вмѣсто Іоанна явились его Бояре; Андрей предсталъ лично; Епископы, Владимірскій Симеонъ, и Сарайскій Измаилъ, были шущъ-же; Ханскій Посолъ предсѣдательствовалъ. Начался сильный споръ, и напрасно Ростовскій и Ярославскій Князья стояли за Андрея и горячились; дѣло доходило до мечей; только Епископы могли отвратить кровопролитіе, но Посолъ Хайскій уѣхалъ ничего не рѣшивъ, и взявъ только равно обѣ всѣхъ подарки и поминки. Князья разѣхались. Андрей думалъ воспользо-ваться отсутствіемъ Іоанна, и пошелъ на Переяславль. Михаилъ и Даніилъ предвидѣли его замыслъ, и близъ Юрьева встрѣшилъ онъ соединенныя дружины Твери и Москвы. Андрей не смѣлъ сразиться и уступилъ. Даніилъ Мо-

сковскій казался старшимъ изъ всѣхъ, подкрѣпленный союзомъ Твери, Переяславля и Новгорода. Въ 1299 году скончался союзникъ Андрея, Князь Ярославскій Θεодоръ. На другой годъ былъ опять съѣздъ Князей въ Дмишровѣ. Здѣсь Андрей помирился съ непріятелями своими, и могъ порадоваться ссорѣ Михаила съ Даниломъ. Но Михаилъ уступилъ, хотя Новгородъ держалъ его сторону, а Даниилъ позволялъ себѣ своевоольства. Онъ воевалъ Рязань, и даже взялъ въ плѣнъ Князя Рязанскаго, Константина Романовича. Князь Переяславскій скончался въ 1302 г. — Умирая бездѣтенъ, онъ отказалъ Переяславль Данилу. Андреевы Намѣстники находились уже тамъ. Дружины Московскія изгнали ихъ. Андрей не смѣлъ противорѣчитьъ, и поѣхалъ кланяться Хану Тохтѣ, который владѣлъ тогда Золопою Ордою, послѣ побѣды надъ Ногаемъ и смерти его (228).

Въ отсуствіе Андрея скончался Даниилъ Московскій, въ плащѣ схимника. Пятеро сы-

---

(228) «Древніе Сеймы Княжескіе, учрежденные Мономахомъ (?), возобновились, съ тѣмъ-же добрымъ намереніемъ, и проч., «говоритъ Карамзинъ (Т. IV, 156). Ничего этого не было: Князья съѣзжались случайно, по неволѣ, нѣсколько разъ, и каждый разъ уѣзжали съ новою враждою, такъ, что Ханъ велѣлъ наконецъ Князьямъ мириться, въ 1303 г. — Лѣт. Воскр., Новг., Стровск., Троицк. (въ прим. Карамзина).

новей: *Юрій*, или *Георгій*, *Александръ*, *Борисъ*, *Іоаннъ* (*Калита*, впоследствии споль знаменитый) и *Авгасій*, наследовали волости опцовскія, продолжили дѣла его, соединили дружины свои, взяли Можайскъ, и полонили тамошняго Князя Святослава Глѣбовича (229).

---

(229) *Даніилъ*, памятный тѣмъ, что былъ первымъ утвердителемъ самобытности *Москвы*, похороненъ въ *Даниловомъ монастырѣ*, имъ самимъ основанномъ на берегу *Москвы рѣки* (близъ нынѣшней *Серпуховской заставы*). Обитель сія была въ заупустыни до временъ *Іоанна III-го*, который обновилъ ее, узнавъ о чудесахъ отъ гроба *Даніилова*; при *Василии* построили тамъ каменную церковь; при *Алексѣ Михайловичѣ* найдены были мощи *Даніила*, въ оградѣ монастыря, и перенесены въ нынѣшнюю монастырскую церковь *Седми Соборовъ Вселенскихъ*. Во многихъ лѣтописяхъ сказано, что *Даніилъ* былъ погребенъ въ *Архангельскомъ соборѣ*, въ *Кремлѣ*. Но сей Соборъ тогда не существовалъ! Для объясненія такого противорѣчія, *Карамзинъ* думалъ, что прежде построения *Калишою каменнаго Архангельскаго собора*, на мѣстѣ его былъ *деревянный* (Т. IV, прим. 189). Но когда-же перенесены были останки *Даніила* въ *Даниловъ монастырь*? При томъ, гдѣ упоминается въ лѣтописяхъ, что *Архангельскій соборъ* былъ сначала *деревянный*?—См. прим. 277. — Кончиною *Даніила* заключается *Пушкинскій*, или *Лаврентьевскій*, древнѣйшій списокъ лѣтописи *Нестора* и его продолжателей. — *Можайскъ* составлялъ одно изъ удѣльныхъ *Смоленскихъ княжествъ* (См. прим. 246).

Цѣлый годъ пробылъ Андрей въ Ордѣ, и вывезъ наконецъ грамаху Тохмы: Ханъ приказывалъ сею грамахою Русскимъ Князьямъ жить мирно. Георгій и братья его не ошступались отъ Переяслава. Андрей удалился въ свой Городецъ, и на другой годъ скончался тамъ, принявъ передъ кончиною схиму (230).

Лѣтописецъ современный дерзнулъ замѣтить, что Богъ казнилъ Русскую землю бѣдствіями, сколько за грѣхи людей, столько-же, *можетъ быть* «и Князей ради: живутъ они въ такой враждѣ, что много-бы можно писаешь, но умолчу» — прибавляешь онъ (231).

Если и *умолгалъ о многомъ* Лѣтописецъ, изъ того, что дошло до насъ, судимъ объ оспальномъ.

Послѣ смерти Андрея, мечша первенства надъ

(230) «Заслуживъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомства,» (Карамзинъ, IV, 165). Почему-же другіе Князья, дѣлавъ тоже что Андрей, не заслужили этого презрѣнія? Карамзинъ называетъ Андрея «недостойнымъ сыномъ Невскаго, погребеннымъ далеко отъ священнаго родительскаго праха.» Андрей потому погребенъ былъ въ Городцѣ, что тамъ скончался. Ни одинъ изъ дѣтей Александра не былъ скороенъ подлѣ гроба родительскаго; почему памяти только одного Андрея служилъ даже и это обстоятельство укоризною?

(231) Ист. Г. Р. т. IV, прим. 167.

Другими снова взволновала умы всѣхъ Князей. Благоразумѣйшіе думали, что оно принадлежишь *Михаилу*: сей Князь былъ сынъ Ярослава; дѣшей Александра Невского, старшаго брата Ярославова, ни одного уже не было на свѣтѣ: оспивались *виуки*, дѣпи Данила. Дѣпи Андрея Ярославича, владѣя Нижнимъ Новгородомъ, не вступались въ споры (232). Михаилъ видѣлъ права свои, не ожидалъ сопровивленія, и вдругъ узналъ, что племянникъ его, *Георгій Даниловичъ*, гордый успѣхомъ въ спорѣ за Переяславль, объявляешь себя Великимъ Княземъ. Владиміръскіе Бояре пріѣхали въ Тверь поздравляшь Михаила. Новгородцы согласились признашь его, и заключили съ нимъ договоръ. Лишась многихъ выгодъ во время смятеній при Димитріи и Андрей, они пребовали *старинныхъ рубежей* между Суздальскими и Новгородскими обласіями; возвращенія селъ, коими завладѣли Димитрій и Андрей въ Новгородскихъ обласіяхъ, безъ всякаго вознагражденія; пребовали, можешь быть, и разныхъ преимуществъ, какими пожертвовали они симъ.

---

(232) См. выше прим. 207, о старѣйшихъ родахъ. Родъ Димитрія Александровича пресѣкъся *Іоанномъ Переяславскимъ*; Андрей не оставилъ послѣ себя дѣшей, и Городецъ Волжскій перешелъ къ Суздальскимъ Князьямъ.

Князьямъ. Вѣроятно, встрѣчалось много разнорѣчій: мы имѣемъ три договора Михаила съ Новгородцами, одинакіе въ главномъ, различные въ подробностяхъ. Новгородцы уговаривались, что Михаилъ не станешъ заптѣвашъ войны безъ воли Новгородской, то есть: не долженъ требовашъ помощи Новгорода въ такой войнѣ, на которую Новгородъ не согласился; что онъ не будетъ вмѣшиваться въ дѣла Новгорода съ Ливонією; наконецъ, что Новгородъ тогда только признаешъ его *Новгородскимъ* и *Великимъ* Княземъ, когда Ордынскій Царь утвердитъ его въ достоинствѣ Великаго. Михаилъ на все соглашался (233). Между тѣмъ Митрополитъ Максимъ щещно уговаривалъ Георгія отступить отъ своихъ требованій на Великое Княжество, и не ѣздить въ Орду. Владыка предвидѣлъ, что Георгій ѣдетъ туда на кресту; Георгій клялся, что отправляется въ Орду не за Великимъ Княжествомъ. Михаилъ принялъ дѣйствительныя мѣры. Георгія едва было не схватили въ Суздалѣ посланные Михаиломъ;

---

(233) *Собр. Гос. грам.*, т. I, N. 6, 7, 8. — «А вынесутъ тебѣ изъ Орды Княженіе Великое, нашъ еси Князь Великій; если пакы не вынесутъ тебѣ Княж. Вел. изъ Орды, пойдши твоимъ Намѣстникамъ изъ Новгорода прочь, и изъ Новгородскихъ пригородовъ, а въ томъ Новугороду измѣны нѣтъ.»

но онъ укрѣлся, и пробрался за Волгу тайнымъ путемъ. Михаилъ отправилъ дружины въ Переяславль, и всюду подстерегалъ движенія брагъ-евъ Георгія. Въ Коспромѣ дружины его взяли Бориса Даниловича, и увезли въ Тверь. Но Іоаннъ Даниловичъ разбилъ Тверскія дружины подъ Переяславлемъ. Новгородцы не приняли Намѣстниковъ Михаила, даже выгнали ихъ, говоря: «Князь Тверской забылъ договоръ нашъ; хочешь владѣть Новгородомъ, не бывши еще утвержденъ Ханомъ.» Они послали войско въ Торжекъ, сперечь Новгородскіе предѣлы отъ Твери. Всюду было своеволие: въ Коспромѣ народъ собрался на Вѣче, судилъ, и билъ Бояръ; въ Нижнемъ Новгородѣ происходило тоже. Михаилъ особенно боялся Орды, гдѣ вельможи говорили явно: Кто больше дастъ выходу, тому и Великое Княжество (234).» Онъ поспѣшно поѣхалъ въ Орду. Тамъ Михаилъ и Георгій кланялись, судились передъ Ханомъ. Въ Руси съ нетерпѣніемъ ждали слѣдствій тяжбы ихъ; слѣдствія сіи пояснились возвращеніемъ Михаила: онъ привезъ грамоту Ханскую, и возведенъ былъ на Великокняжескій престолъ (въ

---

(234) «Оже ты даси выходъ большій Князя Михаила Тверскаго, а мы тебѣ Княженіе Великое дадимъ».
Воскр. Лѣт. т. II, стр. 281.

1305 г.) во Владимірѣ, Мишрополишомъ Максимомъ (235).

Свирѣпый, дѣятельный, хитрый, Георгій возвратился въ Москву съ непримиримою ненавистью къ Тверскому Князю. Всѣ другіе признали Михаила, и Новгородъ принялъ его Намѣстниковъ. Но Георгій ничего не слушалъ; мужественно сразился съ Михаиломъ, когда Михаилъ пошелъ на Москву; послѣ нерѣшительнаго боя, Георгій принудилъ его заключить миръ. Великій Князь уѣхалъ въ Тверь, Георгій велѣлъ умершвишь Рязанскаго Князя Константина (полоненнаго оптомъ его Даниломъ, и бывшаго въ Москвѣ, въ заключеніи); послѣ сего, онъ хотѣлъ овладѣть Рязанью. Ярославъ Константиновичъ вымолилъ себѣ охранительную грамоту отъ Хана. Георгій, за бесполезное злодѣйство свое удовольствовался только уступкою Коломны, и снова опразилъ Михаила, еще разъ приходившаго на Москву изъ Твери. Князья заключили наконецъ миръ, съ *мегами подъ изголовьемъ*, по Русскоѣ поговоркѣ. Дѣйствуя за одно, Георгій и четверо братьевъ его стерегли крѣпко Москву. Въ 1307 г. Александръ и Борисъ поссорились съ старшимъ братомъ, и уѣхали въ Тверь, но вскорѣ возвраш-

---

(235) Воскр. Лѣт.

лись; союзъ дѣшей Данила казался неразрывнымъ (236).

Обозрѣвая событія, со времени кончины Александра Ярославича (съ 1263 года) до наименованія Великимъ Княземъ Михаила Ярославича, въ печеніе сорока лѣтъ, въ княженія Ярослава, Василія, Дмитрія и Андрея, не лзя не усмотрѣть разительной перемѣны въ дѣйствіяхъ и характерахъ пропавъ *первыхъ двадцати лѣтъ* Монгольскаго владычества надъ Русью. Исчезла пишина, бывшая въ княженія Ярослава Всеволодовича, и Александра и Ярослава Ярославичей, нарушаемая только смятеніями и дѣлами Новгородскими. Все быстро пошло къ развязкѣ; бури спраспей понесли, какъ тучи вихремъ гонимыя, чтобы пѣмъ скорѣе очистишь небосклонъ Руси. Не приступая еще къ изображенію кроваваго окончанія вражды между ро-

---

(236) Лѣт. Новг., Стр., Воскр. — Современники не рѣшали плябь между Михаиломъ и Георгіемъ, равно пристаая къ тому и другому; братья Георгія слу. жили ему вѣрно; Калиста продолжалъ дѣла его; самъ Георгій слѣдовалъ примѣру отца своего Данила. Карамзинъ говоритъ однакожъ, что «Георгій, по кате- *ствамъ* *терной души своей*, заслуживалъ всеобщую ненависть — гнуснымъ дѣломъ изъясилъ презрѣніе къ святѣйшимъ законамъ человѣчества» (убіеніе Рязанскаго Князя), и проч. (ш. IV, 171).—Надобно-бы Историкъ чаще заглядывать на окончаніе стр. 151-й IV-го т. Ист. Г. Р. —

домъ *Тверскихъ* и родомъ *Московскихъ* Князей — окончанія, послужившаго въ основу силы и самобытности Москвы, мы должны здѣсь предварительно сообразить сущность событій, и взглянуть на подробности, дополняющія картину вѣка и общность происшествій.

Прежде всего Орда. Мы говорили о политической сущности Монгольскаго царства, основавшагося на берегахъ Волги и въ степяхъ Половецкихъ, упоминали о быстрыхъ перемѣнахъ властителей онаго и раздорахъ Хановъ. Опишемъ событія Ордынскія подробнѣе.

Вскорѣ послѣ Батши умерли сынъ его, *Сартакъ*, и внукъ (сынъ *Сартака*) *Улаги*. Братъ Батши, Берку, наследовалъ Ханство, и умеръ въ 1266-мъ году. Ногай не слушалъ уже его велѣній, обладая южными землями отъ Волги до Дуная. Послѣ смерти Берку, царствовалъ третій сынъ Чучи, *Менгу-Темиръ*. Онъ отделилъ попомещь четвертаго брата своего *Шейбани*, поколѣніе Акъ-Орду, кочевавшее между Сыромъ и Яикомъ, подлѣ лѣваго крыла Монгольскаго. Здѣсь основалась изъ сего отдѣленія Монгольская *Синяя орда*. Другой удѣлъ получилъ отъ Менгу-Темира попомещь пятаго брата, Тагай-Тимура: онъ отдалъ ему Крымъ, и тѣмъ положилъ начало *Крымской орды*. Для такимъ образомъ свои орды, Менгу-Темиръ увлекся еще въ отдаленную войну съ Персидскими сво-

ими родичами. Разбитый въ Карабахской области, Менгу - Темиръ не пережилъ своей поперки (237). Два соискапеля Ханства явились послѣ него: *Телебуга*, сынъ, или внукъ Башмя, и *Тохта*, сынъ Менгу-Темира. Несогласные въ распоряженіяхъ Ордою, они кончили распрю кровавымъ боемъ. Тохта побѣдилъ; Телебуга бѣжалъ, и погибъ отъ руки Ногай, именовавшагося главнымъ Ханомъ послѣ смерти Менгу-Темировой. Вѣроятно, Тохта не хотѣлъ признать власти сего гордаго и сильнаго Хана; дошло опять до битвы; Ногай, побѣжденный Тохтою, не перенесъ пораженія: онъ умертвилъ самъ себя. Тохта повелѣвалъ послѣ него всѣми Ордами, и въ 1313 году умеръ, передавъ власть сыну своему, Узбеку (238).

(237) Менгу-Темиръ (по Френу *Менгу-Тимуръ*) воцарился въ 1266 г. — Онъ первый утвердилъ Мугаммеданство въ Золотой Ордѣ, хотя Берку прежде его принялъ сію вѣру, «имѣвъ случай говорить съ купцами Бухарскими» — сказывается Карамзинъ — т. IV, 109. — Но довольно странно приписывать шолько *разговорами съ Бухарскими купцами* обращеніе Берку, когда мы знаемъ, что Монголамъ издавна была извѣстна религія Мугаммедова, и что Мугаммедане всегда жили при дворахъ Монгольскихъ и Волжскихъ Хановъ, и имѣли тамъ даже свои мечети.

(238) Менгу-Темиръ умеръ въ 1281 г. — Телебуга (по Френу *Туда-Менгу*) былъ разбитъ Тохтою (по Френу *Гайласъ-Эддинъ Тохтогу*) и убитъ Ногаемъ въ

Такъ, въ шеченіе полувѣка — *восемь Хановъ* смѣнились въ Золотой Ордѣ; война съ Персією, раздѣленіе родовъ, и два жестокія междоусобія, въ коихъ погибли Телебуга и Ногай, ознаменовали сіе время. Все: крошость и свирѣпость, война и раздоры Монголовъ, споспѣшествовали благу Руси. Въ первый годъ своего правленія, Менгу-Темиръ ослабилъ налоги Монгольскіе на Русь, такъ, что это, вѣроятно, заставило его сдѣлать новое перечисленіе въ 1273 году, ибо послабленіе родило безпечность: таково свойство рабовъ; но занятой войною съ Персією и смутною Ногаемъ, онъ оставялъ въ покоѣ Руссовъ, не думалъ о неудачномъ снаряженіи Монголовъ на Литву, и какъ будто совершенно забылъ о Задніпровскихъ областяхъ (239). Столь усиленно собиралъ онъ отовсюду войско на битвы за Кавказомъ, что забралъ даже дружины Русскія; онъ бился въ 1277 году въ Дагестанѣ, по повелѣнію Менгу-Темира (240). Ногай подражалъ

1291 г. — Ногай побѣжденъ и умертвилъ себя въ 1294 г. — Узбекъ по Франу *Гайсб-ад-динъ Музаимедъ Узбекъ*.

(239) О войнахъ съ Персією, см. Абулгази. Менгу-Темиръ удалялъ изъ Руси откупщиковъ бесерменскихъ (Ист. Г. Р. (т. IV, прим. 136); о новомъ перечисленіи, см. Ист. Г. Р. (т. IV, прим. 152). — О походахъ на Литву см. далѣе.

(240) Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Вѣлозерскій, Гео-

въ распоряженіяхъ главному Хану Орды : онъ посылалъ войска въ Литву, на другой годъ послѣ похода войскъ Менгу-Темира, и воюя въ Бугаріи также водилъ съ собою дружины Руссовъ, на другой годъ послѣ его Закавказскаго похода (241). Явное соперничество Телебуги съ Ногаемъ оказалось въ распряхъ Русскихъ Князей, послѣ Менгу-Темира. Помощь Телебуги Андрею въ 1281-мъ году была оспарована волею Ногаемъ, возвращавшаго Великое Княжество Димитрію. Несогласіе сплхъ Хановъ видно также въ событіяхъ Курской области (о чемъ упомянемъ далѣе). Дюдень, отправленный попомъ въ защиту Андрея Ногаемъ, въ 1293-мъ году, можетъ быть, послужилъ къ рѣшенію судьбы сего Хана, который между тѣмъ, вмѣстѣ съ Телебугою, дѣлалъ набѣги на Венгрію и Польшу, въ 1285-мъ и 1287 годахъ (242). Пора завоеваній

доря Ярославскій, Андрей Городецкій — «повели войско въ Орду, чтобы *сбъ* Ханомъ идти на Аланъ, завоевали городъ Деяковъ,» и проч., говоритъ Карамзинъ о Русскихъ Князяхъ (т. IV, стр. 127), какъ будто о вольныхъ союзникахъ Золотой Орды! — Въ летописяхъ говорится объ этомъ походѣ, какъ о побѣдѣ Русскихъ (см. Стр. III, стр. 287).

(241) Мет. роріол. III, 1067. — у Ногаемъ въ войскахъ были Феодоръ Ярославскій, и сынъ Глѣба.

(242) Походъ Дюдени и разбитіе Ногаемъ Тохтою происходили въ одинъ годъ. — О походахъ Монголовъ на Венгрію и Польшу см. далѣе.

для Монголовъ миновалась, и мечи ихъ усмирены были родными на погибель роднаго. Уже не одинъ Ногай прошивился Тохтѣ. Какой-ню Ханъ *Тохтамеръ* прѣзжалъ въ Тверь, послѣ похода Дюденева, называлъ себя Царемъ, и билъ монету въ Ордѣ, величаясь *Тохту-Бегомъ правосуднымъ* (243).

Тохта, усмиривъ всѣхъ, хотѣлъ спокойствія. Въ печеніе десятии лѣтъ, пропекшихъ послѣ смерти Ногая, онъ бралъ спокойно дань съ Руссовъ, не слушалъ ихъ жалобъ, и приказывалъ имъ жить мирно, пославъ въ 1297-мъ году посредника во Владиміръ, давъ повелѣніе на миръ въ 1302-мъ году; отдавъ старшинство Михаилу передъ Георгіемъ въ 1304-мъ году, и охранивъ Рязань отъ притѣсненій Георгія. Только жадності добычи водила Монголовъ въ Липву, Венгрію, Польшу; но они не думали уже покорять сіи страны, и кажется, что только раздоры Хановъ Золотой Орды были причиною помощи Андрею въ 1281 и 1293 годахъ: *Телебуга* хотѣлъ показать силу свою Руссамъ, равно издившимъ кланяться къ нему и къ Ногаю; *Ногай* хотѣлъ показать имъ мощь свою передъ Телебугою, идя на рѣшительный бой съ симъ Ханомъ.

---

(243) Френъ, *Монеты улуса Джучіева*, стр. 5.—О присутствіи его въ Твери, *Ист. Г. Р. т. IV*, прим. 152.

Два важные переворота совершились въ Ордѣ въ сіе время. Однимъ изъ нихъ было совершенное отдѣленіе Золошой Орды отъ главной Харахорумской и другихъ отдаленныхъ Монгольскихъ Ордъ. Это, при раздѣленіи самой Золошой Орды на *Синюю, Ногаеву и Крымскую*, лишило Приволжскихъ Монголовъ даже мысли о прежнихъ великихъ завоеваніяхъ Чингиса, Огояша и Мангу. Другой переворотъ заключался въ измѣненіи національности. Отдѣляясь отъ своихъ Восточныхъ родичей, Золошая Орда не была уже *Монгольской* — она превращалась въ *Турецкое царство*: языкъ, нравы, обычаи Турецкихъ племенъ были приняты ею. Еще Берку сдѣлался Мугаммеданиномъ; Менгу-Темиръ и наследники его усердно неовѣдывали вѣру Аравійскаго лжепророка (244).

Мы сказали, что самое свирѣпство Монголовъ было во благо Русскихъ областей; думаемъ, что сія мысль вѣрна: удобство, опиравшееся для Русскихъ Князей — удовлетворяющій честолюбію призывомъ Монголовъ на рѣшеніе спора о Великокняжествѣ, возбудило новую дерзость умовъ; болѣе дерзкіе, или болѣе хитрые Князья, всегда могли выигрывать передъ другими. Русь низко рабствовала; но уже не была безчувственна, начала оживать, осмѣ-

---

(244) см. выше, прим. 237.

живалась иногда даже пропившись, сражались, изгоняли Монголовъ, а Князья надѣялись, что новые раздоры Хановъ, или жадное корыстолюбіе Двора ихъ, могутъ извинить и оправдать подобную ошвагу. Такимъ образомъ, Русь переспавала прозябать въ рабскомъ, мирномъ невольничествѣ, за которое современники благословляли память Ярослава, Александра и Василия. Память Андрея Ярославича оспалась у нихъ неблагословенною: онъ первый разрушилъ порядокъ аристократіи рабственной, установившейся на прежнихъ Удѣльныхъ правилахъ. Говоря собственно, Андрей былъ первымъ оживителемъ духа Русскаго, падшаго подъ игомъ поганыхъ, и тѣмъ давшимъ средства самовластвовать одному Князю надъ всѣми. Александръ, рабъ Хана, своевольно казнилъ Новгородцевъ; Ярославъ слѣдовалъ его примѣру, и сдѣлался высокомиренъ, едва принявъ названіе Великаго Князя. Андрей разрушилъ это самовластіе наследное, передавъ его уму и ошвагѣ каждаго Князя. Такіе перевороты идей всегда покупаются бѣдствіемъ. Андрей былъ тѣмъ-же въ XIII-мъ вѣкѣ, что были въ XII-мъ Всеволодъ Олеговичъ и Изяславъ Мстиславичъ: разрушителемъ прежняго порядка дѣлъ, для произведенія новаго. Въ семъ новомъ порядкѣ дѣлъ выигрывали не родъ, не право, но сила и умъ. Это сдѣлалось причиною увеличивавшейся попеременно важности

Переяславля, Твери и Москвы. Удача не прикрыла черношы дѣлъ Андрея для глазъ потомства, и—онъ оснался навсегда обезславленнымъ. Лучше его успѣли воспользоваться удачными злодѣйствами Данилъ Московскій и дѣши его, и современники благословляли Данила и Іоанна Калишу; потомство добродушно повтораешъ похвалу ихъ (245).

Такова была основа событій въ Сѣверной Руси. Великое Княжество переспало бышь принадлежношью одного *мѣста*: оно перешло изъ Владиміра въ Тверь, Кострому, Переяславль, Городецъ, и снова въ Тверь — при Ярославѣ, Василии, Димитріи, Андреѣ и Михаилѣ. Москвѣ не доходила еще очередь; но Данилъ и дѣши его хорошо умѣли воспользоваться обстоятельствомъ, и быспро попомъ, изъ удѣла ничпожнаго, они сдѣлали Москву сильнымъ княжесшвомъ среди другихъ Русскихъ княжесшвъ, присоедиливъ къ ней Переяславль, Можайскъ, Коломну. Послѣ смерти Андрея примѣръ его остался ободрительною надеждою для замысловъ Георгія Даниловича. *Михаилъ и Георгій, Тверь и Москва*, спали другъ пропивъ друга. Будущему предоставлено было рѣшишь борьбу ихъ. Москвѣ не доставало только титула *Великокняжескаго*. Съ нимъ, она рѣшительно дѣлалась выше всѣхъ.

---

(245) См. прим. 230.

Оставляя здѣсь описаніе дальнѣйшихъ событій ,
поспѣшимъ обозрѣть другія области Руси.

Къ востоку и къ сѣверу опѣ Владимірскихъ
областей , сославлявшихъ принадлежность Ве-
ликаго Княжества , просширались удѣлы потом-
ковъ Конспаншина Всеволодовича , образовав-
шихъ поколѣнія Князей Ростовскихъ , Бѣлозер-
скихъ и Ярославскихъ. По смерти Бориса и
Глѣба Васильковичей , сынъ Глѣба былъ обдѣ-
ленъ дѣльми Бориса ; они ссорились потѣмъ ме-
жду собою. Димитрій , бывшій тогда Великимъ
Княземъ , помирилъ ихъ (246). — Въ 1269 году
умеръ Димитрій , сынъ Святослава Всеволодо-
вича , вытѣсненнаго съ Великокняжескаго пре-
стола племянникомъ (Александромъ Невскимъ ,
и Андреемъ въ 1249 году). Димитрій замѣченъ ,
былъ современниками за его благочестіе и на-
божность. Умирая , онъ лишился языка , но бывъ
поспѣриженъ и посхимленъ , вдругъ обратился
къ Епископу Игнатію , и ясно проговорилъ :
« Благодарю тебя , Владыко : ты приговорилъ
меня въ дальній нуль добрымъ вономъ Хри-
стовымъ ! » (247).

(246) Воскр. Лѣт. II, 258.

(247) Лѣт. Стр. годъ 126 -й. Димитрій погребенъ
подъ отца (см. прим. 178). Въ старинныхъ свѣдѣніяхъ
рукописныхъ оба сѣи Князя названы свѣдѣніями.

Мы упоминали о *Теодорѣ, Князѣ Ярославскомъ* (говоря о междоусобіяхъ Андрея и Димитрія). *Теодоръ*, прозванный *Чернымъ*, не былъ попомокъ *Константина*: онъ происходилъ отъ рода *Князей Смоленскихъ* и владѣлъ *Ярославлемъ*, женись на единственной дочери *Константинова* внука *Василія Ярославскаго*. Прежде того, онъ получилъ удѣлъ въ *Можайскѣ*, дѣлясь съ братьями своими, *Глѣбомъ* и *Михаиломъ*; но пошомъ переселился въ *Ярославль*. Здѣсь, лишиась супруги, *Теодоръ* женился на родсвѣнницѣ *Ордынскихъ Хановъ*, вмѣшивался въ крамолу *Князей*, надежный на покровительство *Орды*, и ходилъ опинимать *Смоленскъ* у племянника *Александра*, послѣ смерти братьевъ. Онъ умеръ въ 1299 году, принявъ схиму передъ смертью. На гробѣ его происходили чудеса, и потому *Теодора* причли къ лику свящихъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями его, *Давидомъ* и *Константиномъ* (248).

---

(248) *Теодоръ* былъ внукъ *Испислава Давидовича Смоленскаго*, и сначала владѣлъ въ *Можайскѣ*; супруга его была внука *Всеволода Константиновича*. *Теодоръ* ходилъ подъ *Смоленскъ* въ 1298 г., княживъ въ немъ въ 1281-мъ г., послѣ смерти братьевъ, *Глѣба* и *Михаила*. Племянникъ, *Александръ Глѣбовичъ*, прогонялъ его въ оба раза. О вѣпоромъ супружествѣ *Теодора* въ *Ордѣ*, смотр. нелѣпую сказку въ *Степ. Книгѣ*, I, 392, или въ *Ист. Г. Р. п.* IV, стр. 110. — Мощи *Теодора*, и дѣтей его

Потомки Андрей Ярославича мирно владѣли удѣломъ своимъ, Суздалемъ и Нижнимъ Новгородомъ. Георгій Андреевичъ (бывшій опъ Ярослава Намѣстникомъ въ Новгородѣ, и бѣжавшій въ Раковорской бишвѣ), умеръ въ 1280 году. Ему наследовалъ братъ его Васплій. Другой братъ, Михаилъ, находился въ Ордѣ, когда Нижегородцы сославали Вѣче (1305 г.), вздумали судить и казнить Бояръ Княжескихъ. Возвращеніе Михаила прекратило самоуправство горожанъ (249).

Разсказавъ главные дѣла Новгородскія, мы не упомянули о мѣстныхъ событіяхъ. Исчисляемъ ихъ. Нева и Ладожское озеро продолжали быть

Давида и Константина (откр. въ 1463 г.), почитаются въ Ярославскомъ Преображенскомъ монастырѣ; память ихъ совершается Церковью въ 19-й день Сентября. Опъ дѣтей Давида произошли, кромѣ Ярославскихъ, Князья Моложскіе, Романовскіе, Заозерскіе, Новленскіе, Курбскіе, Проскуровы, Кубенскіе и другіе.

(249) Стр. Лѣт. годъ 1305-й.—У Андрея Ярославича было три сына: Георгій, Михаилъ (бездѣтныя) и Василій, наследовавшій послѣ братьевъ всѣ ихъ удѣлы, Суздаль, Нижний Новгородъ и Городецъ. Его дѣти были: Александръ (бездѣтный) и Константинъ (соперникъ Симеона Гордаго); дѣти Константина Васильевича: Андрей, Борисъ Городецкій и Димитрій, шестъ Донскаго, отецъ *Василія Кирдяны* и *Симеона*, умершихъ въ изгнаніи, послѣ покоренія Суздальскаго Княжества Василиемъ Димитріевичемъ.

мѣстомъ непрерывныхъ битвъ Новгорода съ Шведами. Въ 1283-мъ году, Шведы явились въ Ладожскомъ озерѣ, убивали купцовъ Ладожскихъ и Новгородскихъ, и дрались съ Ладожанами. На другой годъ, Воевода Шведскій, Трунда, выплылъ въ Ладожское озеро на многихъ *лавахъ* и *мнекахъ*, и хотѣлъ обложить данью Карельцевъ. Посадникъ Семенъ ждалъ его въ устьѣ Невы, разбилъ и прогналъ. Въ 1285 году, сильный набѣгъ Липовцевъ заставилъ соединенно дѣйствовать опряды Новгорода, Твери и Москвы. Въ 1286 г. Вѣче смѣнило Посадника Семена, и на другой годъ весь Новгородъ взволновался противъ него. Толпы народа бѣжали отовсюду къ дому сего смѣненнаго Посадника, съ оружіемъ, какъ будшо на сильную рать; съ шумомъ разграбили онѣ домъ его. Семенъ успѣлъ убѣжать въ домъ Владыки, и спасся въ Софійскомъ Соборѣ, куда заперъ его самъ Владыка; но онъ не пережилъ своего бѣдствія, и умеръ черезъ нѣсколько дней. Въ 1290-мъ году, Вѣче опяло Посадничество у избраннаго въ 1286 г. Андрея Климовича; собраніе взволновалось, раздѣлилось; убили какого-то Самуила Рапшинича въ домѣ Владыки, дрались и выжгли всю Прусскую улицу, при чемъ сгорѣла даже одна церковь. Въ 1294-мъ г. былъ въ Новгородѣ конскій падежъ, и ранній морозъ побилъ хлѣбъ. Какіе-то крамольники разграбили лавки тор-

говцевъ; ихъ схватили, судили на Вѣчѣ, и двоихъ утопили въ Волховѣ. Сѣмъ внутреннѣя смѣшенія не препятствовали внѣшнимъ дѣламъ: въ 1296 г. отборная молодежь Новгородская ходила раззорять Ямъ. Ошрядъ Шведовъ являлся опмщати за сей набѣгъ, въ Ижору и Карелу, но неудачно. Желая обезопасить Финляндію отъ нападеній Рускихъ, опекунъ дѣшей Шведскаго Короля (Магнуса, умершаго въ 1290 г.) Торкель заложилъ большую крѣпость въ Карельской землѣ, назвавъ ее: *Выборгъ*. На другой годъ напрасно Новгородцы приступали къ Выборгу; настала теплая погода, сдѣлалось ростополе; кони гибли отъ недосыатка корму, и Новгородцы удалились. Торкель думалъ, что успѣлъ въ своемъ предположеніи, такъ, что Новгородцы не посмѣютъ болѣе тревожить Шведовъ, и въ 1295 г. принялъ онъ подъ свое покровительство торговлю Любскихъ купцовъ, и устроилъ новую крѣпость въ Карелии, *Кексгольмъ*; другую тогда-же заложилъ Шведы на берегу Наровы. Новгородцы не медлили, и раззорили ту и другую. Торкель рѣшился на предпріятіе важное, и въ 1300 мѣ году прибылъ самъ въ устье Невы. Здѣсь, на Охпѣ, заложилъ онъ большую крѣпость, *Ландскрону*, или *Вънецъ земли*, какъ переводили Новгородцы Шведское названіе. Новгородцы сшарались препятствовать постройкѣ, но не могли, и на другой годъ самъ

Князь Андрей Александровичъ пошелъ осаждать Ландскрону. Присупомъ взяша была крѣпость сія, и названіе оной подало поводъ Новгородцамъ посмѣяться щещѣ гордаго ея имени. » Ни во что было высокоуміе врага, и всеу спудился онъ безъ Божьяго повелѣнія! » говорили Новгородцы. — Въ 1267 году, пожаръ опустошилъ въ Новгородѣ весь Неревскій конецъ. « Горе, брашіе! » восклицаетъ лѣтописецъ. « Сшоль люшъ былъ пожаръ, что и по водѣ огонь ходилъ: въ ладьяхъ на Волховѣ погорѣло много шовару; много и людей сгорѣло. Одни отъ того обнищали, а другіе обогатились, » ибо грабили во время пожара. Такое злодѣйство еще сильнѣе. оказалось въ пожарѣ 1299 года. Загорѣлось на Варяжской улицѣ, и, при сильномъ вѣтрѣ, огонь испребилъ Нѣмецкій торговый дворъ, Холопью улицу, мостъ Волховскій, Неревскій конецъ, и множество церквей. Злодѣи, пользуясь общимъ смашеніемъ, грабили не только дома, но даже и церкви. Пожаръ былъ въ Великую Субботу. « И были заупро въ свѣшлый праздникъ, вмѣсто радости, печаль и уныніе, » говоритъ лѣтописецъ. — « Сбылось пророчество Исаи: преложу праздники ваши въ плачъ, и игрища ваши въ сѣшование. Богъ казнишъ насъ за грѣхи наши, брашіе! Не ошчаемся, но ошпанемъ нашей злобы! » — Въ 1297 году, чувствуя важность крѣпости Копорской, Нов-

городцы возобновили шамъ укрѣпленія, срытыя въ 1282-мъ году, во время ссоры ихъ за самовластіе Димитрія. Въ 1302 году, въ первый разъ, воздвигнуты были каменные стѣны вокругъ Новгородскаго кремля. До сихъ поръ кремль Новгородскій огражденъ былъ стѣнами деревянными.—Тогда-же ѣздили Послы Новгородскіе, и заключили миръ съ Данією. Время смутное наставало въ Русскихъ областяхъ: многая замѣшана была въ областяхъ Суздальскихъ, и замѣшанные въ споръ между Михаиломъ и Георгіемъ, Новгородцы могли бояться мщенія Дашчанъ за Раковорскій походъ. Новгородцы не обманывались, ожидая припомъ непріязни отъ Твери и Москвы.—Въ 1303 году безснѣжная зима оголодила Новгородъ:» бысть дороговъ велика, и пуга и печаль велика людемъ (250).»

Миръ, заключенный съ Ливонскими Меченосцами, послѣ неудачнаго нападенія ихъ на Псковъ, въ 1269 году, продолжался много лѣтъ. Рыцари заняты были внутренними междоусобіями, и вой-

---

(250) Новг. лѣт.—Слич. превосходныя *Исслѣдованія* Лерберга (стр. 101, и слѣд.), подробно разобравшаго всѣ дѣла Новгородцевъ со Шведами, до конца самобытности Новгородской. — *Ландскрона* находилась на мѣстѣ С. Пешербурга (на устьѣ Охты, при впадѣніи оной въ Неву—какъ говоритъ преданіе).

ною съ Липовцами. Псковъ, составлявшій граничную опору Руссовъ, оберегалъ крѣпкою своею рукою Довмоншъ. Въ 1299 г. Псковитяне поссорились наконецъ съ Рыцарями. Натхавъ нечаянно, Рыцари сожгли посадъ и осадили самый кремль Псковскій, Довмоншъ, уже старецъ, но еще юный душою, вступилъ въ битву. «Бысть стѣа зла, яко николи-же такая не бывала у Пскова.» Рыцари бѣжали разбишые. Въ томъ же году Псковъ лишился Довмонша. Онъ умеръ отъ какой-то заразной бѣдѣны, свирѣпствовавшей въ Псковѣ. Уроженецъ полудикой Липвы, Довмоншъ болѣе тридцати лѣтъ былъ примѣромъ храбрости и благочестія Христіанскаго, любилъ Псковъ, не жалѣлъ за него головы своей, и навсегда осклаеся въ памяти Псковитянъ, которые по смерши причини его къ лѣку Святыхъ, и долго называли *Довмонтовою* каменную стѣну, которою обнесъ онъ кремль Псковскій. Выступая въ битву, Довмоншъ всегда приходилъ въ церковь, клалъ мечъ свой на алтарь, молился со слезами, принималъ благословеніе Духовника, и потомъ препоясывалъ мечъ его рукою. Сначала не любимый Русскими Князьями, онъ былъ пошюмъ женамъ на дочери Димитрія Александровича, не осажавлялъ его въ бѣдѣнствіи, и заслужилъ чesть и славу мечемъ крѣпкимъ, душою чesтною. Новгородци и Пско-

вишне равно скорбѣли о кончинѣ Довмонша (251).

Послѣ опустошенія Курска, шашъ осшавалось нѣсколько ничтожныхъ Князей Олегова рода, въ разныхъ городкахъ. Одинъ изъ нихъ, Олегъ, былъ власшштелемъ Рыльска и Воргола; сродникъ его, Свяшославъ, владѣлъ Липецкомъ (252). Ахмашъ, Баскакъ Монгольскій, угнеталъ людей, подвласшныхъ симъ Князьмъ, даже завелъ слободы, гдѣ сбшрались къ нему бродяги, и разбойничали по дорогамъ и селеніямъ, прикрывающъ шенемъ людей Баскака. Олегъ рѣшилъ ѣхашъ къ Телебугѣ и жаловашъся. Между шѣмъ Свяшославъ скршнно нападалъ на Ахмашовы слободы. Олегъ получилъ повелѣніе Телебуги: раззоршъ пршшоны Ахмаша, негодовалъ за своеволие Свяшослава, и исполнилъ приказъ Телебуги. Ахмашъ былъ шогда у Ногай, жаловался ему, говорилъ, что Телебуга несправъ, что Олегъ

(251) Мощи Довмонша почивающъ, подѣ спудомъ, въ Псковскомъ Троицкомъ Соборѣ; память его празднуется 20 Мая. Супруга его шакже считалась во Псковѣ Свяшюю; она скончалась черезъ годъ послѣ Довмонша, и погребена въ Псковскомъ монастырѣ Іоанна Предшечи.

(252) Рыльскѣ, нынѣ уѣздный городъ, въ 119 в. отъ Курска; Липецкѣ, извѣстный минеральными водами, уѣздный городъ Тамбовской Губерніи; Ворголѣ, нынѣ село близъ Ельца.

не Князь, но разбойникъ. » У него есть ошлѣченные ловы лебединыя—говорилъ Ахмапъ—пойди выловишь ихъ, и позваешь къ себѣ Олега. Посмотри, что онъ не послушаетъ тебя. » Ногай исполнилъ по слову Ахмаша. Боясь крамолъ, Олегъ не явился къ нему. Ногай послалъ войско. Раззоривъ Рильскъ, Ворголъ и Липецкъ, Монголы возили по селеніямъ окровавленные одежды убитыхъ ими, и говорили : « Такъ будешь всякому, кто оскорбитъ Баскака ! » — Стыдно и страшно было видѣть руганіе поганыхъ надъ православными... И хлѣбъ въ горло нейдешь при одной мысли объ этомъ ! » — говорилъ лѣшощецъ. Ахмапъ не смѣлъ однакожь оставаться въ Курской области, боясь Князей, ибо Олегъ снова убѣжалъ къ Телебугъ, а Святославъ скрылся въ Воронежскихъ лѣсахъ. Олегъ ворошилъ съ милостивою граматою Хана, и, къ огорченію своему, узналъ, что Святославъ снова оказалъ своеволие : началъ на Ахмашовыхъ чиновниковъ, побилъ ихъ, и раззорилъ вновь собравшіяся слободы Баскака. « Ты затерялъ теперь правду нашу, » — говорилъ Олегъ — « возложилъ имя разбойника на себя и на меня. Зимушь, шайно нападаешь ты на слободы, а теперь своевольно погубилъ нашихъ злодѣевъ. И у насъ, Рускихъ, лихо бываетъ своевольному разбойнику ; неужели не знаешь Ташарскаго обычая ? Иди-же въ Орду, и ошвѣчай. » — Самъ вѣдаюсъ

въ своемъ дѣлѣ—сказалъ Свяшославъ.—Я правъ былъ, опшчая врагамъ моимъ ! — Боясь за себя, Олегъ явился съ оправданіемъ къ Телебугъ, и получилъ прощеніе его, но съ условіемъ—казнишь Свяшослава ! Олегъ повиновался ; Свяшослава убили по его повелѣнію. Сынъ Свяшослава, Князь Александръ, опшспилъ смерть опца—убилъ Олега и двухъ сыновей его.... « И бысть радость дьяволу, и угодику его, бусурманну Ахмашу » —прибавляетъ современникъ (253)....

Кромѣ раззоренія Рязани Даніиломъ, и смерти Константина Романовича въ Москвѣ, замѣтимъ, что еще прежде, отецъ Константинъ, Князь Романъ Олеговичъ, погибъ въ Ордѣ, умерщвленный по приказанію Менгу-Темира, въ 1274-мъ году. Романа обвинили въ хуленіи Мугаимеданской вѣры. Палачи Ханскіе содрали съ него кожу, разрѣзали его на куски, и вошкнули голову его на копье. « Онъ былъ первый Русскій мученикъ, спраданіемъ угодившійся Іакову Персянину, и погибъ искупивъ спрасью свою царство небесное. » Такъ отзывались современники, но не причли Романа къ лику Святыхъ (254).

(253) Воскр. Лѣт. II, 260.

(254) Карамзинъ : « Всякая новая вѣра производитъ фанатиковъ, или изуверовъ ; Монголы, вмѣсто прежней штерпимости, начали славиться мнимымъ усердіемъ »

Мы заключили Галицкія событія половиною XIII-го вѣка : восшествіемъ Льва Даниловича на княженіе Львова, Галича, Холма и Перемышля (послѣ смерти Свароміра), и вступленіемъ Владиміра Васильковича на княженіе Волинское. Братъ Льва, Мстиславъ, владѣлъ Луцкомъ, а Тройденъ занялъ Лишовскія волости, которыя Свароміръ получилъ нѣкогда отъ Воишелга. Левъ радовался враждѣ Тройдена противъ Владиміра, и дружилъ Тройдену; но убійца Воишелга недолго наслаждался ихъ несогласіемъ. Тройденъ захватилъ Дрогичинъ, принадлежавшій Льву, и Левъ рѣшился просить помощи Монголовъ. Сильный опрядъ ихъ пришелъ на Волинь, гдѣ собралось множество мстиславцевъ Лишовцамъ, по приказу Менгу-Темира, и по собственному желанію, ибо кого *поганые Литовцы не обидѣли*? Князья Брянскій, Смоленскій, Псковскій, соединились со Львомъ и Монголами. Дѣло кончилось ничѣмъ: Левъ скривно грабилъ Лишовцевъ, не дѣлясь добычею съ другими, и ос-

---

емъ къ мнимой божественности Алкорана» (п. IV, 109). Но гдѣ-же доказательства? Кромѣ смерти Романа, не видимъ никакихъ жертвъ Монгольскаго изуверства. Менгу-Темиръ былъ точно добръ, если только деспотъ-варваръ можетъ быть добръ. Мы видѣли уже ярлыкъ его Духовенству Русскому, и то, что онъ облегчилъ подати въ Русской землѣ.

корбленные союзники ошсшали онъ него. Монголы, идя впередъ и обратно, причинили сполько зла жителямъ, что Левъ радъ былъ отдѣлаться онъ ихъ союза. « Пришли они , поганые, для помощи , а сдѣлали одну пакость : не только забирали имѣніе , скошъ, но даже такъ было , что кого гдѣ встрѣяшъ , того шущъ и облучашъ»—говоришъ Лѣшописецъ , и прибавляешъ : »Замѣчу на памяшъ и на пользу , что дружба съ поганимъ не лучше брани (255). » На другой годъ (1276-й) Тройденъ мшилъ Галичу ; взаимно Лишовцы и Рускіе жгли , грабили , и помирились , ушомъсь бесполезношью ссоры. Но Левъ , совѣмъ нечаянно , получилъ граматы Ногая , гдѣ онъ писалъ ему , что слыша жалобы на грабежи Лишовскіе , посылаетъ Лѣву сильныхъ мшишелей : своихъ Монгольскихъ воиновъ. Левъ благодарилъ Хана за милость , и въ 1277-мъ году снова началъ невольный походъ на Лишву. Не успуная въ грабежахъ Монголамъ , Руссы искали цѣлихъ мѣсцъ , ибо послѣ Ташаръ нечѣмъ поживишъся , говорили они. Эпо едва не погубило Князей Мстислава и Юрія (сына Львова) , бывшихъ въ походѣ (256).—Въ 1279 г. Влади-

---

(255) Троицкій Лѣш. (Исп. Г. Р. IV, прим. 150).

(256) «Иже пойдемъ къ Новугородку , а тамъ уже Ташарове извоевали все ; пойдемъ гдѣ къ цѣлому мѣсту. » Мстиславъ и Юрій искали такимъ образомъ

міръ поссорился съ Кондрапомъ Мазовецкимъ. Во время страшнаго голода, Яшвяги прислали просить у него хлѣба. «Не помори насъ, продай намъ хлѣба, и бери что хочешь : воскъ, бобры, черные куны, бѣль, серебро,» велѣли сказать Яшвяги. Владиміру. Лады, нагруженныя хлѣбомъ и посланныя къ нимъ, были разграблены. Владиміръ просилъ суда, и не получивъ его, воевалъ области Кондраповы. Князь добрый и умный, Владиміръ почитался ушѣхою подвасныхъ. Современники оставили намъ похвальное изображеніе его, и сказывающъ, что Владиміръ былъ силенъ, удалъ на охотѣ, хорошъ собою, никогда не преступалъ кляпвы, не пилъ вина, и « глагодалъ ошѣ книгъ ясно, ибо великій философъ былъ.» Прибавляющъ, что онъ строилъ города, украшалъ церкви, самъ списывалъ церковныя книги. За чепыре года до кончины своей, Владиміръ началъ спрадасъ шяжкою болѣзною, и не участвовалъ въ событіяхъ, какія волновали въ сіе время Галичъ, Волинъ, Польшу и Венгрію (257).

цѣлыхъ мѣстъ, были захвачены врасплохъ ночью, и Мспиславъ едва убѣжалъ, почти нагой. «И печальны быста о семъ Мспиславъ и Юрій за свое безуміе, а Володимірови не любо бысть на нею.—»*Вол. Лѣт.* (Ист. Г. Р. IV, прим. 151).

(257) У него болѣла и гнила нижняя часть лица, шакъ, что наконецъ опала нижняя челюсть, и видна

Чесполобіе Льва было причиною раздора его съ Польшею, въ 1279 году. Тогда скончался Король Болеславъ Цѣломудренный. Не смотря на назначеніе наслѣдникомъ его Лешка Чернаго, еще съ 1265-го года, Левъ вздумалъ искашь престола: Полаускаго, опять обратился къ Монголамъ, самъ ѣздилъ къ Ногаю, выпросилъ у него войско, и былъ разбитъ Лешкомъ. По неводѣ участвовали въ безразсудной войнѣ этой Владиміровы и Мстиславовы дружины. Лешко ош-

---

была открытая горпана. Семь недѣль передъ смертію онъ ничего не вкушалъ, кромѣ небольшого количества воды — «бысть второй Іовъ» — «бѣше-же ловець добръ и храбръ; николи-же къ вепреви, ни къ медвѣдеви не ждаше слугъ своихъ, но самъ убиваше, понеже далъ бѣше ему Богъ *яснѣ*, не только на ловѣхъ, но во всемъ — возрастомъ бѣ высокъ, плечима великъ, лицомъ красенъ (т. е. красивъ), волосы имѣя желты, кудрявы, бороду спригый, руки имѣ красны и ноги; рѣчь-же бѣ въ немъ толста, и уста исподая дебела; глаголаше ясно оу книгъ, зане бысть философъ великъ, и ловець хитръ, крошокъ, смиренъ, правдивъ, не мздоимецъ, не лживъ, патѣбы ненавидя, питія-же не пи оуъ возраста своего; въ крестномъ-же цѣлованіи сподяще» . . . Владиміръ построилъ крѣпость въ Брестѣ, и городъ Каменецъ, въ области, запустѣвшей послѣ Романа. Въ Каменецкую церковь приложилъ онъ писанный имъ самимъ Апостолъ, во Епископію Перемышльскую Евангеліе, имъ-же самимъ писанное, и проч. — Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. IV, прим. 175).

платилъ Льву въ 1284-мъ году, и взялъ у него нѣсколько городовъ. Владиміръ помогалъ пошѣмъ (въ 1283 г.) Конраду воевать прошивъ Болеслава Мазовецкаго. Въ 1285 году, Русскіе Князья были испуганы предпріятіемъ Монголовъ: Ногай и Телебуга, до того времени несогласные, и довольные только помощью въ осорахъ Галича съ Липвою и Польшею, дружно собрали многочисленную рать, двинули ее въ Венгрію, и принудили Льва идти съ собою. Опустошивъ многія области Польскія, Монголы едва не всѣ погибли отъ голода и заразительной болѣзни. Руссы служили имъ пушеводителями, и нарочно наводили ихъ на засады непріятельскія, Ногай и Телебуга ворошились изъ Венгріи въ большой ссорѣ; но спустя годъ шолны Монголовъ еще разъ отправились черезъ Волинь и Галичъ, раззорявъ Польшу. Ногай и Телебуга сами были въ этомъ походѣ, но вражда ихъ до того усилилась, что они не хотѣли ни дѣйствовать вмѣстѣ, ни даже идти въ одну сторону, и возвратились во свояси, удовольствовавшись опустошеніемъ нѣсколькихъ областей Липовскихъ и Польскихъ. Походъ ихъ былъ и на бѣду и въ пользу Галичанъ. Страны Заднѣпровскія во все это время были наполнены Монголами; называясь друзьями, Монголы ограбили, раззорили, съѣли все, что могли. Князья Русскіе принуждены были выходить съ поклонами на встрѣчу

Хановъ, и молчашь обо всемъ, что ни дѣлали подчиненные ихъ Монголы. Но все послужило къ пользѣ, потому, что Левъ закаялся съ того времени приводишь Монголовъ въ свои обласи, и исполнилъ слово (258).

Владиміръ скончался въ 1289 году. Онъ не хотѣлъ ошдашь своей опчины ни Льву, ни сыну его Юрію. Не имѣя дѣшей, онъ благословилъ наслѣдіемъ послѣ себя Мспислава Даниловича. Любя Владиміра, Лѣтописцы подробно описывающъ всѣ событія при семъ случаѣ. Они любопытны. Чувствуя усиленіе болѣзни, Владиміръ хотѣлъ при себѣ всѣмъ распорядишь, и въ присушствіи Монгольскихъ Баскаковъ передашь права свои Мспиславу, пославъ сказаишь объ этомъ Льву. «Я радъ,» — отвѣчалъ Левъ — «не буду искашь подъ Мспиславомъ ничего, ни при живощѣ, ни по смерти бранца. И до того-ли мнѣ! Въ ныѣшнее время далъ-бы только Богъ своимъ *изладѣть*.» Услышавъ, что Мспиславъ ошдалъ уже городъ Всеволожъ своимъ Боярамъ

---

(258) Пишущъ, что въ несчастномъ походѣ Монголовъ въ Венгрію погибло ихъ до 100 тысячъ; Телебуга (по Русскимъ Лѣтописямъ) *воротился пѣшѣ, съ одною женою, и съ кобылою*. — Только ссоры Монголовъ спасли Польшу въ 1287 г. — Любопытныя подробности см. въ *Вол. Лѣт.* (Исп. Г. Р. прим. 175).

— Я боленъ — сказалъ Владиміръ — а онъ еще придаесть мнѣ болѣзни: при жизни моей уже раздаесть онъ города мои. Успѣлъ-бы и послѣ смерти моей эшо сдѣлашь. — Не полономъ и не копьемъ добылъ шь города мои — велѣлъ онъ сказашь Мспиславу. — Если шакъ хочешь послушашъ, какъ шь поступаешь, вспомни, что у меня ешь другой брашъ, Левъ. — Мспиславъ извинился. — Пошлише-же по Мспислава — сказалъ Владиміръ — хочу учинишь съ нимъ рядъ о городахъ милой Книгини моей Ольгѣ, и сиротѣ моей Изяславѣ, которую въ пеленахъ взялъ я ошъ ошца и матери, и миловалъ какъ родную, ибо Господь не далъ мнѣ родныхъ дѣшей. — Изяслава была приемышъ Владиміра. Написавъ граматы, Владиміръ привелъ Мспислава къ крестному цѣлованію, въ шомъ, что онъ будетъ беречь удѣлъ Книгини Ольги и Изяславы, и не станешъ принуждашь сироту идти за кого либо неволею. Заклиная исполняшь свои завѣшы — «Мнѣ не вшашь будетъ посмотрѣшь, кшо что сдѣлаешъ по' моемъ живошѣ» — прибавилъ Владиміръ. Онъ былъ опечаленъ въ эшо время смертію Болеслава, и шѣмъ, что Юрій Даниловичъ вмѣшался въ припязанія Кондрата Мазовецкаго, прошивъ наслѣдниковъ Лешка, обманулъ его, и хошѣлъ захватишь себѣ Люблинъ. Между шѣмъ Левъ сшарался хипростію добышь хоша какую нибудь частъ наслѣдія, опданнаго Мспи-

славу. Юрій приславъ для этого къ Владиміру съ пришворною жалобою, что отецъ опинимаетъ у него удѣлъ, и что онъ надѣется на милость дяди своего, и ожидаетъ отъ него .хоща Береспья. « Не дамъ » — сказалъ Владиміръ — не дамъ ничего. Скажите и Мспиславу, чтобы ничего не давалъ онъ, ни даже вошь шакого куска соломы. » Владиміръ вырвалъ клочекъ соломы изъ сноповъ, подъ него подосланныхъ. « Даніилъ былъ Король мой, Левъ мой братъ, но ты отецъ мой; исполню, что ты велишь! » отвѣчалъ ему Мспиславъ. Тогда явился ко Владиміру Переяславскій Епископъ Мемнонъ. Владиміръ понялъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ. « Левъ велѣлъ сказать тебѣ » — говорилъ Мемнонъ — « что дядя твой Даніилъ, и братья ваши, Романъ и Свароміръ, лежатъ въ Холмѣ. Ты до сихъ поръ не зажегъ свѣчи надъ ихъ гробами. Дай Береспье на поминъ ихъ душъ, и зажги свѣчу на память имъ. » Владиміръ долго бесѣдовалъ съ Епископомъ, « зане философъ бысть, якого-же не бысть по всей землѣ, и по немъ не будетъ. » Онъ отвѣчалъ Льву, что не давалъ ничего, когда для живыхъ просили, не дастъ ничего, когда и на мертвыхъ просятъ. Болѣзнь Владиміра усилилась; онъ спрадалъ, какъ вшорой Іовъ, но, собравъ послѣднія силы, велѣлъ весши себя въ церковь, причастился, и воздавъ хвалу Богу, скончался, послѣ 20-ти лѣтъ.

няго *гестнаго* княженія. Послѣ кончины, «его облекли въ аksamитъ съ кружевами, какъ достоинствъ Царямъ.» Надъ гробомъ его плакали подданные и чужестранцы: Нѣмцы, Сурожане, Новгородцы, и самые Жиды, какъ въ день *азатія Іерусалима*. «Царь мой благій!» вопіяла Княгиня Владимірова. «Вонспину назывался шы Іоанномъ (259): всею добродѣтелью шы былъ подобенъ ему! Сколько оскорбляли тебя родные, и никогда не воздавалъ шы имъ зломъ за зло! — «Добро-бы намъ было умереть съ побою, сотворившимъ такую свободу» — говорили Владимірцы. «Ты уподобился дѣду своему Роману; поревновалъ ему, и наслѣдилъ пушь его. Зашло солнце наше, и въ обидѣ насъ всѣхъ оставило!»

Юрій рѣшился на ухищренія, видя, что всѣ старанія его достать что нибудь изъ наслѣдія дяди, были тщетны. Онъ занялъ Берестье, гдѣ безразсудные жители приняли его съ радостію. Болре совѣщовали Мстиславу захватить города Юрія. Но *легкосердый* Мстиславъ ошкарался. «Избави меня Богъ проливать кровь не-

---

(259) Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. IV, пр. 175). Имя Іоанна дано было Владиміру при крещеніи. Древнее обыкновеніе: давать, кромѣ Христіанскаго, другое имя, народное—Олеги, Святослави, и т. п., сохранялось еще въ нѣе время.

повинную: «И безъ того исправлю я все Божію помощію,» отвѣчалъ Мстиславъ своимъ совѣтникамъ. Онъ послалъ къ Юрію, и велѣлъ сказать ему: «Ты самъ хорошо слышалъ, какъ братъ Владиміръ отдавалъ мнѣ свои земли, не скрывая распоряженій оныхъ твоего отца, при всѣхъ людяхъ, и при Царскихъ чиновникахъ. Зачѣмъ-же тогда не противорѣчалъ ты? Я призову Татаръ для моей защиты; но прежде желаю знать, чтобы не казнилъ неповинный: по волѣ отца твоего, или по своей собственной силѣ ты въ Берестѣ?»—«Жалуюсь тебѣ»—говорили послы Мстислава Льву—«жалуюсь, какъ спаршему брату и отцу, и желаю знать право: своею-ли собственною волею, или твоимъ повелѣніемъ занялъ Юрій города мои? Не ушаю отъ тебя, что я готовлюсь на войну, и послалъ уже къ Хану, да пришлетъ мнѣ рать.» Левъ испугался угрозы Мстислава: «У него не прошла еще тогда оскомины отъ Телебугиной рати»—прибавляеши Лѣтописецъ. Онъ опрелекъ отъ всего; послалъ приказаніе Юрію: немедленно выйдти изъ Бересты, общая при непослушаніи идти на него самъ, и лишивъ его наслѣдства. Юрій принужденъ былъ уступить, но оставляя Берестѣ, разграбилъ сей городъ, также города Каменецъ и Бѣльскъ; сообщники его ушли съ нимъ. Жители Бересты съ покорностію восприняли Мстислава. Онъ простилъ ихъ, и поль-

ко для памяти закончилъ ихъ обожилъ Бересъе податны, обративъ сѣю податны на одержаніе своей охоты. Левъ и Моислава жили послѣ того мирно. Левъ скончался въ 4304 г. — Мстиславъ недолго перешолъ еѣ, и Юрій, соединивъ владѣнія отца и дѣда, именовался Королемъ Русскимъ и Княземъ Владимірскимъ (260).

(260) Карамзинъ имѣлъ списки съ древнихъ грамотъ; хранящихся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, доставленные къ нему еще Директора сего Архива, Г-на Генцига. Сихъ грамотъ немало, и онѣ во многоеъ поясняютъ отношенія Нѣмецкаго и Ливонскаго Орденовъ къ Русскимъ землямъ, простиравсь до позднѣйшихъ временъ. Карамзинъ намѣревался опдѣлать сѣя драгоценныя акты въ Архивѣ. Гдѣ они теперь? Не знаемъ, такъ же какъ не знаемъ, гдѣ бывалось безцѣнное собраніе, такъ называемыхъ *Двинскихъ грамотъ*, которое получилъ Карамзинъ еще Графа А. И. Мушкова-Пушкина: такъ находилось акты, по которымъ имѣлъ даже въ Государственныхъ Архивахъ. Не вѣдаемъ участіи и выписокъ Альбершрандъ, помѣстивша учености и труда перѣроланныхъ (Исп. Р. Н. т. III, прим. 168). Карамзинъ поступилъ совѣсти сими сокровищами такъ, какъ будто все не зналъ цѣны имъ. Онъ выписалъ только изъ нихъ оцѣдлымы, безъ связи, замѣчаній, и разсыпалъ свои выписки въ примѣчаніяхъ къ Иосифу Г. Р., не пожертвовавъ какойнибудь небольшою суммою для изданія упомянутыхъ памятникотъ вполнѣ. Онъ не списалъ даже нѣсколькихъ, чтобы сохранить оныя въ разныхъ библіотекахъ!! Чипашели извѣннѣ воманнѣе нѣше, еѣли.

Если враншества Монголовъ были шажки Волини и Галичу, то они близки во все неспершимъ въ Киевской и Черниговской областяхъ. Въ 1299-мъ году, Митрополитъ Максимъ (присланный изъ Греции въ 1283 году) навсегда оставилъ Киевъ, и перенесъ Митрополию во Владиміръ, на берега Клязьмы (261).

Такъ совершенно погибло для Руси то знаменитое мѣсто, гдѣ началась первобышняя Исторія Русскаго народа. Вскорѣ увидимъ, какъ утрачавшаяся для Руси Галичъ и Волинь, и нужное владичество на цѣлыя столѣтія овладѣешь древними городами Владимірка и Володаря, обрисуешь здѣсь совершенно отдѣльный, хотя и

сообразить всю сущность дѣла (См. *Ист. Г. Р.* т. IV, прим. 204, 206). Скажемъ, для примѣра, о слухѣ, возбуждающемъ истинное прискорбіе: намъ сказывали, что Данискія грамоты, неизвѣстно куда послѣ Карамзина утрачены, и не могли быть опысканы. Въ числѣ грамотъ Кенигсбергскаго Архива, находились грамоты оцѣ внуковъ Мстислава, съ печатью дѣда ихъ, гдѣ онъ изображенъ на протѣ, въ вѣнцѣ, съ скипетромъ, и надписью: Domini Georgi Regis Russiæ, на другой сторонѣ: D. S. Principis Ladimeriæ. — О собошнѣхъ послѣ кончинѣ Владиміра, см. *Вол. Лѣт.* (*Ист. Г. Р.* т. IV, прим. стр. 113, и слѣд.).—Сколько можно понять изъ словъ Карамзина, здѣсь оканчивается драгоценная *Лѣтопись Волинская* (*Ист. Г. Р.* т. IV, 147, прим. 175).

(261) Воскр. *Лѣт.* т. II, 270.

родной Русскимъ обласпимъ народъ, съ новыми, неслыханными дошолъ правами, новыми поштра-
ями, и—даже новымъ именемъ...

Печальна : была въ сіе время Исторія Русска-
го народа, грустная, безнадѣжна жизнь его, тяжко существованіе! Преданія сего времени показываютъ ужасающую нагошу и бѣдность бы-
тія человѣческаго. Кто изъ Князей не погибалъ въ междоусобицѣ, не умиралъ подъ ножемъ на-
дѣчей Ханскихъ, шощъ съ шрепешомъ облакался при кончинѣ своей въ рясу монаха и въ схиму, хотя шягоша жизни равнялась для всѣхъ съ бер-
смысліемъ страшей, волновавшихъ души и сердца.

Трепеща за будущее, народъ съ ужасомъ ви-
дѣлъ наказаніе Божіе въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ—пожарѣ, наводненіи, неурожаѣ, болѣз-
ни. Суевѣріе непрерывно замѣчало знаменія и предвѣщанія различныхъ бѣдсшій. Кромѣ пожа-
ровъ Новгородскихъ, Лѣтописцы упоминають о сильномъ пожарѣ въ Твери, 1296-го года. Торжекъ выгорѣлъ въ 1300-мъ году. Михаилъ Ярославичъ Тверской едва не погибъ, когда ночью загорѣлся дворецъ его : онъ успѣлъ выбѣ-
жашъ съ Книгицею, но казна, одежды, оружіе, все сдѣлалось жертвою пламени. Въ шощъ-же годъ Тверитяне были опечалены шяжкою болѣз-
нію своего Князя ; но Михаилъ выздоровѣлъ, для шого, чтобы шяжко погибнуть цощомъ въ

опытались отъ преданій: Въ 1278 г. въ Руси свирѣяли похвальныя болѣзни; въ 1280 г. цѣлое лѣто были огненные бури, громы, молніи; вѣтръ раздѣлялъ домы. Набѣгъ Монголовъ на Польшу въ 1287 году былъ послѣдуемъ сильнымъ смертельнымъ; говорили, что Монголы отправляютъ воду въ колодезяхъ, на погибель Христіанъ. Въ 1297 г., при жестокой засухѣ, горѣли лѣса; болѣзнь и была всеобщей; скопились падежи: Въ 1299 г., когда моръ свирѣяше во всѣхъ во Псковѣ, въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ были сильныя грозы и бури. Въ 1303 г., въ Россіи бурей разрушило чешыре церквей и сорвало крыши съ другихъ. Кромѣ страха отъ кометъ 1266 года (звѣзда на западѣ, а лучи отъ неѣ какъ хвостъ долгій на полдень), предковъ нашихъ испугало солнечное затмѣніе 1271 г. (померче солнце средѣ утра, и пакы наполнися, и рады быша), лунное 1290 г. (въ мѣсяцъ кровавъ, и преложися въ шму), и огромная комета 1301 года (звѣзда на западѣ, лучи и муца, яко хвосты вверхъ, къ полудню). Наконецъ ихъ прѣвѣжили и особенныя странныя знаменія: въ Февраль 1278 года, огородилось солнце дугами, а среди дугъ былъ крестъ, въ дугѣ 4 солнца, а свѣше того дуга великая, рогами къ верху; зимою 1280 года « было знаменіе на небесахъ: облако огненное явилось на западѣ, и на всю землю падали изъ него искры. » Въ 1292 году,

«знаменіе спрашно явилось на небесах: стояли на воздухѣ какъ будто толпы воиновъ, на югъ и на сѣверъ»; въ 1298 году, «огородилось солнце грозно.» Если-бы кто нибудь и зналъ тогда естественную причину сихъ воздушныхъ явленій, то не посмѣлъ-бы сказать; суевѣріе, грозныя Монгольскихъ Хановъ, наказало-бы ис-
вѣрующаго. Каждый вѣкъ спрашивая своихъ призраковъ, и — горе тому, кто, превышая свой вѣкъ, осмѣлился сказать ему, что мечныя ничтожныя напрасно превознося его; кто дерзнулъ назвать ихъ созданіями воображенія, исчезающими передъ свѣтомъ ума и опытами вѣ-
ковъ (262)!

---

(262) Воскр., Новг., Арх. Соф. Стр. Лѣтописи, и
Исп. Г. Р. ш. IV, въ примѣчаніяхъ.

ГЛАВА IV.

Оставивъ наконецъ въ покоѣ упрямаго Георгія Даниловича и Москву, Михаилъ Ярославичъ жилъ мирно съ другими Князьями, назывался *Великимъ Княземъ*, основалъ свое пребываніе въ Твери, и только ссорился съ Новгородцами. Нѣсколько лѣтъ не доходило однакожъ между Тверью и Новгородомъ до вражды явной. Въ Псковѣ, послѣ Довмонша, жилъ Намѣстникъ Михайловъ, Феодоръ Михайловичъ; другой Намѣстникъ его, Борисъ Константиновичъ, правилъ Карельскими волостями Новгородцевъ. Тотъ и другой возбуждали народное негодованіе: Феодоръ робко бѣжалъ изъ Пскова, узнавъ о походѣ Маргиспра Ливонскаго, не слушалъ просьбъ Новгорода, и Псковичане принуждены были безъ него невыгодно помириться, а Феодоръ обиралъ между шѣмъ мирныхъ обитателей; Борисъ передалъ многія Карельскія области Шведамъ (263). Въ 1312 году неудовольствія усилились: Михаилъ опозвалъ наконецъ своихъ Намѣстниковъ, разсердился на Новгородъ, захватилъ Торжекъ, Бѣжецкъ, остановилъ привозы хлѣба къ Новгородцамъ.

---

(263) Грамата Новгородцевъ къ Михаилу. (Собр. Гос. грам., т. I, № 11-й).

Въ самую распушцу Владика Новгородскій, Давидъ, принужденъ былъ ѣхать въ Тверь, и мириться. Новгородцы казались крошкими—передъ сильною бурей.

Въ 1313 году умеръ Ханъ Тохта. Давно уже не было примѣра спокойнаго воцаренія въ Ордѣ; но юный сынъ Тохты, Ханъ Узбекъ, мирно наслѣдовалъ отцу. Михаилъ долженъ былъ явиться къ новому власцишелу. Онъ отправился немедленно.

Съ нимъ поѣхалъ достопамятный Святитель Русскій, Митрополитъ Пепръ. По кончинѣ Греча Максима въ 1305 году, три года не было Митрополита въ Руси. Князь Галицкій думалъ воспользоваться симъ случаемъ, и упросилъ Царяградскаго Патріарха благословить на учрежденіе въ Галичѣ особой Митрополіи. Охотно соглашаясь, Патріархъ послалъ въ Митрополию благочестиваго Игумена Волинскаго Петра. Въ Суздальскихъ областяхъ, Игумень Геронсій принялъ между тѣмъ самовольно управленіе послѣ смерти Максима. Пепръ не остался въ Галичѣ; онъ поспѣшилъ во Владиміръ, куда, какъ мы упоминали, за 40-ть лѣтъ прежде, была перенесена Митрополія Русская. Здѣсь, вспрѣчанный почтительно всѣми, Митрополитъ Пепръ заслужилъ общее уваженіе крошкимъ, но твердымъ характеромъ своимъ, добродѣтелью и благочестіемъ. Онъ обличилъ злую

ересь какого-либо Сektа; дѣйствуя, какъ Архипасиниръ, онъ лишилъ сана Сарскаго Епископа Измаила, и крошестію свою обезоружилъ обвинителей на Соборѣ, созванномъ для его сужденія въ Переяславлѣ. Михаилъ и Петръ приняты были въ Ордѣ милостиво. Митрополима вскорѣ онъ пустили, съ возобновленною грамотою Хана на права и преимущества, данныя Духовенству предѣшниками Узбека (264). Но Михаилъ принужденъ былъ оспашься въ Ордѣ. Здѣсь начало его бѣдствій.

Можемъ догадываться о причинахъ, по которымъ пребываніе Михаила въ Ордѣ продолжалось около двухъ лѣтъ. Дѣятельный врагъ его, Георгій Московскій, конечно, не упустилъ ни-

(264) См. въ концѣ сего тома *Дополненіе IV-е*. О избраніи Петра Митрополима и жизни его, см. житіе сего Священнаго, писанное (какъ говорятъ) Митрополимомъ Кипріаномъ, и помѣщенное въ *Степенной книгѣ*, хотя нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы компиляція, извѣстная подъ именемъ *Степенной книги*, была сочинена Кипріаномъ, и дополнена попомъ Митрополимомъ Макаріемъ. Все основывается на *избреніи Татищева*, (его *Исторіи*, т. IV, стр. 424), чему повѣрилъ Миллеръ (предисловіе къ *Ст. книгѣ*), и что повторяютъ другіе. Къ сожалѣнію, житіе Петра Митрополима обременено вставками и невѣроятностями. (См. *Степ. книги*, т. I, 410). Впрочемъ, историческое основаніе оного помянуто.

какихъ средствъ для борьбы съ Михаиломъ. Не брала сила—употреблялось коварство. Безразсудно оскорбивъ Новгородцевъ, Михаилъ пошлѣлъ любовь ихъ, и только одно оставалось ему теперь: укрѣплять власть свою Ордынскою силою. Необходимость принудила Михаила употребить пагубное средство, по которому память Андрея осиялась наваждѣнною. Онъ услышалъ на берегахъ Волги, что въ отсутствіе его Новгородъ передался Георгію. Присланный отъ Георгія Намѣстникомъ, Феодоръ Ржевскій былъ принятъ Новгородцами; они схватили Михайловыхъ Бояръ, заперли ихъ въ домѣ Владыки, и поспѣшно выпустили съ войскомъ къ самой Твери. Димитрій, сынъ Михаила, спалъ прошивъ ихъ на берегу Волги. Обѣ стороны не хотѣли начинать битвы, и до осени происходили Тверишяне и Новгородцы другъ прошивъ друга. Ничего не слыша объ отцѣ, Димитрій уступилъ, и добровольно отказался за него отъ Новгорода. Новгородцы послали тогда къ Георгію, и заключили съ нимъ договоръ на всей волѣ своей. Радуясь своему хотѣнію, вскорѣ они увидѣли у себя Георгія, съ брашомъ его Аванасіемъ. Михаилъ горько жаловался Хану, и выпросилъ себѣ для управы Монгольское войско, подъ предводительствомъ Тохтамера. Въ то-же время, Георгія звали на судъ въ Орду. Можетъ быть, Михаилъ хотѣлъ

только успрашивъ своихъ противниковъ—опъ ошибся. Георгій, съ послами Новгородскими, отправился въ Орду немедленно, а Новгородцы не оробѣли опъ присущствіи Монголовъ, и выступили къ Торжку, предводимые Княземъ Аеанасіемъ. Надобно было приняться за мечи, и Новгородцы дали *первую битву* Монголамъ Февраля 10, 1316 года. Драка была опчаянная; сыновья Посадниковъ Миши и Павши легли на полѣ битвы; но сила превозмогла — побѣжденные скрылись въ Торжкѣ. Михаилъ требовалъ выдачи Аеанасія и Ржевскаго. «Не опдаемъ Аеанасія!»—опвѣчали Новгородцы—«лучше всѣ умремъ честно за Св. Союію!» Михаилъ требовалъ выдачи хоша одного Ржевскаго. Крайность принудила согласиться. Новгородъ призналъ снова Михаила, обязался заплащивъ ему шажкую дань — 12,000 гривенъ серебра, раздѣляя плашежъ на сроки. Въ залогъ плашежа выданы были аманаты. Положили: не требовать пограбленнаго съ обѣихъ сторонъ; плѣнныхъ опдать безъ окупа; Михаилу опложить нелюбіе, не захватывать купцовъ въ Суздальскихъ областяхъ, не мстить недругамъ; Новгороду держать его княженіе честно, безъ обиды. Договоръ любопытенъ подробностями (265). Миха-

---

(265) Поступки Михаила показываютъ, до чего унижаетъ человека рабство, и до чего доводитъ че-

и отпустилъ Монголовъ, и нарушилъ всѣ мирныя условія: захватилъ Аѳанасія и Бояръ Новгородскихъ, испилъ врагамъ своимъ, опшнмалъ имѣнія Торжковцевъ, бралъ окупы; наконецъ, какъ будто предвидя, что снова возставитъ Новгородцевъ, вызвалъ своихъ Намѣстниковъ изъ Новгорода, и собралъ войско (266).

Жестокая ненависть Новгородцевъ къ Михаилу оказалась тогда въ величайшей спешени. Они рѣшились снова воевать съ нимъ; обнесли Новгородъ стѣною, созвали дружины Псковскія, Ладожскія, Русскія, Карельскія, Ижорскія; Вѣче не хотѣло слышать объ имени Князя Твер-

столубіе. Приведеніе на отчизну Монголовъ, ушѣсненіе Новгородцевъ, вѣроломство послѣ договора — всѣ эти событія очернили для потомства память Михаила, добраго и великодушнаго въ другихъ дѣлахъ. Замѣчательно, что Карамзинъ не дѣлаетъ ни одного упрека Михаилу, не пощадивъ, ни прежде, ни послѣ, памяти Георгія и другихъ Князей! Договоръ съ Новгородцами, см. въ *Собр. Гос. грамотъ*, т. I, № 12-й, и наставленіе ихъ посламъ, № 13-й. — Любопытнымъ фактомъ, что когда въ назначенные сроки Новгородъ выплачивалъ положенную дань, «Великому Князю *грамота изрѣзати*, что докончали на Городѣ на Волзѣ, и другая грамота Новопорзская, что въ Торжку докончили!» Вотъ одна изъ причинъ истребленія древнихъ намѣстниковъ письменныхъ! Ихъ не думали беречь, не уважали ихъ достоинства историческаго.

(266) Новг. лѣт. годъ 1315-й.

скаго: Игнашія Бѣска, подозрѣваемаго въ перевѣтъ съ Михайломъ, били на Вѣтъ и сбросили въ Волховъ. На другаго Новгородца, Данила Писцова, донесъ, рабъ его, что будио онъ былъ посыланъ отъ господина своего къ Михайлу, и — Данила убили безъ всякаго суда. Между тѣмъ Михайлъ шелъ къ Новгороду дремучими лѣсами и болотами по Ловаши; кони у него погибли; оказался голодъ; воины его ѣли даже конину и кожи сапоговъ и щиповъ своихъ; Михайлъ принужденъ былъ вырости. Онъ не пошелъ походомъ на другой годъ, но спѣсняясь отъсюду Новгородцевъ, не давалъ имъ мира, хотя они присылали Владыку своего въ Тверь, и желали мириться (267).

Давно говорили Руссы, что дружба Монголовъ хуже войны. Въ самомъ дѣлѣ, только смерть, съ надеждою вѣнца мученическаго, ожидала въ битвѣ прошивъ припѣснителей. Но дружба ихъ велъ за собою позоръ, униженіе, продажу души; помощь ихъ была послѣдуема гибелью отъчизны. Кромѣ того, купя дружбу ихъ всѣми жертвами, нельзя было ожидать постоянства, и лишняя въ годъ, самовластная прихоть деспота, или капризный совѣтъ вельможи его, навлекали сегоднѣшнѣе на голову того, кто вчера былъ въ великой милости и почетѣ у Хана. Мих

---

(267) Новг. лѣт. годы 1316, 1317-й.

иль узпалъ все впо шажимъ, горестнымъ опытомъ. Георгій ухавъ въ Орду съ 1315-го года, все еще оставался тамъ: Казалось, что онъ забылъ плѣнъ брата своего Аеанасія, и не внималъ призывному волю Новгорода. И братья его не прогались изъ Москвы. Но вскорѣ услышалъ Михайлъ вѣсть опасную: Узбекъ, не только извинилъ во всемъ Георгія, но даже полюбилъ его; Георгій женился въ Ордѣ на родственницѣ Хана, Кончакъ, названной во свашомъ крещеніи Агаею; пользуясь особенною дружбою вельможи Ханскаго Кавгадыя, Георгій выпросилъ наконецъ себѣ Великое Княжество, и Кавгадый, съ войскомъ Монгольскимъ, отправился въ Русь—сопровождать новаго Великаго Князя, и возводитъ его на Пресполъ.

Торжество Михаила мгновенно превратилось въ пагубу. Онъ соглашался на позволеніе Новгородцамъ не принимать участія въ распрѣ его съ Георгіемъ, но самъ приготовился на защиту опчаянную. Георгій шелъ на него съ силами Монгольскими и дружинами Москвы и Суздаля. За сорокъ верстъ отъ Твери, при селѣ Боршновѣ, дано было сраженіе. Михайлъ не жалъ себя и — побѣдилъ! Георгій бѣжалъ въ Новгородъ. Борисъ Даниловичъ, Кавгадый, жена Георгія, доспались въ плѣнъ Михаилу. Онъ съ честью отпустилъ плѣнныхъ Монголовъ, и оказалъ снисхожденіе, когда Новгородцы приняли

Георгія, снарядили войско, и пришли къ Торжку. Они не хотѣли драться, но желали только примирить Князей и соблюсти свои выгоды. Самъ Владыка ихъ, Давидъ, былъ въ Новгородскомъ станѣ. Въ договорѣ ни слова не сказано о Георгіи и Великомъ Княжествѣ. Михаилъ условился съ Георгіемъ: ждашь рѣшенія Ханскаго, отдашь плѣнныхъ, дашь Новгороду свободу не признавать никого Княземъ до Ханскаго рѣшенія (268). Къ несчастію Михаила, Кончака умерла въ Твери. Говорили, что она была *отравлена*. . . Дѣло шемное; но если это обвиненіе было справедливо, Михаилъ въслѣдствіи дорого заплашилъ за свое злодѣйство (269). . . Георгій поѣхалъ въ Москву, и опшуда въ Орду. Михаилъ хотѣлъ прежде распорядиться дѣлами, и, какъ залогъ скорого пріѣзда и невинности своей, послалъ въ Орду сына своего Константина, 12-ти лѣтняго отрока.

(268) Новг., Стр., Воскр. лѣт. годъ 1318-й. Договоръ Новгородцевъ, Собр. Гос. грам., ш. I, № 14.

(269) *Новг. лѣт.* «Княгиню Юріеву яша, и пришедша въ Тверь, тамо ю и смерти предаша.» *Троицк. и Воскр. лѣт.* «Зельемъ уморена быснь.» — Мы имѣемъ нѣсколько разныхъ списковъ опдѣльнаго житія Михаила. Лучшій, достовернѣйшій, кажется, въ *Строевск. лѣт.*, ш. I, стр. 299 — 313. Изъ этого, съ прибавленіемъ сказокъ и преданій, расплодили подробности Сочинитель *Степ. книги*, и другіе, новѣйшіе (особливо Тверской Архимандритъ Макарій).

Не смѣя, по прошествіи пѣши вѣковъ, обвинялъ Михаила, съ горешнымъ участіемъ читаемъ повѣсть о кончинѣ сего Князя, опличеннаго многими доблестями (270). На берегу Нерли разснался онъ съ машерью и исповѣдался духовнику въ грѣхахъ. «Вмѣсто облегченія Христіанамъ, только шягошу шворилъ я въ жизни своей; да будетъ имъ смерть моя во благо!» — говорилъ Михаилъ, прощаясь съ ближними, и идя на погибель, почти вѣрную. Во Владимірѣ встрѣшилъ онъ посла Ханскаго Ахмыла, грозно звавшего Михаила на судъ въ Орду, гдѣ Георгій и Кавгадій были его обвинителями. Михаилъ не колебался ѣхать, но отпустилъ въ Тверь дѣтей своихъ, Димитрія и Александра, бывшихъ при немъ, хотя они просили его позволить имъ ѣхать съ нимъ и погибнуть, или и самому не ѣздить вовсе. «Тогда раззореніе падешь на опшизну; если-же опредѣлено мнѣ умереть, то лучше положишь душу свою за братью» — отвѣчалъ Михаилъ. Сыновья его возвратились въ Тверь. Орда кочевала тогда при устьѣ Дона. Коншаншинъ съ трепетомъ встрѣтилъ опца

(270) Всѣ подробности взяты изъ *Строевск. Соф. и Воскресенскаго Лѣт.* — Онъ вообще соединенъ въ лѣтописяхъ подъ одну статью: *Убіеніе Князя М. Я. Тверскаго*. Мы не повтораемъ только несообразностей.

своего въ Ордѣ, рассказывая ему о злыхъ доносахъ и навѣстахъ Георгія и Кавгады. Но Узбекъ встрѣшилъ Михаила довольно милоспивно, принялъ и подарки его, и велѣлъ попомъ судить его и Георгія. «Кого обвините, тому казнь,» прибавилъ онъ. Михаилъ видѣлъ свою беззащитность: Кавгадый былъ въ числѣ судей его. Судьи наконецъ собрались. Требовали ошвѣта: почему Михаилъ самовольно собиралъ дань съ Русскихъ, подвластныхъ Царю городовъ, и не отдавалъ ея Узбеку? Почему бился онъ съ посломъ Царскимъ, и провожаемыми его, дерзая неповиноваться? Наконецъ Михаила обвиняли въ смерти Кончаки. Великій Князь приводилъ въ опроверженіе перваго обвиненія роспись множества сокровищъ, переданныхъ имъ Ордѣ; говорилъ далѣе, что онъ избавилъ, напрошивъ, онъ гибели посла Царскаго, и съ честію опустилъ его, а сражался только съ однимъ Георгіемъ; наконецъ, онъ клялся, что въ смерти Кончаки совершенно невиненъ, и что смерть ея была отъ Божіей воли. Въ другое засѣданіе суда, Михаила привели уже связаннаго, осудили его, не слушая оправданій, разграбили его имущество, приставили къ нему стражу, и надѣли на шею его колодку. Опъ самаго выѣзда изъ Твери, Михаилъ гофовился къ смерти, и еженедѣльно пріобщался Священнъ. Теперь, видя погибель неминуемую, онъ забывалъ земное, но оказывалъ швердосъ неко-

лебимую; со слезами молясь по ночамъ, онъ казался спокоенъ днемъ, и только непрерывно читалъ Псалтирь. Одинъ изъ опроковъ его перевершивалъ ему листы, сидя передъ нимъ, ибо руки Михаила были связаны. Между тѣмъ рѣшеніе Ханское еще не выходило. Орда была сказанъ походъ: Узбекъ двинулся на охоту со всѣмъ великолѣпнымъ Дворомъ своимъ. Тысячи звѣрей были обхващиваемы и бишны въ облавѣ. Орда достигла береговъ Каспійскаго моря, и расположилась тамъ кочевьемъ. Все блистало роскошью. Множество купцовъ и странниковъ находилось въ вежахъ Монголовъ. Несчастливаго Михаила влекли за Ордою, какъ бѣднаго преслупника. Вѣрные слуги и духовникъ не оставляли его, и однажды извѣстили шайно, что все гошово къ побѣгу. Михайлъ опрেকся. «Никогда,» ошвѣчалъ онъ—«не пріобрѣшу я молвы, что спасая себя, я оспавилъ въ жершву васъ, людей моихъ! Да будетъ воля Божія!» — Ругаясь надъ бѣднымъ узникомъ, Кавгадый велѣлъ однажды привлечь его на шоржище, будто для распросовъ, поспавилъ тамъ на колѣни, насмѣшливо упрекалъ спражу, что они возложили на Князя такую тяжелую колодку, и говорилъ ему: «Не бойся, Михайло: таковъ у Царя нашего обычай; на кого онъ прогнѣвается, тому надѣвajúтъ колодку, хопъ-бы эшо былъ родной племянникъ его. Но сегодня гнѣвъ, а зав-

пра милость; бѣда мнѣшся, и, можешь быть, ты еще въ большей чести будешь.» Злодѣй удался. Упомянутый Князь просилъ подати ему спудецъ, на которомъ могъ-бы онъ приѣхать и ошдохнуть. Народъ собрался вокругъ него, и съ любопытствомъ глядѣлъ на спрадальца. «Подди лучше въ свою вежу,» говорилъ одинъ изъ слугъ Михаила: «видишь, какъ позоруютъ въ швоей укоризнѣ, тебя, нѣкогда княжившаго въ своей землѣ.» Глаза Михаила наполнились слезами; онъ отвѣчалъ словами Священнаго Писанія, и пошелъ тихо, говоря: «Въ позоръ былъ я ангеламъ и человѣкамъ, и видящіе меня покивали на меня головами!» Двадцать шесть дней прошекло въ семь помленій. Смерть Михаила была наковонецъ рѣшена. Онъ узналъ о томъ, велѣлъ пѣшь заупрению, самъ читалъ псалмы, исповѣдался, пріобщился, посадилъ подлѣ себя Константина, и передалъ ему послѣдніе завѣщанія къ супругѣ, дѣтямъ, боярамъ. «Дайше мнѣ шеверъ Псалширь» — сказалъ онъ — «вельми прискорбна душа моя!» — Раскрывъ на удачу, Михаилъ читалъ псаломъ: «Внуши, Боже, молишву мою, вонми моленіе мое; сердце мое смущися во мнѣ, и спрахъ смерти пріиде на мя!» — Онъ обратился къ предстоящимъ: «Что предвѣщаешь мнѣ псаломъ сей?» спрашивалъ Князь. — Это извѣстный тебѣ псаломъ — опивѣтали ему, боясь болѣе смущить его. «Кшо дастъ мнѣ

крылья, да полечу и почию? Удалихся бѣгая, и водворихся въ пущыни, чая Бога спасающаго!» воскликнулъ Михаилъ. Тогда вбѣжалъ одинъ изъ слугъ Князя, блѣдный, испуганный, и извѣстилъ, что отъ Ханской спавки ѣдутъ Георгій и Кавгадый, съ толпою народа. «Вѣдаю, зачѣмъ они ѣдутъ»—отвѣчалъ Михаилъ, обнялъ въ послѣдній разъ сына, и зная, что Монголы сопровождаютъ смерть каждого осужденнаго грабежемъ и буйствомъ, велѣлъ всѣмъ разошедшимся поспѣшить, и оповѣсти Конспаншина къ Ханьшѣ. Не далеко отъ шатра находилось шоржище. Остановясь на немъ, Кавгадый послалъ убійцъ. Изъ приближенныхъ Михаила, одни спѣшили увести юнаго Конспаншина, другихъ разогнали посланные; Михаилъ осмался одинъ, молился; убійцы вторгнулись шолпою и бросились на Князя; онъ упалъ отъ ихъ ударовъ, и прошибъ колодкою шатерь. Тогда начали терзати, бить его, сорвали съ него одежду. Одинъ изъ палачей, по имени Романецъ, вырѣзалъ у него сердце. Нагой шрупъ Михаила брошенъ былъ въ спороу, пока убійцы рвали шатерь и грабили имущество Князя. Кавгадый и Георгій спали надъ шрупомъ. Князь Московскій глядѣлъ на убишаго врага, съ шакою злобною радостію, что Кавгадый вознегодовалъ и сказалъ ему: «Онъ былъ старшій братъ, отецъ твой—вели хотѣ прикрыть нагошу его тѣла!» Георгій смутился;

одинъ изъ людей Георгія прикрылъ шрупъ Михаила *котыгою*. Наконецъ позволили приближеннымъ взявъ исперзанное тѣло спрадальца; они обмыли, одѣли его, и перевезли за рѣку Аджъ, или Горькую. — «И почто *горькую*» — говоритъ Лѣтописецъ. — Горько было тогда, видя смерть Великаго Князя (274)!» Всѣ сопровождавшіе Михаила остались рабами въ Ордѣ, періяли побой и спраданіе, кромѣ людей, спасенныхъ Ханышею, сохранившею и несчастнаго сироту Михайлова, Конспаншина. Георгій пировалъ между тѣмъ съ друзьями своими, Руссами и Монголами; потомъ снова выпросилъ себѣ у Хана Великое Княжество. Узбекъ опдалъ въ волю его всѣхъ Бояръ Михайловыхъ, и даже самого

(271) Аджъ, «еже зовется: *горестъ*.» Рѣка Горькая впадаетъ въ Каспійское море въ Дагестанѣ, близъ Буйнаковъ. (Подр. Карта Росс. Имперіи, часть XX). Тѣло Михаила везли въ Русь черезъ Маджары и Бездежъ—послѣдняго мѣста не знаемъ, хотя оно не рѣдко упоминается въ лѣтописяхъ. Маджары находились на рѣкѣ Кумѣ, (Мажаровѣ Юртѣ, по Книгѣ больш. тертежа, стр. 104), гдѣ и теперь видны еще развалины мечетей. Мѣсто, гдѣ Михаилъ явился къ Узбеку, описывается такъ: *Усть рѣки Дона, иде-же тететѣ въ море Сурожское*. Мѣсто казни Михаила: «за рѣкою Терекомъ, на рѣцѣ Сѣвенцѣ, подѣ городомъ Тепляковымъ, минувши всѣ горы высокія, Ясскія и Черкесскія, близъ Воропъ Желѣзныхъ.» . . . —

Константина. Не боясь слуховъ, что надъ тѣломъ Михаила являющіяся чудеса, Георгій велѣлъ везши его въ Москву, и поспѣшно пріѣхалъ во Владиміръ, гдѣ объявилъ грамашу Ханскую на Великокняженіе.

Въ Твери слышали о пріѣздѣ Георгія. Еще ничего не было извѣстно о Михаилѣ — «далече-бо бѣ земля, и не бѣ кому вѣспи донести.» — Послали узнатьъ въ Москвѣ, и съ горесыю свѣдали, что въ Москву привезено бездушное тѣло Михаила, и положено въ Преображенскомъ Кремлевскомъ монастырѣ; что при Георгіи находящіяся плѣнниками Константинъ и Бояре Тверскіе. Горесы уязвила сердца всѣхъ. Будущій мстишель за смерть Михаила, Димитрій принялъ княжество Тверское, и отправилъ братьевъ Александра и Василія молишь у Георгія мира, возвращенія гроба опцовскаго въ Тверь, и оппуска плѣннаго брата Константина и Бояръ. Пославъ въ Новгородъ Намѣстникомъ брата Аѳанасія, Георгій горделиво предписывалъ Димитрію условія: не искашь подымамъ Великаго Княжества, заплатишь Москвѣ двѣ тысячѣ *рублей* серебра (272), и гробъ Михаила обмѣняешь на гробъ Кончаки, остававшійся дошолъ въ Твери. Димитрій соглашался на

---

(272) Здѣсь въ первый разъ встрѣчается слово: *рубль*, въ Лѣтописяхъ Русскихъ.

все. Гробъ Кончаки повезли въ Ростовъ; въ Москву прибыло Тверское Духовенство за гробомъ Михаила. Достигнувъ до берега Волги, посланные повезли драгоценный гробъ сей водою. Димитрій, братья его, жители Твери, Епископъ Тверской Варсонофій, встрѣтили останки Князя-спрадальца съ духовнымъ пѣніемъ, воплемъ и слезами. Но всѣ были обрадованы, когда раскрывъ гробъ, увидѣли тѣло неплѣннымъ. Воздавъ хвалу Богу, перемѣнили плачь на радость. Димитрій хотѣлъ послѣ того расплашиться съ Георгіемъ (273).

Прошелъ годъ. Георгій воевалъ въ это время Рязань, гдѣ княжилъ внукъ убишаго имъ Константина, Іоаннъ. Рязань покорилаь Георгію (274). Не видя равной покорности Димитрія, Георгій рѣшился принудить его къ тому силою. Братъ Георгія, Іоаннъ, давно уже находился въ Ордѣ. Георгій собиралъ дружины, когда Владыка Тверской пріѣхалъ просить его отъ имени Димитрія о мирѣ, и обѣщая, что все условленное прежде будетъ исполнено. Надѣясь на прочность связей своихъ въ Ордѣ, Георгій отправился въ

(273) Тѣло Михаила, обрѣтенное неплѣннымъ въ 1655 г., почитается въ Тверскомъ Преображенскомъ соборѣ.

(274) Новг. лѣт. годъ 1320.

Новгородъ, гдѣ скончался тогда братъ его Аеанасій (275). Въ Новгородѣ слышалъ Георгій, что Іоаннъ Даниловичъ возвратился изъ Орды съ посломъ Ханскимъ Ахмыломъ. Посолъ эшотъ своевольствовалъ въ Ярославѣ, казнилъ, грабилъ жишелей, и потомъ уѣхалъ обратно (276). Въ тоже время получено извѣстіе, что Димитрій Тверской нарушилъ свои обѣщанія, уѣхалъ въ Орду, и былъ тамъ принятъ Узбекомъ весьма благосклонно. Кавгады уже не было на свѣстѣ. Связи не помогли Георгію. Дары рѣшили дѣло, и Димитрій ворошился съ названіемъ *Великаго Князя*.

Мужественно предводи Новгородцами въ разныхъ военныхъ предпріятіяхъ, Георгій полагалъ, что они не откажутъ ему въ заступленіи: Новгородцы ошесупились отъ него. Думая рѣшить смѣлостію, Георгій спѣшилъ во Владиміръ, и узналъ, что тамъ всѣ уже признали власть Димитрія. Князь Александръ Михайловичъ ждалъ Георгія на дорогѣ, напалъ на него, разграбилъ его обозы. Георгій едва успѣлъ убѣжать и укрыться въ Псковѣ. Не вступаая въ раздоры за Великое Княжество, Новгородцы звали Георгія жить у нихъ, и два года жилъ онъ въ Новго-

(275) « Въ черницахъ и схимѣ, и положиша и у Св. Спаса на Городищѣ. » *Новг. Лѣт.* годъ 1322-й.

(276) *Новг. Лѣт.*

родѣ, правилъ воинскими дружинами, ходилъ съ Новгородцами въ походы, и шерпѣливо ожидалъ послѣдствій. Братъ его Іоаннъ владѣлъ Москвою; Димитрій правилъ Великимъ Княжесшвомъ; пошъ и другой какъ будто забыли о Георгіи. Онъ рѣшился наконецъ ѣхать въ Орду. Начальствуя тогда Новгородскими дружинами на берегахъ Двины, Георгій поплылъ рѣкою Камою, а пошѣмъ по Волгѣ, въ Сарай. Димитрій не замедлилъ явиться въ Орду, слыша, что врагъ его уже отправился туда. Пылая мещью, сей юный Князь, *Грозный оги*, какъ называли его современники, былъ представленъ передъ Узбека. Рядомъ съ нимъ сшалъ передъ Ханомъ Георгій, виновникъ смерти родившихъ его. Гнѣвъ Димитрія вышелъ изъ всѣхъ предѣловъ, когда онъ увидѣлъ Георгія лицомъ къ лицу. Забывъ, что находишься въ присушствіи Хана, виѣ себя Димитрій обнажилъ мечъ и пронзилъ врага своего.... Георгій палъ и скончался мгновенно. Тѣло его повезли въ Москву. Архимандритъ Моисей, пріѣхавшій въ Москву на посвященіе въ Архіепископы Новгорода (ибо владыка Давидъ скончался въ 1324 году), видѣлъ тамъ погребеніе Георгія. Митрополишъ Пешръ, Епископы: Тверской Варсоноѣй, Росшовскій Прохоръ, Рязанскій Григорій, и самъ Моисей оппѣвали его въ Успенскомъ соборѣ. Іоаннъ, одинъ оставшійся въ живыхъ изъ сыновъ

Даніила Александровича , неутишно плакалъ надъ гробомъ старшаго своего брата (277).

---

(277) Александръ Даніиловичъ скончался въ 1305 г.— Борисъ Даніиловичъ сконч. въ 1320 г. (во Владимірѣ , и положенъ тамъ во храмѣ Богоматери) ; обѣ Анастасіи , см. прим. 275. — Въ *Новг. Лѣт.* «Повѣха (1325 г.) Владыка Моисей къ Митрополипу, спавишся, на Москву, и привезоша при немъ Князя Великаго Юрія изъ Орды, сына Даніилова, внука Александра, и погребоша и Митрополипъ Петръ, Архіепископъ Моисей, и Тверскій Епископъ Варсонофій, и Ростовскій Епископъ Прохоръ, Рязанскій Епископъ Григорій, въ субботу 1-я недѣли; и плакася его Князь Иванъ, и весь народъ, платемъ великимъ, отъ мала до велика; убилъ бо и бѣше въ Ордѣ Князь Димитрій Михайловичъ, безъ Царева слова. Недобро-же бысть и самому: еже-бо челоуѣкъ пошѣтъ, поже и пожнетъ.» (Бѣдственно: *Георгія не ненавидѣли?* Карамзинъ отвѣчаетъ: «Князь Іоаннъ и самый народъ проливалъ искреннія слезы, умиленный бѣдственною кончиною Государя, хотя и не добродѣтельнаго, однакожь знаменишаго умомъ и славными предками.» (т. IV, 200) Карамзинъ говоритъ, что Георгій былъ похороненъ въ *Архангельскомъ* соборѣ. Такъ въ *Троицк. Воскресенск. Лѣтописяхъ*; но это несправедливо. Георгій погребенъ въ соборѣ *Успенскомъ*. Его гробница естъ древнѣйшая изъ Великокняжескихъ, извѣстныхъ намъ гробницъ, находящихся въ Кремлѣ, и единственная Княжеская, находящаяся въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ кромѣ Георгія погребены только Митрополипы и Паміархи Московскіе. Вотъ доказательство: Архангельскій соборъ построенъ Ка-

Надѣясь, что у Хана все можно купитьъ золотомъ, Тверскіе Князья, ибо съ Димитріемъ былъ Александръ, оспавались въ Ордѣ. Александръ возвратился въ Суздаль черезъ нѣсколько мѣ-

липою въ 1333 году, а Успенскій въ самый годъ смерти Георгія. Его могли похоронить въ недостроенномъ храмѣ, ибо и Св. Пётръ погребенъ былъ, когда Успенскій соборъ едва только начали воздвигать. При перестройкѣ Архангельскаго собора, въ 1506 — 1508 гг., упоминается подробно въ лѣтописяхъ о перенесеніи въ оный Княжескихъ гробницъ, и о порядкѣ, въ какомъ оныя поставлены (*Стр. т. II, 280, Ник. т. VI, 180*) но между ними не было гробницы Георгія. Напротивъ, при перестройкѣ, въ 1472 г., Успенскаго собора, говорится о ней подробно (*Стр. т. II, 134, и слѣд. — Исп. Г. Р. т. IV, пр. 101*): «Выняша изъ спѣны церкви Св. Димитрія мощи Княжи Юріевы Даниловича, Вел. Князя, и вложше въ раку древяну...уготоваша мѣсто въ той-же церкви, въ Великомъ Димитріи, въ спѣнѣ, на той-же споронѣ, и принесли ихъ на уготованное мѣсто, и положиша тамо.» При новой передѣлкѣ собора въ 1476 г. (*Исп. Г. Р. т. VI, прим. 103*): «положиша въ церкви Св. Димитрій въ застѣнѣ, въ землю, съ мостомъ равно, и надъ гробницею учиниша надъ нимъ.» Но теперь нѣтъ ни надгробницы, ни надписи. Посему ни одинъ изъ описателей Кремля не говоритъ о гробницѣ Георгія. Самъ Карамзинъ потыпалъ древнѣйшею въ Кремлѣ Княжескою гробницею — гробницу Калишты. Придѣлъ Св. Димитрія донынѣ существуетъ въ Успенскомъ соборѣ.

сцевъ. Съ нимъ прїѣхали Монгольскіе должники —вѣроятно, заимодавцы его и брата. Немного времени прошло, и получена была страшная вѣсть: Димитрія убили въ Ордѣ по повелѣнію Узбека. Но Александръ, какъ будто въ замѣну сей казни, получилъ отъ Хана достоинство Великаго Князя. Новгородцы признавали власть брата его, по опытіи Георгія; признали безпрекословно и Александра. Утверждая договоръ 1327 г. права новаго Великаго Князя, Новгородъ выговаривалъ только свои всегдашнія условія, и присягнулъ Князю «по любви, въ правду, безъ всякаго извѣща (278).»

Не долго поддержались любовь, правда, безъизвѣстство Новгорода, и самое княженіе Александра Михайловича! Не вѣримъ, чтобы въ погибели его не участвовалъ умный, хитрый Князь Іоаннъ Даниловичъ Московскій. До сихъ поръ, дѣйствуя сначала изъ-за ошца, потомъ изъ-за старшаго брата, онъ оказывалъ умъ, мужество, крѣпко сперегъ неприкосновенность Москвы, умѣлъ биться съ врагами, умѣлъ ладить въ Ордѣ. Оставшись одинъ властителемъ Москвы, Іоаннъ не искалъ Великаго Княжества, и

---

(278) Договоръ Новгородцевъ, въ *Собр. Гос. грамотъ*, т. I. № 15.—Слово: *должники*. Карамзинъ переводитъ: *Ханскіе пошлинники*.

шѣмъ не навлекалъ на себя преслѣдованій, подобно честолобивому Георгію. Но дѣйствуя скрытно, Іоаннъ успѣлъ перезвать въ Москву главу Русской Церкви, Митрополища Петра. Сшарець, довольный тихимъ пріютомъ, благословилъ Князя Іоанна, мирнаго, кроткаго по наружности, благошворительнаго къ нищей брѣшѣ до того, что онъ всегда носилъ при себѣ сумку, или *Калиту* съ деньгами для раздачи бѣднымъ, и отъ того, какъ говорятъ, прозванъ былъ *Калитою* (279). Повѣствованіе сомнительное, такъ-же какъ и другое, будто Петръ Митрополищъ, рѣшась остаться въ Москвѣ, говорилъ Іоанну: «Воздвигни здѣсь храмъ каменный во имя Богоматери, и прославишься изъ рода въ родъ, паче другихъ Князей; и градъ Москва славенъ будешь изъ всѣхъ градовъ Русскихъ; прославятся въ немъ сыны и внуки твои; Святители поживушъ въ немъ, и руки его въздуютъ на плеча враговъ; прославишься о немъ Богъ,

---

(279) Имя: *Калита*, сдѣлалось отличительнымъ прозваніемъ Іоанна Даниловича; но едва-ли не выдуманно сіе прозвище въ новѣйшія времена, и именно Сочинителемъ *Ядра Россійской Исторіи*. Въ древнихъ памятникахъ о немъ ничего нѣтъ. Не смѣемъ противиться тому, что утвердилось въ повѣрьѣ народномъ, и повторяемъ это странное прозваніе Іоанна.

и мои косыи положены въ немъ будутъ (280). »
 Иоаннъ въ самомъ дѣлѣ предположилъ основашь
 церковь во имя Успенія Богоматери, въ Москов-
 скомъ Кремлѣ, и въ годъ кончины Георгія,
 Митрополишъ Пётръ заложилъ сей *первый въ*
Москвѣ каменный храмъ — столь знаменитый
 впоследствии *соборъ Успенскій*, 4-го Августа
 1326 г., назначивъ и мѣсто гроба своего въ
 новозаложенной церкви, въ спѣнѣ, близъ алтара.
 Онъ опдалъ въ сей храмъ образъ Успенія, имъ
 самимъ писанный, но не дожилъ до окончанія
 воздвигаемой церкви. Успенскій соборъ былъ
 оконченъ на другой годъ, и освященъ Августа
 4-го 1327 года, Епископомъ Ростовскимъ Про-
 хоромъ. Добродѣтельный Митрополишъ Пётръ
 скончался 20 Декабря 1326 года. Надъ гробомъ
 его исцѣлились шрое недужныхъ. Современники
 называли Петра *первымъ Митрополиномъ* и ве-
 ликимъ Священникомъ и Чудотворцемъ Москов-
 скимъ (281).

(280) И это утверждено также народнымъ повѣрье-
 емъ, хотя лѣтописи ничего не говорятъ, и слова
 Митрополита приводятся только въ *Степ. книгѣ*
 (I, 404). См. прим. 264.—

(281) Успенскій соборъ, построенный Калишю,
 оставался до 1472 г., когда за ветхостію былъ ра-
 зобранъ. Кромѣ Успенскаго и Архангельскаго собора,
 Калиша построилъ каменную церковь Св. Іоанна Лѣ-
 спвичника, въ 1329 г.—На мѣстѣ оной построили

Тихій, кроткій по наружности, Іоаннъ Калиша не шаковъ былъ въ самомъ дѣлѣ. Скрывая дополнѣ свои честолюбивые замыслы, онъ узналъ о безразсудной ошвагѣ Александра Тверскаго. Тогда оказался испинный характеръ Іоанна.

Лѣтнемъ 1327 года прїѣхалъ въ Тверь посолъ Монгольскій, Шевкаль, сынъ раззорителя Твери Дюдена. Прїѣзды такихъ пословъ были явленіемъ обыкновеннымъ въ Русскихъ областяхъ. Надобно было дарить ихъ, терпѣть своевольства, обиды ихъ, не рѣдко сопровождаемыя проливіемъ крови. Можешь быть, Шевкаловы прїшѣсенія были въ самомъ дѣлѣ нестерпимы; можешь быть, Александръ въ самомъ дѣлѣ боялся участи отца и брата, и предчувствовалъ судьбу свою. Какъ-бы то ни было, но онъ началъ внушать Тверитянамъ, что Шевкаль присланъ отъ Хана убить его и братьевъ, истребить другихъ Князей, испровергнуть Христіанскую вѣру, ввести Мугаимеданство, посадить по городамъ Ордынскихъ Князей. » Богъ да будетъ опісмшителемъ крови ве-

---

потѣмъ *Івана Великаго*, гдѣ помѣщена и церковь Св. Іоанна. Калиша воздвигъ еще церковь *Спаса на бору*, въ 1330 г. (несправедливо почитаемую *древнѣшею* изъ Кремлевскихъ). Здѣсь учредилъ онъ монастырь, переведенный въ княженіе Іоанна III-го на Крушицы, подъ именемъ *Спаса на новолѣ*.

ликаго отца моего Михаила, и брата моего Димитрія, убиенныхъ невинно; да не сотворишь поганые сего надо мною!» говорилъ онъ (282). Тверишяне взволновались, вооружились.

(282) См. выше, прим. 208.—Повторяемъ, что кромѣ мгновенной, вспыльчивости свойственной Русскому характеру, ни чѣмъ не можемъ изъяснить дѣла Александрова. Полагая, что въ самомъ дѣлѣ Шевкалъ былъ присланъ «Князя Александра Михайловича, и его братію, убити, и съспи во Твери на княженіе, и иныхъ Князей своихъ посажати по инымъ городамъ по Русскимъ, хотяще привести Христіаны въ бесерменскую вѣру» — была-бы явная несообразность. Тѣмъ удивительнѣе для насъ видѣть, что съ этимъ соглашается Авторъ *Военной Исторіи походовъ Россіянъ* (СПб. 1819 г. т. I, стр. XIX), смотрѣвшій на Исторію Монголовъ гораздо вѣрнѣе Карамзина. Онъ говоритъ, что Узбекъ «принялъ Мугаммеданство, и ревность, свойственная вновь обращенному (слич. Прим. 254), побуждала его распространять повсюду принятое имъ новое исповѣданіе (но религію Мугаммеда принялъ еще Берку, а Менгу-Темиръ совершенно утвердилъ, слѣд. Узбекъ не былъ вновь обращенный). Онъ (Узбекъ) вознамѣрился посадить на княженія Россійскихъ Татарскихъ вельможъ ..... отправилъ торжественное посольство къ Вел. Князю Россійскому (?) А. М. — Шевкалу приказано было внезапно овладѣть городомъ,» и проч. — Все это опровергается самыми событіями. О характерѣ Узбека, см. далѣе. Впрочемъ, Александръ могъ-бы откупиться и умилоостивить Узбека, если-бы не было Кэлиты.

То.къ II.

20

Александръ повелъ ихъ на Монголовъ , рано утромъ въ 15-й день Августа, 1327 года. Услышавъ о волненіи народномъ , Шевкаль рѣшилъ дорого продать жизнь свою. Окруженные всюду , Монголы рѣзались съ Тверитянами до самаго вечера , и , побѣжденные ими , укрылись въ Княжескій дворецъ. Александръ велѣлъ зажечь дворецъ ; Шевкаль и оспашки дружины его погибли въ пламени.

Надобно было , или поправляя безразсудство униженіемъ , или смѣло опражать погибель , за нимъ слѣдующую. Александръ не дѣлалъ ни шого , ни другаго , бездѣйствовалъ , а Іоаннъ Московскій былъ уже въ Ордѣ , и вскорѣ услышали , что онъ идетъ съ воеводами и войсками Монгольскими. Принявъ главное начальство надъ ними , онъ соединился съ Суздальскимъ Княземъ Александромъ , сыномъ Василия , и двинулся къ Твери мстителемъ за оскорбленную честь Ханскую. Александръ не хотѣлъ умереть великодушно , оставилъ подданныхъ на жершву врагамъ , и бѣжалъ. Его не впустили въ Новгородъ ; предусмотрительный Іоаннъ прислалъ уже туда своихъ наѣспниковъ (283). Александръ укрыл-

---

(283) Новг. лѣт. годъ 1327. « Узбекъ , пылая гнѣвомъ , клялся истребить гнѣздо мятежниковъ , однакожь , дѣйствуя осторожно , призвалъ Іоанна Московскаго , общалъ съ нимъ и сдѣлать его Великимъ Княземъ ,

ся во Пековѣ, гдѣ жители дали ему убѣжище, не смотря на прошиворѣчіе Новгородцевъ. Братья Александра, Констаншинъ и Василій, бѣжали въ Ладогу. Тверь, Кашинъ, другіе города и селенія Тверскія, были выжжены, и, не смотря на подчиненность Іоанну, Монголы опустошили даже Торжковскую область. Новгородцы опкупились 2000-ми рублей серебра отъ дальнѣйшихъ бѣдствій. Узбекъ утвердилъ Великое Княжество за Іоанномъ (284).

На другой годъ, Іоаннъ снова отправился въ Орду. Съ нимъ былъ Констаншинъ Тверской, смиренно искавшій милости Іоанна, по возвращеніи своемъ въ Тверь. Подтвердивъ Іоанну Великое Княжество, Узбекъ былъ доволенъ покорностью Констаншина, и опдалъ ему Тверь,

---

и давъ ему *въ помощь* 50,000 воиновъ, предводимыхъ князьями Ханскими Темниками, велѣлъ идти на Александра, » и проч. (Ист. Г. Р. т. IV, 204). Осторожность и умѣренность не были свойствами Узбека. И чего ему было остерегаться? Іоаннъ, нѣтъ сомнѣнія, самъ поѣхалъ въ Орду, и постарался быть выбраннымъ въ послышители Ханскіе, чтобы овладѣть потомъ Великимъ Княжествомъ. Въ Лѣт. сказано прежде: « Иде въ Орду. » (284) « Приде рать Татарская, и взяша Тверь и Кашинъ, и Новоторжскую волость, и, просто рещи, всю землю Русскую положиша пусту, только Новгородъ убоуде Богъ, » и проч. *Новг. Лѣт.* годъ 1327-й. Это спрашное нашествіе Монголовъ оставалось въ

гдѣ Константинъ началъ княжить, раболѣпству Москвѣ. Вмѣстѣ съ другими Князьями онъ обязался не только не принимать къ себѣ брата Александра, но преслѣдовать его, представить въ Орду, на судъ Ханскій, если успеетъ захватить гдѣ либо.

Александръ былъ оставленъ всѣми. Впослѣдствіи увидимъ преслѣдованія, какимъ подвергся несчастнаго сына Михаила рѣшеніе Ханское увидимъ великодушное заснупліе Псковитянъ позднюю рѣшительность Александра — лучше умереть, нежели скинуться въ изгнаніи — и несчастную кончину его. Но всѣ сіи частныя обстоятельствова не измѣнили главнаго порядка дѣлъ: *тысята триста двадцать восьмой годъ* должно почесть началомъ новой полнической системы на Русѣ, и самобытности — сперва Москвы, потомъ всей Руси. Съ сего времени *Іоаннъ Даниловичъ, Князь Московскій, сдѣлался Великимъ Княземъ*, первенствующимъ среди Князей Русскихъ, и уже ни что не могло поспорить у него и наслѣдниковъ его, ни достоинство великокняжескаго, ни рѣшительная перевага Москвы надъ всѣми другими городами

памяти народной подъ именемъ рати *Федорцовою* *Туралытовою*. Имена Темниковъ, бывшихъ съ Калугою: *Федоръ Чикъ* (по Воскр. лѣт.—Развѣ ренегатъ *Федорчукъ*?) *Туралыкъ*, *Сюса*, и проч.—

и областями Русскими. Обладая *Владиміромъ*, *Переяславцемъ*, *Коломной*, *Можайскомъ*, Іоаннъ основалъ пребываніе свое въ родной Москвѣ. Новгородъ посылалъ съ нимъ въ Орду чиновника своего и покорствовалъ ему. Тверь не смѣла ослушаться его. Крамола и покорность безопасили его отъ Орды.

Такъ возснала среди всѣхъ областей Русскихъ *Москва*; окончились распри рода Ярослава Тверскаго съ родомъ Александра Невскаго, и кровавое междоусобіе, въ которомъ погибли Михаилъ, сынъ его, и врагъ Михаила, Георгій. Тверь, возвеличенная Ярославомъ Ярославичемъ (1263 — 1272 гг.), подкрѣпленная дѣтьми его, въ княженія Василя Ярославича и двухъ сыновъ Невскаго (1272 — 1304 гг.), казавшаяся столь швердою при Михаилѣ, и даже при Димитріи и Александрѣ — упала, и не возспавала болѣе, хоня долго еще боролась она поимѣ съ Москвою и покорилась ей почти послѣдняя (285).

Черезъ двадцать шесть лѣтъ послѣ смерти Да-

(285) Въ борьбѣ Михаила, сына Александрова, съ Димитріемъ Донскимъ, явно уже видно было преимущество Москвы, какое пріобрѣла она покорностью Твери съ 1328-го до 1368 года. Паденіе Твери послѣдовало однакожь только при Іоаннѣ III-мъ, въ 1485 году, слѣд. черезъ полтораста сликкомъ лѣтъ, когда не было уже слѣдокъ *вольнаго Новгорода*, и оставалась одна Рязань независимую, но—ни тожною.

ніла, изъ пяти сыновъ его оставался теперь только одинъ, Іоаннъ. Принявъ достоинство Великаго Князя, онъ былъ въ лѣтахъ крѣпкаго мужества, самовластенъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. Надежду будущаго составляли для него три сына: Симеонъ (преемникъ отца на Великомъ Княжествѣ), Іоаннъ (отецъ незабвеннаго Димитрія Донскаго) и Андрей (отецъ Владиміра Храбраго, столь памятнаго мужествомъ и доброю серцемъ). Не забудемъ и того счастливаго обстоятельства, что Іоаннъ Даниловичъ успѣлъ пріобрѣсти опытность въ дѣлахъ правленія, участвовавъ въ сильныхъ переворотахъ еще самой кончины Данила, въ теченіе 25-ти лѣтъ. Замѣтимъ еще, что Провидѣнію угодно было сдѣлать мѣстомъ пребыванія Іоанна именно Москву. Съ удивленіемъ разсматриваемъ и удивительное положеніе сего города, находившагося въ средоточіи Русскихъ областей, такъ, что всѣ окрестныя областныя города кажутся поставленными отъ него въ геометрическомъ размѣрѣ. Какъ чудно все устремлено было къ великой цѣли въ будущемъ (286)!

---

(286) Географическое положеніе Москвы дѣлало ее истиннымъ средоточіемъ Европейской Руси, и не могло лишить сей древней Русской Столицы славы — быть средоточіемъ народной дѣятельности, даже и послѣ перенесенія резиденціи Государей въ С. Петербургъ.

Обратимъ вниманіе на любопытный актъ, который показываетъ характеръ вѣка, и много

Мѣстоположеніе Москвы здорово и пріятно. Недостаетъ только хорошаго водянаго сообщенія. Впослѣдствіи придумано было множество сказокъ о началѣ Москвы. Самое названіе: *Москва*, остается неизъяснимымъ. Вѣроятно, оно произошло отъ имени *рѣки*; но въ какомъ языкѣ искать сего имени? Его изъясняли Сарматскимъ, Скиѣскимъ, Турецкимъ языками. Знаемъ, что Москва существовала въ 1147 г. (Исп. Р. Н. ш. II, прим. 439); что она называлась еще *Кучково*; что это имя сохранялось долго въ названіи *Кучкова поля*, на которомъ построили потомъ Срѣщенскій монастырь; что вокругъ Москвы жило множество разнородныхъ племенъ (они истребились; но память ихъ донынѣ сохраняется въ именахъ урочищъ: *Берендеево*, *Голяды*, и проч). Ничтожный городокъ Московскій, или Кучково, былъ при Георгіи Всеволодовичѣ удѣломъ сына его Владиміра, и разоренъ Батыемъ (см. выше, стр. 73). Ярославъ отдалъ его брату Михаилу, убитому Липовцами въ 1248 году (см. выше, стр. 182). Наконецъ онъ достался въ удѣлъ сыну Невскаго, Даниилу. Вотъ все древнѣйшее *Историческое* о Москвѣ. Вначалѣ Москва состояла изъ *Кремля*, и небольшого посада; около сего посада было нѣсколько селеній отдѣльных: Напрудское, Даниловское, Крутицкое, Семгинское, Сущево, Васильево, и проч.—*Кремль*, обнесенный Калипою дубовыми стѣнами, и занимающій возвышенный берегъ надъ Москвою рѣкою, заключаетъ въ себѣ и донынѣ пространства не много болѣе 25 десятинъ: вотъ нива, на которой было построено и созрѣло величіе Руси!

подробностей быша и обстоятельство погдашнихъ. Это *Духовная* грамата Іоанна Даниловича. Осправляясь въ Орду, въ 1328 году, и ославляя старшаго сына 11-ми, Іоанна 2-хъ лѣтъ, Андрея 1-го года, онъ распорядился наслѣдствомъ, и опредѣлилъ: кому изъ нихъ чѣмъ владѣть изъ недвижимаго и движимаго имѣнія. Такъ ненадежна была судьба Князя Русскаго, идущаго въ Орду! Іоаннъ ожидалъ всего, и, мысля о предпріятіяхъ обширныхъ, готовился въ шо-же время на смерть. Представляемъ содержаніе Духовной его (287).

« Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Я, грѣшный, смиренный рабъ Божій *Іванъ*, ида въ Орду, пишу душевную грамату, никѣмъ не понуждаемый, въ полномъ умѣ своемъ, и здоровый. Если Богу угодно будетъ опредѣлить мою кончину, шакъ распоряжаюсь я сыновьямъ и Княгинѣ своей :

« Ошказываю сыновьямъ моимъ опчину свою *Москву*, и слѣдующимъ образомъ дѣлю ее: даю старшему Семену *Можайскъ, Коложну* (слѣдуетъ

(287) Прилагаемъ подлинникъ сей древнѣйшей Великокняжеской Духовной, въ концѣ тома (*Дополненіе V*). Она помѣщена въ *Собр. Гос. грамотъ*, т. I, № 21 и 22). Духовная сія служила пошѣмъ образцомъ для всѣхъ сего рода актовъ.

исчисление селеній, всего 24 (288). При жизни своей далъ я ему: 4 цѣпи золошья, 2 пояса золошья, 2 чаши золошья, съ жемчугомъ, 4 блюдо золошое, съ жемчугомъ и каменьями. Къ тому придалъ я еще 2 *тума* золоша большіе (289),

(288) Любопытно было-бы сообразить частную топографію Москвы, и ея окрестностей, изъ письменныхъ Историческихъ актовъ, дошедшихъ до насъ, начинная съ Духовной Калиты. Это послужило-бы матеріаломъ для изображенія быта нашихъ предковъ, за пять слишкомъ столѣтій. Вообще, изданное *Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, заключающія въ себѣ драгоценныя пособія для опечетственной Исторіи, ожидаетъ еще изслѣдователя, подобнаго Лербергу, который разобралъ-бы систематически, и изъяснилъ, все, что можемъ найдти въ нихъ для Исторіи, Географіи, познанія нравовъ и обычаевъ, и самой Лексикографіи, Иэлеографіи, Сфрагистики Русской. Нельзя не быть благодарными за изданіе Государственныхъ грамотъ, но должно примолвить, что ученая критика еще не принималась за нихъ.

(289) *Чумб*. Карамзинъ полагаетъ, что это значило: *ковшб*, ссылаясь на слова: *тумакб*, *тумитб*, *тумиска* (Ист. Г. Р. т. IV, прим. 325). Но *тумакб* означаетъ у Малороссіянъ *погонщика воловъ*, а *тумиска* не употребляется въ Русскомъ языкѣ, замѣняемая словомъ: *уполовникб*. Вспомнимъ, что Данилу подарилъ Батый *тумб вина*: вѣроятно, это былъ не *ковшб*, но мѣхъ, или *кожаный мѣшокб*, въ какихъ Азіяцы держатъ вино. Не означаетъ-ли и здѣсь слово: *тумб* — мѣшка съ золошыми деньгами (*два*

а изъ серебряной посуды три блюда серебряныя.— Даю сыну Ивану Звенигородъ, Рузу (слѣдуетъ исчисленіе 21 слободъ и селъ). А изъ волоша далъ я сыну своему Ивану 4 цѣпи золошья, 1 поясъ большой съ жемчугомъ и каменьями, 1 поясъ золошой, съ *капторгами* (290), 1 поясъ сердоликовый, окованный золошомъ, 2 *овката* золошые (291), 2 чашки круглыя золошья, 1 блюдо серебряное *Езднинское* (292) и 2 блюда поменьше.— Даю сыну своему Андрею: *Серпуховъ* (слѣдуетъ исчисленіе 20 слободъ и селъ). А изъ золоша далъ я сыну своему Ивану 4 цѣпи золошья, 1 поясъ золошой Фряжскій, съ жемчугомъ и каменьями, 1 поясъ золошой съ крюкомъ, на *гергатамъ* шелку, 1 поясъ золошой, *Царевскій* (293), 2 чары золошья, 2 чумка

чума золота больша, т. е. два мѣшечка кожаные съ золошомъ)? Долго сохранялся на Руси обычай, зашивая въ кожаные мѣшечки (или *мошны*) золото, даже серебро; такой мѣшечекъ, сдѣланный въ видѣ пояса, и носимый подъ плащемъ, назывался: *тѣрезѣ*.

(290) *Капторги*—родъ зашежекъ (по Карамзину);

(291) *Оската*. Изъясненіе сего слова послужило-бы къ изъясненію чума.

(292) *Езднинское*, т. е. сдѣланное въ городѣ Ездѣ, находившемся близъ Испгани. См. путешествіе Аѳанасія Тверипянина, въ Соф. Спр. т. II, стр. 162.

(293) Вѣроятно, подарокъ Царя, т. е. Хана Золошой Орды. Впрочемъ, вообще всѣхъ Ташарскихъ Хановъ называли Царями.

золоша меньшіе, а изъ блюдъ 1 блюдо ееребряное и 2 малыя.—Даю Княгинѣ своей съ *меньшими дѣтьми*: Сурожикъ (слѣдуешь исчисленіе 26 селеній и слободъ). Изъ городскихъ волостей даю Княгинѣ своей *ослннтье*, а тамгою (294), и иными волостями городскими подѣляшся сыновья мои; также и мытами, который въ копоромъ *уѣздѣ* находишся, шуда и принадлежшъ; а медовымъ городскимъ оброкомъ Васильцева вѣданья подѣляшся сыновья мои (295).—Сколько естъ моихъ бортниковъ и оброшниковъ купленныхъ, въ чьей росписи что находишся,

(294) *Ослннтье*—неизвѣстно; вѣроятно, сборъ *восьмины*; но *съ того*? *Тамга* (см. прим. 165) значила таможенныя, или съ торговли доходы, въ казну Княжескую. Послѣ взятія Пскова Василіемъ, «прислаша съ Москвы гостей *тамгу* *устанавливати*, занеже во Псковѣ *тамга не бывала, безданно торговали.*» Вѣроятно, при семъ сборѣ клали на товары клеймо, ш. е. памгу.

(295) *Волости городскія*, здѣсь значить доходы городскіе; *мытъ*—пошлины, или сборы съ разныхъ предметовъ; *медовой оброкъ Васильцева вѣданья*, вѣроятно, сборъ съ поселянъ медомъ, коего мѣсто складки было на *Васильцевомъ станѣ* (въ Дух. Іоанна II-го, Собр. Гос. грам. ш. I, 39—«медъ оброчный Васильцева спану»).—Слово: *Уѣздѣ*, существовало, слѣдовательно, съ XIV-го вѣка, но *тѣд* оно тогда значило?

тому и принадлежащихъ (296).—Если, по грѣхамъ моимъ, нѣкоторыя изъ свихъ волосней отпимущся Татарами, дѣшамъ и Княгинѣ моей подѣлшсья другими волоснями въ то мѣсто (уравняшъ удѣлы изъ оспаднаго).—Численныхъ людей въ-даюшъ сыновья мои сообща, и наблюдаюшъ всѣ за одно (297). — Людми купленными, означенными въ большомъ свѣнкѣ, сыновья мои подѣлшся. — Золото Княгини моей, 14 колець и ожерелье, даю дочери моей Фешинѣ, а сдѣланныя мною монисто новое, *чело* и *гирьку*, отдаю ей еще при себѣ (298). — Что *придобылъ* я золота, Богъ мнѣ далъ, и коробочку золотую, отдаю Княгинѣ съ меньшими дѣшми. — Изъ платья, сыну моему Семену 1 кожухъ червленый, жемчужный, 1 шапка золотая; сыну Ивану 1 кожухъ

(296) *Бортъ*, см. Ист. Р. Н. т. II, прим. 163. — *Бортники* и *обротники* купленные, то есть, соби-венные Княжескіе селяне.

(297) *Численные люди*, т. е. свободные люди, вошедшіе въ *число*, или перепись Татарскую, и платившіе сами за себя поголовно; съ *бортниковъ*-же, т. е. принадлежавшихъ какому либо владѣтелю, подать взносилъ владѣтель ихъ. Татары иногда обращали такихъ людей въ *число*—«*Ци имутъ искати Татарове которыхъ волосней, а отоймущся*,» и проч.

(298) *Чело* — повязка дѣвичья; *гирька* означала, слѣдовательно, родъ медали, или медальона, какой и донынѣ носятъ дѣвушки простолюдики.

желтый объяринный, съ жемчугомъ, 1 коць большой, съ бармами ; сыну Андрею 1 бугай соболій, съ наплечниками, большимъ жемчугомъ и каменьями, 1 скарлатное порпище, сажено, съ бармами. Снаряженные нынѣ мною 2 кожуха, съ аллами и жемчугомъ (299), даю меньшимъ дѣшамъ, Марьѣ и Ѳеодосьѣ, съ ожерельемъ. — Серебряные пояса мои раздашь священникамъ; 100 рублей, находящихся у Ески, раздашь по-церквамъ. — Остальною серебряною посудою подѣляться сыновья и Княгиня моя. — Остальныя одежды мои раздашь всѣмъ Московскимъ священникамъ. — Блюдо большое серебряное, о 4-хъ кольцахъ, отдашь Владимірской Богородицѣ. — Приказываю тебѣ, старшій сынъ Семенъ, брашью пвою младшую, и Княгиню мою, съ меньшими дѣшми : по Богъ, ты имъ печальникъ. — Одно спадо свое отдашь я сыну Семену, другое Ивану; остальными подѣляйся сыновья мои и Княгиня. Свидѣтелями завѣна моего были духовные опци мои Ефремъ, Ѳеодосій и Священникъ Давидъ. Грамату писалъ Дьякъ *Князя Великаго* Коспрома. Кто грамату сію нарушитъ, судишь ему Богъ. »

---

(299) Въ Бѣлоруссіи донынѣ *бугасибъ* называютъ родъ длиннаго кафтана. *Аламъ* (по Карамзину) наплечки съ застѣжками. Не *саламъ*-ли, т. е. одежда изъ пестрой, съ цѣпками, ткани?

Въ другомъ спискѣ Духовной, Іоаннъ прибавляетъ распоряженія о немногихъ купленныхъ имъ селахъ, опричь Московскихъ сельъ : въ Новгородѣ, Владиміръ, Костромѣ. Онъ ошдаешъ ихъ сыновьямъ Симеону и Іоанну. Одно село Ростовское приказываетъ оспавишъ Борису Воркову, если онъ будетъ служишъ дѣшамъ его ; въ пропивномъ случаѣ велишъ у него ошнать (300). Три села на Киржачи велишъ ошдашъ на поминовеніе души.

Здѣсь замѣчательна, прежде всего, безнадежность судьбы: Іоаннъ, уже *Великій Князь*, ни слова не упоминаешъ о передачѣ Великаго Княжества дѣшамъ. Еще болѣе: онъ не распоряжается даже Переяславлемъ, хотя Переяславль принадлежалъ Москвѣ по завѣщанію Іоанна Димитріевича, ошдавшего оный Даніилу въ 1302-мъ году; не смѣешъ даже упомянушъ, какъ говорили пошомъ его наслѣдники: «*А дастъ Богъ вынесутъ тебѣ Великое Княженіе.*» Дѣши, вѣроятно, должны были уступишъ Переяславль избранному ошъ Хана Великому Князю, кшо-бы онъ ни былъ, ибо Іоаннъ не надѣялся,

(300) Переходъ Бояръ ошъ одного Князя къ другому былъ, слѣдовательно, свободный, и подтверждался договорами, хотя и причинялъ зло неисчислимое. Замѣчаемъ это, ибо будемъ имѣшъ случай разсматривать сіе важное обстоятельство.

чтобы имъ можно было удержашъ его, и, какъ добрый отецъ, не хотѣлъ вовлекашъ ихъ въ борьбу бесполезную. Кромѣ Княжеской печати, серебряной и вызолоченной, съ изображеніемъ Спасителя и Іоанна Крестителя, у граматы находится другая: *Монгольская*, свинцовая, съ изображеніемъ Соломоновой печати. Видимъ, что Духовную Іоанна утвердилъ какой нибудь *Баскакъ*, или *Посолъ Ханскій* (304).

Какъ-же бѣдна была Русь! Великій Князь входилъ въ мѣлкія подробности о доходахъ небольшихъ своихъ областей; заботился о раздѣлѣ дѣшнымъ 80-ши деревень, слободъ и селъ, небогатой движимости: 12 цѣпочекъ, 8 поясовъ, 6 чашекъ, блюдца, 4 чумовъ, 2-хъ овкачей, 14 колецъ, ожерелья, мониста, чела, гривны, коробочки золошыхъ, 9 блюдъ серебряныхъ,

(304) См. рисунокъ обѣихъ печатей, въ *Собр. Гос. грамотъ*, т. I, стр. 35. — О свинцовой, Издатели прибавляютъ: « *по видимости, Татарская.* » Изображенія, подобныя изображенію на сей печати, см. въ книгѣ Г-на Френа: *Монеты Улуса Джучіева*. Соломоновою печатью называли на Востокѣ изображеніе двухъ прехъ-угольниковъ, положенныхъ одинъ на другой, въ видѣ звѣзды. Сему изображенію приписывали таинственную силу, думая, что такою печатью ознаменовалъ Соломонъ свою побѣду надъ злыми демонами, и запечаталъ сосуды, въ которые заключилъ ихъ.

И-хъ кожуковъ дорогихъ, шапки, коца, бугая
и поршища! На поминъ души опдаешъ онъ
остальное свое серебро, остальное плашье. Ду-
ховную его свидѣтельствуютъ два монаха, или
Архимандриша, и Священникъ; утверждаетъ
Монголъ....

ГЛАВА V.

Можно-ли было предполагать, чтобы *одинъ городъ*, непрерывно угрожаемый Ливною, Давчанами, Ливонскими Рыцарями, подвласный сильному Новгороду, слабый собственными своими силами — *Псковъ*, дерзнулъ быть великодушнѣ Новгородцевъ, Тверитянъ, всѣхъ Князей Русскихъ, и даже родныхъ братьевъ бѣдствующаго Тверскаго Князя! По изумительному порыву доблестности, Псковитяне не только приняли несчастнаго бѣглеца Александра Михайловича, но и крѣпко стали за него, избрали его своимъ Княземъ, не слушали повелѣній ни Великаго Князя, ни самого Хана, изрекшаго смерть Александру и гибель его защитникамъ. Напрасно Новгородскій Владыка Моисей прїѣзжалъ въ Псковъ, съ Тысяцкимъ Авраомъ и Послами Іоанна. Псковитяне ничего не послушали, и не выдали Александра (302).

На другой годъ, Великій Князь двинулъ ко Пскову рапъ. Съ нимъ были Князья Тверскіе

---

(302) Вѣроятно, сближеніе съ Ливною ободрало Псковитянъ; впрочемъ, *ихъ волю, а не упрямство* Александра было все дѣло. Новгородцы унижались передъ Іоанномъ и Ордою; родные братья Александра, по неволѣ, шли противъ него. *Новг. Лѣт.* годъ 1328.

(братъ Александра Михайловича), Князь Александръ Суздальскій, другіе Князья Русскіе. Самъ Митрополисъ Теогноспъ прибылъ съ ними въ Новгородъ. Еще разъ послали ко Псковичянамъ, уговаривая ихъ опспупишься опъ Александра ; говорили Александру : «Иди въ Орду ; не погуби Христіанъ гнѣвомъ поганыхъ.» Александръ , съ горестью , рѣшался исполнить требованіе Князей , говоря : «Лучше умереть мнѣ одному , нежели губить Христіанство !» Но Псковичяне превосходили ёго великодушіемъ и мужествомъ , не опспускали его , готовы были за него сражаться и умереть всѣ за одинъ. Неужели сей поступокъ пронулъ Іоанна ? По крайвей мѣрѣ , онъ подвигалъ дружины ко Пскову шихо , не хопѣлъ битвы , и употребилъ средство до-полъ неизвѣстное : по его желанію , Митрополисъ послалъ во Псковъ Архипастырское про-клятіе и оплученіе опъ Православной Церкви. Псковичяне ужаснулись. Александръ немедленно опспавилъ Псковъ , уѣхалъ въ Липву , и Псковскіе Послы явились въ лаборъ Іоанна , просить мира. Исполнивъ требованіе Ханское, Іоаннъ спѣшилъ опдать опчетъ Хану , увѣдомляя его о бѣгспвѣ Александра изъ Руси. Онъ возвратился послѣ сего въ Москву , обнадеженный Ханскими милоспями , и смѣлѣе принялся за дѣла (303).

---

(303) Александру говорили Новгородцы : « Не погуби Христіанъ опъ поганыхъ ; поиди въ Орду . » Князь-же

Немедленно пошребовалъ онъ отъ Новгородцевъ новой дани : часши серебра , какое собирали они въ опдаленныхъ обласпяхъ *за Камою*. Новгородцы отказались. Іоаннъ захватилъ Торжекъ , Бѣжецкъ , и *возвергъ гнѣвъ свой на Новгородъ*. Въ это время во Псковѣ былъ уже снова Александръ. Едва снялъ со Псковичанъ проклятіе свое Митрополишъ , едва удалися Іоаннъ отъ предѣловъ Псковскихъ , жишели Пскова съ радосшью призвали къ себѣ изъ Лишвы несчастнаго изгнанника. Зассорясъ съ Іоанномъ , Новгородцы хошѣли дружбы Пскова. Новый Владыка ихъ , Василій , явился въ Псковъ , крестилъ шамъ сына Александрова , Михаила , и благословилъ Псковичанъ. Іоаннъ опозвалъ своихъ намѣшниковъ изъ Новгорода , не воевалъ и не мирился , не отступалъ изъ Торжка и Бѣжецка , отвергнувъ предложеніе Новгородцевъ , приславшихъ къ нему въ Переяславль съ просьбою : *пріѣхашъ къ нимъ ласково въ Новгородъ , и дашъ*

Александръ , сжаливса , восхошѣ пойдши въ Орду , рекъ : « Единъ азъ да умру , нежели Христіанство да изгибнешъ . » Псковичи-жъ рекоша ему : « Не ходи въ Орду , и аще что будетъ на тебя , то изомремъ съ побою во единомъ мѣспѣ . » *Воскр. Лѣт. т. II , стр. 303.* — Псковичане рѣшительно отвергли Новгородцевъ ; хошѣли даже поставишъ себѣ особаго Епископа. См. далѣе.

мирѣ. Напрасно и Владыка Василій ѣздилъ къ Іоанну, много молилъ его, и предлагалъ отъ имени Новгорода 500 рублей серебра (304).

Іоаннъ занявъ былъ въ сіе время другимъ важнымъ дѣломъ. Князь Александръ Суздальскій скончался. Есть извѣстія, что Іоаннъ принужденъ былъ уважать сего Князя, по роду спаршаго изъ всѣхъ другихъ Князей, ибо Александръ Суздальскій былъ внукъ Андрея Ярославича, какъ Іоаннъ Александра Ярославича. Мы видѣли, что Іоаннъ ничего не распоряжалъ о Великомъ Княжествѣ въ своей духовной: оно безспорно слѣдовало по смерти его Суздальскому Князю. Позволяя ему управлять Владиміромъ и Паволожемъ, Іоаннъ допускалъ даже самовольство. Такъ Александръ вывезъ однажды изъ Владиміра вѣчевой колоколъ въ Суздаль; колоколъ глухо началъ звонить въ Суздали; боясь, что симъ перевозомъ сгрубилъ Богородицѣ, при церкви которой висѣлъ колоколъ во Владимірѣ, Александръ поспѣшилъ возвратить свою добычу, и колоколъ снова производилъ прежній ясный звонъ (305). Но по кончинѣ Александра, Іоаннъ ограничилъ власть племянника его Консманшина Васильевича. Онъ отдалъ тогда одну изъ до-

(304) Новг. лѣт.

(305) Ист. Гос. Росс. т. IV, прим. 302.

черей своихъ за Василя Давыдовича Ярославскаго, другую за Константина Ростовскаго, сдѣлавшись полновластнымъ въ области сего Князя. «Наспало погда» — пишешь современникъ — «насилованье многое: Книженіе Великое Московское dospалося Іоанну Даниловичу, а съ нимъ и Ростовское княженіе пошло къ Москвѣ. Увы, улы, погда граду Ростову, паче-же Князьямъ его! Опѣялись у нихъ власшь, княженіе, имѣніе, честь, слава, и все прочее! Пошянули ихъ къ Москвѣ; вышло повелѣніе Іоанна, и посланъ былъ изъ Москвы въ Ростовъ, какъ будпо вѣкій Воевода, одинъ изъ вельможъ Московскихъ Василій, прозвищемъ Кочева, и съ нимъ другой власшитель Миняй. Пришли они въ Ростовъ, наложили великую нужду на градъ, и живущихъ въ немъ; гоненіе умножилось до того, что многіе Ростовцы опдавали Москвитамъ имѣнія свои по неволѣ, а сами укоризненныя раны принимали на шѣла свои, отходя съ лусшыми руками. Не крайнее-ли бѣдспвіе: Не только опдай, что у шебя еспъ, но и побож прими, и язвы жалосшныя на себѣ носи и шерпи! И надобно-ли много рассказывать? Такую дерзоспъ содѣяли надъ Ростовомъ, что и самого *епарха* градскаго, спартѣйшаго Боярина Ростовскаго, били, и едва жива оставили, пакъ, что всѣ ужаснулись, кто только обѣашомъ слышалъ. И сіе было не только въ Ро-

сповѣ, но и во всѣхъ предѣлахъ и селахъ Ростовскихъ (306).»

Замѣтимъ, что это самовластное управленіе Ростовомъ заспавило тогда многихъ бѣжашъ. Ростовцы переселялись толпами въ Московскія области, гдѣ жишье было имъ легче. Въ числѣ такихъ бѣглецовъ находился иѣкто Кирилль. «Прежде онъ имѣлъ жишье великое въ Ростовской области; былъ Бояриномъ, въ числѣ славныхъ и нарочитыхъ Бояръ, и богатствомъ многимъ обилеовалъ. Но на старости обнищавъ онъ и оскудѣвъ. Произошло сіе отъ чашныхъ хожденій Княжескихъ въ Орду, чашныхъ рабей Татарскихъ на Русь, тяжкихъ даней и выходовъ, великихъ недоспашковъ хлѣба, и особливо отъ великой рапи Татарской, которая извѣстна подъ именемъ *Тедоргуковой Туралытовой* (307) «Кирилль поселился въ *Радонежѣ*, съ женою, и дѣтьми: Стефаномъ, Пешромъ, *Вареоломеемъ*, и многими ближними. Благочестиво поживъ, Кирилль и супруга его скончались, и были похоронены въ *Хатъковѣ* монастырѣ (308). Лишась супруги своей, Стефанъ отрекся отъ міра, и, испросивъ бла-

(306) Повѣсть о житіи Св. Сергія, въ *Ник. Лѣт.* (т. IV, стр. 204).

(307) См. прим. 284.

(308) *Радонежѣ*, нынѣ село *Городокѣ*, въ 12-ти верстахъ отъ Троицко-Сергіевой Лавры. *Хатъковѣ*, нынѣ дѣвичій монастырь въ сторону отъ дороги къ Троицкой

гословеніе Митрополиша Теогноста, удаллся въ ближній лѣсъ. Съ нимъ былъ юноша, братъ его Варѣоломей, издѣлсшва желавшій пусшынножштельсшва и ангельскаго образа. Въ глуши лѣсовъ, въ 60-ти версшпахъ отъ Москвы, заложшлш онш церковь, во шмя Свяшшя Трошцы, въ семи версшпахъ отъ гроба отца и машерш. Стефанъ удаллся пошѣмъ въ Москву, былъ монахомъ, Игуменомъ Богоявленскаго монасшыря, духовншкомъ Симеона Іоанновшча и другомъ Московскаго Мштрополиша. Съ ншмъ вмѣстѣ жшлъ въ Богоявленскомъ монасшырѣ юный сынъ, Бояршн Бяковшя, шакже переселенца въ Москву, изъ Черншгова, отрокъ *Элевѣерій*, которому Провшдѣнше назначшло бытъ великшмъ Свяшшшелемъ, Мштрополишомъ Московскшмъ, и ангеломъ хранштелемъ Русскшхъ земель: Элевѣерій былъ посшршженъ въ Богоявленскомъ монасшырѣ рукою Стефана, и получилъ шмя *Алексшя*.—Братъ Стефана, юноша Варѣоломей, не пошелъ въ Москву, оспался въ своей пусшынѣ, проходшлъ шшажное пошршще пусшынножштельсшва, и наконецъ посшргсш въ своемъ уединеншш: эшо былъ знаменшшый *Игуумень Сергшя*, поборншкъ Руси, совѣш-

---

Лавры. Сюда обыкновенно заходятъ, прежде всего, богомольцы Московскше идя въ Лавру, и поклоняющшся гробамъ родштелей чудотворца Сергшя.

никъ Князей, предъ которымъ сполко вѣковъ преклонялись и преклоняюща сѣ вѣроу цѣлѣя поколѣнія. Бѣдная пустынька Варѣоломея обратилась попомъ въ великолѣпную, знаменистую обитель *Троицко-Сергіевскую*. Такъ слава бѣжитъ отъ того, кто ищетъ ее, и влечется за нѣмъ, кто отъ нея бѣжитъ; такъ происшествія малыя ведутъ за собою, невидимымъ путемъ, событія великія (309).

Осмѣлясь на самовласныя дѣйствія въ Суздальскихъ областяхъ, предполагая смиришь Новгородскую волю, и спрашась Александра, Иоаннъ снова отправился въ Орду, въ 1333 году. На другой годъ по возвращеніи оттуда онъ вдругъ кончилъ миролюбиво нерѣшенную дошолъ вражду съ Новгородомъ. Владыка Василій пріѣзжалъ къ Митрополиту Теогношту, умолялъ его о заступленіи, и Иоаннъ согласился на миръ. Онъ «принялъ съ любовію» Новгородскихъ Пословъ, самъ пріѣхалъ въ Новгородъ, и попомъ позвалъ къ себѣ въ Москву, *на гестъ*,

---

(309) Житіе Св. Алексія Митрополита было описано Пипиримомъ, Пермскимъ Епископомъ, въ XV-мъ вѣкѣ (Ст. книга, III, 445). Родители Св. Алексія пріѣхали въ Москву при Даниилѣ; отъ братьевъ Алексія произошелъ родъ *Плещевыхъ*. Бяконтъ и супруга его почивають въ Воговленскомъ Московскомъ монастырѣ.

Владыку Василя, Посадника, Тысяцкаго и нарочишыхъ Бояръ Новгородскихъ. Они были угощаемы, «и видѣли въ Москвѣ много почестнн.» Открылось тайное намѣреніе Іоанна: онъ любовно уговаривалъ Новгородцевъ соединиться на рѣшиштельное изгнаніе Александра изъ Пскова. Всѣ Князья Русскіе должны были прислать для сего свои дружины (310).

Вѣроятно, предпріятіе Іоанна было слѣдствіемъ опасныхъ для него слуховъ. Нѣсколько лѣтъ оставаясь во Псковѣ, Александръ, не смотря на забвеніе Ханское, на усердіе Псковичей, считалъ пребываніе свое во Псковѣ тяжкимъ изгнаніемъ, и непрерывно боялся умысловъ Іоанна. «И что будетъ съ дѣтьми моими, если я умру здѣсь?» говорилъ онъ «Ихъ лишатъ наслѣдія!» Рѣшась лучше умереть, нежели помянуться шоскою, думая, что и гнѣвъ Ханскій уже умягченъ временемъ, Александръ отважился искать милости въ Ордѣ. Предпріятіе оказалось удачно: сынъ его, Теодоръ, посланный изъ Пскова въ Орду, увѣдомилъ отца, что Ханъ оп-

(310) Здѣсь оканчивается одна изъ лучшихъ Русскихъ Лѣтописей, *Новгородская* (нап. въ М. 1781 г.). Мы будемъ опселя ссылаться подъ именемъ *Новгородской*, на другой списокъ сей Лѣтописи, продолжающійся до 1441 г. и помѣщенный въ *Продолженіи Владиміевки* (ш. II).

мѣняешь гнѣвъ свой на него. Услышавъ о такой радости для Александра, Іоаннъ немедленно отправился къ Хану, но ѣздилъ безуспѣшно. Отпуская Іоанна съ пожалованіемъ, Ханъ отпустилъ и Теодора Александровича съ милостию. Зная, чѣмъ должно было купить немилость Александра, Іоаннъ усиленно началъ шребовашъ отъ Новгородцевъ серебра, и получивъ отпказъ, послалъ захватить его въ Заволочѣ. Но дружины его были разбишы. Видя, что Александръ снова можешь получишь милость Ханскую, Новгородцы послали заключить союзъ и договоръ защитительный со Псковомъ. Гордые новыми надеждами своего Князя, Псковитяне ошвѣчали брапьямъ своимъ презрѣніемъ. Напрасно Владыка Василій прѣзжалъ къ нимъ, спорилъ, даже проклиналъ ихъ — Псковъ не уважилъ ни просьбъ, ни проклятій. Къ ужасу Іоанна, Александръ отправился въ Орду, и вскорѣ услышали о счастливомъ успѣхѣ его отважнаго поскупка. Смиренно преклонясь предъ Узбекомъ, Александръ говорилъ ему: «Господинъ вольный Царь! если и много зла сотворилъ я тебѣ, за то прихожу теперъ пріять смерть, или жизнь, какъ Богъ тебя вразумитъ: я на все готовъ! Когда, по своему Царскому величію, дашь мнѣ милость — возблагодарю тебя и Бога; предашь-ли меня смерти — признаю себя достойнымъ, и се глава моя предъ тобою!»

—Князь Александръ ! Смиренною мудростію из-
бавляешь ты себя отъ смерти — отвѣчалъ ему
Ханъ, простилъ всѣ прежнія вины Александра ,
и отдалъ ему родовое его Княжество. Послы
Ханскіе пріѣхали съ Александромъ въ Тверь, и
возвели его на наслѣдний Престолъ. Констан-
тинъ, братъ его, считалъ себя только правите-
лемъ Твери, и уступилъ Престолъ Александру
съ покорностію и радостію (311).

Тверь и Псковъ ликовали, видя неожиданное
благополучіе Александра. Довольный устрой-
ствомъ и обновленіемъ Твери, послѣ *десяти-*
лѣтняго изгнанія, Александръ называлъ Кон-
стантина *собирателемъ отъизны*, не хотѣлъ
слышать о мирѣ съ Іоанномъ, и вошелъ въ союзъ
съ Ярославскимъ и Бѣлозерскимъ Князьями, надъ
которыми обременительно тяготѣла сила Мо-
сквы. Іоаннъ не медлилъ болѣе; отправился въ
Орду, со всѣми сыновьями своими; ударилъ че-
ломъ Хану; подарилъ Вельможъ Ханскихъ; не
пощадилъ ни клеветъ, ни злословія . . . . *Его ду-*
мою миновалось крашкое помилованіе Тверскаго
Князя. Іоаннъ спокойно возвратился въ Москву.
Александра, и Ярославскаго и Бѣлозерскаго
Князей, прислали звать въ Орду, для оправ-

---

(311) Новг. и Воскр. лѣт. —Ист. Гос. Росс. т. IV,
прим. 300.

данія предъ Ханомъ. Предвидя опасность, Александръ не смѣлъ ошрекапъся, послалъ только предварительно сына Θεодора. Требовали его самого. Тверящяне, мать, братья не опускали Александра, плакали, уговаривали, говоря, что Царь гнѣвъ на него. « Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, душѣ-же не могущихъ что соопвориши ! » отвѣчалъ имъ Александръ. Онъ оставилъ Константина больного при смерти; братъ Василій провожалъ его. Печальное предзнаменованіе смутило Тверящянъ: страшная буря зашумѣла на Волгѣ, когда Александрова ладья опчала отъ берега. Но ничто не поколебало Князя. Проспавъ на вѣки съ добрымъ братомъ своимъ Василюмъ, Александръ явился въ Орду. Князя Ярославскаго ждалъ на пути опрядъ, посланный для поимки его Іоанномъ, но Князь отбилъ отъ Москвитянъ, и также предсталъ предъ Узбека (312).

Θеодоръ Александровичъ извѣспилъ опца своего, при самомъ прїѣздѣ его въ Орду, что Ханъ

(312) Во всѣхъ Лѣтописяхъ сказано о думѣ Калиты, по которой Узбекъ, или вельможи его, призвали и погубили Александра. Къ сожалѣнію, мы должны извлекать извѣстія о великодушной кончинѣ Александра, изъ безобразнаго разсказа *Никон. Лѣт.* (т. III, 166 и слѣд.), гдѣ истина тонетъ во множествѣ нелѣпныхъ прибавокъ !

гнѣвъ. Отецъ и сынъ обнялись со слезами. Александръ предалъ судьбу свою волѣ Божіей; поднесъ богатше дары Хану, женѣ его, вельможамъ. Прошелъ мѣсяцъ. Ничто не было рѣшено. Но Александръ видѣлъ уже погибель въ зловѣщихъ рѣчахъ друзей своихъ, молился, каляся въ грѣхахъ своему духовнику. Насталъ день *Великомученика Димитрія*; Александръ получилъ вѣрное извѣстіе, что Ханъ опредѣлялъ ему смерть: Имя Свяпаго воспоминадо Князю горестную смерть брата Димитрія за 14-ть лѣтъ прежде. Одинъ Князь Московскій погубилъ старшаго брата; другой губилъ младшаго. Еще прошли три мучительные дня. Спасенія не было. Видя наконецъ приближеніе убійцъ, Александръ заплакалъ, помолился Богу, и самъ вышелъ къ нимъ изъ шатра своего на встрѣчу. Ему отрубили голову; съ нимъ вмѣстѣ убили и сына его Θεодора, 28 Октября 1339 года. Трупы обоихъ Князей были изрѣзаны въ куски. Бояре Тверскіе, сопутники несчастнаго своего Государя, собрали растерзанные останки его и сына, и повезли въ Русь. Митрополитъ Θεогностъ оппѣлъ ихъ во Владимірѣ, и препроводилъ въ Тверь. Тамъ плачъ и рыданіе привѣщивовали несчастныя жертвы замысловъ Іоанна и жестокой несправедливости Узбека. Въ Преображенскомъ Тверскомъ соборѣ стояли шеперь *четыре* гробницы—отца, двухъ сыновей и вну-

ка—какъ спрашивше свидѣтели гибельнаго слова : *близъ Царя близъ смерти* (313)!

Конспаншинъ, снова начавшій княжить въ Твери, не мстилъ за брата, и безмолвно покорился Іоанну. По его повелѣнію, онъ долженъ былъ переслать въ Москву большой колоколъ Тверскаго собора—можешь быть, въ доказательство особенной покорности (314). Іоаннъ немедленно принялъ рѣшительныя мѣры къ подчиненію другихъ Князей. Безопаснѣй смертію Александра и милосрію Ханскою, онъ хотѣлъ присокупить къ Великому Княжеству *Углицъ*, *Бѣлозерскъ* и *Галичъ*. Романъ Бѣлозерскій, спутникъ Александра Тверскаго въ Орду, умеръ бездѣшенъ; племянники его *продали* Бѣлозерскъ Іоанну. Также *купилъ* онъ *Галичъ* и *Углицъ*, у наслѣдниковъ тамошнихъ Князей (315). Но, вѣроятно, Іоаннъ не успѣлъ утвер-

(313) Пословица, донинѣ оставшаяся въ народѣ, подобно другимъ, явно показывающимъ происхожденіе свое во времена Татарскаго владычества, или нашествій и разпей ихъ, какъ-то: « Гдѣ Царь, тамъ и Орда — И у Татарина милосріи выпросишь — Неволей только Татары берутъ — Послѣ Татаръ убѣжищъ много, » и проч.

(314) Ист. Г. Р. ш. IV, 234.

(315) Димитрій Донской пишетъ въ своей духовной: « Благословляю *куплю* своего дѣда Галичемъ — *куплю*-же дѣда своего Бѣлымъ-озеромъ — *куплю*-же

дипъ сего важнаго пріобрѣшенія. Онъ снова по-
ссорился въ это время съ Новгородцами. Не смѣя
проштившись Москвѣ послѣ гибели Алексан-
дра Тверскаго, Новгородцы почтительно при-
слали къ Іоанну обыкновенный выходъ. « Этого
мало ! » велѣлъ сказать имъ Іоаннъ. « Дѣйше
мнѣ еще : у меня проситъ Царь. — « Ты цѣло-
валъ крестъ : держашъ Новгородъ *по старой по-
шлинѣ* Новгородской , и по граматамъ Ярослав-
скимъ ; болѣе не плачивали мы опъ начала міра,
и не хопимъ плашитъ. — Такъ отвѣчало Вѣче
посланнымъ отъ Іоанна. Онъ велѣлъ Намѣстни-
камъ своимъ выѣхать изъ Новгорода , и гото-
вился въ походъ , приказывая собираться Князь-
ямъ и дружинамъ (316).

Его остановило повелѣніе Ханское идти и
наказашъ Смоленскъ. Это опвранило опасность
отъ Новгорода (впослѣдствіи скажемъ о при-
чинахъ и слѣдствіяхъ похода къ Смоленску).
Не оставляя размиръя съ Новгородомъ , Іоаннъ
дѣяпелъно продолжалъ пригопшленія къ войнѣ,

своего дѣда Угличемъ Подемъ» — (Собр. Гос. гра-
матъ , т. I, стр. 59). Князья Угличкіе происходили
отъ сына Константина Всеволодовича, Владиміра;
о Галицкихъ см. прим. 207 ; Вѣлозерскіе были отъ
Глѣба Васильковича. Димитрій привелъ въ исполненіе
то , что началъ дѣдъ его.

(316) Новг. Лѣт. годъ 1339-й.

и всѣ начавши имъ предпріятія.... Провидѣнію угодно было предположить иначе : рука Ангела смерти коснулась Іоанна. Почувствовавъ болѣзнь тяжкую , онъ успѣлъ поспричься, принявъ схиму , и 31-го Марша , 1340-го года, скончался, предоставивъ участь Москвы и дѣшей судьбамъ Божиимъ ! Онъ *первый* изъ Князей Московскихъ былъ погребенъ въ каменномъ Архангельскомъ соборѣ , который заложенъ по его повелѣнію прошивъ Успенскаго собора , на площади Московскаго Кремля , въ 1333 году , оконченъ въ одинъ годъ , и освященъ Сентября 20 , 1334 года , Митрополистомъ Теогностомъ. Здѣсь пошомъ , обширными рядами становились гробы попомковъ Калишъ , въ печеніе прехъ съ половиною столѣтій (317).—Спаршій сынъ Іоанна,

---

(317) Въ Арх. Соборѣ погребены всѣ Великіе Князья, отъ Калишъ до Василія Іоанновича, всѣ Цари Русскіе отъ Іоанна IV-го до Іоанна Алексіевича , Императоръ Петръ II-й, почти всѣ Великокняжескіе и Царскіе братья и дѣти, родъ Владиміра Андреевича, два Царевича Казанскіе , герой Скопинъ Шуйскій. Всѣхъ гробницъ находится въ Архангельскомъ соборѣ, кромѣ мощей Св. Димитрія и Черниговскихъ Чудотворцевъ (см. пр. 139), *пятьдесятъ*, и три *неизвѣстныя* гробницы, безъ надписей. Сюда, послѣ вѣнчанія на царство, приходили и приходять Властители Русской земли—поклониться гробамъ предковъ , и какъ будто вспомнить , среди блеска и величія, о тщетѣ земной славы и земныхъ благъ !

Симеонъ, остался послѣ него 23-хъ лѣтъ; среднему, Иоанну, было 14-тъ; младшему, Андрею, 13-тъ лѣтъ. — Великокняженіе Іоанна Даниловича продолжалось 12-тъ лѣтъ. Московскимъ Княжествомъ правилъ онъ, сперва вмѣстѣ съ братьями, потомъ одинъ, около 25-ти лѣтъ.

Мы не упоминали о частныхъ событіяхъ на сѣверѣ и западѣ Руси, съ самаго начала XIV-го столѣтія, стараясь предсказать непрерывную связь событийъ важнѣйшихъ. Частныя происшествія относились къ нимъ непосредственно, хотя и были отдѣльны.

Важнѣе всего изъ событийъ на западѣ Руси, въ первыя десятилѣтія XIV-го вѣка, было прочное установленіе полишической самобытности Литовской земли. Что начали Миндовгъ, Воишелгъ и Тройденъ, то довершилъ *Гедиминъ*. Отселъ Историческое, достоверное бытіе Литвы, какъ государства. Не знаемъ года кончины Тройдена. Ему наследовали дѣши, изъ коихъ Вишенъ, или Буйвидъ, погибъ отъ руки Гедимина. Мужественный, смѣлый воинъ сей, простой рабъ Вишена (конюшій его, какъ говорило преданіе), умѣлъ захвативъ себя власть послѣ смерти своего Князя, покорить племена Литовскія, соединить ихъ подъ свою руку, и справедливо назваться *первымъ Княземъ Литовскимъ*. Еще нѣсколько времени полны Литовцевъ, какъ прежде, выбѣгали въ окрестныя страны. Въ 1323-мъ году, они грабили и были раз-

биты Новгородцами на Ловаши; даже въ 1335 г. Липовцы нападали на Торжковскую волость, и Іоаннъ Даниловичъ, бывъ тогда въ большомъ ладу съ Новгородцами, велѣлъ преслѣдовать грабителей; городки Липовскіе: Рясна, Остѣчъ, и другіе, были выжжены Рускими. Но сія наѣзды происходили отъ своеволія разныхъ Князьковъ, еще не совсѣмъ покорныхъ Гедимину. Съ 1345 года Гедиминъ былъ уже единственнѣйшимъ и сильнымъ властителемъ земель по Нѣману, Вислѣ, Припечѣ, Днѣпру. Прекративъ разбой Липовскіе, онъ составилъ изъ сихъ дикарей грозныя дружины. Русь не могла мѣшати ему, занятая междоусобіями Москвы, Твери, Новгорода, и крамолою въ Ордѣ. Гедиминъ вступилъ между владѣніями Прусскихъ и Ливонскихъ Рыцарей, до самыхъ береговъ Балтійскаго моря, основалъ пребываніе свое въ Вильнѣ (какъ увѣряють, имъ построеной), и жестоко воевалъ съ Рыцарями Тевтонскими, или Прусскими (318).

Но не одно оружіе было для Гедимина средствомъ усилить власть и могущество Липовцевъ. Гедиминъ охотно вступилъ въ сношенія съ Папою, всюду искавшимъ новой добычи Ка-

---

(318) Длугошъ, Hist. Pol. кн. X. — Дуисбургъ, Chron. Pruss. (изданіе Гершкноха, Іена, 1679 г.) — Новг. Лѣт.

полицизму: онъ соглашался принять Каполическую вѣру, если Папа прекратишь своимъ посредническимъ кровопролитіемъ его съ Нѣмцами. Обрадованный такимъ предложеніемъ, Папа извѣщалъ Государей въ 1323-мъ и 1324 годахъ, что Гедиминъ, называющій себя *Королемъ Русскимъ и Литовскимъ* скоро будешь принадлежать къ стаду Православныхъ; что онъ вѣруетъ Единому Богу, Отцу, Сыну и Святому Духу. Самъ Гедиминъ увѣрялъ Нѣмецкихъ купцовъ Любека, Роспока и Шпешина, что онъ почти Христіанинъ, готовъ креститься, строитъ церкви для Каполическихъ монаховъ въ Вильнѣ, и нестерпѣливо ждешь Пословъ Папы. На печати Гедимины изображенъ былъ человекъ, сидящій на престолѣ, съ короною и скипетромъ въ рукахъ, окруженный Ангелами, и надписью: *Печатъ Гедимины, Божіею милостію Короля Литовскаго и Русскаго*. Нѣмецкіе Рыцари видѣли опасность присоединенія волка къ стаду овецъ, и снова разсорились съ Гедиминомъ, увѣряя Папу, что Гедиминовъ обманщикъ, лъсонецъ, двуногое животное, нарушитель законовъ, предтега Антихриста. Это разгнѣвало Гедимины, и прервало всѣ сближенія его съ Папою. «Не знаю и не хочу знать вашего Папы, вѣрный религіи отцовъ моихъ!» ошвѣчалъ Гедиминъ Посламъ Римскимъ, и уже до самой смерти бился съ Рыцарями, и передалъ

ненависть къ нимъ своимъ дѣшамъ (319). Не находя выгодъ въ принятіи Греческой вѣры, Гедиминъ позволялъ однакожъ свободное вѣроисповѣданіе православнымъ, и вмѣшивался въ дѣла церковныя, покровительствуя имъ. Такъ онъ содѣйствовалъ избранію особеннаго Епископа во Псковъ, когда Псковитяне ссорились съ Новгородцами за Александра Тверскаго, желая отдѣлиться отъ нихъ и по Церковному управленію (320).

Ободряя торговлю иноземцевъ и переселенія въ Липву ремесленниковъ и художниковъ, Гедиминъ извлекалъ особенныя выгоды изъ брачныхъ союзовъ сыновей и дочерей своихъ. Одна дочь его была выдана за несчастнаго Тверскаго Князя Димитрія Михайловича. Хитрая полишка заставила попомъ Гедимина согласиться на родство съ врагомъ Твери, Іоанномъ Даниловичемъ: Симеонъ Іоанновичъ былъ жепанъ

(319) Райнальда, *Ann. Eccles. m. XV*; Дрейера, *Spec. juris publ. Lubec.* стр. 183 и слѣд.; Лерберга, *Изсѣдованія*, стр. 198, 199.

(320) Новг. лѣт. годъ 1331-й. Θεογνωστὴς Мишро-Уполишъ былъ тогда на Волини, не согласился на избраніе особаго Владыки Пскову, и поставилъ Архіепископа Новгороду, знаменитаго Владыку Василія. Гедиминъ хотѣлъ захватить его на пущи, но Василій счастливо пробрался во слодси.

на Айгустѣ (Анастасіи), вѣпорой Гедиминовой дочери. На прешней дочери Гедиминова, Альдонѣ, женился сынъ Владислава Локешка, Казиміръ Король Польскій (въ 1325 г.), и шесць опдалъ ему въ приданое плѣнниковъ Польскихъ, бывшихъ въ Липовѣ. Четвертая дочь Гедиминова, Марія, была за Болеславомъ, Княземъ Мазовецкимъ (попомъ Галицкимъ); пятая, Данила, вышла за Вацлава, Князя Плоцкаго (въ Мазовіи) (321). У Гедиминова было *шесць* сыновъ. Онъ хощѣлъ воспользоваться раздоромъ Новгорода съ Москвою въ 1333-мъ году. Нариманитъ, второй сынъ его, по повелѣнію отца, прислалъ извѣстивъ Новгородцевъ, что благодатию Божіею онъ уже Христіанинъ, нареченъ во свяшомъ крещеніи *Глебомъ*, и жаеашъ пріѣхашъ въ Новгородъ, и *поклониться Св. Софіи*. Новгородцы обрадовались, что Богъ *вложилъ* столь *благую* мысль въ сердце *Литовскаго Князя*. Они думали найдши въ немъ для Новгорода Довмонша, и видѣвъ еще недавно въ Псковѣ также мужесшвеннаго воишеля Липовскаго, Князя Давида, послали звашъ Нариманша въ Новгородъ. Нариманитъ пріѣхалъ, цѣловалъ

---

(321) Дочь Гедиминова вышла за Димитрія Тверскаго въ 1320-мъ году. Не это-ли спасло тогда Димитрія отъ гибели, и заставило Георгія Московскаго мириться? — Объ Анастасіи, супругѣ Симеона Гордаго, см. Исп. Р. Н. ш. V, прим. 25.

креситъ , и Новгородцы , желая защитить себя добрымъ заступникомъ въ непрерывныхъ ссорахъ и битвахъ съ Шведами , отдали въ вѣчный удѣлъ Нариманшу Ладогу, и берега Финскаго залива и Ладожскаго озера, съ городками Орѣховомъ , Корельскимъ и Копорскимъ. Нариманшъ оспавался въ этомъ удѣлѣ нѣскольکو лѣтъ. Но если Гедимиинъ надѣялся имѣть въ немъ средство владѣть волею Новгородцевъ , а Новгородцы думали найдши охранителя сѣверныхъ своихъ предѣловъ, то и они и Гедимиинъ ошиблись. Нариманшъ уѣхалъ въ Липву въ 1338-мъ году , и не хотѣлъ возвращаться въ дикую Карелію , имѣя обширный удѣлъ на Волини , и не думая помогать честолубію опца и другихъ братьевъ своихъ (322).

Удѣлъ Нариманша въ Липвѣ составляли земли древняго Пинскаго княжества , завоеванныя Гедиминомъ, послѣ кончины послѣднихъ попомковъ Свяшополка (323). Сюда , на юго-западъ и югъ , сильно и быстро распространилось при Гедимиинѣ владѣніе Липовское. Кажется , что Гедимиину принадлежали уже Кіевъ и Черни-

---

(322) Новг. Лѣт. — Пріѣздъ Нариманша былъ въ годъ ссоры Новгородцевъ съ Іоанномъ.

(323) Вол. Лѣт. (Исп. Г. Р. ш. IV , прим. 175) упоминаетъ о Князѣ Пинскомѣ Юріи , умершемъ въ 1292 г. ; попомъ о Князяхъ Степанскихъ (Степанъ (нынѣ мѣстечко на Горыни) , вѣроятно , удѣльныхъ Пинскихъ).

говъ. По крайней мѣрѣ онъ безпрепятственно повелѣвалъ въ областяхъ Днѣпровскихъ, гдѣ смѣшанно скипались полпы Монголовъ, владѣли бышіе бѣдные остатки Рускихъ, и кое-гдѣ владѣли еще потомки Олегова рода (324). Галичъ и Волинъ не могли противостоять силѣ Гедиминовой. Юрій Львовичъ, *Король Русскій и Князь Владимірскій*, княжилъ надъ соединенными наслѣдіями дяди и опца, до самой своей кончины. Онъ умеръ въ 1316-мъ году. Сынѡвъ его: Андрей и Левъ владѣли послѣ него нераздѣльно. Неизвѣстно, на дочери котораго изъ нихъ женился сынъ Гедимины, Любаршъ, получивъ послѣ кончины шестя часшъ Волинскаго княжества. Андрей и Левъ называли себя въ грамотахъ *Герцогами всея земли Русскія, Галиции и Владимірія*; заключали договоры съ Тевтонскимъ Орденомъ; писали ихъ на варварекомъ Латинскомъ языкѣ, обѣщаясь защищать отъ Монголовъ земли Ордена, *по примѣру предковъ*. Вѣроятно, они старались исполнять свое обѣщаніе, ибо Король Польскій, Владиславъ Локешокъ, извѣщая Папу о кончинѣ сихъ Русскихъ Князей, *хотя и неправославныхъ*, называетъ Андрея и Льва крѣпкою защитою отъ Монголовъ, и изъясняетъ опасеніе, что теперѣ Монголы будутъ дерзновеннѣе. Грамата Короля Польскаго писа-

---

(324) См. прим. 205 и 327.

на въ 1324 году, слѣдовательно, въ первую четверть XIV-го столѣтія Гедиминъ могъ уже обладать частію Волини. Но шамъ оставался еще попомокъ Русскихъ Князей, Георгій, внукъ Юрія Львовича, сынъ или Андрея, или Льва Юрьевича. Нѣсколько дружескихъ грамахъ и договоровъ его съ Тевтонскимъ Орденомъ дошли до насъ. Они писаны были ошъ 1325-го и до 1335-го годовъ, во Владимірѣ и Львовѣ. Георгій увѣряетъ Рыцарей въ мирѣ, дружбѣ, защищѣ ошъ Монголовъ, за себя и за Воеводъ Бѣльскаго, Перемышльскаго, Львовскаго и Луцкаго, Тиуна своего и Епископа Θεодора, называя себя *природнымъ Герцогомъ Малыя Руссиі*. Видимъ, что аристокрапія Галицкая совершенно сшѣснила тогда власшъ Князей; но Георгій еще почитался власшнпелемъ Львова, Владиміра, Бѣльза, Перемышля и Луцка. Съ нимъ исчезло имя *последнихъ владѣтельныхъ Князей Русскихъ на Волини* (325). Вѣроятно, Георгій не оставилъ наслѣдниковъ. Сестра его, Марія, была супругою Тройдена Мазовецкаго, и Болеславъ, сынъ ея, зяпъ Гедимиіа, овладѣлъ Гали-

---

(325) Грамата Андрея и Льва, въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, пис. 1316 года (Карамзинъ, т. IV, прим. 268. — Письмо Локешка, у Райнальда, т. XV-й. Граматы Георгія въ Кенигсб. Архивѣ (Карамзинъ, т. IV, прим. 276). Георгій называетъ себя: *G. Dei gratia natus Dux totius Russiae Minoris*. Слѣдовательно: съ половины XIV-го вѣка появилось уже имя *Малороссіи*.

чемъ и Волиню , на правахъ ограниченныхъ , обѣщая не приѣзжать православной вѣры. Онъ не сдержалъ слова, принялъ Каполическую вѣру, пиранствовавъ , и былъ оправленъ. Дѣти Гедимины не успѣли воспользоваться его смертію. Въ Польшѣ воцарился, съ 1333-го года, дѣятельный Казиміръ, сынъ Владислава Локешка, зять Гедимины, и въ 1340-мъ году Галичъ, Львовъ, Перемышль, Теревовль—всѣ мѣста, ознаменованныя столь многими событіями Испоріи Русскаго народа, и дѣлами Володаря, Владимірка, Романа, Мспислава Удалаго и Даніила Романовича , перешли во власть Польши. Въ Краковъ перевезли тогда древнія сокровища Галицкихъ и Волинскихъ Князей, двѣ короны, кресты съ часшицами Живоотворящаго Древа, богатыя сѣдла, сосуды , одежды. Такъ погибли для Руси и перешли къ Польшѣ и Липовѣ Галичъ и Волинь (326).

Оружіемъ и полипикою распроспраняясь на югъ и юго-западъ, Гедиминъ упошребилъ войну и религію средствомъ приобрѣтеній и на сѣверѣ. Позволивъ Нариманшу креститься, онъ давалъ согласіе на православное крещеніе дочерей своихъ, выходившихъ за Князей Русскихъ ; дочери его, выданныя въ Польшу и Мазовію, принимали въ то-же время вѣру Каполическую. Любаршъ былъ крещенъ по закону православія,

---

(326) Карамзинъ, т. IV, прим. 329.

подобно Нариманшу. Крестился и шретій сынъ Гедиминовъ, славный попомъ *Олгердъ*; Гедиминъ женилъ его на Княжнѣ Вишебской. Хотя еще нѣсколько времени послѣ того упоминающіяся потомки древнихъ Князей Полоцкихъ, но они, вѣроятно, уже служили Гедимину, и только назывались Князьями. И въ Кіевѣ были еще свои Князья Русскіе: Князь *Кіевскій* посланъ былъ отъ Гедимина, захватишь на пути Новгородскаго Владыку въ 1331-мъ году, а въ 1326-мъ году, съ братомъ Гедиминовымъ, пріѣхали въ Новгородъ Послами Князья Полоцкій и Минскій, и заключили миръ съ Новгородцами и съ Ливонскими Рыцарями. Полоцкъ былъ проданъ Липшвѣ Ливонскими Рыцарями, въ началѣ XIV-го вѣка, и Папа изъявлялъ гнѣвъ свой за продажу Христіанскаго города язычникамъ (327).

Упошребляя такимъ образомъ всѣ средства, даже свободу совѣсти, для возвеличенія своей влассти, Гедиминъ щадилъ Русь, Польшу, Ливонію, и пользовался только отъ нихъ выгодами, пріобрѣтеніями, союзомъ ихъ. Онъ умѣлъ поладить и съ Монголами, безпреспанно тѣсня ихъ оповсюду изъ Задупрія. Узбекъ не хотѣлъ, или не смѣлъ посылать на Липву своего войска, можетъ быть помня еще бѣдствія Телебуги и

---

(327) Новг. лѣт. годы 1331 и 1326-й. О продажѣ Полоцка, см. Нарушевича Н. Н. Р. ш. V, 11 и 350.

Нога (328). Попомство назвало *Великими* сряду двухъ Польскихъ Королей, современниковъ Гедимины, но не удостоило симъ названіемъ Липовскаго Князя, Государя мудраго, храбраго, основателя Липвы, поставившаго сію полудикую страну, въ печеніе 25-ши лѣтъ, въ рядъ сильныхъ обществъ на сѣверѣ (329). Гедиминъ жилъ и умеръ язвчникомъ. За то Рускіе называли его *поганымъ*, и ставили на ряду съ Ханомъ Монгольскимъ. Но Рускіе Князья могли бы поучиться у *поганаго Гедимины*, какъ жить и какъ умирать. Гедиминъ былъ убитъ при осадѣ Фридбурга, въ 1338 году, начавъ тогда снова воевать съ Тевтонскими Рыцарями (330). Онъ при себѣ еще раздѣлилъ на удѣлы всѣ свои земли, и сіе дѣленіе показываесть обширность Липвы въ послѣднее время Гедиминова владѣчества. Сынъ его *Монтидъ* получилъ области Керновскія и Слонимскія; *Наримантъ*

(328) Впрочемъ, должно сообразить характеръ и дѣла Узбека. См. далѣе.

(329) *Великими* названы были: Казиміръ, царствовавшій съ 1333 до 1370 г. (послѣдній потомокъ Пяста), и Людовикъ, преемникъ его, ум. въ 1382 г. — За то ?

(330) Новг. лѣт. 1341-й годъ : « Той-же зимы умре Озбѣкъ, Царь поганый ; той-же зимы умре Князь Великій Гидемень , Липовскій, поганый. » По Chr. Pruss. полагается смерть Гедимины въ 1328 г., а Нарумевичъ ошроситъ ее къ 1338 г. (ш. V, стр. 436).

Пинскъ и часть Волыни; Олгердъ Вишебскъ и Полоцкъ; Кейстутъ Самогицію, Троки и Подлясье; Коріатъ Новогородекъ, Вилковійскъ; Любартъ оспальную Волынь, кромѣ части Польской. Въ раздѣлѣ не были включены Кіевъ и Черниговъ: доказательство, что Гедиминъ не успѣлъ еще утвердить ихъ за собою. Младшій сынъ его, *Евнутій*, объявленъ былъ отъ отца главнымъ правителемъ всей Литвы, и получилъ въ удѣлъ сполницу Литовскую, Вильну, пріобрѣтая черезъ то первенство надъ всѣми братьями, и между прочимъ надъ Олгердомъ и, Кейстутомъ, храбрыми товарищами отца, искусными предводителями дружинъ Литовскихъ. Дѣло несообразное съ умомъ Гедимина, и объясняемое только безразсудною любовью его къ младшему сыну (331).

Въ Ордѣ царствовалъ долголѣпный Узбекъ, и однимъ годомъ пережилъ Іоанна Даниловича. Мы излагали отношенія сего Хана къ Руси, въ главныхъ событіяхъ областей Русскихъ. Утвердивъ Михаила Тверскаго въ 1313-мъ году, Узбекъ хотѣлъ наказати Георгія за ослушаніе; но въ 1318-мъ году поставилъ Георгія спаршимъ Княземъ, и безчеловѣчно умертвилъ Михаила въ слѣдующемъ году. Онъ предалъ попѣмъ Георгія,

---

(331) Сприковскій; Даниловичъ, *Latopisiec Litwy*.

въ 1323-мъ году , сыну Михайлову Димитрію ; казнилъ Димитрія за убіеніе Георгія въ 1325-мъ году , но опдалъ брата Димитріеву , Александру , спаршинство ; въ 1328-мъ году передалъ спаршинство Іоанну Московскому ; простилъ Александра въ 1338-мъ ; вѣроятно опдалъ-бы ему Великое Княжество , если-бы Іоаннъ не умѣлъ перехитрить Тверскаго Князя , и—Александръ , едва прощѣнный , былъ умерщвленъ въ 1339 году . Чтѣо сказать послѣ сего о полипикѣ Узбека , непоспоянной , недалъновидной ? Видимъ , что онъ былъ избалованный деспотъ , окруженный многочисленнымъ , крамольнымъ , жаднымъ корысти Дворомъ . Довольно было исполнишь мгновенную прихоть свирѣпой воли Хана , и дѣла всѣ могли идти по прежнему , если шолько его горделивая воля была удовлетворена . Симъ объясняющся свирѣпныя казни нѣсколькихъ Русскихъ Князей въ Ордѣ . Никогда , ни прежде , ни послѣ , не погибало ихъ сполько подѣ мечами Ордынскихъ палачей , сколько погибло при Узбекѣ , въ печеніе 20-ти лѣтъ ! Кроме *Михаила , Димитрія , Александра и Теодора* Тверскихъ , Узбекъ казнилъ еще въ 1325 году Князя *Александра* Новосильскаго ; въ 1327-мъ году , въ Ордѣ казненъ былъ Князь Рязанскій , *Іоаннъ Ярославичъ* . Сыну его , Іоанну Коршополу , опдано было тогда опцовское владѣніе . Въ 1330-мъ году погибъ въ Ордѣ Спародубскій

Князь *Теодоръ* (правнукъ *Іоанна Всеволодовича*) (332). За сими казнями слѣдовали иногда милость, иногда раззореніе. Ясно, что воля деспота подчинялась крамолѣ вельможъ. « Кшо больше дасшъ, шому и Княжество, » явно говорили въ Ордѣ, какъ мы упоминали объ эпомъ выше (333). Такъ *Югуреа* сожалѣлъ, что у него недосиаесть денегъ купить Римъ (334). Посему-то совсѣмъ не прежними самовластными нашествіями, но покупными вспомошествованіями должно почипашъ приходы Монголовъ съ *Михаиломъ* (въ 1316 году), съ *Георгіемъ* (въ 1318 году), съ *Іоанномъ* въ 1327 году. Монголы шли грабильшъ и наживаьсь, не думая о правосудіи, или опмщеніи Ханской чести. Пошому Новгородцы дерзнули сражашься съ *Михаиломъ*; *Михаилъ* бился съ *Георгіемъ*, не смотря на присущствіе Монголовъ (335). Можемъ заключить, что и число Монголовъ было пришомъ не велико. Кромѣ главныхъ походовъ Монгольскихъ,

(332) *Карамзинъ*, ш. IV, прим. 258 и 308; *Воскрес. Лѣт.*, *Новг. Лѣт.* — Князь *Спародубскій* прозывался *Благообрный*.

(333) *Прим.* 234.

(334) «Городъ продажный! я купилъ-бы тебя, если-бы достало денегъ!» (*Саллюстій*)

(335) Подъ *Торжкомъ*, въ 1316 г.; при *Воршновѣ*, 1318 г. — Вспомнимъ дѣла *Гедимины*. *Саяшославъ* *Врянскій* бился съ Монголами въ 1310 г., и проч..

безпрестанно являлись на Русь *Послы* и *рати* Ордынскія. Главною причиною было то, что Князья Русскіе, спасаясь отъ Баскаковъ и откупщиковъ, спали сами возносишь откупы и *выходы* гуршомъ (336). Имъ говорили: *мало*, и посылали изслѣдователей, придавая дружину. Такіе Послы были въ Ростовѣ, въ 1316 году, когда Василій Констаншиновичъ пріѣхалъ туда изъ Орды, «и много зла сотворили Ростову.» Въ 1318 году, Посолъ *лютый* Кочка, явился въ Костромѣ, казнилъ болѣе 400 человекъ, и возвращаясь въ Орду грабилъ Ростовъ, жегъ шамшніе монастыри, и полонилъ людей. Въ 1322 г. Ахмыль выѣхалъ изъ Орды съ Іоанномъ, и называясь *сильнымъ Посломъ*, разграбилъ Ярославль, «много пакости чинилъ въ Низовской землѣ, и много Христіанъ изсѣкъ.» Кромѣ того являлись бродящіе Послы Монголовъ: Лѣтописцы замѣчаютъ, что въ 1307 г. была *Танрова* рашь.—Гдѣ? Неизвѣстно. — Иногда ихъ били и гнали: въ 1319-мъ году, жигели Ростова выгнали отъ себя шолпу хищниковъ Монгольскихъ (337).

Все это доказываетъ быстрое, безосшановочное разрушеніе и паденіе Монгольской силы.

(336) Весьма важно было-бы опредѣлить время, въ которое *тисло* и *откупщики* замѣнились единовременными *выходами* Княжескими въ Орду: это былъ весьма важный шагъ къ измѣненію власти Монгольской.

(337) Воскр., Строевск. Лѣт.

Въ сіе время, когда единственно крамола и прихоть дѣйствовали въ отношеніяхъ Монголовъ къ Руси, а полишика Гедимины давала ему удобство отбивать у Монголовъ Заднѣпріе, и Генуэзцамъ основывавшся въ Крыму, удерживаясь тамъ, и не боясь Монголовъ (338), Узбекъ фанатически ревновалъ распространенію Мугаммеданства, велъ бесполезныя войны съ Персією и великолѣпствовалъ въ степяхъ Капчака и долинахъ Придонскихъ и Закавказскихъ— истинное изображеніе гордаго, ничтожнаго деспота, раба спрасей и рабовъ своихъ (339)!

---

(338) См. превосходно изложенную Исторію Генуэзскаго владычества въ Крыму, въ *Пут. по Тавридѣ*, И. М. Муравьева-Апостола (Спб. 1823), стр. 217, и слѣд.

(339) Немногихъ такъ славили Поэты, Историки, фанатики Мугаммеданскіе, какъ Узбека. Многіе Ханы принимали даже попомъ имя его, вмѣсто титула, и назывались *Узбеками* (Абулгази, стр. 457). Между шѣмъ Папа переписывался съ нимъ, и Узбекъ позволялъ ему обращаться въ Христіанство, ибо Папа льстилъ ему и величалъ его (см. *Райнальда*, годъ 1338 и 1340-й). Недавно переведено на Англійскій языкъ любопытное путешествіе Ибнъ-Батуты (*The Travels of Ibn-Batuta*, Лондонъ, 1829 г.) Сей странствователь, объѣхавшій всю Азію, лично видѣлъ Узбека, и съ женою его (дочерью Императора Греческаго) ѣздилъ въ Царьградъ. Онъ описываетъ великолѣпіе, величіе Узбека, его *золотую Орду* и *серебряный тронъ*, пыш-

Удѣльные Князья пользовались удобствомъ пособій Монгольскихъ, подобно Великимъ Князьямъ; раздоры ихъ рѣшались опдѣльными кровопролитіями. Свяшославъ Брянскій завладѣлъ участкомъ племянника своего Василя Романовича. Василій явился изъ Орды съ Монголами, въ 1310 году. Петръ Мипрополишъ былъ тогда въ Брянскѣ, проѣзжая изъ Кіева. Онъ уговаривалъ Свяшослава бѣжать, или подѣлишься съ Василіемъ; но совѣта его не послушали. «Брянцы положашъ за меня головы, и не выдадутъ меня!» говорилъ Свяшославъ. Началась битва; Брянцы измѣнили, бросили Княжескіе стяги и бѣжали. Свяшославъ видѣлъ гибель, не уступалъ, бился, подкрѣпленный однимъ Дворомъ своимъ, и былъ убитъ. Брянскъ предали опустошенію. Свяшисель Петръ едва могъ спастись, укрывшись въ одной церк-

---

нось, переходы съ Ордою, и называютъ наконецъ однимъ изъ семи великихъ Султановъ міра (такими считалъ Ибнъ-Батута, кромѣ Узбека, владѣтелей: Турецкаго, Египетскаго, Иранскаго, Бухарскаго, Индійскаго и Кытайскаго). Ибнъ-Батута говоритъ о Крымскомъ городѣ *Кирамъ, Азакъ, Маджарахъ* (large and handsome place). Онъ встрѣтилъ Узбека близъ *Патисорія*, или *Бештау* (Bish-Tag). Here we witnessed a moving city, with its streets, mosques, and cooking-houses, the smoke of which ascended as they moved along. When however, they halted, all these became stationary, и проч.

ви (340). Въ 1334 году, въ Брянскѣ владѣлъ Князь Димитрій и ссорился съ Смоленскимъ Княземъ Іоанномъ Александровичемъ. Ему помогали Монголы. Князья наконецъ помирились; но Монголамъ не нравился миръ ихъ. По повелѣнію Узбека, Воевода Товлубій посланъ былъ изъ Орды воевать Смоленскъ. Дѣло казалось важнымъ, ибо Московскій Князь получилъ повелѣніе идти на Смоленскъ, и вѣстивъ съ Монголами наказаніе ослушника Ханскаго. Іоаннъ не пошелъ самъ, но послалъ Константина Суздальскаго, Константина Ростовскаго, Князей Юрьевскаго, Друцкаго, Бѣлжскаго. Іоаннъ Коропцѣвъ, Князь Рязанскій, соединился съ ними, и по неволѣ принужденъ былъ пристать къ Товлубію Князь Брянскій. Сильное войско это подступило къ Смоленску, грабило селенія, и вдругъ воровпилось, простоявъ подъ городомъ нѣсколько дней. Вѣроятно, Смоленскій Князь умѣлъ купить миръ у Товлубія (341).

Междоусобія и самоуправства въ другихъ Русскихъ областяхъ были безпрерывны. Въ

(240) Воскр. Лѣт. II, 275.

(341) Спр. Лѣт. годъ 1340-й. Карамзинъ думалъ, что Смоленскій Князь хотѣлъ, *кажется, совершенной независимости* отъ власти Монголовъ (Ист. Г. Р. т. IV, 238). Это не естественно, и опровергается сущностью дѣла.

1339-мъ году, Князь Василій, Козельскій, убилъ роднаго дядю, Андрея Мстиславича. Въ 1340-мъ году, въ Брянскѣ, народъ возсталъ на Князя Глѣба, вытащилъ его изъ церкви, гдѣ онъ укрывался, и убилъ на площади. Митрополитъ Феогностъ проѣзжалъ тогда черезъ Брянскъ, и не могъ ни остано­вить убійцъ, ни спасти Глѣба, такъ, какъ безуспѣшно спасалъ Митрополитъ Пешръ отца его Святослава (342). Смерть Князя Пронскаго, Александра Михайловича, въ 1340 г., сопровождалась обстоятельствомъ еще болѣе ош­вратительнымъ. Александръ повезъ выходъ въ Орду. Іоаннъ Корошополъ, шедшій тогда подъ Смоленскъ съ Товлубіемъ, встрѣтилъ Александра на дорогѣ, ограбилъ его, велѣлъ увезти въ Переяславль Рязанскій и тамъ умертвить. Корошополъ спокойно воротился во свои отъ Смоленска. Но злодѣйство не осталось безъ ме­сти: сынъ Александра, Ярославъ, выпросивъ въ Ордѣ войско, и Посла Ханскаго Киндяка, въ 1342 году, напалъ на Переяславль Рязанскій, гдѣ находился Корошополъ. Убійца защищался отчаянно, дрался дѣлшй день, бѣжалъ, скрывался въ разныхъ мѣстахъ, и былъ убитъ въ слѣдующемъ 1343-мъ году. Киндякъ разграбилъ Переяславль, такъ, что Ярославъ,

---

(342) Воскр. лѣт. II, 310, 311.

объявленный отъ него Рязанскимъ Княземъ, принужденъ былъ поселиться въ Ростиславль. Онъ скончался тамъ въ 1344-мъ году; брательникъ его, Василий, умеръ въ 1350-мъ году. Тогда овладѣлъ Рязанскимъ княжесствомъ сынъ Коробопола, Олегъ, достопамятнѣйшій изъ всѣхъ Князей Рязанскихъ, врагъ Димитрія Донскаго, и союзникъ Монголовъ (343).

Заклучимъ обзоръ наше событіями Новгородскими. Главныя уже намъ извѣстны. Разсматривая ихъ видимъ, что никогда Новгородъ не казался столь важнымъ для всѣхъ Сѣверныхъ областей и Князей Русскихъ. Послупки Новгородцевъ были исполнены сознанія собственнаго достоинства. Замѣтимъ прежде всего, что Новгородцы не принимали уже къ себѣ Князей — брали только наемниковъ отъ каждаго Великаго Князя. Далѣе, что не прикосновенность Монголовъ къ Новгороду способствовала умноженію богатствъ его обширными торговыми въ Низовыхъ областяхъ, съ Нѣмцами, въ отдаленной Перміи и самой Сибири. Сія богатства возбуждали всегданнюю зависть Князей; но Новгородцы умѣли противопоставлять имъ хитрость, смѣлость, и издревле доказывая храбрость и мужество свое, смѣло

---

(343) Воскр. Лѣт. II, 310, 316. — Карамзинъ, ш. IV, прим. 335.

принимались за оружіе, ревностно умирали за благо Новгорода, за Святую Софію, когда не могли кончить переговорами. Только однимъ средствомъ укрощали ихъ Великіе Князья: оспановкою хлѣбныхъ подвозовъ и препяпсвiями шорговлѣ. — Новгородцы не признавали власти Михаила, пока не утвердилъ его Ханъ, и послѣ этого требовали на судъ его прусливыхъ намѣстниковъ (въ 1308 г.). Такъ воспровившися Новгородъ самовластію Михаила въ 1312-мъ году, призвалъ къ себѣ Георгіа (1314 года). Торжковская битва съ Михаиломъ и Монголами (1316 г.) была для нихъ славнѣе победы, ибо показала всю силу мужества ихъ, и заставила Великаго Князя мириться. Не менѣ смѣло приняли они Георгіа послѣ битвы при Боршновѣ, дали пріютъ сему изгнаннику, и не осплагались отъ него до самой его гибели. Ошкупясь отъ раззоренія Монгольскаго въ 1327-мъ году, они осправили Посла своего къ Хану, съ Іоанномъ (344), оспорили припязанія Калипы на Закамское серебро, готфы были мириться съ нимъ, но не унижались; хипро устрашили его пошомъ пребываніемъ Александра въ Исковѣ и Нариманша въ Ладогѣ, принудивъ наконецъ на уступку, въ 1334-мъ году. Не устрашась силы Московской, Новгородцы отбили въ

---

(341) Новг. лѣт. годъ 1328-й.

Заволочь, не хотѣли покориться послѣ торжества Іоаннова надъ всѣми другими (въ 1339 г.), и готовы были выдерживать битву, не уступая излишнимъ требованіямъ Москвы.

Поддерживая такой смѣлый характеръ въ главныхъ дѣлахъ, Новгородцы не сныдили себя и въ мелкихъ распряхъ съ Шведами, Ливонією, и другими сосѣдами. Въ 1310-мъ году построена была ими крѣпость близъ Кекегольма. Въ 1311-мъ году дружины ихъ раззорили городъ Ванай, близъ нынѣшняго Тавастбурга въ Финляндіи. Шведы заплашили за сей набѣгъ въ 1313 году, нечаянно взявъ и испепеливъ Ладогу, а въ 1314 году, Карельцы перерѣзали спражу Карельскаго городка, и передали его Шведамъ. Новгородцы успѣли снова изгнать Шведовъ, и ошмелили измѣну Карельскихъ пуземцевъ. Въ смутное время, 1317 г., Шведы ограбили купцовъ Новгородскихъ на Ладожскомъ озерѣ, и на другой годъ дружины Новгородскія сожгли Або. Въ 1322-мъ году, Георгій прибылъ въ Новгородъ, рѣшась на важное предпріятіе: взявъ Выборгъ, съ 1293 года называвшійся оплошомъ Шведской Финляндіи. Предпріятіе оказалось неудачно, хотя цѣлый мѣсяцъ стояли подъ городомъ дружины, и 6-ю шаранами были въ спѣхъ. Шведы тогда-же безуспѣшно осаждали Карельскій городокъ; Георгій, принужденный оснававшись въ Новгородѣ, ходилъ съ Новгород-

цами, въ 1323 году, и заложилъ крѣпость въ Ладожскомъ истокѣ Невы, на кругломъ, продолговатомъ островѣ, названномъ отъ эшого Орѣшкомъ (345). Сюда пріѣхали къ Георгію Послы Шведскаго Короля. Обѣ стороны хотѣли спокойствія, и заключили вѣчный миръ. Договоръ тогдашній сохранился, и показывается намъ предѣломъ Новгородскихъ владѣній за Невю, отъ Финскаго залива къ Ладожскому озеру. Обезопасивъ договоромъ водяной путь изъ Балтійскаго моря, Новгородцы дополнили его въ 1326 году. Положено было включить въ миръ и Норвегію, куда не рѣдко заходили удалцы Новгородскіе, и за конпоруу Папа просилъ Швецію вступившися (346). Миръ нарушенъ былъ въ 1337-мъ году со стороны Шведовъ. Выборгскій начальникъ, Спенъ, принялъ въ Выборгъ Кареловъ, которые разграбили Новгородскихъ купцовъ въ Карельскомъ городкѣ. Наврасно Посадникъ и Новгородскія дружины спали въ 1338 г. подъ Орѣховымъ, посылали въ Выборгъ, и просили удовлетворенія. Шведы ошѣвчали гра-

---

(345) Шведы, получивъ пошломъ сіе мѣсто во владѣніе, назвали его *Нетеборголдъ*; Петръ переименовалъ его *Шлиссельбурголдъ* (Городъ ключъ), давая знать, что онъ приобрѣтаетъ въ немъ ключъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ.

(346) Лербергъ, *Исслѣдованія*, стр. 186 и слѣд. — Карамзинъ, ш. IV, прим. 310, 311.

бежани въ Обонежѣ; изгономъ оцѣмъ сожгли Ладогу, и хопѣли развоевать Вотскую областъ; но здѣсь встрѣпили и прогнали ихъ Копорцы. Мстодцы Новгородскіе пошли къ Выборгу, жгли и раззоряли Шведскую областъ. Зимой прѣѣхали Послы отъ Шведскаго Короля, увѣдомляя, что *Стень Воевода подѣлялъ все то о своемъ умѣ, безъ Королевской воли.* Орѣховскій договоръ былъ возобновленъ, и подтвержденъ посольствомъ Новгородскимъ въ Швецію (347). — Послѣ Орѣховскаго мира, Новгородцы управлялись съ Устюгомъ. Тамошніе жители ограбили купцовъ Новгородскихъ, возвращавшихся изъ опдаленной Югорской земли (въ 1323 г.). На другой годъ, Георгій съ дружинами взялъ Устюгъ на щипъ, и Князья Устюжскіе молили его о мирѣ. Впрочемъ, Устюжане возобновили грабежи въ 1329 году; Новгородцы мстили имъ раззореніемъ Устюжны и Бѣлоозера въ 1340 году, вѣроятно, за подобныя-же насильства (348).

(347) Новг. Лѣт. годъ 1338-й.

(348) Новг. Лѣтоп. — Карамзинъ полагалъ, что Устюгъ принадлежалъ Князьямъ Ростовскимъ, и что Устюжскіе Князья были только ихъ намѣстники (т. IV, 199, и прим. 201). Но изъ всѣхъ соображеній выходитъ, что сей городъ, построенный въ опдаленной области, нѣкогда принадлежавшей Великому Князю Владимірскому (Исп. Р. Н. т. III, 274), былъ въ сіе время только зависимъ отъ него, но состав-

Новгородъ не участвовалъ въ ссорѣ Псковитянъ съ Эстляндцами, въ 1322 году. Въ мирное время, Эстляндцы перерѣзали торговцевъ и звѣролововъ Псковскихъ на Наровѣ и на Чудскомъ озерѣ. Псковитяне призывали къ себѣ храбраго Липовскаго Князя Давида, и раззорили Эстляндію до самаго Ревеля. Нѣмецкій лѣтописецъ съ ужасомъ говоритъ о безчеловѣчїи, какимъ сопровождался сей походъ (349). На другой годъ, многочисленное войско Рыцарей три дня стояло подъ Псковомъ, ворошилось во свояси, и черезъ два мѣсяца явилось снова, со всякими осадными орудіями. Псковъ осадили усиленно, разбивали стѣны шаранами, убили Посадника. Тщешно Псковитяне посылали къ Новгородцамъ. Ихъ опять спасло мужество союзника ихъ Давида. Князь Евстафій, намѣстникъ Изборскій, напалъ на обозы и занялъ вниманіе осаждающихъ; Давидъ пришелъ между стѣмъ, и внезапно началъ бить, когда осажденные

лялъ на сѣверѣ приполяръ вольнаго народонаселенія, подобный Вятскимъ городамъ. См. въ началѣ VI-го тома Ист. Р. Н. изображеніе сего особеннаго рода гражданскаго быта, который образовался послѣ нашествія Монголовъ и составлялъ на югѣ обширныя области *Казацкія*, а на сѣверѣ удѣльную вольницу сѣверныхъ областей.

(349) Псковск. лѣтоп. (въ рукописи). Дуисбургъ, Chron. Pruss. стр. 394.

въ тоже время выступили изъ города. Рыцари были разбиты совершенно, и постигли заключенный миръ, на всей Псковской волѣ. Евстафій, вѣроятно такъ-же Липовскій Князь, какъ и Давидъ, долго послѣ того былъ защитникомъ Изборска, Довмонпомъ сего города. Въ 1328 году Изборскъ укрѣпили каменною стѣною. Вѣроятно, важность защиты посредникомъ Липовцевъ ободрила Псковичей, и побудила ихъ оказывать смѣлую защиту Александру, въ теченіе десяти лѣтъ пребыванія его во Псковѣ (350).

Новгородъ не былъ свободенъ отъ внутреннихъ смутеній. Согласно въ защитѣ опричнны, Новгородцы непрерывно ссорились между собою на Вѣчѣ. Необходимое неудобство народного правленія! Въ 1332 году, крамольники опричили Посадничество у Федора Ахмыла, и опридали Захарію Михайлову, разграбивъ дворъ гражданина Судакова и села брата его Ксенофонца. Но въ томъ-же году Захарія былъ смѣненъ. Въ 1335 году, Софійская и Торговая спороны вооружились одна противъ другой, и хотѣли сражаться. Къ счастью, сильнымъ льдомъ разломало Волховскій мостъ и разлучило противниковъ; они помирились. Въ 1337 году, народъ возсталъ на Вѣчѣ противъ Юрьевского Архимандриша Іосифа, «наважденіемъ дьявольскимъ,»

---

(350) Псковск. лѣт. — См. выше.

говорить летописецъ, «и думой спараго Архимандриша Лавренція,» прибавляетъ другой (361). Иосифа заперли въ церкви Св. Николая, и стерегли его, какъ преступника, цѣлую ночь. Но «кто подъ другимъ яму копаетъ, пошеть самъ упадеши въ нее», говорили современники, когда Иосифъ оправдался, а Лавренція обвинили. На другой годъ Лавренцій умеръ, и совершиль заступилъ его мѣсто.

Спешные пожары опустошали Новгородъ и другіе Русскіе города нѣсколько разъ, въ первой половинѣ XIV-го вѣка. Въ 1311 г. въ Новгородѣ сгорѣло 38 дворовъ на Яневой улицѣ; черезъ мѣсяцъ, отъ Разважей улицы сгорѣлъ весь Неровскій Конецъ: однѣхъ церквей выгорѣло 42. Въ несчастный годъ сей былъ и страшный пожаръ: во время спешной бури сгорѣли торговые ряды, 13-ть церквей и Нѣмецкая кирха. Въ 1326 г. сгорѣла Боянова улица, половина Роганицы, половина Славковой улицы и одна церковь. Въ 1329 г. пожаръ опустошилъ Площницкій конецъ; пошомъ улицы Ильину и Лубяницу, съ 2-мя церквями. Но ужасный пожаръ Новгородскій 1340-го года остался надолго въ памяти народной. Началось съ Разважей улицы, и выгорѣлъ Неровскій Конецъ; при сильномъ вихрѣ, огонь на-

---

(351) Новгор. летописи (нап. въ М. 1781 г., и въ *Продолженіи Росс. Висл.* т. II.

нуло въ Кремль : тамъ сгорѣли Архіепископскій домъ , соборная церковь Св. Софіи ; пошѣмъ выгорѣлъ Людинъ Конецъ , вся Софійская сторона , и даже сгорѣлъ Волховскій мостъ. Не успѣвали выносить иконъ изъ церквей , и что выносили , пламень обхватывалъ и губилъ. « Мы думали , что насталъ уже часъ нашей кончины » — говоритъ Лѣтописецъ. Бѣдствіе умножали грабители , пользовавшіеся общимъ несчастіемъ. Сильные пожары опустошили въ 1335 г. Витебскъ и Вологду ; въ 1336 г. сгорѣлъ Псковскій посадъ ; въ 1337 г. выгорѣлъ Торопецъ , а въ годъ страшнаго пожара Новгородскаго сгорѣлъ Смоленскъ (въ 1340 г.). — Московскій Кремль былъ опустошенъ пожаромъ въ 1334-мъ году. Въ пожарѣ 1337 года сгорѣли всѣ Московскіе посады ; однихъ церквей разрушилось 18-ть. Ужаснымъ дождемъ послѣ того зашопило Московское пожарище ; имѣніе , вынесенное въ погреба и на дворы , погибло и было разнесено водою. Іоаннъ возобновилъ Кремль , и , въ 1339-мъ году , обнесъ его крѣпкими дубовыми сѣтнами.

Замѣчая знаменія и притѣшны , Лѣтописцы передали намъ память о затмѣніи 1324 года , когда « солнце сдѣлалось не болѣе молодаго мѣсяца двухъ дней , и по единомъ часѣ снова наполнилось » , и о прехъ-часовомъ « помраченіи солнца » въ 1331-мъ году. Новгородцевъ обрадовало чудо , въ Августѣ 1339 года : у иконы Богоматери ,

въ церкви Лазаря, во время вечерни, потекли слезы. На другой день собралось туда все Новгородское Духовенство, торжественно, въ облаченіяхъ, съ крестами, и при безчисленномъ множествѣ народа молилось и благодарило Бога.

Современники сохранили намъ извѣстія и о разныхъ бѣдствіяхъ естественныхъ, ужасавшихъ Русскую землю. Въ 1309 г., говорятъ они, «бысть казнь отъ Бога:» появилось множество мышей; съѣли онѣ хлѣбъ на поляхъ; сдѣлался голодъ, моръ, скопскій падежъ. «Недоспашокъ запасовъ произвелъ наконецъ въ Псковскихъ и Новгородскихъ обласіяхъ грабежи въ 1314 году (зобница хлѣба продавалась тогда во Псковѣ по 5-ти гривень). Псковичи поймали и казнили болѣе 50-ти челоувѣкъ разбойниковъ. Въ семъ-же году въ Твери свирѣпствовали заразные болѣзни. Въ 1332 году проливные дожди погубили всюду обиліе; сжатый хлѣбъ проросъ въ копнахъ; голодъ и недоспашокъ, отъ сего происшедшіе, остались въ памяти народной подъ именемъ *рослой ржи*.—Въ 1338-мъ году, въ Волховѣ было сильное половодье: «вода велика, яко-же не бысть иная николи-же, и снесе великаго моста 40-ть городень; тогда-же и Жилопужскій мостъ снесе, и сотворися зло велико.» Дѣятельный Владыка Василій ушѣшалъ Новгородцевъ; на свое иждивеніе возобновилъ онъ мостъ, и самъ, своими руками, началъ

работу, «много добра сошворивъ Христі-
анамъ.» Предки наши утѣждались въ бѣдстві-
яхъ надеждою, что Богъ носилаетъ имъ на-
казаніе за грѣхи, и что покаяніе отвращаетъ
бѣды. Съ горесцію говорили они объ ожесточе-
ніи злыхъ, и предвѣщали имъ муку вѣчную;
съ любовію благословляли добрыхъ и благоде-
тельныхъ, прибавляя къ преданіямъ объ нихъ
чудеса и знаменія. Такъ о Владыкѣ Василии бы-
ла молва въ Новгородѣ, что когда пославилъ
его Митрополитъ Теофносъ на Архієпископію
Новгородскую.—явилось знаменіе на небесахъ:
надъ церковью спала свѣтлая звѣзда. Исчисляя
труды и благодѣянія его, Лѣтописцы прибав-
ляютъ: «Дай ему Богъ, и Святая Софія Пре-
мудроси́нь Божія, опущеніе грѣховъ, въ семь
лѣтъ, и въ будущемъ, со всеми дѣлами его,
съ Новгородцами (352).

---

(352) Спр. Новг., Псковск., Воскрес., Арханг., и при-
мѣчанія къ IV-му т. Исп. Г. Р., гдѣ выписки изъ раз-
ныхъ списковъ лѣтописей.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ДОПОЛНЕНИЯ

КЪ IV-му ТОМУ

ИСТОРИИ РУССКАГО НАРОДА.

I.

Повѣсть умильная о нашествіи злочестиваго царя Батия на Русскую землю.

Хочу реци, о друзи и брашіе! повѣошь, яже не почію челоуѣки, но и безсловесные окопы и нечувстввенное каменіе можешъ подвигнуши на плачь, и глаголаніе: *горе и увы!* Но паче, кто можешъ словомъ представиши на сущихъ тогда Христіанъ излияную чашу *пелыни* Божія суда, или серпъ оуъ, его-же Пророкъ видѣ, пожинаѣи и искореняѣи все нещадно, или мечъ, яже не почію обезчадшвовати могій, но съ чады и родившихъ пожинаѣи немилоспивно! И кто можешъ словомъ представиши, Христе милоспивый! поспигшая тогда злая Христіанскій родъ, за умноженіе грѣхъ нашихъ — глаголю, безбожнаго Батия нашествіе на Русскую землю (*)!

— Придоша оуъ Воспочныя sprawy, зимѣ, на Рязанскую землю, лѣсомъ, безбожніи Ташарове съ Царемъ Батиемъ, и пришедше спаша первѣе спаномъ до Онузѣ, и взяша ю; и ошполѣ послаша Послы своя, жену чародѣицу и

(*) Сіе начало взято изъ *Костромской Лѣтописи*. Слѣдующее за тѣмъ выписано все изъ *Софійскаго ерменника*, изд. П. М. Спроевымъ.

два мужа съ нею , ко Княземъ Рязанскимъ , прося у нихъ десятины во всемъ : въ Князехъ ; и въ людехъ и въ конехъ , въ бѣлыхъ , въ воронныхъ , въ бурныхъ , въ рыжихъ , въ пѣгихъ. Князи-же Рязанскіи , Юрій Ингоровичъ , братъ его Олѣгъ Ингоровичъ , и Муромскіе и Пронскіе , не пускачи къ городомъ , спаша прошиву , выѣхавъ въ Воронежъ , и рекоша Князи : « Коли насъ не будешъ всѣхъ , то все ваше будешъ. » И отшолъ пускаша ихъ къ Юріеву въ Володиміръ ; и начаша воевати землю Рязанскую , и плѣниша ю до Пронска ; а изъ Володиміра пускаша ихъ отъ *Нухъ* Ташары въ Воронежъ. Послаша-же Князи Рязанскіи ко Князю Юрію Володимірскому , просящи-же себѣ помощи , или самому пойдти ; Князь-же Юрій самъ не поиде , ни послуша Князей Рязанскихъ мольбы , но восхопѣ самъ особъ бранъ совершити. Но уже бѣше Божію гнѣву не прошивишися , яко же речено бысть древле Иисусу Навину Господемъ , егда веде я Господь на землю Обѣщованную : « тогда , » рече , « азъ пошлю на ня преже васъ недоумѣніе и грозу , и страхъ , и препетъ. » Тако же и преже сихъ отъ насъ Господь силу опия , а недоумѣніе , и грозу , и страхъ , и препетъ вложи въ насъ за грѣхи наша (*). Тогда иноплеменницы

(*) См. далѣ вставку и перемѣну въ разсказѣ о взятіи Рязани , изъ *Костромской Лѣтописи* , стр. 1.

оступиша градъ Рязань, Декабря въ 16-й, и оспрогомъ оградиша; Князь-же Рязанскій зашворися въ градъ съ людьми. Татарове-же взяша градъ Рязань, того-же мѣсяца въ 21-е, и пожгоша весь, и Князя Юрія убиша, и Княгиню его, а иныхъ емше мужъ, жены и дѣти, чернци и черницы и Іереи, овыхъ разсѣкаху мечи, а другихъ стрѣлами стрѣляху, и во огонь вмешаху; иные имающе вязаху; и черницамъ, и попадымъ, и женамъ добрымъ, и дѣвицамъ, предъ матерями и сеспрами, поруганія много чиняху (а Епископа ублюде Богъ, ошѣхъ прочь въ той годъ, когда рашь оступила градъ). Многи-же свящныя церкви огневи предаша, а монастыреве и села пожгоша, и имѣніе немало обою спрану взяша, и пошомъ помдоша на Коломну. И кто, брашіе, о семъ не поплачешся, кто ся насъ оспалъ живыхъ, како ону нужную и горькую смерть подыша; да и мы то видѣвше ушрашилися быхомъ, и грѣховъ своихъ плакалися, съ воздыханіемъ день и ночь, пекущися не о имѣніи, ни о ненависти брашніи! Тое-же зими поиде Всеволодъ, сынъ Юріевъ, внукъ Всеволожъ, и Князь Романъ Ингоровичъ, съ своими вои, изъ Володимира пропиву Татарамъ; Князь-же Юрій Володимірскій посла Еремѣя Глѣбовича въ спорожѣхъ воеводою, и снися со Всеволодомъ и съ Романомъ. И оступиша ихъ Татарове у Коломны, и бишася крѣпко, и бѣ стѣа велика, и

протнаша ихъ къ *надолбамъ*, и ту убиша Князя Романа, а у Всеволода воеводу его Еремѣя, и иныхъ много мужей побиша, а Всеволодъ въ малѣ дружинѣ прибѣжа въ Володиміръ. А Ташарове поидоша къ Москвѣ, и взяша Москву, и воеводу убиша Филипа Нянка, за правовѣрную вѣру Христіанскую, и Князя Володиміра руками яша, сына Юріева, а люди избиша, ошѣ спарецъ и до младенецъ, и много имѣніа взяша и ошодоша. Тое-же зими выѣха Князь Юрій изъ Володиміра, урядивъ сыны своя въ свое мѣсто, Всеволода и Мстислава, и ѣха на Волгу съ сыновцы своими, съ Василькомъ, и со Всеволодомъ, и съ Володиміромъ, и сѣла на Спши спаномъ, ждучи къ себѣ братьсяю свою, Князя Ярослава и Свяшослава съ полки. И нача Князь Юрій Всеволодичъ полки совокупилши прошиву Ташаромъ, а Жирославу Михайловичу приказа воеводство въ дружинѣ своей. Тогда приидоша множество кровопроливцы Христіанскихъ, безъ числа, аки пружи, къ Володиміру, мѣсяца Февраля въ 3-й день, во вторникъ, преждемисопуска за недѣлю, а Володимірци зашворшася во градѣ со Всеволодомъ и Мстиславомъ; а воевода бѣ у нихъ Пешръ Осладуковичъ. Володимірцамъ-же не опворяющимся, Ташарове-же пріѣхаша къ Золотымъ воротамъ, водящи съ собою Княжича Володиміра Юріевича, и начаша впрашати: «Великій Князь Юрій естъ-ли въ

городъ?» Володимірци пуспиша по спрѣлѣ на Ташары; Ташарове прошиву пуспиша шако-же по спрѣлѣ на городъ, и на Злапны врапа; и посемъ рекоша Володимірцамъ Ташарове: «Неспрѣляйше. «Они-же пресшаша спрѣляши, и прійдоша близъ ко врапамъ, и показаша имъ Володиміра, и рекоша Ташарове Володимірцамъ: «знаете-ли Княжича вашего?» Бѣ бо уныль лицемъ, и изнемогъ бѣдою опъ нужа. Всеволодъ-же и Мспиславъ, споясаша на Злапныхъ воропехъ, познаша брата своего Володимера. О умилненное брата видѣніе и слезъ достойно! Всеволодъ-же и Мспиславъ, съ Бояры своими, и вси гражане, плакахуся, зряще Володиміра; Ташарове-же опшсупиша опъ Золопныхъ воропъ, и объѣхаша весь градъ, и спаны спаша предъ Злапными воропы, яко зрѣмо, и много множесиво вой около всего града. Всеволодъ-же и Мспиславъ скалишася, брата дѣла своего Володиміра, и рекоша всей дружинѣ, и Пешру воеводѣ: «Братіе! лучше ны естъ умреши предъ Злапными врапы, за Свягую Богородицу и за православную вѣру, неже въ воли ихъ быти!» Воевода-же Пешръ Ослапинъ, и оба Князя, рекоспа: «Си вся наведе Богъ на ны грѣхъ ради нашихъ!» Яко-же Пророкъ глаголешъ: нѣспъ челоуѣку мудроспи, и нѣспъ мужества, ни думы прошиву Господеви; се спворися зло въ Суздальской земли велико, яко-же шаково зло опъ

крещенія не бывало , яко-же бысть нмѣ ; но мы по ославимъ , на преднее возвращимся. Ташарове-же спаны своя урядивъ около града Володиміра , а сами шедше взяша градъ Суздаль , и свяшую церковь Богородичу разграбиша , а дворъ Княжъ огнемъ пожгоша ; а что людей , спарые и молодне , черницы и черницы , и слѣпые , и хромые , и глухіе , пѣхъ всѣхъ изсѣкоша ; а прочіе люди , и жены , и дѣти , босые , безкровенные (взяша) , издыхающимъ имъ опъ мрза ; и бѣ тогда видѣти препенъ велій злѣ : по все множество полона сведоша въ спаны своя (*). А сами прійдоша къ Володиміру въ суббошу Мясопустную , и начаша лѣсы и пороки спавиши , опъ ухра и до вечера , а на ночь огородиша шыномъ около всего города. И бысть наупріе , увидѣвъ Князь Всеволодъ и Владыка Мипрофанъ , яко уже взяшу быши граду , и внидоша въ церковь Свяшую Богородичу , и спригошася вси въ Ангельскій образъ опъ Владыки Мипрофана. И приспулиша къ городу , въ недѣлю Мясопустную , по заупрени , безбожніи Ташарове , Февраля въ 7-й день , и зайдоша опъ Злашихъ воротъ , у Свяшаго Спаса , и внидоша по примету въ градъ чрезъ спѣну , а сюду опъ сѣверныя спо-

---

(*) См. Дополненіе , изъ Костромской Лѣтописи , о сохраненіи Богородицкаго монастыря въ Суздаль , статья 2.

роны, опъ Лыбеди, ко Ирринимъ ворошамъ, а опсюду, опъ Клязмы, къ Волжскимъ ворошамъ, и тако взяша вскорѣ градъ до обѣда Новыи, и запалиша огнемъ. Бѣжа-же Всеволодъ и Мши-славъ, и вси людѣ въ Печерній городъ; а Епископъ Мипрофанъ, и Княгиня Юріева, съ дщерию, и съ снохами, и со внучашы, и прочія Княгини, и множество Бояръ, и людей, затворишася въ церкви Свяшья Богородицы въ палатахъ, и тамо огнемъ безъ милости запалиша. Помоли-же ся боголюбивый Епископъ Мипрофанъ, глаголя: « Господи Боже силъ, Свѣтодавче, сѣдай на Херувимехъ, и научивый Іосифа, и укрѣпивый Давида Пророка на Голиаѳа, воздвигнувый Лазаря чепверодневнаго изъ мертвыхъ! проспри руку твою невидимую, и прими съ миромъ души рабъ твоихъ! » Ташарове-же опбивше и опвориша двери церковныя, и наволочивше лѣса около церкви и въ церковь, и зажгоша, и издохашася опъ великаго зноя вся еущая ту люди; инѣи-же огнемъ скончашася, а иныхъ оружіемъ до конца предаша смерти; а свящую церковь разграбиша, и чудную икону самия Богоматери одраша. И поидоша на Великаго Князя Юрія опполъ; овѣи-же идоша къ Рослову, а инѣи къ Ярославлю, а инѣи на Волгу, и на Городецъ, и шѣ поплѣниша все по Волзѣ и до Галича Володимірскаго; а инѣи идоша къ Переяславлю, и шопъ градъ взяша;

опишолъ всю юу сырану и города поплѣниша мнози: Юрьевъ, Дмишровъ, Волокъ, Тверь (шу-же и сына Ярославля убиша), и до Торжка нѣснѣ мѣсна гдѣ не воеваша; а на всей Ростовской и Суздальской землѣ взяша городовъ 14-шъ, опричь свободъ (слободъ) и погосповъ, въ одинъ мѣсяцъ Февраль. Контавающуся лѣшу 45-му яриде вѣспъ великому Князю Юрію, яко «Володиміръ взяшъ, и церковь Соборная, и Епископъ, и Княгиня, съ дѣтьми и снохами, и со внушашы, огнемъ скончахася, а сшарѣйшая сына швоа, Всеволодъ съ брашомъ, въ Новомъ городѣ убѣна быша, а люди избышше къ шебѣ идущъ. » Онъ-же си слышавъ, возопи гласомъ ведѣимъ, съ плачемъ и съ слезами, по правовѣрной вѣрѣ Христіаншей, паче и о церкви, и Епископа ради, и людей (бѣше бо милосливъ), нежели себѣ, ни жены, ни дѣтей; и восклицаше изъ глубины сердца, съ воздыханіемъ, глаголаше: «Господи! се-ли годѣ быспъ швоему милосердію?» Новый быспъ Іовъ шерпѣніемъ и вѣроу, еже къ Богу. И сице ему молящуся со слезами, и иное много въ пузѣ си глаголаше: «Охъ мнѣ, Владыко! нынѣ-же чшю ради оспахъ азъ единъ (*)!»

(*) См. Дополненіе изъ *Костромской Лѣтописи*, о бывшѣхъ Евпатіа съ Ташарами, и прїѣздѣ въ Рязань Князя Ингвара, спашьи 3-я и 4-я.

Князь-же Юрій посла Дорожа въ просоки, въ
 З-хъ мужъ, и прибѣжа Дорожъ, рече: «А уже,
 Княже, обошли сушь насъ около Ташарове!»
 То-же слышавъ Князь Юрій, всѣдъ на конь свой,
 съ брашомъ своимъ Свяшославомъ, и съ сынов-
 ции своими, съ Василькомъ Конспаншиновичемъ,
 и со Всеволодомъ и Володиміромъ, и съ мужи
 своими, и пойдоша прошиву поганыхъ. И нача
 Князь полки спавиши около себѣ, и се внезапно
 прислѣва Ташарове на Сись, прошиву Князю
 Юрію; Князь-же Юрій опложивъ всю печаль, и
 нойде къ нимъ, и соспустишася обоихъ полци,
 и бысть сѣча зла и велика, и побѣгоша предъ
 иноплеменики, и шу убіенъ бысть Великій
 Князь Юрій Всеволодичъ, на рѣцѣ на Сиси, и
 вой его много побилша. А Василька Конспанши-
 новича руками яша, и ведоша въ спаны своя съ
 великою нужею, и дошедше Рѣискаго лѣса, и
 спаша спаны шу, и вудиша Василька много
 проклятіи, безбожные Ташарове въ поганской
 быши воли ихъ, и воеваши съ ними. Онъ-же
 не повинуюся обычаю ихъ никако-же, не поко-
 рися беззаконію ихъ, ни брашна, ни пипія ихъ
 не прія, но сиеце прошиву имъ глаголаше: «О
 глухое царство и скверненное! никако-же меня
 оплучише опъ Христіанскія вѣры; аще и въ
 велице бѣдѣ есмь вельми, но се ми Богъ наве-
 де, грѣхъ моихъ ради; Богу како опвиѣтъ да-
 сше, занеже многи есше безъ правды побѣдили

души, ихъ-же ради мучиши вы имать Богъ въ безконечныя вѣки, испияжеть бо Господь души тѣхъ, ихъ-же есте погубили!» Они-же скрежешаша на нѣ зубы своими, желаяще насытитися крови его. Бѣ бо лице его уныло ошъ многого помлениа ошъ поганныхъ, и весь разливаешеся слезами, поминая преже сотворенныя грѣхи; и тако возведъ очи своя на небо, и рече: «Господи! ты вѣси вся тайная сердца моего, и вся моя мысли, и сие годѣ бысть швоему милосердію!» И впорое помолися, глаголя: «Господи Іисусе Христе, помогавый мнѣ многожды! избави мя ошъ плотоудецъ сихъ, Господи Вседержишелю и нерукошворенный Царю, спаси любящихъ тя! Прощеніе еже азъ прошу, дай же ми; помози Христіанамъ, и спаси раба швоего, и чада моя Бориса и Глѣба, и опца моего Епископа Кирилла, и жену мою Марію!» И пакы прешіе помолися, глаголя: «Благодарю тя, Господи, Боже мой! кую похвальную памяшь свою вижу, яко благая моя памяшь желѣзомъ погибаетъ, и тонко ми шѣло увядаеть!» И прочее въ мысли сердца своего тайно воздыхаше, и моляшеся Богу: «Господи Іисусе Христе, Вседержишелю! пріими духъ мой, да и азъ почію въ славѣ швоей!» И се рекъ, и шу абіе убіенъ бысть. Ся злоба ключися мѣсяца Марша въ 4-й день, въ чешвергъ чешвершма недѣли Поста. Блаженный-же Епископъ Кириллъ, иде съ Бѣла-

озера (шамо избывъ рашныхъ), приде на мѣсто, гдѣ Великаго Князя Юрія убили, и обрѣше шѣло его; взявше-же шѣло его, и принесе въ Ростовъ, и пѣвъ надъ нимъ обычная пѣнія, съ Игумены, и съ Попы, и клирошаны, со многимъ плачемъ положиша и во гробъ, въ церкви Свяшья Богородицы. Васильку-же убиенну, и повержену на лѣсъ, и видѣ етера (нѣкая) жена вѣрна, и повѣда мужу богобоязнику, и взяша шѣло его, и плащаницею обвивъ, и положиша и въ скровеннемъ мѣстѣ; и увѣдавши-же се Епископъ Кириллъ, и Княгиня Василькова, пославши взяша шѣло его. Яко понесоша въ градъ Ростовъ, и многое множество народа изыдоша прошиву ему, жалосными слезы испущающе, оспавше шаковаго ушѣшенія. Видяще-же, возлюбленніи, сію суешу живіа чловѣча, иже вчера славою украшенъ, и гордися въ Боярехъ, а нынѣ персъ и прахъ вмалѣ являешся, и вскорѣ погибаешъ, помянемъ своя грѣхи и покаемся. Плачъ-же бысть многъ народа правотѣрныхъ, зряще опца сирымъ и кормишеля, опходящимъ и печальнымъ великое ушѣшеніе, омраченнымъ звѣзду свѣтоносну зашедшу; на весь бо священскій чинъ опшверзшы имуще очи сердечны, и ко всѣмъ церковникомъ, и къ нищимъ, и печальнымъ, яко возлюбленный быше ошець; паче и на милоспшню, поминая слово Господне, глаголюще: блажени милоспшвиіи, яко піи помил-

вани будущъ. Соломонъ глаголетъ: милоспиею и вѣрою грѣхи очищающся. Тѣмъ-же не погрѣши надежа, его-же просише у Бога Господа: спаси любящихъ тѣхъ! Сего-бо блаженнаго Василька причше Богъ смерти Андреевъ, кровію мученическою омывъ своя согрѣшенія, съ опцемъ своимъ Георгіемъ и съ брашомъ своимъ; се-бо чудно естъ: и по смерти совокупилъ Богъ плѣса ихъ. И принесоша Василька, и положиша и въ церкви Святыя Богородицы, идѣ-же маши его лежишъ; не бѣ слышати плѣніа во мнозѣхъ плачѣ. Бѣ-же Василько лицемъ красенъ, очима свѣтелъ, и грозенъ взоромъ, паче мѣры храбръ, на ловѣхъ ~~свѣтелъ~~, сердцемъ легокъ; а кто ему служилъ, и хлѣбъ его ѣлъ, чашу его пилъ, шой за его любовь никако-же не можаше у иного Князя быти и служиши, излише-бо слуги своя любляше; мужество и умъ въ немъ живаше; правда-же и истина съ нимъ ходиша, бѣ-бо всему хитръ, и посѣде въ добрыхъ денехъ на ошнѣхъ сполѣхъ и дѣднѣхъ. И тогда-же принесоша главу Великаго Князя Юрія, и вложиша ю въ гробъ къ его плѣху. Но не преда-же насъ до конца имени Твоего ради: шакъ шіи скончашася судомъ Божіимъ, яко-же слышаше, а мнимъ-же Княземъ Богъ повеле жиши челоуѣколюбіемъ своимъ въ Русской земли, Христіанскаго ради языка, аби до конца не оскудѣла вѣра Христіанская; гониша поганіи по нихъ, и не обрѣпоша и,

Богъ избави ихъ опть руку иноплеменики: благочестиваго и правовѣрнаго Князя Ярослава, и съ правовѣрными его сынами; бѣ-бо у него сыновъ шестъ: Александръ, Андрей, Константинъ, Аѳанасій, Данило, Михайло; Свято-славъ, съ сыномъ Дмишріємъ, и Иванъ Всеволодичъ, и Василій, и Володиміръ Константиновичъ, и Васильковича два, и сѣмъ вси сохранены быша молиніями Святыя Богородицы. Ополовъ придоша окаянии Измаильяне, оступивша городъ Торжокъ, на сборъ по Ѳеодоровъ недѣли, и бишася пороки по двѣ недѣли, и взнемогоша людіе въ городѣ, а изъ Новгорода не бысть имъ помочи (но уже кой-же спалъ себѣ въ недоумѣніи и спрашъ); и тако поганіи взяша градъ Торжокъ, и изсѣкоша вся, опть мужеска полу и до женска, и Іерейскій чинъ, и черноризскій, и все изоебнажено и ворувано, бѣдною и нужною смертію предаша душа своя Господеви, мѣсяца Марша въ 5-й день, на средохристіе; шу-же убіени быша Иванко Посадникъ Новгородскій, Якимъ Влунковичъ, Глѣбъ Борисовичъ, Михайло Моисеевичъ. Тогда-же гоняшеся безбожніи опть Торжка *Серетерскимъ* путемъ, полны до Игнача Креста, и вси людіе сѣкущи, аки праву, за сто верстъ до Новгорода не дошли; Новгородъ-же заступившая Софія, соборная Апостольская церковь, и свящій великій преподобный Кириллъ, Архіепи-

скопъ Александрійскій, и свяшыхъ правовѣрныхъ Архієпископовъ молишва, и благовѣрныхъ Князей, и правовѣрныхъ черноризецъ и Іерейскаго собора. Да кто, ошци, и брашія, и дѣши, видѣвше Божіе попущеніе се на всей Русской земли, и не платешся? Башный-же ошселъ воропися, и прииде къ городу Козельску, будушу въ немъ Князю младу, именемъ Василю. Увѣдавшѣ-же окаиніи, яко умъ крѣпкодушевенъ людіе имѣюшъ въ городѣ, словами лесными невозможно есшъ пріяти града; Козляне-же совѣшъ сошвориша: не вдашися Башмеве; рекоша къ себѣ: «Аще Князь нашъ младъ есшъ; но положимъ живошъ свой занъ, и здѣ славу сего свѣша пріемши, и тамо небесные вѣнцы опъ Христа Бога примемъ.» Ташаромъ-же біющимся у града, пріяти хошашимъ, разбившимъ спѣши градныи, и въздоша на валъ; Козляне-же ножи рѣзались съ ними; совѣшъ-же сошвориша изыйдши изъ града прошиву имъ на полки рашные, и ишедше изъ града, и изсѣкоша праща ихъ (самоспѣрѣлы?), нападше на полки ихъ, и убиша опъ Ташаръ 4,000, а сами избієни-же быша. Башный-же взя градъ Козелескъ и изби, не пощаде и до ошпрошашъ, сосущихъ млеко; а о Князи Василю невѣдомо есшъ; иніи глаголаху, яко въ крови ушонулъ есшъ, понеже убо бѣ младъ. Ошполъ-же въ Ташарехъ не смѣяху рещи: *градъ Козелескъ*; но звахушъ я; *злий градъ*, понеже блешеть

билися у града того по семь недѣль, и убиша опѣ Ташарѣ при сыны Темничі; Ташарове искахушъ ихъ, и не обрѣшоша и въ множествѣ трупіа мертвыхъ. Башмеві-же вземшу Козелескъ, и поиде въ землю Половецкую.

Нача Башмій посылаши на грады Русскіе. Посланніе-же Башмевы, пришедше въ Русь, взяша градъ Переяславль, и церковь Архангела Михаила сокрушиша, и Епископа Симеона убиша, и люди вся сущая въ градѣ, овыхъ избиша, а иныхъ плѣниша, а сосуды церковные безчисленные, златые и серебряные, и драгокаменные взяша. А иную рапъ посла на Черниговъ; пришедши-же посланніи оступиша градъ Черниговъ въ силѣ шажцѣ; слышавше Князь Мстиславъ Глѣбовичъ нападеніе иноплемennыхъ на градъ, и прииде на ня съ своими вои, и бившимся имъ крѣпко (люшѣ бо бой имъ бысть у Чернигова), и оже и шараны на ны поставиша, и мешаша нанѣ каменіемъ въ полшора переспрѣла, а камень яко-же можаху чешыре мужи подпашы. И побѣженъ бысть Мстиславъ, и множество опѣ вой его избіено бысть, и градъ взяша и запалиша огнемъ, а Епископа оставиша жива, и ведоша въ Глуховъ; а опшолѣ придоша къ Кіеву съ миромъ, смирившимся со Мстиславомъ, и съ Володиміромъ, и съ Даніиломъ (?).

Менгу-Канові-же пришедшу сгядаши Кіева, и спавшу ему на оной спранѣ рѣки Днѣпра, у

2

Приб. къ Тому IV.

градка Песочнаго, и видѣвъ градъ, и удивися красотѣ его и величеству его; и присла послы своя къ Михаилу, и къ горожанамъ, хоща прельснити ихъ, и не послушаша его. Пошѣмъ Михаилъ бѣжа по сыну своему предъ Ташары въ Угры; а Росчиславъ Мспиславичъ, внукъ Романовъ Смоленскаго, сѣде въ Кіевѣ. Данилъ же ѣха нани, и ящѣ его, и дастъ Кіевъ въ руцѣ Димитрови, обдержави прошиву иноплемennыхъ языкъ, безбожныхъ Ташаръ. Въ то же лѣто приде Башый къ Кіеву въ силѣ шажцѣй, много множесиво силы его, и окружи градъ, и оступи сила Ташарская, и бысть градъ въ обдержаніи велице; и бѣ Башый у града, и вся сила его безбожная обседаху градъ, и не бѣ слышаша во градѣ глаголюща другъ къ другу въ скрипаніи шѣлегъ его, и множествѣ ревенія вельблюдъ его, и ржанія отъ гласа коннаго спадъ его, и бѣ исполнена земля Русская ратныхъ. И яша отъ нихъ Ташарина, именемъ Торвула, и шой исповѣда всю силу безбожнаго Башы; а се бяху его братія, сильніи воеводы: Урдюй, Байдаръ, Бюрюй, Кайданъ, Бечакъ, и Менгуй, и Кююкъ (иже врапшися, о смерти увѣдавъ Кановъ, и бысть Канъ, не отъ роду его, но бѣ воевода его первый), Себѣдай Богашуръ, и Бурундай, и Баспырь, иже взяша Болгарскую землю и Суздальскую, и иныхъ воеводъ много, ихъ-же не писахомъ здѣ. Посшави-же Башый пороки къ го-

роду, подлѣ враша Лядская (шу-бо бѣху дєбри); порокомъ-же бѣющимъ день и ночь безпреспани, и выбиша спѣны; и шу бѣ видѣши ломъ копейный, щипомъ скєпаніє, и спрѣлы омрачиша свѣшъ. Побѣжденнымъ бывшимъ горожанамъ, и Дмишрови ранену бывшу, и въздоша Ташарове на спѣны, и сѣдоша шого дєни и до ноци; гражане-же создаша другій градъ, около Свяшны Богородицы. На ушпріє-же придоша на на, и бѣ сѣча велика межи нма; людемъ-же инимъ възбѣгшимъ на комары церковныя съ шовары своими, и опъ шягоспи людей повалишася комары, и спѣны церковныя съ ними, и пріятъ бысть градъ безбожными на Николинъ день. Дмишра-же изведоша язвена, и не убиша его, мужєспва ради. Бapшю-же взємшу градъ Кієвъ, и слышавшу ему о Даніилѣ, яко въ Угрєхъ єсть, и пойдє самъ къ Володиміру, и придє къ городу Колодижену, и поставивъ пороковъ дванадєсяшъ, и не можє проразити спѣнъ городныхъ, и нача перємолвливати люди; они-жє, послушавшє злаго совѣша его, предашася, и сами избієни быша. Опшолѣ-жє придє къ Каменцу, граду Изяславлю, и взя его; и видѣвъ-жє Кременєцъ, градъ Даніиловъ, и не возможе взяши его (бѣ-бѣ крѣпокъ вєльми), и опидє опъ него. И придє къ Володиміру, и взя его копіємъ, изби вся, не пощаде ни єдинаго-жє; шако-жє и градъ Галичъ взя Волинскій, и иныхъ градовъ

Русскихъ много взя , имъ-же и числа нѣсть (*). Дмишрови-же, Кіевскому Тысячскому Данилову, рекшу Башмеву : « Не мози *стрѣпати* въ земли сей долго ; время ти уже иди на Угры ; аще ли *спрянаеши*, земля ти естъ сильна, сберутся на ти, и не впускашъ ти въ землю свою » (про що-же рече ему , видѣ землю гибнущу Русскую отъ нечестиваго). Башмий-же послуша совѣта Дмишрова , и иде въ Угры. Король-же Бела , и Коломанъ, сръшаша Башму у Солонны рѣки , и бившимся обоимъ полкомъ , и бысть сѣча велика , и побѣгоша Угрове ; Ташарове-же гнашася по нихъ до Дуная рѣки , и спояша по побѣдѣ при лѣша , и воеваша до Володавы и по озерамъ , возвращашася въ землю свою, много ала сошвориша Христіанамъ (**).

(*) См. Дополненіе изъ *Костромиской Лѣтописи* : Легенда о защищеніи Смоленска Меркуріемъ, *статья 5*.

(**) См. Дополненіе изъ *Костромиской Лѣтописи* , эпилогъ Умильной повѣсти, *статья 6-я*.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ИЗЪ КОСТРОМСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

4. Нашествіе на Рязань.

Услышавъ Князь Великій Георгій Ингоревичъ, что нѣтъ ему помощи отъ Великаго Князя Георгія Всеволодича Владимірскаго, и вскорѣ посла по братію свою, по Князя Давида Ингоревича Муромскаго, и по Князя Глѣба Ингоревича Коломенскаго, и по Всеволода Пронскаго, и по прочіе Князи, и по Князя Ольга Краснаго. И нача совѣщаваши, яко нечестиваго подобаетъ дары уполяши. И посла сына своего, Князя Θεодора Георгіевича, къ нечестивому Царю Башню, съ дары, и съ великимъ моленіемъ, дабы не воевалъ Рязанскія земли. Князь-же Θεодоръ прииде къ Башню на Воронежъ, съ дары и моленіемъ, дабы не воевалъ Рязанскія земли: безбожный-же Царь Башный, льспивъ и немилошпивъ, дары прія, и охабися лестію, что не воеваши Рязанскія земли, и ярься и хвалясь воеваши Русскую землю. И нача просиши у Рязанскихъ Князей дочерей и сеспръ себѣ на ложе. И нѣкимъ отъ вельможъ Рязанскихъ, зависію насотѣ безбожному Царю Башню на

Князя Теодора Георгіевича Рязанскаго, яко имѣ-
 ешь у себя Княгиню опѣ Царскаго рода, а
 лѣпоною красна зѣло. Царь-же Башый, лукавъ
 сый и немилосердѣ, въ невѣрїи своемъ порѣва-
 емъ, и въ похоти плоти, рече Князю Теодору
 Георгіевичу: « Дажь ми, Княже, видѣши жени
 швоея красоти. » Благовѣрный-же Князь Теодоръ
 посмѣявся, и рече: « Не подобно естъ намъ,
 Христїанамъ, къ себѣ, нечестивому Царю,
 водиши жены своя на блудъ; аще преодолѣши,
 шо и женами нашими владѣши начнеши. » Без-
 божный-же Царь Башый разъярився, и повелѣ
 благовѣрнаго Князя Теодора Георгіевича убити
 вскорѣ, и иныхъ многихъ.

По нѣколицихъ-же днехъ убїенїя его, благо-
 вѣрная Княгиня его Евпраксія стояше въ пре-
 высоцѣмъ храмѣ своемъ, и держащи на своихъ
 бѣлыхъ рукахъ любезное чадо свое, Князя Ивана
 Теодоровича *Постника*, и погладаючи ласковаго
 и любимаго своего супруга, благовѣрнаго Князя
 Теодора Георгіевича, да видить его въ радо-
 сти, когда приидеть опѣ нечестиваго Царя
 Башыя. И абїе, вмѣсто радости, услыша шако-
 вые смертоносные глаголы, яко сожишель ея,
 благовѣрный Князь Теодоръ Георгіевичъ, любви
 ея ради и красоти, опѣ Башыя убїенъ бысть.
 И абїе наполнися слезъ и горести, и ринуся
 изъ превысокаго храма своего, и съ сыномъ
 своимъ, со Княземъ Иваномъ, на среду земли;

и заразися до смерши. И опшолѣ прозвася мѣ-
 стю по: *заразъ*, зане-же *заразися* ту Княгиня
 Евпраксія, съ сыномъ своимъ (*). Слышавъ-же
 Князь Великій Георгій Ингоровичъ убіеніе воз-
 любленнаго сына своего Князя Феодора, и иныхъ
 Князей и нарочитыхъ людей многое побіеніе
 опъ нечеспиваго Бапыя, и начаша плакашися
 жалостно, съ Великою Княгинею, и съ брашією
 своею. И начаша съ брашією своею, и съ про-
 чими шѣми Князи, совокупляши войско. И учре-
 диша полки, и рече къ брашѣмъ своей: «Господія
 моя, милая брашѣ! аще благая пріяхомъ опъ
 руки Господни, шо злыхъ-ли не поперпимъ?
 Лучше намъ смертію живомъ купити, нежели
 въ поганой вѣрѣ быти. Се убо брашѣ-вашѣ на-
 передъ васъ испивъ чашу смертную за свящымъ
 Божіа церкви, и за вѣру Хрисціанскую, и за
 свое опечество.» И поидоша въ Соборную цер-
 ковь Успенія Пресвящыя Богородицы, молящися
 со слезами. И даде послѣднее цѣлованіе Кня-

(*) К. Θ. Калайдовичъ говоритъ (*Письма обѣ Арх.
 изслѣд. въ Ряз. губ.* стр. 71), что разсказъ о смер-
 ши Евпраксіи взятъ писателемъ *Костромской Лѣ-
 тописи* (въ XVII вѣкѣ, къ которому сія Лѣтопись
 относится) изъ Макаріевой *Минеи-Четии*, начала
 XVI-го вѣка. Слѣдовательно: Лѣтописатель не *выду-
 малъ* сей разсказъ. Любопышно: гдѣ взялъ онъ другія
 подробности, и что служило источникомъ Макарію?

ганѣ Агриппинѣ Ростиславнѣ. И прїимъ благословеніе ошъ Епископа, и ошъ всего священнаго собора. И пождоша пропивъ нечесливаго царя Башми. И срѣшоша его близъ предѣлъ Рязанскихъ... И нападоша на поганыхъ, и начаша бишися крѣпко и мужесшвенно. И бысть сѣча ужасна, и мнози Башмевѣ сиднїи полци падоша. Но обаче Башмевѣ силѣ велице сущи зѣло, яко единому Рязанцу бишися со спомъ Ташариновъ, и абїе побїено бысть Рязанское воинство, и благовѣрный Великій Князь Георгій Ингоровичъ, и брашїа его, Князь Давидъ Муромскій, и Князь Глѣбъ Коломенскій, и Князь Всеволодъ Пронскій, и иные Князи, и мѣстные воеводы, и вси *удальцы* Рязанскіе, вси купно умроша, и ни единъ ошъ нихъ вспяшъ возвращшися; единого Князя Ольга Краснаго жива яша, изнемогающа ошъ великихъ ранъ. Видѣвъ-же его Царь Башмїй красна вельми, и хошя его врачевати, и на свою прелеснѣ возвращиши; Князь-же Олегъ Ингоровичъ нарече его безбожна, и врага Христїанскаго; окаанный-же Башмїй раздрився, и повелѣ вскорѣ Князя Ольга ножи на части разняти. И видѣ слы своея много побїенно, и разгнѣвася зѣло, и нача Рязанскую землю воевати, и повеле биши, и сѣщи, и жещи безъ милосши; и градъ Пронскъ, и Бѣлградъ, и Ижеславецъ разори до основанїа, и вся люди безъ милосши изсѣкоша. И печаше кровь Христїан-

ская, яко рѣка сильная за грѣхи наша. И поидоша ко граду Рязани, и обступиша градъ, и начаша битися неопшупно пашь дней. Батыево воинство примѣняющеса, а гражане испомнишася, и мнози побіени быша и уранены. А въ шестый день рано пріидоша поганіи ко граду, овѣи со огни, а инѣи съ шопоры, а инѣи съ пороки, и съ *токмаки*, и съ лѣспвицами; и взяша градъ Рязань, мѣсяца Декабря въ 21 день; и пріидоша въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы; и великую Княгиню Агриппину, мать Великаго Князя, и съ снохами, и съ прочими Княгинями, изсѣкоша, и священническій и мнишескій чинъ огню предаша; жены-жъ, и инокини, и дѣвицы оскверняху предъ всѣмъ народомъ; и церкви и монастыри пожгоша; и люди вся изсѣкоша, мужи и жены и чада; и не бѣ спонущаго, ни плачущагося, ни опшу, ни матери о любимыхъ чадахъ, ни брашу по братѣ, ни ближнему роду, но вси вкупѣ мершвы лежаше. Сія вся найдоша грѣхъ ради нашихъ. Епископа-жъ тогда не бысть во градѣ; Ташарове-жъ все узорочье и богатство Рязанское и Черниговское взяша, и градъ сожгоша, и поидоша къ Коломнѣ.

2. *Сохраненіе Богородицкаго монастыря въ Суздалѣ.*

Точію сохрани Господь Богъ преславнымъ образомъ дѣвичь монастырь Положенія Рязи Прес-

свящія Богородицы, въ немъ-же иноческое бorenіе прохожаше спрадално блаженная Θεодулія, со своими споспшницами, дщи Великаго Князя Михаила Черниговскаго и мученика, нареченная въ иноческомъ чину Евфросинія, покрь-бо Господь шой монастырь преславно, молишвъ ради ея, яко-же при Моисей Синайскую гору мракомъ. Елицы-жъ бѣжаша во градъ, и въ иные монастыри, шім вси взяшы быша, и постѣчены; иніи-же плѣнены быша, и водимы безбожными Ташары босы и безъ покрова, мразомъ и голодомъ измираху.

3. *Битва Евпатія съ Татарами.*

Безбожніи-же Ташарове спояще спаны, и около Владиміра и по Суздальшей земли вся поплѣниша, и огню предаша, и мечи изсѣкоша. — Въ шо-же время, нѣкто опъ вельможъ Русскихъ, именемъ Евпатій Коловратъ, былъ въ Черниговѣ, съ Княземъ Ингоремъ Ингоровичемъ; и услыша приходъ на Русскую землю зловѣрнаго Царя Башыя, иде изъ Чернигова съ малою дружиною, и гнаша скоро, и пріѣхаша въ землю Рязанскую, и видѣ ю опустѣвшу, грады раззорены, и церкви и домове пожжены, и люди побиты, а иніи пожжены, а иніи въ водѣ исплнены. Евпатій-же, видя сія, воскрича въ горести души своей и распалаясь сердцемъ, бѣ-бо храбръ зѣло. И собра мало дружины, шо-

чию 1700 человекъ, кошорые Богомъ соблюдены быша въ града; и погнаша во слѣдъ безбожнаго Царя Башмъ, хошаще мстити кровь Христіанскую, и угнаша его въ земли Суздальской. И внезапно нападоша на станы Башмевы, и начаша същи безъ милости, и смятошася полки Ташарскіе, Ташарове-жъ спаша яко пѣны, или несповы. Евпашій-же тако ихъ бѣше нещадно, яко и мечи его пришпишася, и емя Ташарскіе мечи, съчаше ихъ, Ташарскіе полки проѣжая; они-же мняще, яко мершви възспаша, яко и самому Башмю Царю възболяшися. И едва поимаша опъ полка Евпашіева пѣшь человекъ воинскихъ, упрудившихся и изнемогшихъ опъ великихъ ранъ, и приведоша ихъ къ Башмю. Онъ-же вопросы ихъ: «Коя вѣры есѣ, и коя земли, что мнѣ зло шворите?» Они же рѣша: «Вѣры есмя Христіанскія, а рабы есмя Великаго Князя Георгія Ингоровича Рязанскаго, а полку Евпашіева Коловратова; посланы есмя шебѣ, Царя сильнаго, почшпи, и честно проводиши.» Царь-же удивися опвѣшу ихъ и мудроси, и посла на Евпашіа шурина своего Хоздоврула, и съ нимъ многіе полки Ташарскіе. Хоздоврулъ-же похвалися Башмю Царю, хопѣ Евпашіа живаши, и къ нему привести. И спшпишася полки; Евпашіе-же, исполнивъ сѣмъ силою, наѣха на Хоздоврула богашря, и разсѣче его на поли до сѣдла, и нача същи силу Ташарскую, и мно-

гихъ бѣгаширей и Ташаръ побивъ, ови на полі пресѣкая, а инѣ до сѣдла кроаше. И възвѣспиша сіа Башню; онъ-же, слышавъ сіа, оскорбися по шуринѣ своемъ, и повеле навесши на Евпатія множество пороховъ (?), и начаша бити по немъ, и едва убиша крѣпкорукаго и дерзосердаго, и лвояростнаго Евпатія, и принесоша его мершва ко Царю Башню. Онъ-же видѣвъ его, и дивися со Князи своими храбрости его и мужеству; и повелѣ шѣло его опдани оставшей дружинѣ его, копорые на томъ бою пойманы, и повелѣ ихъ оппустиши, и ничимъ-же вредиши.

Ѧ Прїѣздъ въ Рязань Князя Ингвара.

Князь-же Ингоръ Ингоровичъ въ то время былъ въ Черниговѣ, у брата своего у Князя Михаила Всеволодича Черниговскаго; шамо-бо соблюде его Богъ отъ злаго опмешника и отъ врага христіанскаго Башни. И въ то время прїиде во градъ Рязань, и видѣ Рязань, и прочіе грады раззоренны и позженны, и видѣ машерь свою, и снохи своя, и прочая сродники своя, и всѣхъ людей множество побито, и градъ разворенъ, и церкви пожжены, и инокини и дѣвицы осквернены и побиты, и плакася зѣло, плачемъ велимъ, и едва опдохну душа его въ немъ. И повелѣ машерь свою, Великую Княгиню Агриппину Ростиславну, и снохи своя, погреб-

спси со псалмы и пѣсньми Пресвишеромъ , которыхъ Богъ соблюде , самъ стоя и плачась жалосно . И очисти градъ , и церкви освяти ; и собращася къ нему мало людей , и даде имъ малое утѣшеніе , и плачась безпреслани , поминая матерь свою , и братію , и родъ свой , яко вси вскорѣ погибоша . Пошѣмъ-же поиде Князь Ингоръ Ингоревичъ по братію свою , идѣ-же побиты ошъ нечесливаго Царя Башыя ; и видѣ братію свою , и многи Князи мѣстные , и бояре , и воеводы , и все воинство Рязанское побіенно , лежаще на землѣ пуспѣ , на правѣ ковылѣ , снѣгомъ и льдомъ померзше , никимъ-же брегомо , точію ошъ звѣрей пѣлеса ихъ снѣдаемы , и ошъ множеслива ппицѣ растерзаемы ; вси уже купно лежаще мертвыи , едину чашу смершную пиша . Видѣвъ-же сіа Князь Ингоръ Ингоревичъ , и воскрича горькимъ и великимъ гласомъ , яко труба , распалаясь , и въ персибіа , и ударяся о землю ; слезы-же его , яко струя печажу , и жалосная словеса проглашаше . И нача разбирати трупиа мертвыхъ , и обрѣше братію свою Ингоревичевъ , Великаго Князя Георгія Рязанскаго , и Князя Давида Муромскаго , и Князя Глѣба Коломенскаго , и иныхъ многихъ бояръ , и воеводъ , и ближнихъ и знаемыхъ ; и принесе ихъ во градъ Рязань , и похраниаше чеспно , со псалмы и пѣсньми ; а иныхъ собираше , и на пуспѣ мѣстѣ погреба-

ше, съ погребашельными пѣсньми. Потомъ-же поиде Князь Ингоръ Ингоревичъ ко граду Пронску, и собра раздробленные уди браша своего, благовѣрнаго Князя Ольга Ингоревича Краснаго и принесе его во градъ Рязань, и положи его съ Великимъ Княземъ Георгіемъ во единой рацѣ; а Князя Давида, да Князя Глѣба близъ гроба ихъ, въ другой рацѣ. И по семъ поиде Князь Ингоръ Ингоревичъ на рѣку на Воронежъ, и взя шло блаженнаго Князя Θεодора Георгіевича Рязанскаго, и принесе его въ его обласпъ, къ великому чудотворцу Николѣ Корсунскому, и его благовѣрную Княгиню Евпраксію, и сына ихъ Князя Ивана Θεодоровича Поспника, погребе честно, и положи ихъ во едино мѣсто. И посшавиша надъ ними при кресты каменны, и ошъ сея вины зовешся великій чудотворецъ Николай Заразскій, яко шу благовѣрная Княгиня Евпраксія, съ сыномъ своимъ Княземъ Иваномъ, сама себя зарази. Сей убо Князь Великій Юрій Ингоревичъ Рязанскій, съ брашіемъ, рода Владиміра Свяшославича, сродници Бориса и Глѣба, внучаша-же Великаго Князя Свяшослава Олеговича Черниговскаго. И бяху родомъ христіюлюбивы, и благочесштивы, и милосшивы, и во всѣхъ добрыхъ дѣлехъ исправлены быша, и мученически скончашася. И по нихъ сѣде на сполѣ опца своего, Великаго Князя Ингора Свяшославича, Князь Ингоръ Ингоревичъ, нареченный

во свяшомъ крещеніи Козьма; и обнови землю Рязанскую, церкви постави, и монашыри согради, и пришельцы ушѣши, и люди собра. И бысть радость оставшимъ православнымъ Христіанамъ, избывшимъ ошъ нечестиваго Царя Башма.

5. *Легенда о защищеніи Смоленска Св. Меркуріемъ.*

Покуси же ся прійдши тайно и на богоспасаемый градъ Смоленскъ, съ крѣпкимъ своимъ исполиномъ, и съ сыномъ его, и со всѣмъ своимъ воинствомъ, хощя и тому шакожъ зло сошворити, якоже и прочимъ градамъ Русскимъ, хощя ноцію напасши нанъ.

Въ шу-же ноцъ, крѣпкая заступница граду Смоленску, паче-же и всему роду христіанскому, Пречистая Богородица спасе градъ свой образомъ сицевымъ: явися сама во святей своей церкви пономарю, глаголющи ошъ святыя своя Иконы, и рече ему: «Иди вскорѣ къ рабу моему Меркурію на подоліе, на оно мѣсто,» и дворъ сказа ему: бѣ бо во градѣ, «и рцы ему, яко Госпожа зовешъ тя. Тамо-же шедъ, нескоро ко двору приходи, но тихо, ни толцы во враша; но его-же обрящеши среди двора стояща, и рцы тому шако, тихо зовущи: Меркуріе! иди ошсюду скоро; Госпожа зовешъ тя во

всемъ швоемъ воинскомъ подобіи. — Пономарь-
 же иде скоро на посланное мѣсто ; и приде
 ко двору пому , и обрѣше свяшаго Меркурія
 стояща среди двора , и воздѣюща руцѣ на не-
 бо, гошова, вооруженна во всемъ воинскомъ по-
 добіи , и мечемъ опоясана : бѣ-бо явлено свыше
 ему о подвизѣ , и о побѣдѣ , и прѣжъ понома-
 рева пришествія. Егда услыша Меркуріе поно-
 маря , спупающа ко двору , посшонавъ легко ,
 яко объявляше ему себя. Пономарь-же сша предъ
 врашю , и изрекъ ему шихо , яко-же Госпожа
 повелѣ ему. Меркуріе-же, ошверзѣ враша, изыде,
 и иде на гору съ пономаремъ. И пришедъ въ
 церковь Богородичну , и обрѣшоша въ церкви
 свѣщу , горящу предъ самою свяшою шю Ико-
 ною , ошъ нея-же изыде гласъ пономарю. Мер-
 куріе-же, падъ предъ свяшымъ ея образомъ ,
 моляшесь , съ великимъ захлипаніемъ слезнымъ.
 И паки вшоріцею возгласи сама свяшая Богоро-
 дича Икона, глаголя Меркурію : « Угодниче мой,
 Меркуріе ! азъ на сіе ошъ Римскихъ лазухъ при-
 звахъ шя здѣ ; азъ нынѣ посылаю шя оградиши
 домъ мой, иже идешъ окаинный мучинель вшай-
 нѣ , въ сію ноцъ хочешъ напасти на градъ
 мой всею рашью своею , гордяся, и со испол-
 номъ своимъ, и съ сыномъ его. Азъ-же не спер-
 пѣхъ гордосши его , и не презрѣхъ града моего,
 близъ погибели суща ; но умолихъ о немъ Сына
 моего и Бога , еже избавиши его ошъ люшаго

варварскаго плѣненія. Ты-же въ часъ сей изиди скоро изъ града на Долгій мостъ , шу-бо ока-
 янный Христоборецъ рашъ свою угошовалъ ,
 возносяся суешю на градъ мой. Возвѣщаю-же
 ти и о сихъ, яже хопяшъ тебѣ быши: шу-бо,
 силою Сына моего и Бога , и моею помощію ,
 побѣдиши крѣпкаго исполина ; азъ-бо сама буду
 шу съ тобою , помогаючи ти. Да и о семъ
 тебѣ вѣдомо буди , яко и самого воспяшъ
 ти на оно мѣсто предъ градъ , и шу вѣчае-
 шись своею кровію, и вѣнецъ побѣды отъ Хри-
 ста Бога приимеши.» Сіа-же слышавъ Меркуріе
 отъ самыя шоя Иконы Пресвятыя Богородицы ,
 падъ предъ Свяшымъ ея Образомъ , обливаясь
 многими слезами , и радощами себя обложивъ о
 побѣдѣ, паче-же о пріятіи неплѣннаго вѣнца и
 жизни вѣчныя. И опшедъ скоро, всѣдъ на конь,
 изиде изъ града, никому-же вѣдущу, ни Свяши-
 шелю шоя церкви, ни держашелю градскому, ни
 яному кому, паче-же ни спражу градскихъ.
 вращъ, како пройдетъ врата. Тако-жъ и про ока-
 яннаго Баяны никто-же вѣдаше, гдѣ естъ онъ.
 Свяшій-же Меркуріе прииде на повелѣнное ему
 мѣсто, на Долгій мостъ, и знаменася свяшымъ
 знаменіемъ непобѣдимаго и живошворящаго Кре-
 ста Христова , и въ молишвѣ призывая на по-
 мощъ крѣпкую Зашупницу всего рода Христі-
 анскаго, Пречистую Богородицу , чая соверше-
 нія реченнаго отъ нея. И обнаживъ свой мечъ ,

Дол. къ Тому IV.

8

вниде въ полкъ злочестивыхъ варваръ, и обрѣшѣ крѣпкаго того исполина, и уби его, яко худа и немощю обложенна, и иныхъ многое множество ошѣ полку поганныхъ постѣче. Та-же зарянѣ бызшимъ, возспаша зліи шіи рашницы, и обрѣшоша о себѣ велико чудо: видѣша-бо, яко крѣпкій исполинъ ихъ убіенъ бысть, и иныхъ множество полковъ своихъ шѣлеса мертвы, и ни шако окаяніи осшавшися ошѣ зломыслия своего, или боіма хопящей Богородицѣ прославити угодника своего Меркурія, и пойдоша рашницы ко граду. Святому-же Меркурію въ то время отшедшу на оно мѣсто, идѣ-же пріашѣ непобѣдимый вѣнецъ, и ту стоя, и моляшеся Христу Богу и Пречистой его Матери, о побѣдѣ, и о спасеніи града, и о своемъ скончаніи, и о пріашіи мученическаго вѣнца и неплѣнныя жизни. И абіе, по молиштѣ, бышѣ ему гласъ: « Рабе мой, Меркуріе! дерзай; будетъ ти, еже просилъ еси, и градъ свой соблюду невредимъ отъ варваръ до конца вѣка; тебѣ-же самого, раба моего, положашѣ мощи въ церкви моей во градѣ. » Святому-же стоящу прошиву рашныхъ въ велице дерзновеніи, и шако прідоша зліи рашницы на то мѣсто, идѣ-же Свяшой сіпоаше. Свяпой-же побѣди ихъ множество, а мніи посранишася, и бѣгу яшася, глаголюще: « О горе и люто есть брапися, яко зримъ молвіеносныхъ мужей, поборающихъ, и насъ немилостивно по-

сѣкающихъ ! Спрашиѣ-же сего видѣхомъ шу жену красну, превелику и солнцеобразну сущу, яко мершвыхъ прошиву насъ возспавляющую ! » Свяшый-же Меркуріе, по содѣявшейся ошъ него побѣдѣ, по суду Божію поклони главу свою, и пришедъ варваринъ люшъ, или сынъ шого исполна, уби Свяшаго Меркурія мечемъ, и шу блаженный пріятъ кончину о Господѣ Самъ-же оказанный варваринъ устращився и побѣжа вспащъ. Злочестивый-же Царь Бапый болши шого не смѣ ко граду приближися, и побѣжа ошъ Долгаго моспа, посрамленъ ошъ Госпожи Богородицы, дивнѣйшія нашея Засшупницы. Свяшый-же Меркурій вземъ самъ ошѣщенную главу свою, и ко граду принесе, и предъ всѣми проглагола ошѣщенною своею главою, повѣдая побѣду и засшупленіе, содѣявшееся ошъ Госпожи Богородицы. Граждане-жъ вси спекошася на сіе преславное чудо ; слышаще-бо дивное засшупленіе Пресвяшяя Богородицы о градѣ своемъ, паче-же и видяще за градомъ множесшво варваръ посѣченно. Свяшый-же Меркурій, исповѣда бывшее, возляже. Граждане-же свяшаго Меркурія шѣло вземше съ великою честію, и принесоша въ церковь Пресвяшяя Богородицы, и погребоша честно со псалмы и пѣсньми, напреди клироса шуго, на единой справѣ ошъ Красныхъ врашъ. Посемъ-же непомнозе, явися свяшый Меркуріе шому-жъ пономарю, глаголя : « Повѣдай гража-

номъ , да обѣсишь оружіе мое , и щипъ , и копіе надъ гробомъ моимъ , да егда будешь кое прииуженіе граду , и шогда износяшь его , прославляюще Христа Бога , и шого рождшую Богомашерь , крѣпкую заступницу града сего , и мене , смиреннаго раба Божія Меркурія , поминающе , да подасъ имъ Господь побѣду отъ оружія сего. » И шако обѣсиша оружія надъ гробомъ его , яко-же самъ Свяшій повелѣ , и даже и *доднесъ* видима естъ всѣми. Бѣ-же сей свяшій Меркурій родомъ Римлянинъ , вѣроу благочесливъ , Греческаго закона , отъ рода славна ; шу-бо бѣ заѣхалъ въ юнѣ возрастѣ , службу дѣя , и служаше Самодержцу града шого Смоленска , или , паче рещи , яко-бы позванъ отшуду на послуженіе преславнаго чудеса Пресвяшша Богородицы , еже о спасеніи града. Бѣ-же по благочесшіи великъ поборникъ и ревнитель мстивенъ , проходя дѣвственное житіе.

6. *Эпизодъ умильной повѣсти о нашествіи Баты.*

Увы миѣ ! сія убо злая содѣяшася на насъ Божиимъ попущеніемъ и великимъ его гнѣвомъ , за не-же умножишася беззаконія велія , сребролюбная зависть , междоусобныя брани и мерзкая нечистота блудная , естествовенная и чрезуествовенная , и волхвованныя коби , и иные грѣси ;

и сего ради шакова люшая бѣда прїиде на вся
спраны православныхъ Хрисціанъ, по Пророка
Давида слову : « Браздами и уздоу восстагнеши
челюсти непрближающимъ къ тебѣ, Господи ! »
Великія убо церкви опустѣша , яко и дивіи звѣ-
ріе въ нихъ плодишась ; градомъ-же и мона-
шпиремъ раззореніе и пожженіе ; священникомъ-
же и всѣмъ сановишымъ шяжки узы бяху на
хребтѣхъ , и нужныя смерши ; честнѣйшимъ-же
инокомъ и инокинямъ лютое и немилоспвное
закланіе ; всѣмъ-же православнымъ Хрисціанамъ
шяжкое ярмо поганское имущимъ на шеяхъ. И
не токмо сіе едицо , но и младенца ссущая опш-
шоргающе опъ пазухъ и нѣдръ матернихъ , и о
землю и о спѣны ударяху , и на полы прѣстѣ-
каху и оружїи прободаху. Скверняху-жъ и чи-
стошн дѣвство , юныхъ дѣвъ расплѣваху , и
брачныхъ женъ разлучающе опъ мужей , и чест-
нѣйшія невѣсны Хрисповы , инокини , блудомъ о-
скверняху. И мнози погда опъ православныхъ
сами ся порѣзываху , и въ воду вмѣсахуса , и
смерши прїимаху , дабы не осквернишися опъ
поганыхъ , видяще-бо лютое ихъ скверненіе , и
немилоспвное безчеловѣчіе , елико шворяху ру-
ганіе и немилосердіе окаанїи надъ православ-
ными. Главными убо власы вмѣспо вязаху , аки
скошн , и остшн бодуще поганяху. И убо до-
стойна естъ плача спрасъ жишелей земель
шѣхъ , подвизающа на рыданіе челошкшлюбивыхъ ,

языкъ-бо не можешъ вѣщати, ни уста исповѣдати шоя бѣды, превосхожаше-бо Високоу-скаго многоспоуаннаго рыданія : шамо-бо едины младенцы закахуся убійшвенными дланьми ; здѣ-же пресшарѣвшіеся, и сѣдиц, и цвѣтушіе юноши, и жены благообразныя, и чистозрачныя отроковицы и младенцы вкупѣ раздробляхуся. Аще-бо и Давидъ о Іерусалимѣ глаголетъ, во Псалмѣ, сѣшуа : « Боже ! прїидоша языци въ достояніе швое, и оскверниша церковь свяшую твою, и раззориша Іерусалима, » и прочая. И та убо спрасъ велика, но сія шмами больши, понеже не едину церковь оскверниша, но тысящами и шмами сугубо. Но въ шой убо древней, сѣни служажу, и на шребу живошная закаху; въ нашихъ-же Христїанскихъ церквахъ истиннѣ служажу, и самого Живошворящаго Агнца, Сына Божїа, пожираху. А не единъ градъ раззориша, но многія земли, Рязанскую, и Владимірскую, и Нижегородскую, и Галицкую, и Ростовскую, и Тверскую, и полъ-Новгородскія, и Кіевскую, и Черниговскую, и Волинскую, и Подольскую, и Угорскую, въ нихъ-же великіе, господшвенные самодержавныхъ грады, и со окреспными ихъ градовы, и спранами, и власшми. По всѣмъ шѣмъ землямъ проліяша поганіи кровь Христїанскую, яко воду. Положиша убо шруція рабъ Божїихъ, священниковъ, въ брашно шпидамъ небеснымъ, и плоши преподобныхъ

ликоу и инокинь звѣремъ и чадомъ земнымъ. И не бѣ погребавшихъ всѣхъ православныхъ Христіанъ, и не бѣ о нихъ приношенія, ни молишвы: не бѣ-бо церквей, ни священниковъ, ни кадила, ни мѣста, еже-бы кому и гдѣ принесли ко Господу Богу жертву спасенную о душахъ ихъ, зане-же за многое согрѣшеніе преданы бѣхомъ Царю законопреступну, неправедну, и лукавѣйшу паче вся земли, и поганому, и немилосливому языку варварскому. Сиче убо тѣ великія земли, и градове, и власпи многочеловѣчныя въ поле запустѣнія положены быша. И быша гробове всемершвенные, и смерпная врапа, и многозіяющая адова утроба всепріемница; рыданіе бѣ повсюду и плачь велегласенъ; горы убо и холмы плѣненнымъ и малооставившимъ плачущимъ сопрошивъ возглашаху; рѣки-же волнами сопремшумяху; садовныя-же деревья, и вся боры и дубравы, вмѣсто рыданія и плача, вѣливми повѣвающе, умильно проглашающе, и вмѣсто слезъ лисловіе отъ себѣ спущаху. Но и общая наша мапи, земля, якоже и плоская чадолубица мапи, восплакася, жереломъ великимъ спонящи, маваемъ глаголющи: «Сынове, сынове Русіи! почти ходисте предъ Господомъ Богомъ, сотворившимъ васъ, въ похопехъ сердець вашихъ! Или не слышасте Пророка Господня, глаголюща сиче: «Аще хочете, и послушаете мене, благая зем-

ная сѣбѣ; аще ли не хочете, ни послушаєте мене, оружіе васъ поясѣ—уса-бо Господня глаголаша сія. «Чада мои! Чада мои! прогнѣвавши и Господа своего, и моего Творца и Бога: вижу васъ ошъ моего пазухи ошторгаемыхъ, въ поганскія руки немилосливно впадша, праведнымъ судомъ Божиимъ, и иго рабошно имуще на плечахъ вашихъ. Азъ уже къ тому ошаюсь щѣи васъ, чадъ своихъ любимыхъ, бывшихъ мнѣ; къ тому убо бѣдная вдова быхъ и безчадна! Но кое первое сѣбую и плачу? Мужа-ли, или любимыхъ моихъ чадъ? Вдовство-бо мое естъ опустѣніе многихъ градовъ, и честныхъ монастырей, и священныхъ церквей; лишеніе-же чадъ, учителей, и священниковъ, и власпелей, и прочаго народа. Къ тому уже не шерплю жалости моея и люпыя сея бѣды; но возопію ко общему Творцу, Господу Богу, умильнымъ гласомъ: Боже, содѣшело всѣхъ, сотворивый вся своимъ пречистымъ хотѣніемъ! презри нынѣ беззаконіе людей сихъ; помилуй ихъ, Милосерде! и ушли праведный свой гнѣвъ, возврати плѣнные ихъ во своя, да мя впрорицею наслѣдѣтъ повелѣніемъ твоимъ, Господи! яко Ты еси единъ Богъ безгрѣшенъ, милуй грѣшныхъ, и прощай кающихся!»

Мы-же, Православніа, прочитающе Умильную Повѣсть сію, и слушающе ея, да глаголемъ

изъ глубины сердца: О Владыко Христе, Царю
вѣкомъ и содѣшело пшари, не хошай грѣшникъ
смерши! избави ны опѣ злаго нашествіа
нечесливыхъ варваръ, и опѣ прочихъ инопле-
менныхъ, и укрѣпи на нихъ православныхъ
Царей нашихъ, и укроши въ насъ сущая меж-
доусобныя брани, и *церковныя раздоры*, и всему
православному Христіанству полезная устрой,
да въ мирѣ и въ пшшинѣ славимъ тѣя, истиннаго
Христа Бога нашего, славимаго въ Троицѣ!
Сущихъ-же отецъ и братій нашихъ, во всякомъ
возрастѣ скончавшихся въ то лютое варвар-
ское плѣненіе, избави опѣ вѣчныя муки, и покой
ихъ со всѣми опѣ вѣка угодившими тебѣ, яко
пшвои сущѣ судове неиспышанни, и пштіе пшвои
неизслѣдованны, и пшвое естѣ царство непре-
мѣнно, и держава непрıklадна, и тебѣ подо-
баешъ всякая слава, и чесшѣ, и держава, ны-
нѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ, аминь.

II.

СКАЗАНИЕ

О

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

(Извлеченное изъ Софійской Лѣтописи (*).

О велицѣмъ Князѣ нашемъ Александрѣ Яро-
славичѣ, о умномъ, кроткомъ и смысленномъ,
о храбромъ, тезоименитномъ Царя Александра
Македонскаго, подовникѣ Царю *Алевтису* хра-
брому (?), сице вѣсть повѣсть о немъ, ему-же
Богъ лѣта приложилъ по его правдѣ, а уговзи
ему Богъ дни, и чести въ славу его.

О Господѣ Божѣ нашемъ, азъ худый, и грѣш-
ный, и малосмысленный, покушаюся написать
житіе Святаго и Великаго Князя Александра

(*) Въ Софійской Лѣтописи (Т. I. Стр. 249—274)
такъ явно и грубо перемѣшано поэтическое Сказаніе
объ Александрѣ съ выписками Историческими, что
намъ слѣдовало только отдѣлить вставки изъ Лѣ-
тописей. и текстъ Сказанія является теперь въ
стройной полнотѣ. Означаемъ здѣсь всѣ мѣста, гдѣ
мы отдѣлили вставки.

Ярославита, внука Великаго Князя Всеволода.

Понеже слышахомъ отъ оцечь своихъ, и само-
видѣць есмь возрасша его, и радъ быхъ испо-
вѣдалъ святое и честное житіе его славное; но
яко-же Пришочникъ рече: въ злостру душу не
внидетъ мудрость; на высокихъ-бо краяхъ есмь,
посреди-же спесь стояще, при вращѣхъ силь-
ныхъ пресѣдитъ. Аще грубъ есмь умомъ, но
молитвою святыя Богородицы, и посвѣщеніемъ
Святаго Великаго Князя Александра, начашокъ
положу.

Сей бѣ Князь Великій Александръ Богомъ ро-
жденъ отъ отца боголюбива и мужелюбца, паче-
же и крошка, Великаго Князя Ярослава Всево-
лодича, и отъ матери святыя великія Княгини
Феодосіи. Яко-же рече Исаія Пророкъ: « Тако
глаголетъ Господь: Князи азъ учиняю, свя-
щенни-бо суть; азъ вожу я. Во истину: безъ
Божія повелѣнія не бѣ княженія его; и возрастъ
его паче иныхъ чловѣкъ; гласъ его, яко шруба
въ народѣ; лицо-же его бѣ, яко Иосифа Пре-
краснаго, еже бѣ поставилъ его Египетскій Царь
вшораго Царя въ Египтѣ; сила-же его бѣ вшо-
рая часть отъ силъ Самсона; и далъ ему бѣ
Богъ премудрость Соломону, храбрость-же,
яко Царя Римскаго Веспасіана, еже бѣ плѣнилъ
всю землю Іудейску; иногда-же исполчився къ
граду Аншипату приступиши, и вышедше гра-

жане побѣдиша полки его; онъ-же воста единъ, возвраши силу ихъ ко врагамъ граднымъ, и посмѣлся дружинѣ своей, рече: «Остависте мя единого!» Тако-же и сей Великій Князь Александръ Ярославичъ бѣ побѣдая вездѣ, а не побѣдимъ николи-же.

Сего ради прииде нѣкто отъ Западныя страны, еже нарицаюся *Слуги Божіа*, отшолѣ прииде, хоща видѣти дивный возрастъ. Яко-же древле Царица Южская приходи ко Царю Соломону, хоща слышати премудрость его; тако-же и сей, именемъ Андреяшъ, видѣвъ Великаго Князя Александра Ярославича, возвратися къ своимъ, и рече: «Проходихъ многи страны и языки, не видѣхъ шакого, ни въ Царяхъ Царя, ни въ Князяхъ Князя.» Се-же слышавъ Король часши Римскія, отъ полунощныя страны, шаковое мужество Великаго Князя Александра Ярославича, и помысли въ себѣ побѣдити его, или руками яти, а Великій Новгородъ плѣниши, и вся грады ихъ и люди словенскіе къ себѣ въ работу спвориши, и рече: «Пойду, и плѣню землю Великаго Князя Александра Ярославича!» И собра силу велику, Месперы и Бискупы свои, и Свея, и Мурмань, и Сумь, и Емь; наполни корабли мнози зѣло полковъ своихъ, и подвижеса въ силѣ велице, пыхая духомъ ратнымъ; и прииде въ рѣку Неву,

и спаша усть Ижеры, шашаяся безуміємъ своимъ, хоня воспріяти Ладогу, прочее-же реку и Новгородъ, и всю Новгородскую обласпъ. Но еще преблагій, премилосшивый челоувколюбецъ Богъ ублюде ны, и защиши оны иноплеменникъ, и всеу шрудишася безъ Божіа повелѣнія. Приде-бо вѣсть шогда, яко Свен идушъ къ Ладозъ; и въ шо время присла Король послы, загордѣвся, къ Великому Князю Александру Ярославичу въ Новгородъ, а рекъ шако: «Аще можеша противити ми ся, шо се есмь здѣ уже, и плѣню землю швою.» Великій-же Князь Александръ Ярославичъ, слышавъ словеса ихъ, и разгорѣся сердцемъ, и вниде въ церковь свящія Софіи, паде на колѣну предъ алшаремъ, и нача молишися со слезами свящей Софіи, поминая исправленія родишель своихъ, и глаголя: «Боже хвальный, Боже праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, сошворивый небо и землю, и посшавивый предѣлы язкомъ, и живши повелѣвый не прешуцая въ чужая часши!» И вѣсприимъ Псаломскую пѣснь, рече: «Суди, Госноди, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною; пріими оружіе и щипъ, возстани въ помощь мнѣ!» И кончавъ молишву, всшалъ, и поклонися Архіепископу; Архіепископъ-же Спиридонъ Новгородскій благослови его, и опшуси съ мѣромъ, и Новгородцевъ. Великій-же Князь Александръ ида изъ церкви, и нача крѣпшии воля

своя, и рече : « Не въ силахъ Богъ, но въ правдѣ ; помянемъ пѣснописца Давида , глаголюща : сіи во оружіи , а сіи на конехъ ; мы-же имя Господа Бога нашего призовемъ , и тѣмъ спяши быша и падоша ! » И поиде на нихъ въ яроспи мужества своего , вмалѣ вой своихъ , и не дожда много вой своихъ съ великою силою, но уповая на свяшую Троицу. Жалостно и слышаши , яко опецъ его , честный Князь Ярославъ Всеволодичъ , не бѣ вѣдалъ шаковаго встанія на сына своего милаго, Великаго Князя Александра; ни оному бѣ вѣсти когда послаши къ опцу, уже бо приближашася рашніи; шѣмъ-же и мнози Новгородци не совокупишася, понеже ускори Великій Князь Александръ Ярославичъ пойдши прошиву рашныхъ. И приде на ня въ недѣлю, на Соборъ Свяшыхъ Опецъ 630-ни , иже въ Халкидонѣ, на память свяшую мученику Кирика и Улишы , и святаго Великаго Князя Владиміра , крестившаго Русскую землю, и нареченнаго во свяшомъ крещеніи Василія.

Имѣяше велику вѣру и надежу къ свяшому мученикоу Борису и Глѣбу , бѣ нѣкто мужъ спарѣйшина въ земли Ижерской, именемъ: Пелгусій; поручена-же бысть ему спража морская; и воскріашъ святое крещеніе, и живяше посредѣ рода своего, погана суца ; наречено бысть ему имя во свяшомъ крещеніи : Филиппъ; живяше-же

богоугодно, въ среду и въ пятокъ пребывая въ
 алябѣ, пѣмъ-же сподоби его Богъ видѣнію спраш-
 ну, еже скажемъ вкрапцѣ. И увидѣвъ силу раш-
 ныхъ, Пелгусій иде прошиву Великаго Князя
 Александра Ярославича, да скажетъ ему силу
 Варяжскую, и спаны ихъ, обрѣше-бо я. Сто-
 ящу-же ему при краи моря, спрегущу ему обом
 пуши, и пребывъ всю ночь въ бдѣніи, и яко-же
 нача восходиши солнце, и услыша шумъ спра-
 шенъ по морю, и видѣвъ насадъ единъ гребущъ,
 посредѣ-же насада спояща святая мученика Бо-
 рись и Глѣбъ, въ одеждахъ червленыхъ, и бѣспа
 руки держаща на рамахъ, гребци-же сѣдаху въ
 насадѣ, яко мглою одѣни; и рече Борисъ :
 « Брате Глѣбе ! вели гресши, да поможемъ срод-
 нику своему, Великому Князю Александру Яро-
 славичу. » Видѣвъ-же се Пелгусій таковая видѣ-
 нія, и гласъ слыша таковый ошъ святыхъ му-
 ченикъ Бориса и Глѣба, спояще препеченъ въ
 ужасѣ, дондеже насадъ опыде ошъ очію его ;
 попомъ-же поѣха скоро, и срѣше и Великій Князь
 Александръ Ярославичъ ; онъ-же видѣ его радо-
 сными очима, исповѣда ему единому все, яко-же
 видѣ и слыша ; Великій-же Князь опѣвща ему :
 « Сего не рцы никому-же, о друже ! » Ошполъ-же
 пощася наѣхаша на нихъ, въ 6-й часъ дене, и
 бысть стѣча велика надъ Римляны, и избѣ множе-
 ство безчисленное Римлянъ, и самому Королю
 вложи печать на лицо оспрымъ своимъ мечемъ.

Здѣ - же явишася въ полку Великаго Князя Александра Ярославича шесть мужъ храбрыхъ , иже съ нимъ крѣпко мужествоваху. Первый именемъ *Гавріило Алекситъ* , сей-бо наѣха на шнеку , и видѣ Королевича мчаща подъ руки , и изѣѣха за ними , по досцѣ , до самого корабля , по ней-же сходяще : и впекоша въ корабль предъ нимъ , и паки обратившеся свергоша его съ доски , и съ конемъ , въ море ; Божією-же волею опшолѣ изыде невреженъ , и паки наѣха , бися крѣпко съ самимъ воеводою посередѣ полку ихъ , и шуубіенъ бысть воевода ихъ Спиридонъ , и Бискупъ ихъ убіенъ бысть шу-же. Вшорой , Новгородецъ , именемъ *Сбыславъ Якуновитъ* ; сей-же наѣхавъ , многожды бѣшеся единымъ попоромъ , не имѣя страха въ сердце , нѣсколько опъ руки его паде , и подивишася силѣ его и храбрости. Трешій-же , *Яковъ Пологанинъ* , ловчій бѣ у Князя ; си наѣхавъ на полкъ съ мечемъ , и мужествовавъ крѣпко , и похвали его Князь. Четвершій-же , Новгородецъ , именемъ *Миша* ; си-же пѣшъ , съ дружиною своею , напече и погуби Римлянъ при корабляхъ. Пятый-же , опъ молодыхъ его нѣкто , именемъ *Сава* ; сій-же наѣхавъ великій шаперъ влаповерхій , подсѣче сполпъ ему ; шаперъ-же падеся ; полци-же Великаго Князя Александра Ярославича , видѣша паденіе шапра , возрадвашася. Шестый-же , опъ слугъ его , именемъ *Ратмиръ* ; си бися пѣшъ , и оспуниша его мнози

Римляне, и паде ошъ многихъ ранъ, и тако скончася. Си-же вся слышахъ ошъ господина своего Князя Александра Ярославича, и ошъ иныхъ, иже обрѣюшася въ то время въ шой сѣчи. Бысть-же въ то время чудо дивно, яко въ древняя дѣни при Іезекіи Царѣ, егда приде Сennaхиримъ, Царь Ассирійскій, на Іерусалимъ, хотя плѣшшии Свяшій градъ; и внезапно приде Ангелъ Господень, и изби ошъ полка Ассирійска сию и восьмдесятъ и пять тысячъ; и вснавшие ушро, и обрѣюша вся шрупія мертвыхъ; тако-же и при побѣдѣ Великаго Князя Александра Ярославича, егда побѣди Короля, об-онъ полъ рѣки Ижеры, идѣ-же и не бѣ проходно полку Великаго Князя Александра Ярославича, и шамо обрѣюшася много множесиво избіенныхъ ошъ Ангелъ Божіихъ, обрѣюхомъ много шрупія избіенныхъ, мертвыхъ лежаще. Ошашокъ-же ихъ побѣже посрамлени, а шрупія-же мертвыхъ своихъ наемаша при корабля великихъ воеводъ, и пошюишася вси на морѣ, а прочимъ ископаша ямы, и вметаша въ нѣ безчисленно, а инѣ мнози язвени быша, и шое ноци побѣгоша. Новгородцевъ-же шу паде: Консманшинъ Лугопинитъ, Юря Тапшищинитъ, Намѣспъ Дрочило Нездиловъ, сынъ кожевниковъ, а всѣхъ 20-шь мужъ паде и съ Ладожаны, или меньше, по Богъ вѣспъ. Великій-же Князь Александръ Ярославитъ, съ Позогородцы, возвращися съ великою

Доп. къ Тому II.

4

побѣдою, и приде въ Новгородъ, сохранени
вси Богомъ и Святою Софією, хвала и слава
Святую Троицу, Ошца и Сына и Свяшаго Духа,
аминь (*).

По побѣдѣ-же Великаго Князя Александра Яро-
славича, яко побѣди Короля, въ препіе лѣшо,
въ зимнее время, бѣ собращася Нѣмцы съ сѣ-
стороны, и придоша на Псковъ, и Псковскіе
полки побѣдиша, и Намѣстниковъ своихъ поса-
диша на Псковѣ. Се-же слышавъ Князь Великій
Александръ, вельми оскорбѣ за кровь Христі-
анскую, и не умедливъ ни мало, но разгорѣвся
духомъ, и своєю ревностію по Святей Троицѣ,
и по святей Софіи, и поимъ съ собою брата
своего, и вся воя своя, и приде къ Новугороду,
и поклонися святей Софіи, съ мольбою и съ
плачемъ.

Пойде Великій Князь Александръ, съ брашомъ
своимъ Андреемъ, и съ Новгородцы, и съ Ни-
зовци, на Нѣмецкую землю въ силѣ велицѣй,
да не хвалятся рекуще: «Укоримъ Словенскій

(*) Слѣдуетъ вставка изъ *Новгородской Лѣтописи*
(стр. 133—135), о нападеніи Нѣмцовъ на Псковъ, ссорѣ
Александра съ Новгородцами, отъѣздѣ его, мирѣ, при-
ѣздѣ и походѣ на Копорье. Сочинитель *Сказанія* вы-
пускаетъ все это непріятное повѣствованіе, и объ-
ясняетъ причину похода по своему, какъ видимъ
дальше.

языкъ,» нежели себѣ, «уже-бо бѣшешъ взявъ градъ Псковъ, и Тіуны ихъ посажены во градѣ. Великій-же Князь Александръ зая всѣ пупи до Пскова, и изгони градъ, и изымавъ Нѣмцы и Чудъ, и Намѣстники Нѣмецкіе исковавъ, попочи въ Новгородъ, а градъ Псковъ свободи опъ плѣна, а землю ихъ позжже и повоева, и полона много взя, а иныхъ изсѣче. Они-же, гордіи, совокупившесе, и рѣша : «Пойдемъ, погубимъ Великаго Князя Александра, и имемъ его руками!» И егда-же приближашися, почудишася спиражіе Великаго Князя Александра силъ Нѣмецкой; самъ-же Великій Князь Александръ Ярославичъ поклонися святей Тройцѣ, и поиде на землю Нѣмецкую, хотя мстиши кровь Христіанскую. Бѣ-бо зима въ то время, яко-же бышъ на земли ихъ, и пусти вся полки свои въ зажитіа, а Домашъ Твердиславичъ и Кербешъ быша въ разгонѣ; и убиша шу Домаша, брата, Посаднику, мужа добра, и иныхъ много избиша съ нимъ, а иныхъ руками яша, а иные прибѣгоша къ Великому Князю въ полки. Се-же слышавъ Меснеръ, изыде пропиву имъ со всѣми Бискупы своими, и со всѣмъ множествомъ языка ихъ, и власни ихъ, что ни ѣспѣ на сей споронѣ, и съ помощію Королевою, и снidoша на озеро, глаголемо : Чудское. Великій-же Князь Александръ Ярославичъ вспяпися на озеро; Нѣмцы-же и Чудъ поидоша по нихъ; Князь Великій постави полки на озерѣ Чудскомъ, на Уз-

мени, у Воронія Камени, и укрѣпився силою крестною, ополчився, поѣде на нихъ; насшупиша же озеро Чудское, бысть же обоихъ множество вельми. Отецъ же его, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, прислалъ бѣ ему на помощь брата его меньшаго, Князя Андрея, со множествомъ вой своихъ. Тако-бо баше у Князя Великаго Александра множество храбрыхъ, яко-же древле у Давида Царя, сильніи и крѣпци; шажо-же воя Великаго Князя Александра исполнишася духа ратна, бяху бо сердца аки львомъ, и рekoша: «О Княже нашъ честный и драгій! нынѣ приспѣ время положиши главы своя за шя!» Великій же Князь Александръ вздѣвъ руцѣ на небо, и рече: «Суди Боже, и разсуди прю мою ошъ языка вселерѣчива! Помози ми, Господи, яко-же древле Моисееви на Амалика, и прадѣду моему, Великому Князю Ярославу, на окаиннаго Свяшополка!» Бѣ-бо шогда день суббоинный, солнцу всходящу, и сступишася обои полци; Нѣмцы же и Чудъ пробишася свинією сквозъ полки, и бысть шу стѣча зла и велика Нѣмцемъ и Чуди, и шрускъ ошъ копей ломленія, и звукъ ошъ мечнаго стѣченія, яко-же морю померзшу двигнувшись и не бѣ видѣши льду, покрыло-бо есшъ все кровію. Се-же слышашъ ошъ самого видца, рече ми, яко видѣхъ полки Божія на всздусѣ, пришедши на помощь Великому Князю Александру Ярославичу. И побѣдивъ силою Божією, и Свяшныя Со-

ѡи, и святою мученика Бориса и Глѣба, ею-же ради кровь свою проліяша; и даша рапніи плещи своя, и сѣяхушъ я, гоняще аки по зеру, и не бѣ имъ камо утѣщи, и биша ихъ на семь верстѣ по леду, до Суболичскаго озера; и паде Нѣмецъ 500, а Чуди безчисленное множество, а руками нѣша Нѣмецъ пѣздесѣтъ мужъ парочіишхъ воеводѣ, и приведоша я въ Новгородѣ, а иныхъ вода потопа, а иныхъ, злѣ язвени, ошбѣгоша. Бысть-же бой сій Апрѣля въ 5-е на Похвалу Святыя Богородицы, на память Святаго мученика Клавдія; здѣ-же прослави Богъ Великаго Князя Александра предѣ всѣми полки, яко Іисуса Навина у Іерихона. Се-же рекли Нѣмцы: имемъ Великаго Князя Александра руками; и сѣхъ ему предасть Богъ въ руцѣ его, и не обрѣшесѣ прошивникъ ему въ брани никогда-же Возвращившу-же ся Великому Князю Александру съ славною побѣдою, бѣше-бо полона много въ полку его, ведяхушъ-бо я подлѣ конь, иже именуются *Ритори* (рыцари) и яко-же приближися Великій Князь Александръ къ граду Пскову, и сръниоша его со кресты Игумены и Попове, въ ризахъ, и народѣ многѣ предѣ градомъ, и поущѣ славу Господеву и Великому Князю Александру Ярославичу: пособивый, Господи, крошкому Давиду побѣдити иноплеменики, и вѣрному Князю нашему пособль оружіемъ крестнымъ свободити градъ Псковъ ошъ иноязычныхъ, и опѣ ино-

племенникъ, рукою Великаго Князя Александра Ярославича.—О невѣгласіи Псковичи! аще забудете и до правнучашъ Великаго Князя Александра Ярославича, уподобитесь Жидамъ, ихъ-же препиша Господь въ пуспыни краспелыми печеными, и сихъ всѣхъ забыша благъ Бога своего, изведшаго ихъ изъ работы Египетскія Моисеомъ; се-же вамъ глаголю: аще кто придетъ и напоследокъ рода его Великихъ Князей, или въ печали придетъ къ вамъ жиши въ Псковъ а не примете его, или не почитите его, наречетесь впорая Жидова! И нача имя слыши Великаго Князя Александра Ярославича по всѣмъ страцамъ, отъ моря Варяжскаго и до моря Цоптскаго, и до моря Хупожскаго, и до страны Тиверійскія, и до горъ Араратскихъ, объ ону страну моря Варяжскаго, и горъ Аравинскихъ, даже и до Рима великаго; распространи бо ся имя его предъ пмы пмами, и предъ шысящи шысящими. И тако приде къ Новгороду съ великою побѣдою. Того-же лѣта прислаша Нѣмцы съ поклономъ, безъ Князя, въ Новгородъ, а речуци: «Чшо есмя зашли мечемъ Псковъ, Водъ, Лугу, Лапыголу, и мы ся шого всего општушаемъ; а чшо есмя изымали въ полонъ мужей вашихъ, а шѣми ся размѣнимъ, мы вашихъ пуспимъ»—и умиришася, а полонъ весь оппустиша обоихъ. Въ то-же время умножишася языка Литовскаго, и начаша пакоспити въ обласши

Великаго Князя Александра; онъ-же выѣздя, нача ихъ избивати. Единою-же ему ключися выѣхаша, и побѣди семь рашей, и множесиво воеводъ изби, а иныхъ руками изымаша; слуги-же его, ругающесе имъ, начаша ихъ вязати конемъ къ хвосту, и ведоша съ собою безбожныхъ Липву. Наташа-же пошомъ блюспися имени его (*).

Яко-же бо по первомъ взятіи Башневъ, Великій Князь Ярославъ Всеволодычъ обновилъ землю Суздальскую, церкви очистивъ оныя трущія мершвыхъ, и косши ихъ сохранивъ, многи пришельцы утѣшивъ, и множесиво людей собравъ. Потанымъ-же силу дѣюще на Христіаны, шогоради себя не пощаде, и иде въ Орду, великую и пагубную землю Таптарскую, и много поспрада за землю Русскую, обаженъ бысть Ѳеодоромъ Яруновичемъ Царю, и мнози деи прешерпѣвъ. Тое-же осени, мѣсяца Сѣнтября въ 30-й день,

---

(*) Слѣдуетъ выписка изъ *Новгородской Лѣтописи*, о призывѣ Ярослава въ Орду, чудѣ на гробницѣ Княгини во Псковѣ, кончинѣ Княгини Ѳеодосіи, нападеніи Липвы, преслѣдованіи оной Александромъ (стр. 136—138). Потомъ вставлено опдѣльное повѣствованіе о убienіи въ Ордѣ Михаила Черниговскаго. Сочинитель *Сказанія* совершенно по своему рассказываетъ о смерти Ярослава, и началъ Княженія Александра, какъ это видно изъ текста *Сказанія*.

преставися Великій Князь Ярославъ Всеволодичъ въ Ордѣ, нужною смертію. Яко-же Святое Писаніе глаголетъ : « Да кто положитъ душу свою за други своя , » сій-же Великій Князь положи душу свою за вся люди земли Русскія , и приче его Господь ко избранному своему спаду , зчне-же быше милостивъ ко всякому , перебувающимъ невозбранно даяше. Тако-же Великій Князь Александръ , сынъ его , не остави души отца своего , посылая ко Царю , въ Орду , за люди своя , иже плѣнени быша опѣ безбожныхъ Татаръ , и много злата и сребра издава на плѣнницехъ , искупаа опѣ безбожныхъ Татаръ , избавляа ихъ опѣ бѣдъ и напастей. Въ то-же время иѣкко Царь со Восточныя спрани , спленъ , присла послы своя къ Великому Князю Александру , а рекучи тако : « Мнѣ покоришь Богъ многи языки ; ты-ли единъ не хочещи покоритися державѣ моей ? Но аще хочещи соблюсти нынѣ землю свою , прииди ко мнѣ , узриши честь и славу царства моего . » По умершви-же отца своего , Великій Князь Александръ прииде въ Володиміръ въ силѣ тяжцѣ , и бысть грозенъ пріѣзду его ; пройде-же вѣспѣ и до успѣя Волги , и начаша жены Моавишскія полошати дѣти своя , а рекучи : « Молчи ! Великій Князь Александръ ѣдетъ ! » И поиде Великій Князь Александръ въ Орду ко Царю , и благослови его Епископъ Кирилль , и прииде ко Царю ; видѣ-же его

Царь Батый, и подивися, и рече вельможамъ своимъ: « Воистину повѣдаша, яко нѣсть подобна сему Князю » — и почши его Царь многими дары, и отпусти съ великою честію на Русь (*).

Того-же лѣша приде Неврюй, и Хошія, и Алабуга храбрый, на землю Суздальскую, со многими вои и силою Татпарскою, на Великаго Князя Андрея Ярославича. По преставленіи-бо Великаго Князя Ярослава, Великое княженіе Володимірское даша сынови его, Князю Андрею. Бысть въ канунъ Боришу дени, безбожнии Татпарове подъ Володиміромъ бродиша Клязьму, и пойдоша къ граду Переяславлю, шаящеся; на утріе-же, на Боришъ день, срѣше ихъ Великій Князь Андрей съ своими полки, и сразишася обомъ полцы, и бысть съча велика; гнѣвомъ-же Божиимъ, за умноженіе грѣховъ нашихъ, погаными побѣжены быша. Великій-же Князь Андрей едва убѣжа, и пріѣха въ Великій Новгородъ; Новгородцы-же его не пріяша; онъ-же ѣха ко Пскову, и шамо бысть немного, ожидая-бо бѣ своея Княгини; пріѣха-же къ нему его Княгиня; великій-же Князь Андрей пріѣха въ Нѣмецкій го-

---

(*) Слѣдуетъ вставка о возвращеніи Александра изъ Орды, взятая изъ *Новгородской Лѣтописи* (хотя въ *Сказаніи* это уже описано); потомъ о пріѣздѣ Митрополита Кирилла въ Новгородъ (стр. 138, 139).

родъ Коливанъ, и съ Княгинею. Остави-же-шу Княгиню, а самъ спупи за море въ Свейскую землю; Месперъ-же Свейскій срѣше его, и пріаго съ честію; онъ-же посла по Княгиню въ Коливанъ, и пріведе къ нему его Княгиня; бысть время нѣколико въ Свейской землѣ, послѣди-же на рапи убіенъ бысть опъ Нѣмецъ. Безбожніи-же Татарове плѣниша градъ Переяславль, и опшолъ-же возвращашася въ страны своя. По плѣненіи-же Неврюевъ, Великій Князь Александръ церкви воздвигнувъ, и градъ людіи исполнивъ, разбѣгшаяся люди собра въ дома своя. Добръ-бо рече о шаковыхъ Давидъ Пророкъ: «Во отецъ своихъ мѣсто быша сынове ихъ.» Исаія-бо рече: «Князь благъ въ спранахъ не собирая богатства,» и не презря кровь праведничу, сиротѣ и вдовицѣ вправду судя, милоспилюбецъ, а не злашлюбцеъ, благъ домочадцемъ своимъ, а внѣшнимъ своимъ опъ спраны и приходящимъ опъ спраны кормишель; на шаковыи Богъ призираешъ. И распро-спрани Богъ землю его, и богатство, и славу, и удовли Богъ лѣша ему. Нѣкогда-же присла къ нему послы Папа, изъ великаго Рима; послы-же рѣша Великому Князю Александру: «Такъ молвишъ Папа нашъ: слышахомъ тя, Княже, честна и дивна, и велика земля твоя; сего ради прислахомъ ти опъ двоюнадесятъ Кардиналу два хипрѣйшіе, Галда и Гемонша, да послушаеши ученія нашего.» Великій-же Князь Алек-

сандръ, сдумавъ съ мудрецы своими, и списавъ къ нему опъ Адама и до Пошопы, а опъ Пошопы и до раздѣленія языкъ, а опъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, а опъ Авраама до проишія Израилева сквозе Черное море, а опъ Исхода сыновъ Израилевъ до умершвіа Давида Царя, а опъ начала Царства Соломона до Августа Царя, а опъ начала Августа до Рождества Христова, и до Страсти, и до Воскресенія Его, а опъ Воскресенія Его, и на небеса вшествія, и до царствія Великаго Константина и до перваго Собора, и до седьмаго Собора, «си вся свѣдаемъ добре, а опъ васъ ученія не приимаемъ.» Они-же возвраишася во свояси. Умножи-же Богъ живоша Великому Князю Александру; бѣ-бо любя чинъ церковный, священники, Митрополимы, Епископы чтыше, яко самого Христа, и вся Христіаны любяше (*),

---

(*) Слѣдуетъ вставка изъ *Новгородской Лѣтописи*, о приходѣ въ Псковъ Ярослава Ярославича, княженіи его въ Новгородѣ, гнѣвъ Александра на Новгородѣ, споръ за Посадника Ананію, и событіяхъ съ 1256-го года до самой кончины Александра. Все это такъ неблагопріятно похваляемъ Александру, что Сочинитель *Сказанія* рѣшительно ни о чемъ этомъ не упоминаетъ. Списатель *Софійской Лѣтописи* не смѣлъ скрыть событій; но чтобы согласить ихъ съ содержаніемъ *Сказанія*, онъ перемѣняетъ всѣ досадительныя слова *Новгородской Лѣтописи*; какъ-то, вмѣсто:

Горе тебѣ, бѣдный человѣче! како можеша написати кончину господина своего, Великаго Князя Александра Ярославича! Како не испадеша зѣница швоя, вкупѣ со слезами! Како-ли не разсѣдеша сердце твое ошѣ многія пуги! Отца-бо человѣкъ можешѣ забыши, а добра господина еще-бы съ нимъ и въ гробъ влѣзлѣ. Пострада Богови крѣпко. Мишрополишѣ-же Кириллѣ глагола людемъ: « Чада моя милая! разумѣйте, яко зайде солнце земли Русской! И іерен, и діаконы, и черноризцы, нищии, богатиіи, и вси людіе мнозиіи вопіяху, глаголюще: « Уже погибаетъ! » Святое-же шѣло его не соша къ граду Володиміру; Мишрополишѣ-же Кириллѣ, съ ченомъ церковнымъ, вкупѣ-же Князи и Бояре, и весь родъ, малии и велициіи, сръшшоша его у Боголюбова, съ свѣщами и кандилами; ошѣ множесхва народа изгнѣшахуса людіе, хотяще прикоснушися честному тѣлу его; бысть же плачъ велиій, и кричаніе, и пуга, яко-же нѣспѣ шакова бывала, токмо и земли шпрѣстися. Положиша-же его въ Володиміръ, въ церкви въ Роже-

---

бысть-же въ вящшихъ совѣтѣхъ золѣ, како побити меньшіе, Князя ввести на своей воли » — поставлено: « бысть-же въ вящшихъ совѣтѣхъ блазѣ, какъ побѣдяти меньшіе, а Великаго Князя ввести на всей его волѣ, » и проч. — И въ XIII-мъ вѣкѣ уже умѣли такъ передѣлывать!

спивъ Святыхъ Богородицы, мѣсяца Ноября въ 23-й день, на память святаго Амѣлохія. Бысть тогда чудо дивно, и памяши доспоишо: егда же вложиша тѣло святое его въ раку иконѣмъ же Савастіанъ Митрополиша Кирилла приступль, и хоща разняши руку его, да вложитъ Митрополишъ грамашу душевную; онъ-же самъ, яко живъ сущи, распротеръ руку свою, и взя грамашу ошъ руки Митрополиша; пріятъ-же всѣхъ ужасъ великъ, едва ошъ раки отспуниша. Се-же бысть проповѣдано вѣмъ ошъ Кирилла Митрополиша, и ошъ иконома его Савастіана. Се-же слышавше, брашніе, кто не дивился о семъ, яко тѣлу бездушну сущу, привезену ошъ дальнихъ мѣстъ, во время зимы. Тако прослави Богъ угодника своего, иже много шрудшеся, за землю Русскую, и за Новгородъ, и за Псковъ, и за все Великое княженіе живопъ свой опдавая, и за правовѣрную вѣру.

III.

А К Т Ы,

КАСАТЕЛЬНО СНОШЕНИЙ ПАПЫ СЪ МОНГОЛАМИ.

---

1. Письмо Папы Иннокентія IV-го къ Монгольскому Хану, посланное съ Плано-Карпини, въ 1246 году.

Innocentius cet. Regi et populo Tartarorum.

Cum non solum homines, verum etiam animalia irrationalia; nec non ipsa mundialia elementa machinæ quadam naturæ foederis sint unione coniuncta, exemplo supernorum spirituum, quorum agmina universorum conditor perpetua pacifici ordinis stabilitate distinxit; mirari non immerito cogimur vehementer, quod vos, sicut audivimus, multas tam Christianorum, quam aliorum regiones ingressi, horribili eos desolatione vastatis, et adhuc continuo furore depopulatrices manus ad ultiores extendere non cessantes, soluto cognationis vinculo naturalis, nec sexui, nec ætati parcendo, in omnes indifferenter animadversionis gladio desævitis. Nos igitur pacifici Regis exemplo cunctos in unitate pacis sub Dei timore cupientes, universitatem

vestram monemus, rogamus, et hortamur attente, quatenus ab impugnationibus huiusmodi, et maxime Christianorum penitus desistentes, super tot et tantis offensis divinæ maiestatis iram, quam ipsarum exacerbatione vos non est dubium graviter provocasse, per condignæ satisfactionem poenitentiae complacitis: nec ex eo sumere debetis audaciam amplius sæviendi, quod in alios potentiae vestrae furente mucrone omnipotens Deus diversas ante faciem vestram substerni permisit hactenus nationes: qui nonnunquam superbos in hoc sæculo corripere ad tempus ideo prætermittit, ut si humiliari neglexerint per se ipsos, eorum nequitiam et punire temporaliter non postponat, et nihilominus in factum gravius ulciscatur. Et ecce dilectum filium fratrem Ioannem, et socius ejus latores præsentium, viros religione conspicuos, honestate decoros, et sacræ scripturæ scientia præditos, ad vos propter hoc duximus destinandos, quod divina reverentia, imo potius nos in ipsos benigne recipiatis, et honorifice pertractetis, fidem iis super iis, quæ vobis ex parte nostra dixerint, adhibendo, et cum ipsis super prædictis, et specialiter de iis, quæ ad pacem pertinent, tractatum fructuosum habentes, nobis quid vos ad gentium exterminium moverit aldarum, et quid ulterius intendatis per eosdem Fratres plenarie intimetis, providendo ipsis in eundo, et redeundo de securo conductore, et

aliis nesessariis , ut ad præsentiā nostram tute valeant remeare. Memoratos autem Fratres, quos tamquam diu sub observantio regulari probatos, et plane Scripturis sacri instructos inter alios præelegimus , quia utiliores vobis fore credidimus, tamquam saluatoris nostri humilitatem sectantes, ad vos duximus transmittendos, et si putassemus quod fructuosiores et gratiores vobis existerent , vel aliquos Ecclesiarum Prælatos ad vos , aut potentes alios misissemus. Datum Lugd. III , nonas Martii anno II:

Инокентій, и пр., Хану и народу Татарскому.

Когда не токмо люди, но и неразумныя животноя, и даже стихии міра, какъ-бы вѣками естественнымъ орудіемъ, сопряжены единствомъ союза, по примѣру вышнихъ духовъ, коихъ сонми Творецъ всяческихъ раздѣлилъ вѣчнымъ постоиствомъ мирнаго устава ; по мы по справедливости должны очень удивляться, что вы, какъ мы слышали, нападая на многія, какъ Хриспіанскія, такъ и другія земли, раззоряете ихъ ужаснымъ опустошеніемъ , и не прешая еще въ своемъ неистовствѣ простираете хищныя руки на дальнѣйшіе предѣлы, расшоргнувъ узелъ естественнаго сродства, ни щадя ни пола, ни возраста, всѣхъ безъ различія предаете мечу. Того ради,

мы, по примѣру миролюбиваго государя, желая соединить всѣхъ единствомъ мира, въ спрахѣ Божіемъ, всѣхъ васъ убѣждаемъ, просимъ и увѣщаваемъ, дабы совершенно прекраща сін нападєнія, а паче гонєнія на Христіанъ, пошщились достойными плодами покаянія умиlosigkeitъ гнѣвъ, который, безъ сомнѣнія, шажко навлекли вы на себя споль многими и великими оскорбленіями величія Божія. Да не возраспаешъ дерзоспъ ваша ошъ шого, что всемогущій Богъ попустилъ донинѣ могущєспіу вашего оружія низложишъ разные народы: часпо въ сей жизни оспавляєшъ Онъ до времени карашъ гордыхъ, дабы, если они не спиряшся сами, неукоснительно наказашъ за ихъ нечеспіє въ сей жизни, и еще съ большею спрогоспію. Для сєго мы посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына своего, брата Іоанна, съ его соспрудникомъ, мужей славныхъ благочєспіємъ, чєспноспію, и свѣдушихъ въ Священномъ Писаніи, коихъ, ради спраха Божія, приміше, какъ-бы насъ самихъ, благосклонно и съ чєспію, вѣри имъ во всемъ шомъ, что съ нашей спороны вамъ будєшъ сказано, и вступивъ съ ними въ полезныє лєреговory обо всемъ вышеозначєнномъ, а паче о шомъ, что касается до мира, что побудило васъ къ испребленію народовъ, и что еще предпринятъ замышляєте. Все сіє ошкройше намъ чрезъ оныхъ брашъєвъ подробно, снабдивъ ихъ на пуши,

Доп. къ Тому IV.

шуда и обратно, надежнымъ проводникомъ и всѣмъ нужнымъ, дабы они безопасно возвратились къ намъ. Помянушихъ-же братьевъ, яко испытанныхъ продолжительнымъ искусомъ, и имѣющихъ въ Священномъ Писаніи обширныя свѣдѣнія, мы избрали преимущественно передъ прочими, ибо почитали ихъ для васъ полезнѣйшими, и рѣшились къ вамъ отправить ихъ, подражая смиренію Спасителя нашего, и если-бы мы знали другихъ еще полезнѣйшихъ и угоднѣйшихъ вамъ, то послали-бы къ вамъ, или нѣкоторыхъ прелатовъ церковныхъ, или иныхъ уполномоченныхъ. *Дано въ Ііонѣ, 9-го Марта 11-го года.*

---

2. *Письмо Хана Байджу къ Папѣ и приложение выписки изъ заветовъ Чингисъ-Хана. (1247 года).*

П И С Ь М О (*).

Dispositione divina ipsius Cham transmissum Baiothnoy verbum.

Papa istud scias.

Tui nuncii venerunt, et tuas litteras ad nos detulerunt. Tui nuncij magna verba dixerunt: nes-

---

.(*) Асцелинъ называетъ Байджу *Байоткоемъ*, и говоритъ, въ началѣ письма: Exemplum autem litteræ,

cimus utrum uniunxeris eis ita loqui, aut à se-
 metipsis dixerunt. Et in litteris taliter scripseras:
 homines multos occiditis, interimitis et perditis.
 Præceptum Dei stabile, et statutum ejus, qui to-
 tius faciem orbis continet, ad nos sic est: qui-
 cunque statutum audierint, super propriam ter-
 ram, aquam et patrimonium sedeant, et ei, qui
 faciem totius orbis continet, virtutem tradant.
 Quicunque autem præceptum et statutum non
 audierint, sed aliter fecerint, illi deleantur et
 perdantur. Nunc super hoc istud statutum et
 præceptum ad vos transmittimus. Si vultis super
 terram nostram, aquam et patrimonium sedere,
 oportet ut tu, Papa, ipse in propria persona ad
 nos venias, et ad eum, qui faciem totius terræ
 continet, accedas, et si tu præceptum Dei stabile,
 et illius, qui faciem totius terræ continet, non
 audieris, illud nos nescimus, Deus scit. Oportet
 ut antequam venias, nuncios præmittas, et nobis
 significes, si venis aut non, si velis nobiscum
 componere, aut inimicus esse, et responsionem
 præcepti citò ad nos transmittas. Istud præcep-
 tum per manus Aybeg et Sargis missimus, mense
 Julii 20, die Lunationis, in territorio Sitiens
 castri scripsimus.

---

quæ à Baiothnoy ad Dominum Papam missa est, hoc est
 (Грамата-же, которую Байошной послалъ къ Папѣ,
 была написана такъ:). —

П Р И Л О Ж Е Н И Е (*).

Per præceptum Dei vivi, Chingischam, filius Dei dulcis et venerabilis, dicit: qui a Deus excelsus super omnia, ipse Deus immortalis, et super terram Chingischam solus dominus. Volumus istud ad audientium omnium in omnem locum pervenire, provinciis nobis obedientibus, et provinciis nostris rebellantibus. Oportet igitur te, ô Baiothnoy, ut excites eos, et notifies eis, quia hoc est mandatum Dei vivi et immortalis. Incessanter quoque innotescas ejus super hoc petitionem tuam, et innotescas in omni loco hoc meum mandatum, ubicunque nuncius poterit devenire. Et quicumque contradixerit tibi, venabitur, et terra ipsius vastabitur. Et certifico te, quòd quicumque non audierit hoc meum mandatum, erit surdus. Et quicumque viderit hoc meum mandatum, et non fecerit, erit cæcus. Et quicumque fecerit secundum istud meum judicium, cognoscens pacem, et non facit eam, erit claudus. Hæc mea ordi-

---

(*) Слова Асцелина: Hoc autem est exemplar litterarum Cham ad Baiothnoy, quas ipsi Tartari vocant *litteras Dei* (Воптъ и Ханская къ Байотною грамата, которую Татары называютъ *граматою Божию*). Il faut sans doute attribuer, du moins en partie, говорить Осмонъ (Hist. des Mongols, Ч. II, стр. 484), les incohérences de la seconde des deux pièces, que Baïdjou fit remettre aux missionnaires, à l'ignorance des interprètes qui l'ont dictée.

natio perveniat ad noticiam cujuslibet ignorantis et scientis. Quicumque ergo audierit, et observare neglexerit, destruetur, perdetur et morietur. Manifestes igitur istud, ô Baiothnoy. Et quicumque voluerit utilitatem domus suæ, et persecutus istud fuerit, et voluerit nobis servire, salvabitur et honorabitur, et quicumque audire istud contra dixerit, secundum voluntatem tuam faciens, eos corripere studeas.

П И С Ь М О.

Божественнымъ расположеніемъ Хана, посылается слово Байотноево.

Въдай эпо, Папа.

Послы твои пришли, и грамоту твою намъ принесли. Послы твои говорили дерзкія слова: не знаемъ, ты-ли велѣлъ имъ говорить такъ, или они говорили сами о себѣ. А въ грамотѣ пишешь ты, что мы многихъ людей убиваемъ, истребляемъ и погубляемъ. Непреложная заповѣдь Божія, и установленіе Того, кто сохраняетъ лице всея земли, таковы: слушацій установленіе, да сидитъ на собственной землѣ, водѣ и опчинѣ, и отдастъ силу тому, кто сохраняетъ лицо всея земли. Кто-же, не внимая заповѣди и установленію, будешь дѣлать прошивное, да истребитъ и погибнетъ. Теперь

посылаемъ мы вамъ это уснановленіе и эту заповѣдь. Если вы хошите сидѣть на нашей землѣ, водѣ и опчинѣ, то, шы, Папа, приходи къ намъ самолично, и предстанъ предъ Того, кто сохраняешъ лицо всея земли. Если-же шы не послушаешъ непреложной заповѣди Божіей, и Того, кто сохраняешъ лицо всея земли, то мы не знаемъ, что изъ этого будешъ: Богъ вѣсть. Но прежде нежели шы придеши, пришли пословъ возвѣстивъ намъ: придеши-ли шы, или вѣшь? Хочешъ-ли жишь съ нами согласно, или бышь врагомъ? И на сіе повелѣніе пришли намъ скорѣе опвѣсть. Повелѣніе это посылаемъ мы черезъ руки Айбега и Саргиса. Писано мѣсяца Іюля, 20-го дня луны, въ обласпи замка Сипіенса.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Повелѣніемъ Бога живаго, Чингисъ-Ханъ, сынъ Божій, крошкій и почтенный, говоришь:

«Какъ Богъ, превознесенный надъ всѣмъ, есть безсмертенъ, такъ на землѣ властвуешъ одинъ Чингисъ-Ханъ.

«Хошимъ, да слова сіи доспитгнутъ до услншанія всѣхъ и всюду, въ обласпахъ намъ повинующихся, и въ обласпахъ намъ сопронивляющихся.

« По сему ты, Байопной, да внушишь и возвѣспишь имъ, что таково есть повелѣніе Бога живаго и безсмершнаго; да объявишь немедленно то, о чемъ ты просилъ, и сіе велѣніе мое во всѣхъ мѣстахъ, куда только можешь дойдши посолъ.

« И если кто будешь прекословишь тебѣ, шопъ, да продастся, и земля его, да опустошится.

« И возвѣщаю тебѣ: кто не услышитъ сего моего велѣнія, шопъ будешь глухъ, и кто увидя оное не станеть повиноваться, шопъ будешь слѣпъ, а кто будеть исполнять сей судъ мой, шопъ познаетъ миръ; кто-же не будеть выполнять онаго, шопъ будеть хромъ.

« Сіе мое постановленіе, да достигнетъ до свѣдѣнія каждаго, невѣжды и ученаго.

« И такъ, кто услышитъ это, и не станеть выполнять, шопъ, да истребится, погибнешъ и умрешъ.

« Объяви-же оное Байопной. И кто восхощетъ блага дома своего, и будеть сохранять оное, и желаетъ служить намъ, шопъ, да будеть охраняемъ и чествуемъ. А кто услыша оное, будеть прекословить, того карай, какъ разсудишь за благо. »

IV.

ОБРАЗЦЫ ОХРАНИТЕЛЬНЫХЪ ГРАМАТЪ, ДАВАННЫХЪ ХАНАМИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ РУССКОМУ ДУ- ХОВЕНСТВУ.

Грамата Менгу-Темира Митрополиту Ки- риллу.

Вышняго Бога силою и вышнія Троицы волею, *Менгу-Темирово* слово людскимъ баскакамъ, и Княземъ, и полководнымъ Княземъ, и данщи-камъ, и писцамъ, и мимоѣздящимъ посламъ, и сокольникамъ, и пардусникамъ, и бураложникомъ, и всѣмъ пошленикамъ. Чингій Царь, попомъ кшо ни будешъ, дали есмя жалованныя грамаши Русскимъ Мишрополишамъ и церковнымъ людямъ, шако молвячи, чшобъ есте и послѣдніе Цари по шому-жъ пуши пожаловали Поповъ, и Чернцовъ и всѣхъ Богадѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ моляшъ за насъ Бога, и за наше племя, безъ печали, и благословляюшъ насъ; и не надобе имъ дань, и тамга, и поплужное, ни ямъ, ни подводы, ни война, ни кормъ; и какъ первые Цари ихъ пожаловали, и мы, Богу моляся, и ихъ грамашъ *нензыкативая*, пошому-жъ жа-

луемъ: во всѣхъ пошлинахъ не надобе имъ ни кошора Царева пошлина, ни Царицына, ни Князей, ни рядцевъ, ни дороги, ни посла, ни копорыхъ пошлинниковъ, ни копорые доходы; или, что церковныя земли, воды, огороды, винограды, мѣльницы, зимовища, лѣповища, да не замають ихъ, а что будешь взяли, и они ошдадутъ *безпосульно*. А что церковные люди: масшеры, сокольницы, пардусницы, или копорые слуги и работницы, и кто ни будеть ихъ людей, шѣхъ, да не замають ни на что, ни на рабошу, ни на спорожу; или, что въ законѣ ихъ, иконы и книги, или иное что, по чему Бога моляшъ, того да не емлютъ, ни издерушъ, ни испоршашъ — да не кланутъ насъ, но въ покоѣ моляшся за насъ. А кто вѣру ихъ похулишъ, или ругаешся, шотъ ни чѣмъ не извинишся, и умреть злою смертію. А Попове единъ хлѣбъ ядуще, и во единомъ мѣстѣ живуще, и у кого братъ, или сынъ, и шѣ пошому-жъ пожалованы будутъ; аще-ли ошъ нихъ ошдѣлилися, и изъ дому вышли, и шѣмъ пошлины и дани давашъ. А Попове ошъ насъ пожалованы по первымъ грамашамъ, Бога моляшъ спояще и насъ благословляюще; аще-ли кто иметь неправымъ сердцемъ за насъ молиши Бога, ино шотъ грѣхъ на немъ будеть, или иные люди иметь къ себѣ приимаши, хотя Богови молишися, и въ шомъ и шакъ что будеть. Молви сему Мишрополишу, грамашу сію

дали есмя; и сію грамашу выдаще и слышаще, попове и чернцы ни дани, ни иного чего не даюшъ; а кто возмешъ, баскацы паши, и Княжіе писцы, и поплужницы, и шаможницы, и они по велицей язѣ не извинешся, и смертію да уирешъ. Тако молвя, ярлыкъ данъ *Залъего лѣта, осенняго перваго мѣсяца, въ 4-е ветха, на Телы* писано.

---

2. Грамата Узбека Митрополиту Петру.

Вышняго и безсмершнаго Бога силою, и волею, и величествомъ, и милостію Его многою, *Азбѣ* слово всѣмъ нашимъ *Княземъ* великимъ, и среднимъ, и нижнимъ, и сильнымъ *воеводамъ*, и вельможамъ, и *Княземъ* нашимъ *удѣльнымъ*, и *дорогамъ* славнымъ, и *польскимъ* *Княземъ* высокимъ и нижнимъ, и *книжникамъ*, и *уставодержальникамъ*, и *угительнымъ* *людскимъ повѣстникамъ*, и *сбирателямъ*, и *баскакамъ*, и *посламъ* нашимъ, и *гонцамъ*, и *даньщикамъ*, и *писцамъ*, и *мимоѣздящимъ* *посламъ*, и *ловцамъ* нашимъ, и *сокольникамъ*, и *пардусникамъ*, и всѣмъ людямъ, *высокихъ* и *нижнимъ*, *малымъ* и *великимъ* нашего царства, по всѣмъ нашимъ *спранамъ*, по всѣмъ нашимъ *улусамъ*, гдѣ наша, Бога безсмертнаго силою, власъ держишъ и слово наше владѣшъ. Да никшо-же обидишъ на Руси соборную церковь Митрополиша Петра, и его людей, и

церковныхъ его ; да никшо-же взимаешъ ни спяжаній , ни имѣній , ни людей ; а знаешъ Пепръ Мишрополишъ. вправду , и право судишъ и управляешъ люди своя вправду , въ чемъ нибудь , и въ разбоѣ , и въ поличномъ , и въ шашьбѣ , и во всякихъ дѣлахъ вѣдаешъ самъ Пепръ Мишрополишъ единъ , или кому прикажешъ ; да вси покаяющся и повинуются Мишрополиту вся его церковные причшы , первымъ изъ начала законамъ ихъ , и по первымъ грамашамъ нашимъ , первыхъ Царей великихъ грамашамъ и *дефтерамъ* ; да не вступаяхся въ Церковное и Мишрополоче никшо-же , за неже шо Божіе все сущъ ; а кшо вступипся , а нашъ *ярлыкъ* , и наше слово преслушаешъ , шотъ естъ Богу повиненъ , и гнѣвъ на себя отъ него пріимешъ , а отъ насъ казнъ ему будешъ смершная. А Мишрополишъ правымъ пушемъ ходишъ , да правымъ пушемъ пребываешъ и шѣшипся ; да правымъ сердцемъ и правою мыслию вся своя церковная управляешъ , и судишъ , и вѣдаешъ , или кому повелишъ шакшая дѣяши , и управляши ; а намъ въ шо не вступапихся ни во что , ни дѣшамъ нашимъ , ни всѣмъ нашимъ Княземъ нашего царсшва , и всѣхъ нашихъ спранъ , и всѣхъ нашихъ улусовъ ; да не вступаяхся никшо-же ничѣмъ въ Церковныя и въ Мишрополичшы , ни въ города ихъ , ни въ волосши ихъ , ни въ села ихъ , ни во всякія ловли ихъ , ни въ борши ихъ , ни въ земли ихъ ,

ни въ улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни въ ограды ихъ, ни въ волосныя мѣста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мѣльницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ спада ихъ конныя, ни во всякія скопскія спада; но вся спяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся призывы ихъ, и вся законы ихъ уложенныя, спарые, опъ начала ихъ, шо все вѣдаешъ Митрополишъ, или кому прикажешъ, да не будешъ ничто-же перечинено, или порушено, или кѣмъ избижено; да пребываешъ Митрополишъ въ пихомъ и кроткомъ жишѣи, безо всякія голки; да правымъ сердцемъ и правою мыслию молишъ Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя. И мы-бо шако-же управляемъ и жалуемъ, яко-же и прежніе Цари ярлыки имъ давали, и жаловали ихъ, а мы пошому-жъ пупи пѣми-жъ ярлыки жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуешъ, заспушишъ; а мы Божія брежемъ, а даннаго Богу не взимаемъ; а кто взимаешъ Божія, и шошъ будешъ Богу повиненъ, а гнѣвъ Божій на него-же будешъ, а опъ насъ будешъ казненъ смершною казнью, да шо видя и иные въ боязни будущъ. А поѣдупъ наши баскаки, и шаможники, даньщики, поборщики, писцы, по симъ нашимъ грамапамъ, какъ наше слово молвило и успавило, да всѣ будущъ цѣлы соборныя церкви Митрополичи; ни кѣмъ, ни опъ кого не избижены, вся его люди и вся спяжанія его, какъ

ярлыкъ имѣешъ; и Архимандришы, и Игумены и Попы, и вся причышны церковныя ничѣмъ, никто да не будешъ изобиженъ; данъ-ли на насъ емлюшъ, или иное что ни буди, шамга-ли, поплужное-ли, ямъ-ли, мышъ-ли, мостовщина-ли, война-ли, ловишва-ли коя ни буди наша, или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рашъ сбирати, гдѣ восхопимъ воевати, а ошъ соборныя церкви, и ошъ Петра Митрополита никто же да не взимаешъ, и ошъ ихъ людей, и ошъ всего его причта, шѣ-бо за насъ Бога моляшъ, и насъ блюдушъ, и наше воинство укрѣпляютъ. Кипо-бъ того и прежь насъ не вѣдаешъ, что Бога безсмертнаго силою и волею живушъ всѣ и воююшъ? То всѣ вѣдаюшъ. И мы, Богу моляся, по первыхъ Царей граматамъ, граматы имъ давали жаловальныя, а не изыначивали ни въ чемъ: какъ по было прежь насъ, такъ молва и наше слово успавило по первому пуши, копорая данъ наша будешъ, или запросы наши накинешъ, или поплужное, или послы наши будушъ, или кормы наши, и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ, или нашихъ Царицъ, или нашихъ дѣшей, и кто ни есть и кто ни буди, да не взимаюшъ, да не просятъ ничто-же; а что возмушъ, и они ошдадушъ назадъ трепицею; аще будешъ взяли за нузу великую, а ошъ насъ имъ будешъ не крошко, а наше око шихо на нихъ не смош-

ришѣ. А что будутъ церковные люди: ремесленницы кои, или писцы, или каменные здатели, или деревянные, или иные масперы каковы ни буди, или ловцы какова лова ни буди, или сокольницы, а въ то наши никто не вступающа, и на наше дѣло да не емлютъ ихъ; и пардусницы наши, и ловцы наши, и сокольницы наши, и побережницы наши, да не вступающа въ нихъ, и да не взимающъ у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не отнимающъ ничего-же. А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничѣмъ да не вредяшъ ихъ, ни хуляшъ; а кто учнетъ въру хулиши, или осузаша, и шомъ челоуѣкъ не извинишя ничимъ-же, и умретъ злою смертію. А что попы, и діаконы ихъ, единъ хлѣбъ ѣдашъ, и во единомъ домѣ живутъ, у кого брашъ, или сынъ, и шѣмъ попому-жъ души наше жалованье; ожъ кто будетъ отъ нихъ не выступилъ (выступилъ?), а Митрополипу не служишъ, а живешъ (о) себѣ, шомъ именемъ поповскимъ да не отымаешя, но даешъ дань. А помы, и діаконы, и причпы церковные пожалованы отъ насъ по первой нашей грамахѣ, и спояшъ молящеся за насъ Богу правымъ сердцемъ, и правою мыслию; а кто учнетъ неправымъ сердцемъ о насъ молишя Богу, шомъ грѣхъ на немъ будетъ. А кто будетъ попъ, или діаконъ, или причешникъ церковный, или людинъ, кто ни

буди, ошкуду ни ешь, Мишрополишу похотѣи служиши, и о насъ Бога молиши, что будешъ о нихъ у Мишрополиша въ мысли, то вѣдаешъ Мишрополишъ. Такъ слово наше учинило. И дали есмя Пепру Мишрополишу грамоту сію, крѣпости ему для, да сію грамоту выдаще и слышаще, вси людѣ, и всѣ церкви, и всѣ монашыри, и всѣ причпы церковныя, да не преслушають его ни въ чемъ, но послушны ему будутъ, по ихъ закону, и по спарины, какъ у нихъ изстари идетъ; да пребываетъ Мишрополишъ правымъ сердцемъ, безъ всякія скорби и безъ печали, Бога моля о насъ и о нашемъ Царствѣ; а кто вступится въ церковное и въ Мишрополиче, и на того будетъ гнѣвъ Божій, а по нашему великому испязанію не извиниши ничѣмъ-же, и умретъ злою казнью. Такъ ярлыкъ данъ, такъ молва слово наше учинило, шаковою крѣпостію утвердило, *Залъего лѣта, осенняго перваго мѣсяца, 4-го вѣтха, на Полѣихъ писана и дана.*

V.

ДУХОВНАЯ ГРАМАТА

Князя Іоанна Даниловича Калиты, при отъѣздѣ
его въ Орду, въ 1328 году.

Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа. Се
язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ, пишу
душевную грамаху, идя въ Орду, ни кѣмъ не
нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здо-
ровьи. Аже Богъ что разгадаешъ о моемъ жи-
вошѣ, даю рядъ сынамъ своимъ и Княгини сво-
ей. Приказываю сынамъ своимъ опщину свою
Москву; а се есмь имъ раздѣлъ учинилъ. Се далъ
есмь сыну своему большему Семену: *Можаеску*,
Коломну, со всѣми Коломенскими волостями,
Городенку, *Мѣзыню*, *Пѣсочну*, *Похряне*, *Усть-*
мерьску, *Брошевую*, *Гвоздну*, *Иваны* деревни,
Маковецъ, *Лѣвтинъ*, *Скулневъ*, *Каневъ*, *Гжелю*,
Гортову, *Горки*, село *Астафьевское*, село на
Сѣверьцѣ въ Похрянскомъ уѣздѣ, село *Констан-*
тинское, село *Орининское*, село *Островское*,
село *Копотенское*, сельцо *Микульское*, село *Ма-*
лаховское, село *Напрудское* у города. А при
своемъ живошѣ далъ есмь сыну своему Семену:
4 цѣпи золопы, 3 пояса золопы, 2 чаши зо-

лошн съ жемчуги, блюдо золото съ жемчугомъ, съ каменьемъ; а къ тому еще далъ есмь ему 2 ежа золота большая; а изъ судовъ изъ серебряныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебрена. А се даю сыну своему Ивану: *Звенигородъ, Кремлю, Рузу, Ооминское, Суходолъ, Великую свободу, Замошскую свободу, Угожъ, Ростовцы, Окатьева свободка, Скирминовское, Тростка, Ньзуга*; а села: село *Руховское, село Каменнское, село Рузское, село Бѣзжинское, село Максимовское, село Андреевское, село Вяземское, село Домонтовское, село въ Замошской свободѣ, село Семцинское*. А изъ золопа, далъ есмь сыну своему Ивану: 4 цѣпи золопы, поясъ большой съ жемчугомъ, съ каменьемъ, поясъ золопъ съ капшоргами, поясъ сердониченъ, золопомъ окованъ, 2 овкага золопа, 2 чашки круглыя золопы, блюдо серебряно *Ездвинское*, 2 блюда меньшія. А се далъ есмь сыну своему Андрею: *Лопастну, Сѣверску, Нарунжское, Серпуховъ, Нкану, Темну, Голыгги, Щитовъ, Перемышль, Раствоецъ, Тухатевъ*; а се села: село *Талезское, село Серпуховское, село Колбасинское, село Нарское, село Перемышльское, село Битяговское, село Трифоновское, село Ясминовское, село Коломинское, село Ногатинское*. А изъ золопа далъ есмь сыну своему Андрею: 4 цѣпи золопы, поясъ золопъ *Фрязскій* съ жемчугомъ, съ каменьемъ; поясъ золопъ съ крюкомъ, на червчатѣ шелку, поясъ золопъ

Дов. къ Тому IV.

Царевскій, 2 чары золошы, 2 *тужка* золоша меньшая ; а изъ блюдъ : блюдо серебряно, а два *малыя*. А се даю Княгини своей, съ меньшими дѣтьми : *Сурожикъ*, *Мушкину гору*, *Радонежское*, *Бѣли*, *Воря*, *Черноголовъ*, на Вори свобodka *Софроньевская*, *Вохна*, *Дѣйково*, *Раменье*, *Данилищева* свобodka, *Машевъ*, *Сѣна*, *Гуслица*, *Раменье*, что было за Княгинею ; а села : село *Михайловское*, село *Луцинское*, село у озера, село *Радонежское*, село *Дѣйгуниинское*, село *Тыловское* *Ротожъ*, село *Протасьевское*, село *Аристовское*, село *Лопастенское*, село *Михайловское* на Яузѣ, 2 села *Коломенскія*. А изъ городскихъ вѣлостей даю Княгини своей *осминтее* ; а *тмгою* и иными волостями городскими подѣляшя сынове мои ; тако-же и мышы, которые въ кошоромъ уѣздѣ, по шому ; а *оброкомъ* медовымъ городскимъ *Васильцева* вѣданья подѣляшя сынове мои. А что моихъ *бортниковъ* и *оброгниковъ* купленныхъ, которые въ кошорой росписи, то того. А по моимъ грѣхомъ, ци имущъ искаши *Татарове* кошорыхъ волостей, и опоямущя, вамъ, сыномъ моимъ, и Княгини моей, подѣляшя вы ся опяшъ шѣми волостями на то мѣсто. А *численные* люди, а шѣ вѣдающъ сынове мои собча, а блюдушъ все съ одного ; а что мои люди *купленные* въ великомъ свершцѣ, а шыми ся подѣляшъ сынове мои. А что золошо Княгини моя *Еленино*, а то есмь далъ дочери

своей *Оешинь* : 14 обручи и ожерелье материее , монисто новое , что есмь сковалъ ; а *тело и гривну* , то есмь далъ при себѣ . А что есмь придобылъ золота , что ми далъ Богъ , и коробку золошую , а то есмь далъ Княгинѣ своей , съ меньшими дѣтьми . А изъ порпѣ изъ моихъ : сыну моему *Семену* кожухъ червленый жемчужный , шапка золотая ; а *Ивану* сыну моему кожухъ желтая обьярь , съ жемчугомъ , коць великій съ бармами ; *Андрею* сыну моему бугай соболій съ наплечки , съ великимъ жемчугомъ , съ каменьемъ , скорлатное порпище сажено съ бармами . А что естъ нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ *аламы* , съ жемчугомъ , а то есмь далъ меньшимъ дѣтямъ своимъ , *Марьи-же* *Федосьи* , ожерельемъ . А что моихъ поясовъ серебряныхъ , а то раздадѣшь по попямъ . А что мое 100 рублей у *Ески* , а то раздадѣшь по церквамъ . А что ся оспало изъ моихъ судовъ изъ серебряныхъ , а шѣмъ подѣляшся сынове мои , и Княгиня моя . А что ся останешъ моихъ порпѣ , а то раздадѣшь по всѣмъ попямъ и на Москвѣ . А блюдо великое серебряное о 4 кольца , а то есмь далъ свашей Богородицѣ *Володимірской* . А приказываю пебѣ , сыну своему *Семену* , брашью пвою молодшую , и Княгиню свою , съ меньшими дѣтьми : по Бозѣ шы имъ будешъ печальникъ . А что есмь далъ сыну своему *Семену* спадцо , а другое *Ивану* , а иными спады моими подѣляшся

сынове мои и Книгиня моя. А на се послуш :
опець мой душевный *Ефремъ* , опець мой ду-
шевный *Теодосій* , опець мой душевный попъ
Давидъ. А грамаху писалъ Дьякъ Князя Вели-
каго *Кострома*. А кшо сю грамаху порушишъ,
судишъ ему Богъ.

***
О Г Л А В Л Е Н І Е
Ч Е Т В Е Р Т А Г О Т О М А .
—***—

Стран.

**Исторія Русскаго народа. Книга IV. Отъ
нашествія Монголовъ до утвержденія
Великаго Княжества за княжествомъ
Московскимъ, или до кончины Князя
Юанна Калиты (съ 1236-го до 1341-го
года).**

**Глава I. Обзоръ Азіи. Взглядъ на дви-
женіе народовъ Азійскихъ ; сближеніе
Исторіи Азіи съ Исторією Европы.
Послѣдній великій переворотъ Азіи :
Монголы ; Чингисъ-Ханъ ; завоеванія
Монголовъ ; учрежденіе царствъ Мон-
гольскихъ. Нашествіе Монголовъ на
Русскія земли и Европу. Порабощеніе
Руси. Основаніе отдѣльнаго Монголь-
скаго царства на берегахъ Волги.**

**Назначеніе Исторіи. Она, не колеблясь съспрастя-
ми современниковъ, безпристрастно разсма-
триваетъ событія прошедшаго. Взглядъ на
нашествіе и иго Монголовъ. Соображеніе пе-
ріода Монгольскаго владычества въ отно-**

шеніи къ періоду Удѣловъ. Истинная идея его. Ложное понятіе о періодѣ Монгольскомъ; опроверженіе сего понятія.....	7
Прежніе выводы изъ Истории <i>Русскаго народа</i> . Періодъ <i>Удѣловъ</i> , какъ развитіе жизни и самобытности частей; характеръ Руси, отъ сего происшедшій. Доказательства вѣрности сихъ идей <i>обозрѣніемъ событийъ съ 1157-го по 1237-й годъ</i>	15
Отдѣльность Европы отъ <i>Руси</i>	23
Необходимость высшаго взгляда на появленіе Монголовъ. Географическое и этнографическое обозрѣніе <i>Азіи</i> . Историческіе выводы изъ сего обозрѣнія. Великіе перевороты Азійскіе: <i>Исторія Монголовъ</i> была однимъ изъ такихъ переворотовъ.....	—
Начало Монголовъ. <i>Темудзинъ</i> , или <i>Чингисъ-Ханъ</i> . Его родъ, рожденіе, первыя его дѣйствія.....	31
Какъ возвысился Темудзинъ. Его характеръ, политика, военная тактика, государственное образованіе, данное отъ него подвластнымъ.....	43
Историческое обозрѣніе дѣлъ Темудзина. Завоеваніе земель и царствъ Средней Азіи, Китая, Ховарезма, Персіи, Индіи; первый походъ Монголовъ на Русь въ 1224 году. Могищество Чингиса; смерть его.....	53
Четыре сына Чингисовы. Избраніе въ преемники Темудзину <i>Оготая</i> . Рѣшеніе Монголовъ: <i>Батюю, внуку Чингиса, идти на Западъ</i>	65

Походъ Батыея, и другихъ Князей Монгольскихъ, на Западъ. Гибель Приволжскихъ народовъ. Нашествіе на Русь. Гибель Рязани, Москвы, Владиміра. Мнѣніе современниковъ о Монголахъ. *Битва на Сити*; смерть Георгія Всеволодовича, Великаго Князя. Гибель Торжка; спасеніе Новгорода; гибель Козельска, Мурома, Курска, Чернигова, Переяславля; гибель Кіева; бѣдствія Волыни и Галича; бѣдство Михаила Черниговскаго и Даніила Галицкаго. Нашествіе Монголовъ на Польшу, Силезію, Моравію. Бѣдствія Венгріи. Крайній предѣлъ похода Монголовъ на Западъ: они близъ Еѣны и на берегахъ Адриатическаго моря. Смерть Огошая; Батыея зовущъ въ Азію. Удаленіе Монголовъ на Воспокъ...

67

Нсопвравпимоспъ нашествія и побѣдъ Монгольскихъ. Обзорѣніе Европы. Ужасъ, наведенный Монголами. Тщепныя предпріятія проптивоборспвоватъ. Усилія Папы. Посылка Миссіонеровъ къ Монголамъ; услуга, ими оказанная.....

94

Великія судьбы Бога. Паденіе Монголовъ заключалось въ средствахъ самого ихъ величія. Дѣленія Чингисова царства; явленія разныхъ Монгольскихъ царствъ. Причины остановки Батыея на Волгѣ. Основанное имъ въ сихъ мѣстахъ царство *Золотой Орды*.....

103

Ужасное состояніе Руси. Событія съ 1236-го до 1244-го года. Даніиль и Михаилъ возвращаются въ Русь Ярославъ Всеволодовичъ, Великій Князь въ Сѣверной Руси.

Событія на Югѣ Руси. — <i>Новгородъ. Александръ Ярославичъ: Невская битва его съ Шведами; Ледовое побоище съ Ливонскими Рыцарями; битвы съ Липвою.....</i>	111
Батый объявляетъ всю Русь подвластною ему областью. Ярославъ и другіе Князья являющіеся раболѣпствовать въ Золотой Ордѣ, и признаютьъ власть Монголовъ. Обряды и сущность сего признанія. Батый утверждаетъ Ярослава въ званіи Великаго Князя. Ярославъ ѣдетъ въ Монголію, повергнувшись передъ трономъ главнаго Хана.....	128
Христіанская ревность и мученическая кончина въ Ордѣ Михаила Черниговскаго.....	132
Ярославъ въ Монголіи. Избраніе <i>Кюка</i> въ преемники <i>Оготаю</i> . Обряды и роскошь при томъ. Дѣйствія новаго Хана. Его отношенія къ Европѣ; Миссіонеры Европейскіе при Дворѣ его. Кончина Ярослава въ Монголіи.....	135
Замыслы <i>Даніила</i> о сопротавленіи Монголамъ. Переговоры его съ <i>Папою</i> . <i>Даніиль</i> покорствуетъ Монголамъ. Униженіе его.....	145
Глава II. Рабство Русскихъ Князей передъ Монголами. Совершенное разединеніе всѣхъ частей Руси. Смерть Ярослава. Слѣдствія различной политики Александра и Андрея, дѣтей Ярославовыхъ. Тверское княжество. Уничженіе <i>Даніила Галицкаго</i>. Остатокъ народной жизни въ <i>Новгородѣ</i>. Усиленіе <i>Липвы</i>.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

У

Сираи.

<i>Дополнительныя соображенія къ Исторіи Монголовъ. Различіе Исторіи Азіи и Исторіи Европы: великость, вещеспивенность переворошовъ, и оспановка ихъ, неконченность въ Азіи, какъ въ Исторіи природы; мѣлкость, одухошвореніе, опдѣлка, окончанность переворошовъ въ Европѣ, какъ въ Исторіи теловѣка. Приложение сихъ идей къ Исторіи Монголовъ.....</i>	151
<i>Имя Монголовъ Чингисовыхъ было собирательнымъ именемъ разныхъ народовъ. Сиспема, данная управленію ихъ Чингисомъ; слѣдспвія сего послѣ смерти Чингиса; раздѣленіе, оспѣдность ихъ. Деспотизмъ и сущность Деспотизма, какъ основанія, разрушающаго силу. Отношенія мѣспности, какъ средспва измѣненія народнаго.....</i>	155
<i>Неизбѣжныя опредѣленія судьбы, по коимъ событія содѣйспвовали распаденію Чингисова царспва. Быспрый переходъ Чингисова главнаго престола опъ Оготая къ Куюку, Мангу, Хубилаю. Хубилай дѣлается уже Китайскимъ Императоромъ, не Монгольскимъ Чингизидомъ. Участъ Хубилаева царспва...</i>	157
<i>Участъ другихъ царспвъ Монгольскихъ: Иранскаго — Отшоманы; Чагатайскаго — Тимуръ; Каптацкаго, или Золотой Орды: сходство участи его съ другими Монгольскими царспвами. Общій взглядъ на Исторію Чингисовыхъ царспвъ, какъ на вводное повѣспвоаніе въ Исторіи Русскаго народа.</i>	159

Подробности касательно Золотой Орды. Важные вопросы: *потому Батый не пошелъ далѣе на Западъ*, и оставилъ Европу спокойною? *Потому не покорилъ онъ Руси совершенно*, и не сдѣлалъ ея Монгольскимъ Царствомъ? Рѣшеніе перваго вопроса Историческими событіями, и втораго изъ рѣшенія перваго..... 160

Сущность власти Монголовъ надъ Русью, изъясняемая вслѣдствіе сихъ рѣшеній. Что произошло отъ сущности сей власти: униженіе рабство; перемѣна удѣльныхъ междоусобій на крамолы въ Ордѣ; жадность къ приобрѣтенію богатства, какъ средства защиты и власти; *откупы* — финансовая система Азіи..... 170

Гдѣ была тогда Русь? Что осталось тогда отъ прежней Руси? Русь на сѣверѣ. Суздаль, Новгородъ, Смоленскъ. Неизмѣнные, не гибнущіе залоговѣ бытія Руссовъ — языкъ, Религія. Монголы уважаютъ Религію. Великіе Священники Русскіе. Сліяніе мысли о Религіи съ мыслью объ Отчизнѣ: *Руссѣ, Христианинѣ* — одна идея..... 173

Святославъ Всеволодовичъ, Великій Князь. Дѣти Ярослава: *Александръ, Андрей, Константинъ, Михайлъ, Ярославъ, Василій* — Новгородъ, Суздаль, Галичъ, Москва, Тверь, Кострома..... 181

Александръ и Андрей въ Монголіи. Вражда дяди и братьевъ ихъ; смерть Михаила. Свято-

О Г Л А В Л Е Н І Е.

VII

Сшрап.

славъ лишается Великаго Княжества. Александръ въ <i>Новгородъ и Кіевъ</i> , Андрей въ <i>Суздадь и Владимірѣ</i>	182
Полиплика Александра. Противоположная ей мысль Андрея; Монголы преслѣдуютъ его. Бѣгство Андрея. <i>Александръ Ярославичъ Великій Князь</i>	183
Рабство его въ отношеніи Монголовъ. Самовластіе въ отношеніи Руссовъ. Ссора съ Новгородцами за права ихъ, и несогласіе съ братомъ Ярославомъ Тверскимъ. Окончаніе ссоры; взаимныя уступки.....	184
<i>Берку Ханъ въ Орду</i> . Опягощеніе Руссовъ данью; <i>численники</i> Монгольскіе; сопротивленіе Новгорода; робость и гнѣвъ Александра; взаимныя уступки; облегченіе участи Новгорода противъ другихъ Русскихъ областей. Нестерпимая тягость даней и откуповъ Монгольскихъ; народъ бунтуетъ. Александръ ѣдетъ въ Орду умоливать; прощеніе Андрея Суздальскаго. Смерть Александра и Андрея. <i>Ярославъ Ярославичъ</i> (Тверской) <i>Великій Князь</i>	187
Взглядъ на тогдашнее состояніе Руси. <i>Новгородъ</i> сохраняетъ остатокъ народной жизни. Частныя событія въ Новгородѣ: набѣги Липовцевъ; битвы съ Шведами, съ Рыцарями Ливонскими, и съ Датчанами, въ Финляндіи, Лифляндіи, Эстляндіи. — <i>Псковъ</i>	194
Южная Русь. <i>Галичъ и Волынь</i> . Замыслы Даниила: переговоры съ Папою, и неудача ихъ;	

вышательство въ дѣла Венгріи и Польши.—
Первыя наталя политической самобытно-
сти Литвы : Миндовѣ. — Даниилъ осмѣли-
 вається возспать противъ Монголовъ. Усиле-
 ніе Монголовъ за Днѣпромъ—Бурондай идесть
 на Липяу ; перебуесть покорности Даниила.
 Даниилъ покорствуесть. — Убіеніе Миндовга.
Воишелѣбъ, сынъ его и мспишель , монахъ-
 воинъ.....

196

Кончина Даниила. *Василько*, братъ его ; *Левъ* ,
Мстиславъ, *Сваромірѣ*, дѣши Даниила. Во-
 ишелгъ дружитъ Свароміру. Левъ убиваесть
 Воишелга. Смерть Василька — *Владимірѣ* ,
 сынъ его и наслѣдникъ. — Смерть Сваро-
 міра ; Левъ наслѣдуесть ему.—*Тройденѣ* воз-
 спаесть въ Липявѣ.....

207

Событія въ другихъ обласяхъ Руси : *Смолен-*
скѣ, *Ярославѣ*, *Ростовѣ*, *Рязани*, *Брянскѣ*.
 Олеговичи исчезають изъ Русской Истории.
Довмонтѣ, Липовскій Князь , выѣзжаесть въ
 Псковъ.....

210

Г л а в а III. Раздѣленіе Монгольскихъ Ордъ.
 Междоусобія Князей Ярославова рода.
 Независимость разныхъ Русскихъ кня-
 жествъ опъ Великаго. Окончаніе Ис-
 торіи Юго-Запада Руси , въ отноше-
 ніи къ другимъ Русскимъ обласямъ.

Объемъ дѣйствій сѣверной Руси: Ярославъ Яро-
 славичъ , Великій Князь , и власпишель
 Твери ; Василий, братъ Великаго Князя ;

Сшрам.

- дѣти Александра Невскаго: *Димитрій*,
Андрей, *Даніилъ*; дѣти Андрея Ярославича;
 попомки старшаго рода Константина
 Всеволодовича..... 214
- Ярославъ подражаетъ въ дѣлахъ брату Алексан-
 дру. Предметы его полиптики..... 215
- Онъ владѣетъ Новгородомъ; ссора за Довмонта;
 Ярославъ уступаетъ; Довмонтъ остается
 въ Псковѣ..... 216
- Новгородцы идутъ походомъ въ Ливонію. *Ра-
 коворская битва*. Миръ съ Ливонією и Эст-
 ландією. Ярославъ припѣсняетъ Новгородъ.
 Ссора. Другіе Князья вступаются. Ярославъ
 снова уступаетъ..... 217
- Мену-Гелмиръ Ханъ въ Орду*. Облегченіе Ру-
 си. Кончина Ярослава. Онъ утвердилъ само-
 бытность Твери. Дѣти его: Святославъ
 и *Михаилъ*..... 224
- Самостоятельность Новгорода. Два искашеля
 Великаго Княжества: *Димитрій* Алексан-
 дровичъ, *Святославъ* Ярославичъ Костром-
 ской. Новгородцы стоятъ за Димитрія;
 гнѣвъ Святослава; Новгородцы признають
 его. *Святославъ Ярославичъ Великій Князь*.
 Онъ остается въ Костромѣ. Крашкое его
 княженіе и кончина..... 226
- Димитрій Александровичъ*, какъ старшій сынъ
 старшаго брата, Александра, *Великій Князь*.
 Припѣсненіе Новгорода. *Андрей*, второй сынъ
 Александра, возстаетъ на Димитрія, при-
 нанный отъ Хана *Великимъ Княземъ*. Онъ

- идеть прошивъ Димитрія съ Монголами.
Опустошенія. Новгородъ передается ему... 227
- Телебуга и Ногай*, два Хана, враждующіе въ
Ордѣ. *Димитрій* беретъ опъ *Ногая* досто-
инство *Великаго Князя*. Онъ идетъ съ Мон-
голами. Всѣ уступаютъ ему; Новгородъ
покоряется. *Михаилъ Тверской* независимъ
опъ *Димитрія* 230
- Смяшенія въ Ордѣ. *Андрей* снова беретъ *Вели-
кое Княжество* опъ *Хана Тохты*. Онъ
идетъ съ Монголами. Москва и Ярославль
за одно съ нимъ. Новгородъ передается *Ан-
дрею*. *Михаилъ Тверской* самовластвуетъ.
Димитрій добровольно уступаетъ *Андрею*
великое Княжество и беретъ *Переяславль*.
Кончина его. 234
- Неуваженіе къ *Андрею*. *Переяславль*, *Тверь*, *Мо-
сква* ищутъ независимости опъ власти
Андрея. Новгородъ пристаетъ къ нимъ. Орда
велитъ имъ мириться. Съѣзды Княжескіе.
Даніиль Московскій своевольствуетъ. Онъ
пріобрѣтаетъ *Переяславль*. Смерть *Даніила*.
Дѣти его : *Георгій*, *Александръ*, *Борисъ*,
Іоаннъ (*Калита*), *Аванасій*..... 235
- Тохта Ханъ въ Ордѣ*. Безуспѣшное стараніе
Андрея пріобрѣсти власть. Смерть его..... 240
- Права *Михаила Тверскаго* на *Великое Княже-
ство*. Условія, на какихъ признаетъ его Нов-
городъ. *Георгій Даніиловичъ* споритъ съ
Михаиломъ. Недоумѣніе Князей; оно рѣша-
ется волею Хана. *Михаилъ Ярославичъ*,
Тверской, *Великій Князь*..... 241

Вражда Москвы и Твери, или Михаила Ярославича и Георгія Даниловича. Союзъ Георгія съ братьями. Москва усиливается пріобрѣтеніемъ Коломны и Можайска. Ненадежный миръ Георгія съ Михаиломъ.....	244
Обозрѣніе сущности событій отъ кончины Александра Ярославича (1263 года); различіе ихъ противъ событій отъ 1243-го до 1263 года. <i>Состояніе Орды</i> : дѣленія, несогласія, быстрыя перемѣны Хановъ, междоусобія, измѣненія нравовъ и образованія. Рабство Русовъ рождало самовластіе Великихъ Князей. Сопротивленіе самовластію ихъ, и желаніе пріобрѣсти Великокняжество, какъ средство власпи, оживляло Русь, такъ-же, какъ и переходы Великаго Княжества въ разныя мѣста.....	245
Обозрѣніе частныхъ событій. Потомки Константина Всеволодовича и Святослава Всеволодовича. Феодоръ Смоленскій въ Ярославль. Потомки Андрея Ярославича (Ярославль, Ростовъ, Юрьевъ, Суздаль, Нижній Новгородъ, вообще Сѣверъ Руси).....	253
<i>Новгородъ</i> . Битвы съ Шведами; внутреннія смятенія; дѣла въ областяхъ за Невюю и въ Кареліи. Бѣдствія.....	256
<i>Псковъ</i> . Битвы съ Рыцарями. Кончина Довмонтова.	261
<i>Курскія</i> области. Рязань.....	262
<i>Галичъ</i> и <i>Волинь</i> . Тройденъ Литовскій. Левъ призываетъ на него Монголовъ; невыгоды сего призванія.....	265

Ногай посылаетъ Монголовъ на Волюнь. Коварство и честолюбіе Льва. Неудачный походъ Монголовъ въ Венгрію. Нашествіе на Польшу. Польза и вредъ приходоу Монгольскихъ за Днѣпръ. Владиміръ Васильковичъ опдаешъ Волюнь Мстиславу, брату Льва. Ухищренія Льва и сына его, Юрія. Смерть Владиміра. Смерть Льва и Мстислава. Юрій Львовичъ наследуетъ всѣмъ имъ.....	266
Митрополишъ оставляетъ <i>Києвъ</i> и переходитъ во Владиміръ. — Унылость и упадокъ духа въ Руси. Суевѣрія, естественныя бѣдствія и странныя знаменія.....	276
Глава IV. Первенство Твери въ Сѣверной Руси. Споры съ усиливающеюся Москвою. Продолженіе междоусобій. Погибель Тверскихъ Князей. Неосторожная опвага Александра Тверскаго, положившая швердое основаніе власти Москвы.	
Припѣсенія Новгорода Михайломъ. Ссоры, и невѣрный миръ ихъ.— <i>Узбекъ Ханъ въ Орду</i> . Михайлъ ѣдетъ въ Орду. Ему сопустствуетъ Митрополишъ Петръ. Долговременное пребываніе въ Орду Михаила.....	280
Георгія Московскаго принимаютъ Новгородцы въ опсупствіе Михаила. Михайлъ идетъ на него съ Монголами. Георгій ѣдетъ въ Орду. Новгородцы противятся Михайлу. <i>Битва Торжковская</i> . Неправедливость Михаила. Твердость Новгорода.....	283

Георгій Даниловичъ женился въ Ордѣ на Татаркѣ, пользуется милостью Хана, и получаетъ *Великое Княжество*. Ояъ идетъ въ Русь съ Монголами. Михаилъ осмѣливается противостать. Битва при Ворпновѣ. Георгій побѣжденъ и скрывается въ Новгородѣ. Новгородцы посредствуютъ между Князьями. Смерть Кончаки. Георгій ѣдетъ въ Орду. Михаилъ спѣшилъ пудаже, оправдаться. Его осуждаютъ. Безчеловѣчное мщеніе Георгія. Трогательная кончина Михаила 286

Георгій поржествуетъ; пѣсни въ Тверь и Рязань. Димитрій, сынъ Михаила Тверскаго, *Грозный Оги*, въ Ордѣ; милость Ханская къ нему. *Димитрій Михайловичъ Великій Князь* 295

Георгій оспаеется въ Новгородѣ. Нерѣшимельность дѣлъ. Георгій и Димитрій ѣдутъ въ Орду. Димитрій убиваетъ Георгія, въ присутствіи Хана. *Іоаннъ Даниловичъ*, властитель Москвы по кончинѣ всѣхъ своихъ братьевъ 297

Казнь Димитрія въ Ордѣ. Милость Хана къ брату Димитрія, Александру. *Александръ Михайловичъ*, Тверской, *Великій Князь* 300

Новгородъ покоряется ему. Характеръ *Іоанна Даниловича Московскаго*, хитрый и скрытный. Мишрополихъ Петръ основываетъ въ Москвѣ пребываніе Русской Мишрополи. Кончина его. — Безразсудное избиеніе Монаховъ въ Твери. Нерѣшимельность

Александра послѣ сего поступка. Іоаннъ Даниловичъ ѣдетъ въ Орду и возвращается съ Монголами наказать Александра. Александръ и братья его бѣгутъ. Бѣдшіе Твери. Новгородъ покорствуешь. Іоаннъ ѣдетъ въ Орду, съ братьями Александра. Константинъ Михайловичъ получаетъ Тверь. Александръ, оставленный всѣми, укрывается во Псковѣ. Тверь покорна Москвѣ. *Іоаннъ Даниловичъ Калита*, Московскій, Великій Князь.....

301

Взглядъ на окончаніе соперничества между Тверью и Москвою. Положеніе Іоанна. Дѣти его: *Симеонъ, Іоаннъ, Андрей*. Географическія выгоды Москвы. Любопытный современный актъ: *Духовная Іоанна Калиты*, писанная въ 1331-мъ году. Выводы изъ соображеній сего акта.....

309

Глава V. Полишика Іоанна Калиты. Покорность Твери. Кончина Александра Тверскаго. Первенство Москвы. Удержаніе Великокняжескаго достоинства въ родѣ Калиты. Начало полишической самобытности Руси. Усиленіе Липовскаго княжества. Ослабленіе Монголовъ. Отношенія Новгорода къ осипальной Руси.

Великодушіе Псковичанъ, и защищеніе ими Александра Тверскаго. Іоаннъ, Новгородъ, Суздаль, Тверь возстають на нихъ; Митро-

- полишъ проклінаеиъ ихъ ; Псковитяне усту-
пающе. Александръ бѣжитъ въ Литву.. 321
- Іоаннъ въ Ордѣ. Возвращеніе его. Припѣсненіе
Новгорода. Новгородцы противятся ; ссора
ихъ съ Іоанномъ. Александръ снова во Пско-
вѣ. Странія Новгорода о мирѣ..... 323
- Іоаннъ угнетаеиъ Ярославль, Ростовъ, Суздаль.
Бѣглецы Ростовскіе. Бояринъ Кириллъ уда-
ляется изъ Ростова въ Радонежъ. Сынъ его,
Вареоомей , великій угодникъ , впоследств-
іи *Сергей , Ицменъ Троицкій*..... 324
- Полипика Іоанна. Еще поѣздка его въ Орду. Онъ
мирииъ съ Новгородомъ , и хоеиъ изба-
виться отъ Александра. Слухи объ ожидае-
момъ помилованіи Александра Ханомъ. Іоаннъ
въ Ордѣ безъ успѣха. Ханъ изъясляетъ ему
милосиъ , но прощаетъ Александра , смѣло
явившагося въ Орду. Ханъ отдаетъ ему
Тверь..... 328
- Іоаннъ еще разъ въ Ордѣ. Крамола его. Алек-
сандра обвиняюще передъ Ханомъ. Онъ
ѣдетъ въ Орду оправдаться ; осужденіе и
казнь Александра и сына его..... 331
- Іоаннъ самовластнуеиъ въ Руси. Упѣсненіе Тве-
ри. Припѣсненіе Новгорода ; сопротивленіе
Новгородцевъ ; ссоры ихъ съ Іоанномъ.—Кон-
чина Іоанна..... 334
- Отношеніе происшествій въ другихъ областяхъ
Руси къ главнымъ событіямъ. Обзорѣніе
онихъ..... 337

<i>Рѣшительное установленіе политической самобытности Литвы. Смерть Тройдена. Гедиминъ, первый Великій Князь Литовскій. Его полишика, умъ, мужество; сношенія съ Папою; войны съ Тевтонскими Рыцарями; брачные союзы дѣтей его и Религія, какъ средства полишики; отношенія къ Новгороду, Галичу и Волыни, Москвѣ, Твери и Польшѣ.—Угасъ Галига. Юрій Львовичъ; дѣти его и внуки. Послѣдній Князь Галицкій. Литва и Польша овладѣвають Волынью и Галичемъ. Угасъ Вышебска и Полоцка. Смерть Гедимина. Дѣти его, и особенно Олегъ и Кейстутъ.....</i>	337
<i>Состояніе Орды. Узбекъ. Характеръ сего деспота, изъясняемый дѣлами. Сущность отношеній Орды къ Руси въ его царствованіе. Слѣдствія и основанія дѣлъ.....</i>	348
<i>Удѣльные; разные Князья Русскіе. Брянскъ, Смоленскъ, Козельскъ, Рязань, Поневскъ.....</i>	353
<i>Новгородъ. Характеристика его дѣйствій въ первой половинѣ XIV-го столѣтія. Частныя событія: битвы и договоры съ Шведами; раздоры съ Устюгомъ.....</i>	356
<i>Псковъ. Битвы съ Рыцарями.....</i>	361
<i>Внутреннія смуты Новгорода. Разныя частныя бѣдствія, въ Новгородѣ и другихъ областяхъ Руси. Естественныя явленія. Знаменія. Понятія Руссовъ о бѣдствіяхъ и знаменіяхъ.....</i>	362

ДОПОЛНЕНІЯ

къ IV-му тому

Исторіи Русскаго народа.

- I. Повѣсть умильная о нашествіи злочеспиваго Царя Батмья на Русскую землю (Памятникъ Русской Словесности XIII-го вѣка, извлеченный изъ *Софійской*, и дополненный изъ *Костромской Лѣтописи*)..... 3
- II. Сказаніе о Князѣ Александрѣ Ярославичѣ (Памятникъ Русской Словесности XIII-го вѣка, извлеченный изъ *Софійской Лѣтописи*).... 42
- III. Акты касательно сношеній Папы съ Монголами.
- I. Письмо Папы Иннокентія IV-го къ Монгольскому Хану, посланное съ Плато-Карпини, въ 1246 году..... 62
2. Письмо Хана Байджу къ Папѣ, и приложеніе выписки изъ *заветовъ Чингисъ-Хана*.... 66
- IV. Образцы охранительныхъ грамотъ, данныхъ Ханами Золотой Орды Русскому Духовенству.
1. Грамота Менгу-Темира Мишрополипу Кириллу. 72
2. Грамота Узбека Мишрополипу Петру..... 74
- V. Духовная грамота Князя Іоанна Даниловича Калиты, при отъѣздѣ его въ Орду, въ 1331 году..... 80

ИМЕНА ОСОБЪ,

ПОДПИСАВШИХСЯ НА *Исторію Русскаго народа*, ПРИ
ЧЕТВЕРТОМЪ ТОМѢ.

ВЪ МОСКВѢ.

Маіоръ . . . . Трапезниковъ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Его Высокородіе. . . . Леоншъевъ.

Полковникъ. . . . Кованька.

Его Высокоблагородіе, Пешръ Александровичъ Плеш-
невъ.

Его Высокоблагородіе, Николай Федоровичъ Ко-
шанскій.

Его Высокоблагородіе, Александръ Михайловичъ Гу-
севъ.

Его Высокоблагородіе. . . . Ивановъ.

Гвардіи Капитанъ. . . . Вессель.

Капитанъ. . . . Берлинскій.

Штабсъ-Капитанъ, Алексѣй Ивановичъ Болошовъ.

Лейтенантъ, Семенъ Семеновичъ Бодѣ.

Лейбъ-Хирургъ. . . . Добершъ.

Его Благородіе, Иванъ Осиповичъ Соболевскій.

Купецъ. . . . Буркинъ.

Г. . . . Гаріѣ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ МАНУФАКТУРА.

ВЪ БАХМУТЪ.

Его Благородіе, Пётръ Ивановичъ Войке.

ВЪ ВЕЛИКИХЪ ЛУКАХЪ.

Великолукскій помѣщикъ, Губернскій Секретарь,
Иванъ. . . . Еремѣевъ.

ВЪ ГАЛИЧЪ.

Его Благородіе, Николай Александровичъ Гошовцевъ.

ВЪ ДЕРБЕНТЪ.

Штабсъ-Капитанъ, Куринскаго пѣхотнаго полка,
Иванъ Петровичъ Жуковъ.

ВЪ ДЕРПТЪ.

Его Благородіе, Пётръ Ивановичъ Прейсъ.

ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВІЪ.

Маіоръ, Василій: . . . Синельниковъ.

ВЪ КИШИНЕВЪ.

Подполковн. и Командиръ № 3-го роты 19-й Артил-
лерійской бригады Борисъ, . . . Зашлеръ.

ВЪ КІЕВЪ.

Степанъ Ивановичъ Липовъ.

ВЪ КАЛУГЪ.

Купецъ, Карней Мироновичъ Богдановъ.

ВЪ КУПЯНСКЪ.

Прапорщикъ Конно-Аршил. № 15-го роты, Васи-
лій Николаевичъ Леващукъ.

ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Купеческій сынъ, Оеласъ. . . . Пяшовъ.

ВЪ СЛОНИМѢ.

Инженеръ-Капишанъ, Илья Ивановичъ Вавиловъ.

ВЪ ТУЛѢ.

Степанъ Ивановичъ Тишовъ. 2 экз.

ВЪ ТОРОПЦѢ.

Его Благородіе, Петръ Григорьевичъ Пашенко.

ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Генераль. . . . Шабельскій.

**Коллежскій Совѣтникъ, Графъ Иванъ Яковлевичъ де
Парта.**

Священникъ, Константинъ Федоровичъ Бишинскій.

ВЪ ШУѢ.

**Шуйскій 2-й гильдіи купецъ, Петръ Меѳодіевичъ
Гарьинъ.**

ВЪ м. ШКЛОВѢ.

**Шуйскій купеческій братъ, Владиміръ Александровичъ
Борисовъ.**

